

Аԥсны атԥаарадыррақәа ракадемия
Д.И. Гәлиа ихьз зху Аԥсуатԥааратә институт

Академия наук Абхазии
Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа

Ацсны атцаарадыррақәа ракадемия
Д.И. Гәлиа ихьз зху Ацсуатцааратә институт

В. Х. КОНЦЪАРИА

ИАЛКААУ

АИ

Ақәа, 2018

Академия наук Абхазии
Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа

В. Х. КОНДЖАРИА

ИЗБРАННОЕ

АБИГИ
Сухум, 2018

УДК 811.35
ББК 81.052(=602.1)-2
К 60

*Ишәқырғәзәуоп ААР Д.И. Гәлиа ихьз эху Аңсуатҕааратә институт
Аҕарауаа рхеилак азбарала*

Атҕаарадырратә редактор –
афилологиятә тҕаарадыррақәа рдоктор, апрофессор, ААР алахәыла-
корреспондент **Хагба Л.Р.**

*Утверждено к печати Ученым советом Абхазского института
гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа АНА*

Научный редактор –
доктор филологических наук, профессор, член-корреспондент АНА
Хагба Л.Р.

В. Х. КОНЦЪАРИА. ИАЛКААУ / В. Х. Концъариа; ААР Д.И. Гәлиа ихьз
эху АИ. – Ақәа: "Акьыпцхь афны", 2018 ш. – 344 д.

В. Х. КОНДЖАРИА. ИЗБРАННОЕ / В. Х. Конджариа;
АНА АБИГИ им. Д.И. Гулиа. – Сухум: Дом печати, 2018 г. – 344 с.
Г/р 978-5-111-73-10018

Аизга иагәылалейт афилологиятә тҕаарадыррақәа ркандидат В.Х. Концъариа иалкаау лусумтқәа. Урт рызкуп ацсуа, абаза бызшәақәа ртоурых – еиҕырпшратә тҕаара, ацсуа бызшәа алексикологияи аморфологияи, адиалектологияи ирытцаркуа азтаарақәа, ацсуа литературатә бызшәа аҕиара иадхәалоу апроблемақәа.

Аусумтқәа хронологияла еишҕаргылоуп, аредакция иахыжьуп иахьатәи ацсуа бызшәа афышәаҕқарақәа ирықәыршәаны, еиқәырхоуп автор хархәара зылтоз афонетикатә транскрипция.

Атҕаарадырратә тыжымта рзынархоуп кавказтәи абызшәақәа рытҕаащәа, артәащәа, аспирантцәа, астудентцәа, афилология ахырхартә иазфәлымхау зегьы.

В сборник вошли избранные работы кандидата филологических наук В.Х. Конджариа. Они посвящены сравнительно – историческому изучению абхазского и абазинского языков, вопросам лексикологии, морфологии и диалектологии абхазского языка, проблемам развития абхазского литературного языка.

Материал изложен хронологически, отредактирован с учетом правил орфографии современного абхазского языка, сохранена используемая автором фонетическая транскрипция.

Научное издание предназначено для исследователей кавказских языков, преподавателей, аспирантов, студентов, для всех, кто интересуется проблемами филологии.

© Абхазский институт гуманитарных исследований
им. Д.И. Гулиа АНА, 2018

ЯРКИЙ ВКЛАД В АБХАЗОВЕДЕНИЕ

Одним из наиболее ярких и творческих деятелей абхазской лингвистической науки второй половины XX века была Валентина Хаджиметовна Конджариа. Поднятые в ее исследованиях конкретные, актуальные вопросы абхазского языка получили обстоятельное, всестороннее, глубоко-научное освещение, основанное на анализе богатого фактического материала. Эти исследования не только занимают достойное место в абхазоведении, но и являются стартом для новых изысканий. Валентина Хаджиметовна Конджариа – лауреат Государственной премии Абхазии имени Д. И. Гулиа. Она многие годы возглавляла отдел лексикологии Абхазского института языка, литературы и истории (ныне Абхазский институт гуманитарных исследований имени Д. И. Гулиа Академии наук Абхазии).

В. Х. Конджариа родилась 15 сентября 1933 г. в селе Дурипш Гудаутского района в традиционной крестьянской семье. Здесь прошли ее детство и юность, здесь получила она среднее образование. С 1952 по 1957 год она училась в Тбилисском государственном университете, на филологическом факультете, в отделении кавказских языков. Успешно закончив университет, В. Х. Конджариа с 1957 года и до конца своих дней была сотрудницей Абхазского института, периодически читала лекции в Абхазском государственном университете. С 1960 по 1967 год В. Х. Конджариа аспирантка Института языкознания АН ГССР. В ее формировании как ученого-кавказоведа большую роль сыграла крупнейший кавказовед, академик К. В. Ломтатидзе.

Счастливым сочетанием – несомненный природный дар, тонкая лингвистическая интуиция, фундаментальная теоретиче-

ская подготовка, широкая эрудиция, необыкновенное трудолюбие – успешно сказалось на многосторонней научно-исследовательской деятельности В. Х. Конджариа. Объектом ее исследования являлись лексика диалектов абхазского и абазинского языков, абхазский литературный язык, морфология, синтаксис.

Исследовательская деятельность В. Х. Конджариа началась с изучения лексики всех диалектов абхазского и абазинского языков.

В 40-50 годах прошлого столетия выходят монографии, посвященные диалектам абазинского языка – К. В. Ломтатидзе «Тапантский диалект абхазского языка» (1944 г.), «Ашхарский диалект и его место среди других абхазско-абазинских диалектов» (1954 г.), А. Н. Генко «Абазинский язык. Наречие тапанта», которая была завершена в первой половине 30-х годов, но в связи с некоторыми негативными обстоятельствами была опубликована в 1955 году (ответственные редакторы К. В. Ломтатидзе, Б. А. Серебренников, примечания К. В. Ломтатидзе). Исследования абхазских диалектов продолжались в 60-х годах. Их результатами являются монографии Х. С. Бгажба «Бзыбский диалект абхазского языка» (1964 г.) и ряд обстоятельных статей по абжуйскому диалекту М.М. Циколия. Все эти работы стали значительным вкладом не только абхазского и абазинского языкознания, но и кавказского в целом. Однако К. В. Ломтатидзе сочла необходимым дополнить имеющиеся сведения изысканиями, в которых лексика диалектов двух языков была бы исследована не только в синхронном аспекте, но и в сравнительно-историческом. Изучение диалектов в таком аспекте стало темой кандидатской диссертации В. Х. Конджариа. В 1969 г. она защищает кандидатскую диссертацию на тему «Лексика ашхарского диалекта по сравнению с лексикой других диалектов абхазского языка», в 1976 г. издает монографию «Очерки по абхазской и абазинской лексике». Эти две работы являются образцом сравнительно-исторического изучения диалектов сравниваемых языков.

Результаты исследования, проведенного В. Х. Конджариа, показали, что лексический состав ашхарского диалекта отличается от других абхазско-абазинских диалектов особой пестротой. В нем представлены пласты, относящиеся: к абхазско-абазинскому языковому единству, к абхазскому, тапантскому, кабардино-черкесскому, русскому и другим языкам.

Хронология пластов разная. Самый древний пласт, естественно, пласт абхазско-абазинской общности, в котором сохранились и лексемы абхазско-адыгского уровня. В лексическом составе этот пласт является основным и общим для всех абхазско-абазинских диалектов. В него входят лексемы, выражающие родство, части тела, домашнюю утварь, орудия труда, местоимения, простые числительные.

Другим значительным пластом в лексическом составе ашхарского диалекта является абхазский. Ашхарский диалект более сближается с абхазским, нежели с тапантским. Заслуживают внимания параллели, которые демонстрируют лексемы ашхарского и бзыбского диалектов. Эти данные интересны как в плане местопребывания носителей диалекта до переселения на Северный Кавказ, так и в плане времени их переселения.

Подробное описание получил пласт заимствованной лексики. Автор монографии не только проводит перечень заимствований из контактируемых языков, но и указывает на степень, пути, время и место заимствования, отмечает изменения, как в звуковом оформлении слова, так и формальном, семантическом.

Большое влияние на ашхарский диалект оказал и оказывает тапантский, нарастание которого обусловлено абазинским литературным языком, в основе которого лежит именно этот диалект. Кабардино-черкесские заимствования произошли или при непосредственном контакте, или через посредство тапантского диалекта. Не оставлены без внимания также тюркские, персидские, русские, картвельские и другие заимствования.

Особенности ашхарского диалекта, позволяющие выделить его в самостоятельный диалект, встречаются также в словообразовании и семантике лексем.

Для В. Х. Конджариа диалекты двух языков всегда были объектами ее научного интереса. Благодаря систематическим поездкам в районы Абхазии и Карачаево-Черкесии ею собран богатый лексический материал, включая и отраслевую лексику.

На одиннадцатой региональной научной сессии по изучению системы и истории кавказских языков¹ В. Х. Конджариа выступает с докладом, в котором демонстрируется путь изменения, происходящий в фонетико-филологической системе абхазско-абазинских диалектов. Так, свистяще-шипящие сибиллянты z^1 , s^1 и их лабиализованные корреляты z^1_o , s^1_o , аффикаты z^1, c^1, c^1 и фарингальные спиранты x x^0 уже в 70-80-х годах прошлого столетия сохранились лишь в речи старшего поколения представителей бзыбского диалекта, в речи среднего поколения их смыслоразличительная функция уже довольно сильно расшатана, а в речи же молодого поколения под влиянием литературного языка они находятся на грани исчезновения, переходя в литературный вариант.

Прекрасное знание литературного языка, его жанров, диалектов послужило основой для всестороннего исследования большой проблемы – становления и развития абхазского литературного языка. Она публикует статьи и выступает с докладами, в которых освещаются такие вопросы, как взаимоотношение абхазского литературного языка и диалектов, функционально-стилистическая дифференциация абхазского литературного языка и многое другое. Особо необходимо выделить ее работу, посвященную изучению истории развития абхазского литературного языка. Первая часть исследования «Из истории развития абхазского литературного языка» (дореволюционный

---

¹ К вопросу об изменениях бзыбских фонем абхазского языка. Тезисы. Одинадцатая региональная научная сессия по изучению системы и истории иберийско-кавказских языков. Нальчик, 1986.

период) издана была ею еще в 1984 г. Фактически она завершила и вторую часть – развитие литературного языка в 20-50 гг. XX в. и намеревалась объединить обе части в одну цельную монографию, затем представить ее в качестве докторской диссертации. Однако война и внезапная, преждевременная смерть помешали осуществлению этого намерения.

В монографии исследуются письменные материалы на абхазском языке, хронология которых с 1862 года (год издания грамматики «Абхазского языка» П. К. Услара) по 1921 год (год установления Советской власти в Абхазии). Ею изучается все, что издано за этот период времени. Это слова и фразы из грамматики П. К. Услара, тексты первого букваря, известного как букварь И. А. Бартоломея (1865г.), «Абхазской азбуки» Д. И. Гулия, К. Д. Мачавариани (1892г.), «Абхазского букваря» А. М. Чочуа (1909г.), язык переводов переводческой комиссии церковнослужебных произведений, учебников, газеты «Апсны».

Тщательно и всесторонне изучаются все уровни письменного языка, причем изучаются в динамике их развития за этот период времени, акцентируя тенденцию развития; язык письменных материалов сравнивается с данными диалектов; выделяется пласт заимствованной лексики с указанием на источник и степень заимствования; обращено внимание на инновационные процессы, наблюдаемые в фонетико-фонологической и грамматической системах языка, и на тенденцию нормирования письменного языка, а также на терминотворчество.

Проделанный анализ письменного материала позволил В.Х. Конджария сделать ряд существенных выводов, касающихся следующих вопросов:

1. Роль языка устно-поэтического творчества абхазского народа на формирование языка художественной литературы. По мнению автора, роль эта огромна: литературный язык приемствовал из фольклора все самое лучшее, автор считает, что «именно фольклор оказал благотворное влияние на становле-

ние и развитие повествовательных жанров абхазской художественной литературы».

2. История периодизации литературного языка. Предложенная ею периодизация литературного языка совпадает с историей признанной периодизации абхазской художественной литературы – до установления советской власти и в советский период.

3. Диалектная основа абхазского литературного языка. Вопрос о диалектной основе абхазского литературного языка был дискуссионным. Однако кропотливое изучение письменных материалов, особенно фонетико-фонологического, позволило представить диалектную ориентацию литературного языка от бзыбского к абжуйскому. Автор очень убедительно на фактическом материале аргументирует представленное решение этого вопроса.

4. Факторы, содействующие развитию литературно-письменного языка дореволюционного периода. К факторам, содействующим развитию литературно-письменного языка, автор относит: расширение функции абхазского литературного языка, переводная литература, художественная литература, газета «Апсны».

С начала XX века в связи с введением преподавания абхазского языка в Сухумской учительской семинарии, в некоторых школах, помимо бытовой сферы, он стал языком учебно-педагогической литературы, публикаций, посвященных вопросам здравоохранения, сельского хозяйства, языком прессы (газета «Апсны»).

В монографии автор очень подробно описывает нелегкую работу переводчиков церковно-духовной литературы, обусловленную, в первую очередь, отсутствием терминов теологического характера.

«...Развитие любого национального языка всегда связывают с именами писателей, – пишет В. Х. Конджария, – умело воспроизводящих в своих творениях высшие достижения многовековой речевой культуры народа». В монографии дается анализ языка первых художественных произведений Д. И. Гулиа, подчеркивая насыщенность языка поэта фольклорными элементами, метафорами, сравнениями, эмоционально-оценочной

лексикой. Не оставлены без внимания художественные произведения того периода таких писателей, как Чанба С. Я., Лакрба М., Хашба М., Дарсалиа Д., Хокерба Ш., Когониа И.

Языку газеты «Апсны» и его влиянию на развитие литературного языка в монографии уделено большое внимание. Вышло всего 85 номеров (с 27 февраля 1919 года по февраль 1921 года), но влияние их на литературный язык, в частности, и на язык вообще, огромное. Анализ материала дал основание автору говорить о возникновении публицистического стиля внутри литературного языка, «который со своей стороны способствовал обогащению словарного состава абхазского языка, его общественно-политической и учебно-педагогической терминологии». Не менее значима роль газеты «Апсны» в формировании норм литературного языка.

Большое внимание автор монографии уделила вопросу развития лексики, морфологии, синтаксису, стилистике в пределах шести десятиков лет, особенно в последние три десятилетия.

Подчеркивая богатство общенародного языка, включая язык памятников устно-поэтического творчества, В. Х. Конджариа в то же время отмечает известную ограниченность возможности языка выразить новые понятия, ситуации, отношения, появление которых обусловлено общественно-политической, производственной, просветительской, культурной деятельностью народа. Лексический состав абхазского языка активно пополняется терминами, заимствованными словами, неологизмами, новыми словосочетаниями и появляются продуктивные словообразовательные модели, структуры предложения, литературные стили – все эти процессы излагаются в книге на фоне большого фактического материала.

Письменный язык дореволюционного периода, несомненно, стал приобретать признаки литературного языка, но, по мнению В. Х. Конджариа, это пока не литературно-письменный язык, аргументируя это тем, что он еще не имеет единой диалектной основы (каждый писал на том диалекте, представите-

лем которого он являлся), не регламентирована нормами ни в лексике, ни в грамматике.

Монография в целом представляет собой завершённый монолог, в котором поставленные вопросы получили обстоятельное, глубоко научное решение.

Одно из основных мест в творческой деятельности В. К. Конджариа принадлежит лексикографии. Она в соавторстве с К. С. Шакрыл (с участием Л. П. Чкадуа) составила 2-х томный «Словарь абхазского языка». Ей принадлежат статьи на буквы: в, г, гь, гə (гу), з, 3, зə, к, кь, кə (ку), қ, қь, қə (қу), р, с, т, тə, т, тə, х, хə, ц, цə, ʼ, шə, ць.

«Словарь абхазского языка» – это фундаментальный труд, ставший значимым вкладом не только абхазского языкознания, но и кавказского. Словарь одновременно является толковым, двуязычно-переводным и, в какой-то мере, нормативным.

Началом абхазской лексикографии стали двуязычные переводные словари – русско-абхазский, абхазско-русский, абхазско-грузинский. Реестр слов в словарях возрастал с изданием последующих словарей. Шлифовались принципы составления словарей, учитывались и функционирующие орфографические каноны. При написании переводной части словаря составителям было на чем основываться. Они учли все, что было ранее издано и как издано. Толковая часть словаря абсолютно оригинальная. Считают, что толковый словарь языка является словарем словарей. Эта зафиксированная сокровищница языка. Составление его «важное национальное дело» – пишет известный славист В. В. Виноградов. И в этом плане значимость названного абхазского словаря невозможно переоценить. До выхода его не был издан словарь с толкованием вокабул. Это первый толковый словарь абхазского языка и надо заметить, что очень удачный. Конечно, он не лишен отдельных недостатков, как, впрочем, любой другой словарь.

Перед составителями словаря, особенно перед руководителем авторского коллектива К. С. Шакрыл, встали вопросы, касающиеся принципов составления словаря, основанные на учете особенно-

стей абхазского языка. Этому вопросу В. Х. Конджариа посвятила ряд статей: «О статусе масдара в абхазской лексикографической практике»¹, «Об отдельном слове как лексической единице в абхазском языке»², «Аналитические глаголы в абхазском языке»³.

Объем словаря был predetermined – 20 000 слов. В связи с этим встал вопрос о вводе производных слов, образованных по продуктивным моделям. Ввести все слова, образованные по каждой модели, значит объем его значительно увеличить. Решено было вносить выборочно, руководствуясь частотностью их употребления, которая определялась анализом большого материала, взятого из устной и письменной речи почти всех стилей абхазского литературного языка, особенно художественного.

Другой, не менее трудоемкой и значимой работой являлось выявление по возможности всех семантических реализаций лексического значения слова, определяя прямое и переносное, не смешивая последних с омонимами, которое также решалось на анализе большого материала. В этом отношении данный словарь отличается от предыдущих: конкретные значения многозначных слов представлены значительно полнее.

Масдар в именной реализации и в спрягаемой глагольной реализации по сути выражает одно лексическое значение и объединение этих значений в одной статье по нашему мнению, верно. Кроме того, такой подход делает словарь более экономным и компактным.

В абхазском языке, как и в других западнокавказских языках, существуют именные словосочетания, для которых характерна цельнооформленность. На орфографическом уровне они, то композиты, то словосочетания. Противопоставляющие их критерии

---

¹ Конджариа В. Х. Отглагольное образование иберийско-кавказских языков. Материалы XII региональной научной сессии по изучению системы и истории иберийско-кавказских языков. Черкесск, 1989.

² Конджариа В. Х. Об отдельном слове как лексической единице в абхазском языке // Известия АБИЯЛИ, Т. II. Тб., 1973.

³ Концъариа В. Х. Аналитикатә қазарбақәа рызцаара аҭсуа бызшәаҭы // Известия АБИЯЛИ, Т. V. Тб., 1976.

на уровне просодии и морфологии не релевантны. Противопоставлением может служить в основном семантика, для композита характерна предметная семантика, соответствующая одному понятию, для словосочетания – предметно-качественная семантика, соответствующая двум понятиям, между которыми атрибутивные отношения. Однако ввиду того, что многие композиты восходят к словосочетаниям, этот критерий в какой-то мере шаткий. Составителям словаря приходится решать, к какому уровню отнести то или иное сочетание – к композиту или к словосочетанию. Если это композит, значит, лексема и его необходимо внести в словарь; если это словосочетание, то оно не должно быть в словаре. В этом плане словарь выполняет функцию нормативно-го словаря, диктуя как писать – слитно или раздельно.

Впервые лабиализованные заднеязычные фонемы гә (гу), хә (ху), гә (гу), кә (ку), кә (ку) и фарингальный ҕә (ҕу) на уровне письменного литературного языка получили статус самостоятельных фонем, а не комплексов звуков. Правда, признание их самостоятельными фонемами не было подкреплено орфографией. Однако оно стало традицией, во всех последующих словарях слова, начинающиеся этими звуками, представлены самостоятельно.

Перечисление конкретных достоинств «Словаря абхазского языка» можно продолжить в специальной статье. Здесь же хочется несколько слов сказать о его значимости. Выход в свет словаря, бесспорно, является новым этапом развития абхазского языкознания. На основе данного словаря, дополняя, совершенствуя принципы составления, сегодня издаются словари различного характера (двуязычные, терминологические, в перспективе словообразовательные). С привлечением материала словаря ведутся лексикологические (чаще этимологические), морфологические, словообразовательные исследования почти по всем абхазско-адыгским языкам. «Словарь абхазского языка» получил высокую оценку, как среди специалистов, так и среди широкого круга читателей. Он был удостоен Государственной премии имени Д. И. Гулиа. Здесь же хочется отметить

большой труд К. С. Шакрыл и В. Х. Конджариа, он заслуживает уважения. Каждые последующие словари опираются на предыдущие. Эта аксиома, и она закономерна. И поэтому упоминание их, первых, в последующих словарях, хотя бы в списке перечисления, просто необходимо.

В. Х. Конджариа составила и подготовила к изданию «Словарь новых слов абхазского языка» и «Абхазско-русский и русско-абхазский словарь», адресованный учащейся молодежи. К большому сожалению, эти, крайне необходимые словари, как и многие другие духовные ценности, оказались жертвой жестокой грузино-абхазской войны. Они сгорели при поджоге Абхазского института языка, литературы и истории, воспроизвести же по оставшимся оригиналам она не успела.

В. Х. Конджариа – автор статей, посвященных вопросам лексики, морфологии, синтаксиса, терминологии, нормирования литературного языка. Например, функции показателя II лица единственного числа класса мужчины, свидетельствующие тенденцию исчезновения класса как морфологической категории¹; союзы, которые описаны с позиции их семантико-синтаксических функций²; сравнением терминов родства и семейных отношений всех абхазско-абазинских диалектов установлен их исходный облик уровня абхазско-абазинской языковой общности³.

В абхазском языке можно выделить сравнительно большую группу образований, которые состоят из двух значимых компонентов, но выступают с одним лексическим значением и выра-

---

¹ Функции показателя второго лица класса мужчин в абхазском языке // Труды АБИЯЛИ, т. XXXIII–XXXVI. Сухуми, 1963; Союзы в абхазском языке // Труды АБИЯЛИ, т. XXXIII–XXXVI. Сухуми, 1963.

² Союзы в абхазском языке // Труды АБИЯЛИ, т. XXXIII–XXXVI. Сухуми, 1963.

³ Термины родства и семейных отношений в абхазско-абазинских диалектах // Ежегодник иберийско-кавказского языкознания, т. III. Тб., 1975. Ацсуа терминсиара азпаарақәа рахьтә // Известия АБИЯЛИ, т. III. Тб., 1974. Ажәампсақәа рьышпацқара азпаарақәак ацсуа бызшәаҟы // Алашара. 1977, №10. Однородные члены предложения // Сборник материалов по абхазскому языку. Тб., 1970.

жают одно понятие. Основная часть подобных образований обладает как номинативной функцией, так и коммуникативной. В номинативной функции они композиты, в коммуникативной функции они словосочетания. Подобной модели образования существуют и в адыгских языках. В специальной литературе они известны как «аналитические глаголы». Впервые на эти образования обратила внимание В. Х. Конджария в статье «Вопрос об аналитических глаголах в абхазском языке». Она дает описание их основных структурно-грамматических особенностей.

В творческое наследие В. Х. Конджария входят и работы, ориентированные на учащихся абхазских школ. Она является одним из составителей «Хрестоматии по абхазской художественной литературе» для X-XI классов абхазских школ. Она – автор учебника «Абхазский язык» для VII класса абхазских школ (соавтор Чкадуа Л. П.). Как известно, из всех частей речи абхазского языка самой сложной является глагол. Обилие грамматических категорий, каждая из которых богато представлена парадигмами, наличие синкретических морфем (каузатива, версии, союзности, взаимности, взаимообобщности, совместимости и др.), одновременно выполняющих деривационную и реляционную функции, доминирующая функция глагола в конструировании предложений и оборотов – все это необходимо было изложить очень просто, «элементарно», выделив самое основное, знание которых необходимо для развития и совершенствования литературного языка каждого учащегося. Этот учебник в основном отвечает этим требованиям. Последнее издание было в 2000 году. В. Х. Конджария являлась членом авторского коллектива по составлению программы по абхазскому языку для учащихся V-IX классов абхазских школ. Периодически читала лекции, посвященные абхазскому языку, в Сухгоспединституте, а затем в государственном университете, неоднократно входила в состав приемных и государственных экзаменационных комиссии.

Незаурядное знание абхазского народного творчества, абхазской и мировой литературы выработало в ней профессиональ-

ное понимание значимости того или иного художественного произведения, что позволяло ей квалифицированно выступать на страницах журналов и газет с отзывами и рецензиями на произведения современных писателей.

Совершенно другой, во многом интимной, стороной ее творческой деятельности было литературное творчество. Она со школьной скамьи и студенческих лет писала стихи, рассказы, но не часто выносила их на суд читательский. И, тем не менее, время от времени появились на страницах периодической печати (в журналах «Алашара», «Амцабз», в газетах «Аҭсны ҟаҭшь», «Советская Абхазия») ее рассказы, очерки, переводы. В 1963 г. был издан сборник рассказов – «На перекрестке», который был признан лучшим из тех, которые были представлены на конкурс.

Несколько слов о Валентине Хаджиметовне как о человеке. Она отличалась не только высокой образованностью, широким интеллектом, профессиональной эрудицией, но и богатой духовностью, необыкновенной порядочностью, добротой и скромностью. Она обогащала окружающих своим знанием, высокой абхазской этикой и гуманностью. С нею всегда было легко и комфортно. Она была интеллигенткой в полном смысле этого слова.

В. Х. Конджариа совместно с Ш. Х. Салакая – известным ученым, филологом-фольклористом, критиком, академиком – создали прекрасную семью, отличающуюся широким гостеприимством. В лучших абхазских традициях воспитывался и их единственный сын – Сослан, который пошел по стопам родителей: он кандидат исторических наук, доцент Абхазского государственного университета. Очень больно, что мать при жизни не дождалась долгожданного счастья сына, не смогла принять участия в воспитании четверых внуков.

Л. П. Чкадуа,

доктор филологических наук, профессор, академик АНА

АХАЦӘА РКЛАСС АФБАТӘИ АХАҒЫРБАГА АФУНКЦИАҚӘА АҢСУА БЫЗШӘАҒЫ

Алиберия-кавказтәи абызшәәқәа рыкны аиндо-европатә бызшәәқәа ирымоу аграмматикатә родқәа (жәләқәа) рцынхәрас ихамоуп аграмматиктә классқәа хәа хьзыс измоу акатегорияқәа. Арт акатегорияқәа изнымкәа ирыхцәажәахьеит И. Цьавахьшьвили, А. Дирр, А. Шанизе, А. Чикобава, В. Топуриа, Г. Рогавуа уб. итц. Уи азцаара иазкны ифит Н. Андгулазе икандидаттә диссертация «Аграмматикатә классқәа ркатегория иберия-кавказтәи абызшәәқәа рыкны».

Арт аграмматикатә класс категорияқәа уафы иҟылоит иберия-кавказтәи абызшәәқәа зегьы ргәыпқәа рыкны неишымсрада, аха рхы цәырыргоит дара иеиуеипшым ҟазшьала. Иаххәап, аҟсуа, авар, алак, адаргын, ацахур, ачачан-бацби-ингуш бызшәәқәа рыкны аклассқәа шану аабоит аморфологиатә дыргакәа рыла; аеа цьоук рґых, иаагозар, ақартвели, алезгини, аедыҟеи, акабардеи ухәа рбызшәәқәа рґы – асемасиологиатә шыәтала.

Аграмматикатә классқәа рхыпхьазара арт абызшәәқәа зегьы рыкны еикаразам; настгы, пҟкарак еипш, бызшәак аҟны класск иатцанакуа ахьызқәа еҟы абызшәәґы иара абри акласс иатцанамкыр ада пҟсыхәа амамкәа иҟазам. Аха, шамахамзар, зегьы рґы ауафытәыфса икласс злапхьазоу актәи аграмматикатә класс ауп, иазгәаґоу абызшәа ф-класск (ауафытәыфсеи аматәари) рыда амамзар. Ус акәымкәа, ф-класск иреихазар, актәи аграмматикатә класс иатцанакуеит ахацәа, афбатәи аграмматикатә класс иатцанакуеит ахәса, еҟырт аклассқәа-ахпәтәи, аҟшьбатәи... – аҟсабарей аматәари, настгы зықәра

назам ахэыцқәеи. Лассы-лассы актәи афбатәи аклассқәа рееидкыланы ирылырхуеит ауафытәыџса икласс.

Аклассқәа рхыпхьазара азатәи арацәеи ахыпхьазарақәа реиџаргылареан еиқәшәаргыи еиқәымшәаргыи ауеит. Икалоит ианеихгахо акласс рбагақәеи урт рхыпхьазарақәеи, икалоит зны-зынла џба-хпә класс иаидкыланы арацәа хыпхьазараџ рбага затцәык рзеипшны ианрымоугы.¹

Ишдыру еипш, айбериа-кавказтәи абызшәақәа ргәып аҕны аҕатцарба аитакра х-гәыпҕкны ишоит:

1 – акласстә еитакра

2 – акласс-хаҕылатә еитакра

3 – хаҕылатә еитакра.

Хара хапсуа бызшәаҕы иҕамоуп акласс-хаҕылатә еитакра. Ара ахаҕы рбагеи аграмматикатә класс рбагеи ирзеипшны рба-гак ауп ирымоу.

Аформант с (з) 1-тәи ахаҕы ахызыцынхәреи аҕатцарбеи рзеипш рбаганы иҕоуп.

Аформант у (в) иахнарбоит 2-тәи (ахацәа) ахаҕи 1-тәи аграмматикатә классы.

Аформант б 2-тәи ахаҕи 2-тәи аграмматикатә классы

«и	3-тәи	«1-тәи «
«л	«2-тәи	«
«а/на	«3-тәи	«ариад л аҕы.

1-тәи 2-тәи аклассқәа 3-тәи ахаҕаҕны ирзеипшны ирымоуп аформант д ариад аҕны, л – ариад л аҕны.

Арацәа хыпхьазара класс еилнаргазом.

Арт иеиуеипшым адыргақәа уажәы аҕатцарбаҕы иҕамоу, хымпҕада агәра гатәуп, иахыпҕаны икалаз шьоук шракәу. Айбериа-кавказтәи абызшәақәа арбарақәа икартцә ала иҕәоуп агәаанагарақәа ахәсеи ахацәеи рподклассқәа урт ахыҕоу,

¹ Н. Андгуладзе. Категория грамматических классов в иберийско-кавказских языках. Автореферат. Тб., 1954, с. 5.

ауафытәыфса иккласс аҕнытә рееифыршеит хәа акырза иахы-
ҕаны. Чикобава, Дирр ухәа уи адырхәалоит аҫоурых аҕны «ама-
триархат» хәа изышьтаз аамта аиасра; ахәса ртагылазаашья
аныцәҕаха, аматәари арахеи инарывакәыло рыхә шыаны, иры-
дырҕхьазалеит дара убарт аклассқәа.¹

Ауафытәыфса иккласс ахәсеи ахацәеи рклассқәа рыла аеа-
неифнашоз аибериа-кавказтәи абызшәақәа рыҕны ианаалоит
хәа иахьазгәартаз ала, ахәса ркласс иартеит иеиуеипшымыз
арбагақәа: авар бызшәафы аматәар ркласс рбага апрефикс **и**,
алак бызшәафы – **д**, адарҕын бызшәафы – **р, д** уб. итҕ.

Ажәак ала, иахьабалак, ахацәа ркласс зеафызшаз ахәса ркласс
рбагас иаиуз аматәар рбагақәа роуп. Даҕьстантәи абызшәақәа
рыҕны иахьаҕы анкьаза зны ауафытәыфса ивакәыло ирым-
ҕхьазоз ауааҕсыра – аматәар ркласс рбагақәа роуп ирымоу:
авар бызшәафы – «л’имер» асаби, ахәычы иатцанакуеит 3-тәи
аккласс, алак бызшәафы – «орч» ахәычы, асаби – 3-тәи акласс;
ачачан бызшәафы – «бер» ахәычы, «қәнсул» атаца – ахәбатәи
аккласс уб. итҕ.² (Иафшәырҕшы: аҕсуа бызшәаҕны ахьызка
ахәычы арацәа хыҕхьазараф аматәар ркласс рбага – **қәа** зцыла-
ны иҕало – ахәычқәа).

Раҕхьаза иҳамаз өкласск ауафытәыфсеи аматәари рахьтә
ахәса ркласс иара абри ауафытәыфса иккласс ада аеакы иах-
ҕхьазаламызт (А. Чикобава). Уи агәра хдыргоит ақартвел быз-
шәақәа рыҕны иҕоу афырҕштәкәа; уи шыақәдыргәғәоит аҕсуа
бызшәа арбақағәаҕы.

Иахьа аформант **у (в)** аҕсуа бызшәафы ахацәа ркласс 2-тәи
ахафы хнарбоит. Анкьа зны ари аибериа-кавказтәи абызшәақәа
ргәып зегы ирзеипшыны ауафытәыфса икатегория (иккласс)
хнарбон. Уи иахьаҕы инханы иҕоуп адаҕьстан бызшәақәа
рыҕны ахацәа ркласс рбагас. Раҕхьаза ахьызцынхәра ура (вара)

¹ А. С. Чикобава. К генезису второго грамматического класса в горских
языках. Сообщ. АН Груз. ССР, т. III, №4. 1942, с. 380.

² А. Дирр. О классах (родах) в кавказских языках. СМОМПК, 1907, с. 95.

ала аҭсуа бызшәаҭы ирыҭхьон ахәсагы ахацәагы¹ ақартвел бызшәакәа рыкны апрефикс м шыкоу еигҭш («м-дидари» абеиа, «м-кетбели» ақатәады...)

Хәычы-хәычла аамтә мџасцыҭхьаза ахаҭытә еитакра аҭанарҭеиа, ари аформант аҭсуа бызшәаҭы рхы иадырхәо иа-лагеит ахацәа ркласс 2-тәи ахаҭы арбаразы: **у**-коуп (в-ыкоуп), **у**-тәоуп, **и**-у-гоит уб. итҭ.

Аха ахы шҭаанарҭшуеи аформант **у** аҭсуа бызшәаҭы аҭхьаза иамаз афункциа – аҭаҭытәыџса икласс арбараҭы? Излеиҭшымзеи аформанткәа **б-и у-и** рхархәашьақәа?

Ишдыру еигҭш, азатә хыҭхьазараҭ игылоу аџбатәи ахаҭы аформа егырт ахаҭқәа раастә зеигҭш рбаганы уаҭы ихы иаирхәоит абызшәакәа зегь рҭы. Ари аформала уаҭы илшоит аарҭшра егырт ахаҭқәа рыла иихәарц иитәхәу атқакы. Азәы акы данахцәажәо ихы зықәкны дзацәажәо иеихәо (илеихәо), ма иреихәо конкретла дышрацәажәо даакәытҭны дзыхцәажәо иеитәит азеигҭш форма. Ас икоуп аҭсуа бызшәаҭы.

Уажәааны ишықало усгы ижәдыруеит, у-нацәахы у-зрыламкуа уаала итәуеит (4,4).

Ари ахәоу акны ацәажәаҭ ихы рықәкуп гәыҭҭык – «ижәдыруеит», аха уи ашәтахь ихәоит – унацәахы узрыламкуа. «Ижәдыруеит» иахнарбо хықәкылатцәкьа 2-тәи ахаҭы арацәа хыҭхьазараҭ игылоуп ауп, аха (унацәахы узрыламкуа ари атагылазаашьаҭ иалаҭхьазахоит иарбанызаалак аҭаатәыџса ркласс – уаргы, саргы, даргы...).

Мамзаргы: учкәын дыбзиазаргы дхыҭшны уҭхәа дызлаиутарызеи, уара унхаҭын? – иналаталкт Кәыкәна (6, 62).

Аракагы иеицәажәо ахәсақәа шракәугы, рхы иадырхәо аџбатәи ахаҭы ахацәа ркласс арбага ауп, азә илхәо конкретла егы лымала ишлызкым арбаразы; ус акәымкәа **у** ацынхәрас аформант **б** лхы иалырхәазтгы, усқан Кәыкәна икалтәз атак зылтоз азә затцәык лакәын изызкхоз.

¹ Г.В. Рогава. К вопросу о генезисе аффикса третьего лица в абхазском и древнегрузинском языках. Труды АБИЯЛИ. Д. И. Гулиа, т. XXV. Сухуми, 1954, с. 9-11.

Арт реипҭш икоу ахаҕеизактә хәоукәа рхыпҭхьазара зынза ирацәоуп агҭсуа бызшәаҕы:

Иара Зыкәыр д-у-бар д-у-здыррым, иҭынҕа у-кыр иҭсы неихыҕп у-хәаратәы дҕалеит (1, 144).

Цалхәыстак иҭха дызла-у-гари акәымзар, даара сгәы лызцоит (1, 141).

Уаҕ игәы иааҕаххуа, игәы ҭзырзызаауа ажәа ахауа иалоуп, ад-гьыл иаақәлоит, у-лымха иадхәалоит, у-цәа ианыруеит ихьухьууа (2, 92).

Еихаразак арт реипҭш икоу ахәоукәа лассы-лассы иахҭгылоит ажәапҭкақәа рыкны:

У-хы иаз-у-уа, у-ага и-у-зиуам (5, 16).

Ило-у-ҕаз ауп иаа-у-рыхәуа (5, 16).

Аетым д-у-аазар у-жә ажәқәа ирылицоит (5, 17).

Азә изы икаҕа, у-хазы иҕа (5, 18).

И-у-иааиуа агәара у-алаишиуеит (5, 27).

Ишаабо еипҭш, аформантқәа у-и б-и иахьа иршозаргы ахәсеи ахацәеи рхаҕқәа рырбагақәаны, урт рфункциақәа еквивалентра руам, у ахархәашьақәа еиҕа итбаауп, еиҕа кратцана-куеит. Бакәзар, ахәса ркласс 2-тәи ахаҕы ада акгыы хнарбом.

Неиҕымсрада аформант у ацларалоуп изшышьақәгылоу ахәоу лагалақәаҕы:

Хаицымхраагәышьакәа, Цақәа, сацалацәеи сареи инеитҭны-псахло иҕны ашә халагылоуп, аха иагьа у-мхәан, уи тәым напуп (3, 82).

Алиас акыр дылзытҭшит, аха, уаха у-мҭсуанда, лара уи азбахә аалҕалмыршәеит (6, 132).

Сақәымтәандаз аалгәахәт, аха ин-у-кылап, ахытҭкьара азаан, иҕны ицоит (2, 109).

Иара убас аформант у ауп ирыцло аурысшәахь иеилкаам хатадатәи хәоукәаны еиҭагахо:

Убри ала аҕны адгьыл иқәгылазам, ашәтқәа рхы иқәгыланы ир-кыуп у-хәаратәы акәын ишыҕаз (1, 11).

У-гәы иаанагарын ҕьаханым мчыс иамаз зегьы знык ала еиц-тҕыҕит хәа (2, 66).

Харатә и-у-бартоуп Ткәарчал ашьхақәа рыиайәара (2, 71).

Цсык зхоу у-бомызт (2, 69).

Азеигъш хаҕ аформа рынатоит убас иара зцыло арлахәырақәа:

Игәыҕкаагаха, ҕа змам амаиқәара еигъшны, у-зналымтшизауа алашьцара адунеи иқәын (2, 65).

Иааҕкны и-у-знымкылакәа, зсаса еихраҕа зҕаазхаз ауамагак еигъш амишын атра итҕыйны ақәара иазытҕрысит (2, 66).

Нас уи даргәаауеит, дахьутҕырхагахо у-здырзом (1, 107).

*Аматәар реиқәыҕхьазараан еидхәалагада икоу ахәоу хәта еизакқәа лассы-лассы ирыцлоит ахәтач ухәа. Шамахамзар ари ахәтач иацлазом ахәса рхаҕ рбага аформант **б**, уи ахәса ирызкыз ирызкым:*

Саб, иаб, уи иаб у-хәа зегъы абра сахықәынхо иқәынхон (2, 121).

Ари хәыцуп, лумтә, лхәамтә у-хәа жәлары инеитҕархәо дҕамлозар сыхьз ала шәысмытҕхьан (1, 119).

Лара лзынгъы ишаанагара иказ ҕкык лыхәхаит, нас асапын, ацыыка у-хәа ахәычы-мыцқәа афны иатҕаххашаз (1, 27).

Раҕхьаза ауафытәытса иккласс ахәсеи ахацәеи рхаҕқәа рыла аҕеиқәнаршәаанза рбагас у шакәыз иамаз хдырбоит уи злагъыз афразеологиатә жәеилаҕақәа:

Уи даара имазоу акоуп, атҕсы зхоу азәы ианиаха у-ағаймиша-роуп (7, 56).

Иахтәхым у-хәан-схәан азызырора (2, 149).

Мыса ауха у-тәы-стәы дамырцәеит, игәы былбылуа (2, 88).

У-тҕи-сытҕи еишьтоуп (8, 56).

У-ҕа-сыҕа атҕаацәа ирыхәоит (8, 57).

Абас ала, иахьа ахацәа ркласс афбатәи ахаҕырбага иамоу ахархәашьақәа ибзианы иаадырҕшуеит абызшәа ашьақәгы-лараан изнысыз атоурых мфакәа руақы.

Алитература

1. Д. Гәлиа. Ифымтақәа, II. 1957.

2. С. Чанба. Иалкаақәоу. 1958.

3. Ч. Цьонуа. Гәдиса Шларба. 1955.
4. И. Папасқыр. Ажәабжьқәа, 1957.
5. А. Лашәриа. Кьабырхәынтәи ашьыжь. 1958.
6. Д. Гәлиа. Аҭсуа жәаҭҭқәәи ацуфарақәи реизга. 1939.
7. И. Папасқыр. Темыр. 1956.
8. Бзыҭтәи атекстқәа (автор лантцамтәқәа).

Труды АБИЯЛИ. Сухуми: Изд. АН ГССР, 1963.
Т. XXXIII–XXXIV, с. 390–393.

СОЮЗЫ В АБХАЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Абхазский язык не богат союзами. Факт этот был отмечен еще П. К. Усларом. К. В. Ломтатидзе объясняет это положение спецификой структуры предложения абхазского языка. Существующие в языке инфинитные глагольные формы передают значение придаточных предложений, наличие же различных обстоятельственных частиц, а также относительно-местоименных аффиксов в этих инфинитных образованиях дает возможность обойтись без целого ряда подчинительных союзов. Подробно разбирая особенности этих частиц, исследователи рассматривают их роль в образовании инфинитных форм, заменяющих причастные формы других языков¹.

В отличие от других родственных языков, в абхазском языке наличествуют только сочинительные союзы. Они выражают разные синтаксические отношения или между однородными членами, или между частями сложносочиненного предложения.

По значению сочинительные союзы делятся на: соединительные, противительные, разделительные.

Из них соединительные союзы употребляются слитно со знаменательными словами и повторяются при каждом однородном члене; противительные и разделительные союзы употребляются отдельно от знаменательных слов.

По своему морфологическому составу союзы бывают простые и сложные. Первые из них обладают исключительной простотой морфологической структуры. Вторые же подверглись определенным фонетическим изменениям, но сохраняют признаки тех частей речи, от которых они произошли.

---

¹ Х. С. Бгажба. Обстоятельственно-союзные частицы в абхазском глаголе. Труды Сухумского госпединститута, т. II. Сухуми, 1943.

Соединительные союзы

Самым распространенным соединительным союзом ныне в абхазском языке является союзная частичка **-и**, которая в отличие от других союзов, связывает только однородные члены предложения, повторяясь после каждого перечисляемого члена:

Нас уара излоухәо ала Иван-и Леуан-и аанзагыи ҳазҕаб дцоза-ан (1, 138) – «так по тому как ты говоришь, наша девушка, по видимому, уйдет прежде чем приедут Иван и Леуан».

Ихы игәы ахиәаны анышә зыхьтата иҕаз еиқәе-и иблуз-и днарыхәаишит (6, 28) – «разочарованный в самом себе, посмотрел он на измазанные грязью брюки и блузу».

Исымоуп дырфегьых «фыцәа аиҳәшьцәе-и иашьак-и, аха уртҭ зе-ггы сеицбацоуп (3, 189) – «имею еще двух сестер и брата, но они все моложе меня».

Союз **-и** может связывать компоненты сложных и составных числительных. В сложных числительных, начиная со второго десятка, обращает на себя внимание разноречивой, встречающийся при употреблении данного союза от одиннадцати до девятнадцати. Числительные одиннадцать «жәеиза», четырнадцать «жәицшә», семнадцать «жәибжә», девятнадцать «зеижә» соединяются посредством **и**. Остальные – двенадцать «жәафа», тринадцать «жәаха», пятнадцать «жәохә», шестнадцать «жәаф», восемнадцать «жәаа» – без него. Характерно, что в приведенных выше числительных и встречается в каждом слове только один раз. Это объясняется, видимо, тенденцией восприятия сложных числительных как единого целого и является результатом дальнейшего изменения. В этом отношении ашхарский диалект сохранил более древнее состояние. Здесь наряду с обычными формами, встречаются и сложные числительные, к обеим частям которых прибавляется союз **и** шықәсы иажәе-и хәбе-и «лет двадцать (и) пять (и)»; уаа фаажәе-и азә-и двадцать (и) один (и)¹.

¹ К. В. Ломтатидзе. Ашхарский диалект и его место среди других абхазско-абазинских диалектов/груз. Тб., 1954, с. 81.

Союз **-и** также стал одним из средств связи частей компози- тов. В них, также как в числительных, он встречается толь- ко один раз¹. Первоначально он связывал такие неделимые, синтаксически связанные словосочетания, как аге-и ашьхе-и «равнины и горы», ацѣе-и ажь-и «кожа и тело», аче-и ацъыке-и «хлеб и соль», дгъыл-и жѣфан-и «земля и небо (вселенная)» и т. д. Впоследствии некоторые из этих словосочетаний, слившись, превратились в нерасчленяемые слова – композиты, которые воспринимаются как одно понятие, а союз **-и**, сохранившийся только в середине слившихся слов, в сущности, потерял свою функцию: ацѣеижь, ачеицъыка и т. д.

Случаи эти наблюдаются большей частью в живой абхаз- ской речи:

Хъыкѣзаалак фатѣ-и-жѣтѣи хъаггѣышьам (5, 45) – «Как бы мы ни были, не нуждаемся в еде-питье».

Дгъыл-и-жѣфани ирымаѣоуп имцны исхѣозар (5, 19) – «Клянусь небом и землей, если говорю неправду».

Цѣгъала рче-и-цъыка тѣбаауп (5, 30) – «Очень обширно их хле- босольство».

В функции союза **-и** выступает также в инфинитных формах глагола, выражая последовательность перечисляемых событий:

Лытѣстазаараѣ иреиѣыыз ашықѣсқѣа, саб изтѣше-и, сара саазаре-и ирыдлырзлеит (12, 63) – «Лучшие годы своей жизни она посвятила ожиданию отца и моему воспитанию».

В инфинитных образованиях союз **-и** соединяет формы, которые противопоставляются по смыслу:

Ажѣытѣ уи зегъы иѣарѣон, аха уажѣы хъазқѣылаз уи кѣзѣо-и иѣказымѣо-и еиѣароуп (1, 83) – «В старину это все делали, но за последнее время равны по количеству и те, кто делает и те, кто не делает».

Зѣкантѣ сааихъоузеи, – лгѣы иаалнатѣеит, – аха иара даныцѣо-и сара санааиуе-и еиқѣшиѣоит (12, 63) – «Сколько раз приходила, – подумала она, – но время моего прихода и его сна совпадают».

---

¹ К. В. Ломтатидзе. Тапантский диалект абхазского языка / груз. Тб., 1944, с. 104.

Аналогичную функцию связи выполняет и частица **-гьы** (**-агьы**), которая, однако, отличается от союзной частицы **-и** тем, что она занимает промежуточное положение между союзом и частицей (К. В. Ломтатидзе).

В функции соединительного союза частица **-гьы** чаще всего выступает в именах, выражая перечисление однородных членов предложения, и, как союз, он стоит в их конце в виде суффикса:

Ахəмаррахьтə афны́ка данааи, лан-гьы лаб-гьы аеырхиара ишағыз лбеит (1, 51) «когда вернулась с игры домой, увидела как отец и мать готовились».

Хнатəеит Есыф-гьы сар-гьы (3, 227) – «Присели Есыф и я. Бар-гьы сар-гьы хəгəнаха рзымгааит абри еиҭи аус хəқəзыр-шааз (3, 174) – «Пусть не перенесут наши грехи те, которые довели нас до этого».

В подобных образованиях частица **-гьы** может свободно варьироваться с союзом **-и**, при этом не внося никаких смысловых изменений: функционально **-гьы** и **-и** идентичны. Однако такая замена невозможна в том случае, когда **-гьы** прибавляется к одному слову, которому придает усилительное значение, или же подтверждает какой-либо факт:

Иаргьы уажəшьта дыҭышқамызт, 50 шықəса дыртəгылан (10) – «Он тоже не был так молод, был в возрасте 50 лет». *Убри аамтəз Нахəрбеи иҭацəа-гьы гылахəн* (1, 109) – «В это время уже даже сыновья Нахарбея встали».

Иара убри аминут əзыцəкьа Катиа-гьы даафналт (3, 148) «в эту же минуту Катя тоже зашла».

Аффикс **-гьы** принимает функцию модальной частицы, выступая в виде префикса в глагольных образованиях. Как полагает К. В. Ломтатидзе, частица **-гьы** в подобных случаях имеет функцию подтверждения. В тапантском диалекте, где в отличие от абжуйского и бзыбского диалектов абхазского языка эта частица встречается только в отрицательных финитных формах в виде префикса, она обладает функцией такого подтверждения. В данном диалекте она встречается в отрицательных формах

под влиянием кабардинского языка, где в подобных образованиях нарастает подтвердительная частица –*ka*, –*ky*, являющаяся эквивалентом абхазско-абазинского –*гы*¹.

То же самое подтверждает и ашхарский диалект, в котором частица **-гы** встречается исключительно в отрицательных формах в абжуйском и бзыбском диалектах, частица **-гы**, выступающая в виде префикса в глагольных формах, также обладает функцией, придающей глаголу значение подтверждения. Однако данные этих диалектов отличаются от ашхарского и тапантского тем, что здесь **-гы** встречается в одинаковой степени как в отрицательных, так и в положительных образованиях:

Ари аколнхара апарторг иауп, да-гь-бригадируп, Иуа ихьзуп (6, 170) – «Это парторг колхоза, он же бригадир, зовут Иуа».

Къахь Хацъарат ианиаамтаз азы дхаццэгъан, да-гь-хацъа бзиан (9, 9) – «Кяхь Хаджарат в свое время был сильным мужчиной, очень славным».

Более четко **-гы** выступает с подтвердительной функцией в отрицательных образованиях:

Зиа Ханым леитъи атъхъызба макъана дыкам да-гъы-сymbaцт (2, 406) – «Подобно Зиа Ханым девушки пока нет, даже не видел».

Уи дыкамкэа е-гь-рызхэазом, изымѣаакэа е-гь-рызузом (2, 412) – «Без него ничего не могут даже сказать, его не спросив, ничего не могут делать».

Значение усиления, подтверждения эта частица сохраняет в тех случаях, когда она выступает в виде суффикса в условных формах наклонения:

Хэба-фба шықаса рапъха Назиа Иасон избахэ лоухэар духыччар-гъы каларын (6, 31) – «Пять-шесть лет назад, если Назе сказали б о Ясоне что-нибудь, она тогда даже надсмехнулась бы».

Уи егъаурым, аеы сақэтэар-гъы сара уака сгэы ғығъзом (1, 51) – «Это ничего, если даже на лошади я сяду, там не буду скучать».

---

¹ К. В. Ломтатидзе. Тапантский диалект абхазского языка/груз. Тб., 1944, с. 160–161.

По всей вероятности, функцию соединительного союза частица **-гьы** приобрела позже. Прежде чем оформилась как союз, она, по-видимому, прибавлялась к именам с целью придачи им определенности, конкретности. В живой абхазской речи и поныне является нарушением замена частицы **-гьы** в выражениях, носящих преимущественно формы заклинания, через **и**: баргьы саргьы хатҭсындаз – «Умерли бы мы с тобой (букв. и ты и я)»; баргьы саргьы хакамындаз – «Не было б нас с тобой». Основная функция **-гьы** здесь не перечисление, а усиление, конкретизирование указанных предметов.

Постепенно утратив свое первоначальное значение и расширив свой ареал распространения, **-гьы** приняла функцию связи в предложении. То же самое подтверждают факты, которые прослеживаются в бзыбском диалекте. Иногда здесь **-гьы** и **-и** употребляются совместно, при этом четко разграничив свои функции: значение соединительного союза выполняет **-и**, а **-гьы** усиливает смысл соединяемых слов:

Иихәаз-гь-и иууз-гь-и хәа ак сгәамҭҭхеит (5, 8) – «Ни то, что он сказал, ни то, что он сделал не понравилось мне»⁴⁴.

Исымхәаз-гь-и исхәаз-гь-и ак нимыжът (5, 10) – «Ни то, что сказал, ни то, что не сказал, ничего он не оставил»⁶⁴.

Адаахь-гь-и аҭнуцҭка-гь-и илыхьуашәа сгәы иабоит (5, 14) – «Мне кажется, что болит у нее и изнутри и, снаружи»⁴.

Если в этих примерах **-гьы** следует за союзом **-и**, присоединяясь к обоим связываемым словам, то в других случаях они имеют иное расположение. Частица **-гьы** прибавляется лишь только ко второму слову. Видимо, в ней функция соединительного союза абстрагируется, и это приближает абхазский язык к тому состоянию, которое мы имеем в русском, грузинском и других языках:

Ицкәынцәеи иҭхәыс-и-гьы игеит (5, 18) – «Сыновей и жену он забрал».

Барей сар-и-гьы хцарын (5, 19) – «Пошли бы и мы с тобой».

Икьаҭи ихарҭ-и-гьы аабымгоз (5, 7) – «Принесла бы рубаху и сорочку».

Частица **-гьы** часто встречается и как словообразовательный элемент в некоторых наречиях: зегьы «все», енагь, еснагь, есқынгьы «всегда», уеизгьы «и так, таким образом».

Хколнхара ахъеицэахаз уеизгьы игэныргон (6, 192) – «Что колхоз отставал и так переживали».

Аа, аиеицэкъа, дырфагьых хаикэшаараны хаками (5, 12) – «Да, как же, должны же мы опять встретиться».

«Хара хаихабыра» хэа Сеидык есқынгьы данцаажэоз ифыцакын (4, 163) – «Наше правительство» постоянно твердил Сейдык, когда говорил».

Дунеитэи жэлари зегьы рынасыт, азы ишэтыкакацлааит, иазхалааит асоветтэ қалақь ду Москва (3, 213) – «Для счастья народов всего мира, пусть процветает, растет большой советский город Москва».

Помимо союзов в абхазском языке встречаются определенные слова, посредством которых осуществляется связь между слоит ми или предложениями. Так, например, в значении соединительного союза выступает иногда наречие **нас** «потом». При осуществлении связи между словами, оно перечисляет однородные члены предложения:

Абахча итагылоуп ал, ахдырма нас амжэа (8, 41) – «В саду стоят ольха, хурма и шелковица».

Еиларцоит досу рыдгьылқэа, ацэафэара зылишо ацэ, акамбашь, аеы, нас анырхага матэахэқэа ирымоу (4, 122) – «Объединяют все свои земли, волов, которые могут пахать, лошади, хозяйинвентарь».

В сложносочиненном предложении **нас** также указывает и последовательность событий, смену действия:

Адырфаены ианааша ашыжь тьытрак аус иун, нас Иван дна-иабжбан дцеит (1, 152) – «На другой день, когда утро настало, немного поработал, потом, посоветовав с Иваном, ушел».

Иңсхэы хэа мацк ак уушэа уун, нас уа уаакэыцт (1, 29) – «Вроде поминонок что-то ты сделал и там остановился».

Противительные союзы

В абхазском языке в значении противительного союза употребляется **аха** «но». Он связывает самостоятельные предложения, в которых мысли разграничиваются или противопоставляются. Союз аха обычно стоит в начале второго предложения, заключающее в себе новое дополнительное сообщение. Он может вносить контрастирующее значение или же дополнить ранее высказанное сообщение новым содержанием, выполняя разнообразными оттенками:

Ашкол а́кны аусқ́аа бзиах́аха и́кан, а́йаф́цаа рыд́ақ́аа ц́эѓа-замќаа инарыѓзон, а́ха еи́хараќгы Медеи́а лаара сазы́тшы́н (7, 3) – «В школе дела были в хорошем состоянии, ученики неплохо выполняли задания, но больше всего я ждал скорого приезда Медеи».

Ахы́ хы́чуп, а́ха ах́ дууп (5, 11) – «Мал золотник, да дорог».

Союз аха выражает противопоставление сообщаемых фактов, а так же пояснение, оценку или дополнение к ранее высказанному сообщению:

Аа́тһы́нрах́ и́неи́хъан, а́ха ами́цэ́гъақ́аа и́калаз на́к инасќьаргон (1, 96) – «Время уже подходило к весне, но плохие погоды ее отдаляли».

Даара́гы сна́зхэ́ыцт, а́ха лы́чча́тшы́ и́надскы́лаша́з аќгы сзы́мтша́аит (7, 11) – «Достаточно подумал, но ничего не смог найти, с чем сравнить ее улыбку».

Иван с́й́ауа́рым и́х́еит, а́ха у́бриѓгы и́лаф́ырз а́аха́кэ́кэ́алт (1, 158) «Иван решил было не заплачу, но и у него появились слезы».

Во втором предложении союз **аха** иногда выражает намерение или результат действия:

Ур́т даара́за и́х́еит, а́ха а́малахаз́гы дх́а́тшы́ны дры́хэ́амтшы́ит (1, 193) – «Они очень попросили его, но не послушал их никак».

Ауа́а ду́ра уша́шьт́аз уа́жэ́ит, а́ха уха́згы да́еа́зэ́ изгы́ ц́эѓамза́р бзиа́ узы́кам́це́ит (6, 134) – «Ты постарел в погоне за

повышением, но ни себе, ни другому кроме плохого ничего не сделал».

Союз **аха** часто встречается в начале предложения. Здесь он выражает также отношение говорящего к тому, что передано в предыдущем высказывании:

Аха араҭа аус зланы иҭоу дахьыз акәым (1, 34) – «Но здесь важно не то, где он родился».

Аха хәыҭы-хәыҭы лгәы бажәхо, лылаҭырз беит (5, 128) – «Но постепенно, душа ее черствела, слезы пересохли».

Аха сара уи мап азысхәоит (3, 185) – «Но я отказываюсь от этого».

Одной из стилистических особенностей абхазского предложения является употребление союза **аха** в конце предложения. Это бывает в том случае, когда в начале стоит предложение, обозначающее результат или следствие действия, выражаемого во втором предложении:

Саргьы изгароуп уи ихәы, убри ахәгарақәа цәгьаза исцәымҭуп аха (1, 107) – «Я тоже обязан принести (в дар) пищу, хотя приношение пищи мне противно».

Михеи Тәмыри Мыкыч ихамҭгылеит, знык ақарагьы даа-хьаҭышит аха (3, 87) – «Миха и Төмыр даже не привстали, хотя Мыкыч не раз повернулся».

Уртҭгьы рыгәра хазгом, уртҭ еибгоу цьушьо, еиҭахәатәыс иустом аха (3, 120) – «И им не можем доверять, думаешь они безгрешны, хотя говорю, чтобы не повторил (не доносил)».

В функции противительного союза может выступать также и наречие **амала** «зря, напрасно, попусту»:

Уртҭ даара еигәырҭеит, амала абыргцәа рахьтә ицьазшьақәаз қалақәеит (7, 53) – «Они очень обрадовались, но среди стариков было кто удивился».

Угәы иахьтоукыз уца, амала унымхакәа ухынхәы (5, 14) – «Иди, куда задумал, но возвращайся без задержки».

Банхынхәлак ҳа ҳахь бааи, амала ахәыҭы даага (5, 17) – «Когда вернешься, приди к нам, но возьми и ребенка».

В значении противительного союза «но» часто выступает и частица **хәа**¹. Она всегда следует за глаголом в форме аориста и связывает два предложения, противопоставляемых по их значению. Глагол основного предложения (оно начинается непосредственно после частицы хәа) в таких случаях преимущественно является или отрицательной формой, или же – вопросительной:

Уи схәеит хәа хара иахнымаалаз, уи уаф иҕы дхәартам (1, 93) – «Это уж я сказал, но тот, кто с нами не помирился, ни к чему не годен.

Кәтаҕьқәак сцәыҕеит хәа иҕалозеи еиҕаасхәап (1, 224) – «ничего особенного, если я нечаянно разбил несколько яиц, куплю еще».

Частица **хәа**, выступая в сочетании с личным показателем класса мужчин (у), выполняет функцию перечисления:

Сыфатә, сыжәтә ухәа, бафлашала акәын сышныкәыргоз (10, 205) – «Еда, питье и т. п., кормили исключительно мозгами».

Саб, иаб, уи иаб ухәа хабәцәа, зегьы абра сахьынхо иҕәынхон (4, 121) – «Отец мой, его отец, отец и этого отца другие наши отцы жили на том месте, где я живу».

Разделительные союзы

Разделительные союзы **ма, мамзар, макәымзар, акәымзар** «или, или же, если» указывают на чередование фактов, явлений или действий, или же их сопоставляют. В определенных случаях они выражают разделительные отношения или перечисление. Обычно предложения с разделительными союзами носят предположительный характер и обозначают действия, совершающиеся попеременно. Одни из таких союзов выражают смысловые отношения между однородными словами, другие же – смысловые отношения между частями сложного предложения. Например, союз **ма** «или» может связывать как однород-

¹ Л. П. Чкадуа. Функции частицы хәа в абхазском языке. Труды Сух. госпединститута, т. XIV. 1961, с.11.

ные члены предложения, так и сами предложения в сложном. Он может быть единичным или повторяющимся и выражает перечисление фактов, исключаящих друг друга:

Уанымзарггы (асиа) ма иахъа, ма уаџды уанымлашеи (4, 141) – «Если ты не занесен (в список) или сегодня или завтра запишут тебя».

Ма аџыч дџаџшаап, ма ахъ уахџап (1, 111) – «Или, найдем вора, или отдадим стоимость».

Одиночный союз **ма**, соединяя два предложения в сложносочиненном, вносит также оттенок уступительности во втором предложении:

Афны змам дреуандаз ма, ахан изгылоуп (6, 125) – «Или он был бы одним из тех, кто не имеет дом, у него стоит дворец».

Уаха убри Иван хъа узџуи, Леуани аауазар ма къыткъак хамшьри (1 101) – «Сегодня, если тот Иван, о котором ты говоришь, и Леуан придут, хоть кур зарежем». **Ма** и **мамзар** иногда в одном предложении встречаются вместе. Сложный суффикс условного наклонения **зар**, входящий в состав производной основы союза **мамзар**, придает оттенок условности вводимому предложению. А когда же к нему присовокупляется частица **-гъы**, предложение получает и усилительное значение:

Ма азыхъ уаф дахамџазеит, мамзарггы дырбеит, аха дрымшьит (10, 387) – «Или не остерегли источник, или же увидели, но не убили».

Абрака џкоу зеггы икъяџу уаф дзырччаша, ма дзырхъыцша, мамзарггы уафы ицъеишьаша... аџабыжък хшъырхъа (1, 87) – «Все здесь присутствующие расскажем по одному короткому рассказу, заставляющему смеяться, или задуматься, или же удивиться».

Одиночные союзы **мамзар**, **макъымзар**, **акъымзар** преимущественно связывают только сложные предложения. Они выражают или несовместимость сообщаемых фактов, или же их сопоставляют:

Аицынхара ада аџар иџарра иказыжыша егъыџам, мамзар далгеит акулак диџаџџоит (4, 161) – «Кроме совместного труда для

бедняка нет ничего, которое избавит его от бедности, а то будет ему конец, проглотит кулак».

Азə данаарывалалакь рыбжьы аадырмацуан, мамзаргьы иааимхəошəа рцəажəара иаафəыцуан (4, 209) – «Когда мимо кто-нибудь проходил, они понижали голос или же прекращали разговор, как будто кашляли».

Арҭ сшьацатəқəа хатыр рықəысцəроуп, акəымзар ари зңхын-рак уаха ак саурац ськам (7, 71) – «Я должен аккуратно относиться к этим своим туфлям, а то за все это лето я других не получу».

В смене фактов, перечислений, событий связывающим элементом служит также наречие **зны** «один раз, однажды» в значении союза «то»:

Зны Москва укəн, зны сара исзəтшьымгеит (3, 224) – «То ты в Москве был, то я сам не смог начать».

Зны сымдыруп, зны крыздыруеит, зны сцəоушьалашт зегь злоу хəа (2, 400) – «То глупец я, то всезнайка, то можешь поразиться тем, что все умею я».

Кроме перечисленных выше союзов, имеется ряд слов и словосочетаний, выполняющих функции самых разнообразных союзов, как **избан акəзар**, «потому что», **ус анакəха**, **ус акəзар** «если так», **ус акəымкəа** «не так», **моу**, **уи моу** «не только... но» и т. д. Все они выражают синтаксическую роль в сложном предложении.

Сложная конструкция абхазского предложения выработала своеобразные средства в виде частиц, элементов для выражения разных целевых, временных, пространственных и других синтаксических отношений. Распространены также бессоюзные предложения, в которых смысловые отношения – перечисления, противопоставления, устанавливаемые между словами или предложениями, осуществляются интонацией. Особенно часто встречаются бессоюзные предложения, выражающие перечисление и противопоставление.

Абас иааиқəырҭсеит уақа итəаз атəхмадцəа Хəцьмат, Гьедлач, Мзауч, Хəнашə (11, 17) – «Вот так заговорили те, которые там сидели Хаджмат, Гедлач, Мзауч, Ханаш».

Уала ихѣаз дыхѣазеит, җала ихѣаз деитанхеит (12, 13) – «Разоренный друзьями навсегда разорился, разоренный врагами оправиться».

Акамбаиш ахәыл абон, аиш абомызт (12, 21) – «Буйвол видел в огороде кольраби, забора не замечал».

Абзамыкә икаиҗсон, аҗәиш икәшәон (12, 53) – «Глупый бросал, умный собирал».

Цитированные тексты:

1. Д. Гәлиа. Ифымтақәа, II. 1957.
2. Д. Гәлиа. Ифымтақәа, I. 1956.
3. И. Папасқыр. Төмыр. 1956.
4. С. Чанба. Иалкаакәоу. 1958.
5. Бзыбские тексты. 1960 – 1962.
6. А. Гогәуа. Азиас ццакуеит амшын ахь. 1958.
7. А. Гогәуа. Ашъацаагага. 1960.
8. Б. Шьынқәба. Ажәеинраалақәеи апоемақәеи. 1956.
9. В. Агрба. Ифымтақәа. 1959.
10. Аҗсуа лакәқәа. 1940.
11. М. Ахашба. Ифымтақәа. 1957.
12. Д. Гәлиа. Аҗсуа жәагҗкақәеи ацуфарақәеи реизга. 1939.

**Труды АБИЯЛИ. Сухуми: Изд. АН ГССР,
1963. Т. XXXIII–XXXIV, с. 381–389.**

ЕГЫРТ АБЫЗШӘАҚӘА РАХЫТӘ ИААГОУ АЖӘАҚӘА РЫЗЦААТӘЫ АЦСУА-АБАЗА ДИАЛЕКТҚӘА РЫКНЫ

Иеицырдыруа тагылазаашьоуп абызшәа ажәар, иара ахатә ҫнутқатә морфологиатә мыругақәа рыцхыраара адагғы аҫиара, аизҳара шалшо егьырт абызшәақәа рахытә иаауа ажәақәа ралаларалагғы. Иахьатәи аҥсуа лингвистикатә литератураҫы уи алексикатә еилазаара цкьа иахьытцаам иахкьаны, зынза аус зыдулам, иеилыргам проблемоуп даеа бызшәак акынтәи иаауа ажәақәа рызцаатәгғы. Цоуп, ари азтцаара рыдхәалоуп егьырт атеориатә цакы змоу апроблема дукәагғы – изакәузеи абызшәаҫы ажәа ҥсахқәа (даеа бызшәак акынтә иалало ажәақәа), настғы иарбан ажәақәоу еиҳаразак абызшәа иаланагалақәо, изыхкьозеи урт ажәақәа аеа бызшәак ралалара, иарбан ҥсахрақәоу урт ажәақәа бызшәак акынтәи егғы абызшәахь ианиасуа ирыхтысуа, изыхкьазеи урт аҥсахрақәа ухәа егьырт азтцаарақәагғы рацәазаны.

Ари астатиа зынзагғы хықәкыс иамазам арт азтцаарақәа зегғы ртак акатцара, настғы аҥсуа-абаза диалектқәа зегғы рыкны егьырт абызшәақәа рахытә иалалаз ажәар хәта интцаазаны аарҥшра. Арака ҳара иахтахуп ус, хыхь-хыхь акәзаргғы, хрых-цәажәарц арт адиалектқәа ирылалаз ажәа ҥсахқәа рыҫиашьа ачыда кәзшьақәак, излеиҥшым ажәа лагалақәа адиалектқәа зегғы рыкны, урт мҫас изнысыз, настғы хронологиала изтцазкуа урт ажәақәа.

Зегь раҥхьазагғы иазгәахтар хтахуп бызшәак акынтәи аеа бызшәак ахь ажәақәа рыиасра, уи зыҥсахуа абызшәа аҫарра ишахымкьо. Ишдыру еиҥш, абызшәаҫы зегь реиҳа иаарту,

анырра зауа акоуп алексика. Абызшәа ныкәызго ирыхтысуа аҗсахрақәа зегы, урт рекономика-ааглыхратә, рполитика-уаажәларратә еитакрақәа, ркультуратә еимадарақәа ухәа ирышьашәаланы аеаҗсахуеит алексикагы. Q-бызшәак, ма инеихангы реидкыслара, реизааигәара, ма даеа мзызқәак ирыхканы реидыттра, реицәыхарара (реицәкыалара) инеи-җынкыланы анырра картцит урт абызшәақәа ржәар хәтаҕы, знызынла ишиашоу җиа, знызынла даеа бызшәак ацхыраа-рала. Арака иазгәатазар ахәтоуп контактла иеизааигәоу, иеидкысло абызшәақәа зегы еиҗшны дара-дара рыкны анырра шыкарымтцо, ма зынза анырра карымттар шауагы. Иаххәап, аерман бызшәеи аҗсуа бызшәеи иаци иахъеи ракәым аконтакт анроу, аха аҗсуа бызшәаҕы егәа уҗшааргы, ус шамаха ацәажәараҕ акәымзар, жәаба-жәохә ажәагы уҗылом аерман бызшәахтә иаагоу.

Аполитикатә, аекономикатә, акультуратә ухәа еимадарақәа ирыхканы бызшәак акнытә аеа бызшәак ахь ажәақәа рыиасра адәахтәи амзызқәа хәа ирышьтоуп. Адәахтәи амзызқәа ирыхканы ажәақәа иҗсаху еихаразак ирыдхәалоуп аматәар ҕыцкәеи аилкаарақәеи. Даеа бызшәак ахьынтә иаагоу ажәақәа егы абызшәа иалалар калоит афнуткәтәи амзызқәа рыбзоуралагы. Урт еихаразак изыхкыо абызшәакны икоу аманшәаламрақәа раҗыхра азықәҗара ауп. Аеа бызшәак ахтә иааз ажәа ацхыраарала атцакы рацәа змоу ажәақәа, мамзаргы урт ирымоу алкаақәа (оттенок), адетальқәа ухәа аарҗшхоит. Насгы урт ирҗсахыр калон аажәак, хажәак рыла ишьақәгыланы, тцакык змоу ажәеицааирақәа ажәак ала. (Иаххәап: артцага шәкәы – аучебник, аҗсшьара аамта – аперемена ухәа ит.).

Аҗсуа бызшәа ибеиоу, зхатә ресурсқәа рыла аҕиара зылшо бызшәоуп, уи ихадоу ажәартә фонд, ишьатарку ахатә ажәақәа рыла ишьақәгылоу, аҗсуа-абазатә диалектқәа зегы шыатас ирымоуп. Уи еихаразак иҕеиоит афнуткәтә аморфологиатә мыругақәа рыла.¹ Аҗсуа бызшәа ажәахырҕиарааҕы, егырт абызшәа-

¹ III. К. Арстаа, Л. П. Цкадуа. Аҗсуа бызшәа. Акәа, 1966, ад. 230.

кәа рыкны еипш зегь реиха ахархәара рymoуп ажәеиццареи аффиксқәа рыцхыраарала ажәа ҕыцқәа рышьақәыргылареи. Анафс ажәар зыртбаауа акакәны икоуп егырт абызшәақәа ркынтәи иаагоу ажәақәа. Ари ажәар хәта аҕсуа-абаза диалектқәа зегьы рыкны акымкәа-фбамкәа амзызқәа ирыхкәаны уафы иҕылоит хронологиала иеихшаны. Аҕсуаа контактла аамта-аамтала ирзааигәахоз абызшәақәа рхатарнакцәа иеиуеипшым аамтақәа рзы иеиуеипшым аныррақәеи ашьтақәеи рныртцон урт рбызшәа. Ажәытә аҕсшәаҕы, аҕсуааи абазақәеи етникатә еилазааракны ианыказ, насгьы территориала ианейкәытхамыз аамтазы, еихаразак анырра руан атыркәшәа, ацьам бызшәа, араҕ бызшәа, ақыртшәа. Аҕсуа-абаза диалектқәа (имачуп ахәара аҕсуа-абаза диалектқәа – аҕсуа-адыга бызшәақәа) ихадоу ржәар иааузакәымтхо чыдала алингвистикатә нализ румтар иааузырымдыраауа ирылоуп арт абызшәақәа рахьтә иала-нагалаз ажәақәа: адунеи, атынчра, ахатыр, ахауа, адгьыл, анамыс, анасыпх ухәа реипш икоу ирацәазаны ажәақәа. Еихаразак ишьатарку аҕсуа ажәақәа реифдыраара цәгьоуп аамтала аҕхәа иаланагалази, насгьы ахархәара дуны измоу ажәақәеи. Издызкылауа абызшәа иашьашәаланы, уи еиха аеанрааланы аеыканатцеит ҕырхәала (устно) ажәларқәа реимадара аан ирыдыркылаз ажәар хәта.

Атиурк (еихаразак атыркәшәа, араҕ-ацьам) бызшәақәа рахьтә аҕсуа-абаза диалектқәа ирыланагалаз ажәар хәта еихаразак ианыпшуеит адинтә, амифологиатә, абстракттә, ахәа-хахәтрәтә, атцарадырратә ухәа ирытцаркуа атерминологиа. Иаагозар, адини амифологииеи ирызкуп ажәақәа: аллах, амула, адин, цьаханым, агьаауыр, амаалықь, наалет, ауаз, ахалал, ухәа итц.; анхашәа-чашәаҕы рхы иадырхәо аматәарқәа рыхьзқәа: ачуан, агәыгәым, алагьан, асаан, ачанах, ашьваршьаф, асапын, абру, анахәта, ахәырцьын ухәа итц.; ахәаахәтреи абақәеи ирытцаркуа ахьызқәа: абазар, адәкьан, абаз, ачыт, ачухә, атлас ухәа итц.; аҕштәқәеи аҕсаатәқәеи рыхьзқәа: ахаиуан, алаша, аслан, акыз, агәагәшь ухәа итц. Егырт иеиуеипшым ажәақәа: акама, атапан-

ча, абцъар, ацъаз, аҳаилуа, ачрықә (аимаа), аршыын, ашахат, аса-би, атоурых, ахабар, ахабла убас ирацәазаны.

Иазгәатәтәуп, арт абызшәақәа рахьтә иааз ажәақәа рыхәтәк иахьатәи аҟсуа бызшәақны ахархәара шрыцәмачу, ма зынза рхы ишадмырхәо; урт иреиуоуп: ақьтаҟ, анкьах, аҟаимбар, ана-маз, каамет; абаза диалектқәа рықны акәзар, ажәақәа – асадақы (аччиахә), ахрат, талид (аҟсылман ныхәак ахьз) ухәа итц.

Рлексика-семантикатә цакы рыҟсахит аҟсшәафы ажәақәа: ақьтаҟ (уажәы ари ажәа рхы иадырхәоит иарбан шәкәызаалак азы ахыччаратә цакы аманы) – «ахәацъа шәкәы», ауаз (ари амыткәма ауп иатцанакуа аҟсшәафы) – «адинтә-хаҟхьара», хырзаман (ауама, арыцҳара уажә цакыс иамоуп) – «иссиру, иб-зиоу», аталоу (амгәахь чмазара атцанакуеит аҟсшәаф) – «арахә рчымазара» уб. итц.

Ишдыру еиҟш, аҟсылманра даараза иҟианы, иагышьақәханы иқан Нхытц-Кавказтәи ажәларқәа рықны – адыгаа (ачерқьезцәа), ақабардақәа, урт ргәылацәа ақарачцәа, абалкарцәа, анаҟеицәа ухәа атиурк бызшәақәа ргәыҟ иатәу ажәларқәа еихаразак ирыхьканы. Тапантәаи ашьхарыуаи (иахьатәи абазин бызшәа адиалектқәа рхатарнакцәа) Аҟсны иқәтцны Нхытц-Кавказқа нхара ианца инаркны ирныруа иалагеит адыга бызшәақәа рыц-хыраарала уаанза зызбахә ҳамаз абызшәақәа рқынтәи иааз ажәақәа. Иахьа уажәраанзагьы абаза диалектқәа (еихаразак тапантәтәи) ржәар ақны ишьақәханы иқоуп аҟсуаа рхы иад-мырхәоз, мамзаргьы иадырхәоны уажәы ирхаштхьоу араҟтә-цъамтә-тиурк бызшәақәа рахьтә иааз ажәақәа: амулид (динтә ныхәак иахьзуп), аблис (ацъныш), ашаитан (афстаа), нал (аеимаа), таба (аҟлакь), абел (ажәыга), ахча (аҟара), хара (акамбашь), ачабыр (афы), қару (амч), абалыгь (ишәу, зықәра назоу), аҳазыр (ирхиоу, иқатцоу), бабышь (акәата), атенгьыз (ам-шын), аталкәын (ацәқәырҟа) уб. итц.

Аспециалтә литературафы агәаанагара иқоуп амрагы-ларахьтәи абызшәақәа ржәар аҟсуа бызшәа иалалеит ҳәа еихаразак ақартвел бызшәақәа рыцхыраарала. Аха акымкәа-

ѡбамкѡа ажѡақѡа ранализ агѡра хдыргоит урт рыхѡтак цхы-
раагзарада ишиашаз аґшшѡа ишалалаз (еихѡрак атырқѡа
бызшѡахѡтѡ). Ажѡақѡа: тоуба, каамет, ашьаршьаф, абирақ, аѡ-
нақы, акамчы, ақыса ухѡа рѣыґшышьа, реилазаашья зынза
ирзааигѡоуп атырқѡа ажѡақѡа.

Аґсуа бызшѡа ажѡар хада иалалаз ажѡақѡа иреиуоуп ақарт-
вел бызшѡақѡа ркынтѡи иааз ажѡақѡа: адгыл, абард, аган,
ақѡраан, амлаґѡыр, аґхал, амыркатыл, абарбал, адач, ақѡатан,
агѡабан, асуст, акынтыр, ачархал, ауґѡ, аѡауад, аззеи ухѡа
ирацѡазаны ажѡақѡа.

Арт ажѡақѡа реихѡрак иахья уажѡраанзаґы инханы икоуп
ашьхѡрыуа диалект акынґы. Ишдыру еигґш, ашьхѡрыуаа масса-
ла Нхытц-Кавказка рцара калеит XIX ашѡышықѡсақѡа рзы. Убри
акнытѡ, хѡарас иаѡахузеи, иахѡ ишьақѡхеит ақартвел бызшѡа-
қѡа рахьтѡ аґшшѡа иаланагалаз ажѡақѡа. Тапантѡтѡи адиалект
акны акѡзар, урт ажѡақѡа рхадарак рыґсахит адыґа ажѡақѡа.

Ақартвел бызшѡақѡа ржѡар хѡта иадхѡаланы ашьхѡрыуѡтѡ
диалект акны уѡфы игґылоит аинтерес зѡоу таґылазаашьяк. Ара
иахья уажѡраанзаґы инханы икоуп абжьиуѡтѡи бзыґтѡи
адиалектқѡа рыкны иахья иуґымлауа, ма ианамух урт руак
амацѡараѣы икоу ажѡақѡа, иаххѡап: ажѡымп «амжѡа какал» (иаа-
гоуп агыршѡахѡтѡ – цѡампи), ацьякьял, алартѡка (арт ажѡақѡа
бзыґтѡи адиалект акны иказам).

Аґсуа-абаза диалектқѡа дасу иззааигѡаз рґѡылацѡа рбыз-
шѡақѡа ирышьашѡаланы ирыхтысит аґсахрақѡаґы. Иах-
хѡап, тапантѡтѡи ашьхѡрыуѡтѡи адиалектқѡа араґ-ацьям-
атиурк бызшѡақѡа рнырраан ишрыхьыз еигґш акѡымкѡа, адыґа
бызшѡақѡа рахьтѡ ирылалаз ажѡақѡа инеизакны ажѡар хѡѡақѡа
зегы рытцаркуеит, насґы арт абызшѡақѡа рахьтѡ ирылалаз
ажѡақѡа ирыцны ирылалеит урт рчыда шьтѡыбжьиқѡаґы; убас
арт адиалектқѡа рыкны адыґа фонетикѡтѡ система акнытѡ
иаланагалеит хѡа игґхьязоуп алатералтѡ спирантқѡа лѡ, л',
абзгѡтантѡикѡа хь, хьу¹. Насґы арт абызшѡақѡа рахьтѡ зызбахѡ

¹ Қь. В. Ломѡтизе. Аґсуа бызшѡа тапантѡтѡи адиалект / қырт.б. Қарт,
1944, ад. 30.

ххәаз адиалектқәа ирылало ажәәқәа прогресстә цәахәала аз-хара иаеуп. Еихаразак урт рацәаны уафы ипһылоит тапантатәи адиалект аҥны, уантәи дара ыиасуеит ашьхарыуатәи адиалект ахь. Иахьа абаза диалектқәа ржәар хада иалалаз ажәәқәа иреи-уоуп: хачашь – ауада, абльым – атзамц, льяча – ацыркь, пһахьа – аеҥхәара, ахьакәа – аетцыс, уарад – ашәа, пһеахәа – аҥслымз, альын – амацәаз, аиныжә – адауы, нардыхә – ацьыкәреи, кәышә-хә – ашьха, шәабыж – аҥәҥәа, ахәитныҥа – ахақәитра, уб. итц. адыга бызшәақәа рахьтә иааз. Иахьеи-уахеи абаза диалектқәа рылалара иаеу, аеа бызшәак ахьтә иааз ажәәқәа ганк ала зынза иаҥһырырхуеит ишьатарку ажәәқәа, аеа ганк ала идырҥеиоит адублетқәа, ажәа-синонимқәа: ажь – авиноград, аца – авишна, амч – аҥару, ашәа – ауарад, амацәаз – альын – кәльын, азмыжь – агәал, уб. итц.

Знызынла арт ажәа-дублетқәа здызкылаз абызшәаҥны ахар-хәара роуеит семантикатә еиоҥдыраагас. Иаххәап: ашьхарыуа-тәи адиалект аҥны альыни амацәази аҥхьаза исинонимқәаны иҥан, ашьтахь альын рхы иадырхәо иалагеит анапхатца амацәаз азы, еҥы (амацәаз) – азахыга азы. Убас исинонимқәаны иҥан ахьызқәа: арахә – аҥсауашәхә (адыга), ашьтахь псауашәхә аба-за диалектқәа рыҥны рхы иадырхәо иалагеит аҥштәқәа (агыг-шәыгқәа) рзы, арахә – еҥырт аҥштәқәа рыхьз азы.

Аҥсуа бызшәа алексика атцыхәтәантәи ашықәсқәа рзы мыцхәы изырбеиаз абызшәақәа иреиуоуп аурыс бызшәа. Аре-волиуция кәлаанза аурысшәахьтә аҥсшәахь иаланагалазтгы инеихышәшәа – ааихышәшәо иеиуеиҥшым атцакы змоу ажәәқәа – апристав, аначальник, акартош, акапуста, акасрука, аведра ухәа реиҥш иҥоу, ареволиуция ашьтахь иҥһырзаны ала-лара иалагеит зеиуахкы утаху атцакы змоу ажәәқәа.

Асовет хәынтқарра анышьякәгыла аҥхьатәи ашықәсқәа рзы аурысшәахьтә иалалаз иреиуоуп: апартия, акомсомол, акомму-нист, асоиуз ухәа еҥырт аинтернационалтә ажәәқәа.

Аҥсны аколлективизация ианалга ицәыртцуа иалагеит: акол-хоз, асовхоз, абригада, азвено, астахановец, атрактор, аправ-

ление, аклуб, аиачеика ухэа ажэакэа. Иахэа аурысшэахэтэ иааз ажэакэа аҥсуа бызшэа ажэар зегы иҥсаҕыны иа-лоуп, аха зегь реиҳаҕы урт рацэоуп аполитикатэ, анаука-техникатэ, афилософиатэ, акультура-лашаратэ, алитература-царатэ, абазара-социалтэ терминологиаҕы. Ареволиуция ҕалаанзеи ареволиуция, ашьтахь аҥхьатэи ашықәсқәеи рзы аурыс ажэакэеи аинтернационал ажэакэеи аҥсуа бызшэа иаланагалазтҕы ғырхэала, иахэа урт алатцэоит акыпҕхь, арадио, ашкол ухэа рыцхыраарала: азакэан, апролетариат, арево-лиуция адепутат, апенсия, акосмос, атехника, акомбаин, атеизм, аероплан, авокзал, авагон, ателефон, ашкол, атехникум, аурок, атаблица, амагазин, астудент, акультура, атеатр, адрама, апиеса, артист, алгебра, аморфология, асинтаксис, атурник, астадион, ароман, апоема, аручка, апери, ачаиник, асетка, ачамадан, астол, апалта, адухь, апудра, адрап, асатина, аҥут, акилограмм, апе-чения, апиво, ачаи, апомидор, акапуста, ацигара, акуитанция, асправка. Арт реиҥш иҕоу аурыс ажэакэа, ма аурысшэахэтэ иа-лалаз ажэакэа уаҕы иҥылоит жэабала, шэкыла. Ишаабо аиҥш, арт рахьтэ акыпҕхь абзоурала аҥсшэахь ииасыз еиҳа аурыс цэа рыкэнуп. Аҥсуа шытыбжықэа, афонетикатэ структура ухэа еиҳа реандраалеит, ишаххэахьоу еиҥш, ғырхэала ирыдыркы-лаз ажэакэа: акасрука, ачамадан, апалта, акасы, аверс, адестын, алумаат, акуитанца ухэа егыртҕы.

Аурыс ажэакэа рыхэтак аҥсшэа иалалеит аматэар ғыцқәеи аилкаарақәеи ирыцны, рыхэтак уаанза аҥсуаа ирдыруаз, рхы иадырхэоз ажэакэа ирсинонимқәаны. Иахьатэи ғырхэалатэи аҥсшэакны еиҥшны рхы иадырхэоит: артцаҕы – аучытла, акыпҕхь – апицат//апчат, акапанга – авеса, азтарчы//абаҕыл – абассен, анбан – абуква, ацэахэа – ариад, алахьтараII лахы – авыговор, атоурых – аистория, атцэах – азапас, ахэша – амасла, уб. ирацэазаны.

Шьоуки-шьоуки аурыс ажэакэа, егырт абызшэакэа ишы-руз еиҥш, семантикала иеизааигэоу, иеижэлантэу, аха деталь-ла иеиҥшым ажэакэа адифференциация рзыруеит. Иааго-

зар: аишәеи астоли. Аҗсуа ихәҗы арт аф-матәарк җакыс иры-моу акрызкәырфо аматәар аилкаара ауп, аха астал формала – җбаатыҗәрала, харагышыҗала аишәа еиҗшзам. Аишәа еиҗа илаҗәуп, итшәоуп. Убри аҗынтә арт аматәарқәа реиҗдыраара-зы аҗсуа жәар иаланагалеит ажәа астал. Убас еиҗш иҗоуп реизышәара (соотношение) еҗырт ажәақәагы: аҗәардә – асқам, аҗәардаҗы – акаруат, ауада//ауатах – аквартира ухәа еҗыртҗы.

Аурыс ажәақәа аҗсшәа шаҗа ираҗәаны иалало еиҗш реан-драалоит аҗсуа ажәа аструктура: уи афонетикатә еилазаа-ра, аморфологиатә еиҗкаара (строй), асинтаксистә җкарақәа. Иеиуеиҗшым ажәақәа ирыҗрыхуеит, ма ирыҗыртҗоит ажәа-хырҗааратә аффиксқәа: и-активтәу «активный», аспорт-тә «спортивный», акоммунист-тә «коммунистический», актив-ра «активность», апартия-тә-ра «партийность» уб. итҗ.

Аҗсуа ажәа хырҗаараҗы инартбааны рхы иадырхәоит аурыстәи аинтернационалтәи калыққәа (ишыҗатҗәҗоу, ишы-шыҗәгылатҗәҗоу еиҗш даҗа бызшәак амҗсахра). Зынза ишыҗхысааны рхыҗхыазара иаҗлоит еиуеиҗшым ажәар хәҗа-қәа иртәу ажәа – калыққәа, аҗсуа бызшәа ибзианы иала-җыз; аҗамш, аҗажәлар, ажәеинраала, ажәахырҗаара, анаука-еилкааратә, зегъеидгылоутәи, анапатҗафра, анапхгара, ажәалагала ухәа итҗегъы.

Имачымқәа ажәа-калыққәа рҗы иубоит акомпонентқәа акы – ишыҗарку аҗсыуа ажәаны, еҗы – аурысшәахьтә, ма аҗа бызшәак ахьтә иааганы: арадиолахәара, радиоҗәҗырҗа, ара-диоеимадара, авторгылара, акультура-лашаратә, акиносахыа, акиноҗыхра, абласаркыа, уб. итҗ. Абаза диалектқәа рҗынҗы арт реиҗш иҗоу ажәақәа уаҗы иҗылоит адыга бызшәақәа иртәу акомпонентқәа рыҗны. Иаххәап: аларбҗыга «абласаркыа» (җыга аауеит аҗабард бызшәа җуджәе аҗнытә, иаҗаанагоит «асар-кыа»), нартыҗәҗә – «аҗарч» (Нартықә аауеит аҗабард аҗнытә – «аҗш, аҗықәреи») блымкыдҗа – «ауархал» (блым адыг бызшәақәа рҗы иаанагоит атзамҗ) уб. итҗ.

Егъырт абызшәақәагъы рѣы еихаразак ишыҕало еипҕш, апҕсуа-абаза диалектқәагъы ирыдыркыло ажәақәа парадигмала еихарак жәахәа хызқәоуп. Еиха имачны уафы ипҕылоит ажәа каттарбақәа. Уи зыхкьо еихаразак ажәақәа типологияла иахьеипҕшым, насгъы иеилало абызшәақәа хылтцшътрала иахьеизааигәам акәхап: ақыртшәахьтә, адыга бызшәақәа рахьтә, аурысшәахьтә иахҕыло акаттарба шыатақәа еихарак рхы иадырхәоит амасдартә формаҕы аеа каттарбак атцаны: заниматсиа кәхтцоит, агитация рзызуеит уб. итц.

Апҕсуа-абаза диалектқәа рыкны иаланагалаз ажәа пҕсахқәа ртәы анаххәо иазгәатазар ахәтоуп ичыдоу аеа тагылазаашьак. Иаххәап, знызынла убарт рахьтә диалектк аҕны ажәак аеа бызшәак аҕнытә иааганы иалазар, егъи адиалект аҕынҕы ари ажәа ашьашәала (соответствие) аагахоит даеа бызшәак ахьтә. Иаххәап, апҕсуа диалектқәа рыкны ажәа «апырпыл» аагоуп хәа ипҕхьазоуп акартвел бызшәақәа рахьтә. Ари аутратых Кавказ икәнагалеит хәа ипҕхьазоуп XVII ашәышықәсақәа рзы. Апҕсшәа ҕыц иаланагалаз ажәа цқьа иалаҕьяанза Нхытц-Кавказка нхара ицаз абазақәа уи ацынхәрас рхы иадырхәо иалагеит акабардажәа – чыбжьи. Убас еипҕш адиалектқәа рыкны икоу ажәақәа: алапатка (аурысшәахьтә), амаркоф (аурысшәахьтә), асакь (ақартв.), абарбал (ақартв.), апҕара (ақартв.) – тапҕантәтәии ашьхарыуатәии адиалектқәа рҕынтәи рашьашәалақәа – абел, цәхы, амашақә, ачарх, ахча, – атырқәышәахьтә, аурысшәахьтә ухәа адыга диалектқәа рыцхыраарала ирылалаз ажәақәоуп. Ари афакт апҕсуа-абаза диалектқәа анеидытцыз аамтә ашьақәырғыларазы, насгъы урт ажәақәа зыдхәалоу аматәарқәа хара ианҳадахкылаз аилкааразы ухәа акырза атцанакуеит. Иазгәатәтәуп ареволиуция калаанза ибериа-кавказтәи абызшәақәа дара-дара рыбжъара аилатәара (взаимовлияние) ирымаз еиха ишхьысҳахаз атцыхәтәантәи аамтәзы. Урт еихарак еимадагас ирымоуп аурыс бызшәа¹. Аха иахьатәи апҕсуа бызшәеи абаза бызшәеи

¹ Закономерности развития литературных языков народов СССР в Советскую эпоху. М., 1959, с. 227.

нак-аак реилатцэара уи аңықөымсылеит. Еихаразак аңсшөа акнытөи абаза бызшөахь атдыхөтөантөи ашықөсқөа рзы ииасит ирацөазаны ишьатарку ажөақөа. Акьыңхь, арадио рыцхыраарала арт ажөақөа абаза диалектқөа рылартцэара иафуп егырт абызшөақөа рахьтө иаагоу ажөақөа рцынхөрас. Ари даараза уафь дзызфөлымхөахаша, гөахөас иикша хьтисуп.

Атдыхөтөан иазгөахтар хьтахуп, аңсуа-абаза диалектқөа рыкны аөа бызшөак ахьтө иаагоу ажөақөа егьа ирацөазаргьы, иеиуеиңшым аамтақөа рзы дара егьа нырра картцазаргьы, урт ианакөызаалак ишреихамхаз ажөашьаьақөа.

Известия АБИЯЛИ. Тб.: Мецниереба, 1972. Т. I, с. 3–8.

ХАЗ ИКОУ АЖӘА АЗЦААТӘЫ АЛЕКСИКОЛОГИА ИАДХӘАЛАНЫ

Абызшәадырраҕы, еихаразакгы уи ахәта алексикология-ҕы, иуадаоу, настгы иеиуеипҕшым ахәапҕшышыақәа змоу зтцаатәуп ажәар злашыақәдыргыло ажәақәа, аеакала иаххәо-зар ахалагаратә (заголовочные) ажәақәа, ажәартә цырақәа реилпҕшаара. Жәашықәсақәак реиҳа злексикографиатә традиция ақәра змам аҕсуа бызшәаҕы арт ахалагаратә ажәақәа реилпҕшаара, реилыргара еиуеипҕшым амзызқәа ирыхкьаны акырза ицәҕоуп. Зегь рапҕхьазагы уи азы иеилкаатәуп атермин «ажәа» ахата закәу, иахьалаго, иахьынтцәо уи ахәаақәа, настгы иара зларылароашьатәым ирацәазаны икоу егырт абызшәатә акқәа. Ажәа апроблема иахьа уажәраанзагы инагзаны итцаам, настгы ажәа ахата атцак акәзар иаахтцәаны егырт алексикатә акқәа (лексические единицы) изларылукааша абри ауп хәа пҕкарак азыпҕцәаны иказам. Абызшәадырроцәа цюукы (А. И. Смирницки, В. В. Виноградов) ажәа критериас иартоит аформеизадара (цельнооформленность), цюукы (В. М. Жирмунски) – атцакеизакра (цельность семантики), цюукых – аформеи атцаки реизакра (единство значения и структуры), аеа цюукых – ажәазы иаапҕтцәаны хәаақәтарак акатцара залшоны ирыпҕхьазом. Арт агәаанагарақәа реиқәымшәара еихаразак изыхкьо ажәазы икартцо акритерия абызшәақәа зегьы иеицырзеипҕшзарц иахьашьтоу ауп. Хымпҕада убри иадхәаланы ара иазгәатазар ахәтоуп аурыс академик Шьчерба ишазгәеитахьаз, ажәа закәу аилкааразы абызшәақәа хазхазы дара рыструктура, рграмматикатә еилазаашьа ухәа ирышьяршәаланы конкретла азнеира шатаху.

Ишдыру еип̄ш, иарбан бызшәазаалак а̄кны ӣкоуп з̄кыла ажәартә ак̄кәа формала – ма зхала ӣкоу, ма ажәак-ажәак иреихангы рышыбатакәа рыла ишыакәгылоу. Ёыр̄гышыс иаагап а̄гсуа бызшәа̄ы атагылазаашьатә хәта̄чкәа -ан, -ахь, -и зцыло аинфиниттә катцарбакәа (данцо, дахьцо, дышцо), ма азтцааратә форма̄кәа (дабацеи, иигазеи...), мамзаргы иеиуеип̄шым апревербкәа, аффикскәа ухәа зцыло аформа̄кәа (днатәеит, дцагәышьеит, игазеит...), иара убас аналитикатә катцарбакәа, афразеологизмкәа (игәы п̄жәеит, ахьымз̄д лиргеит...). Аспециалтә литература̄ы ас еип̄ш ӣкоу ажәакәа ажәаформа̄кәа хәа ирышьтоуп (А. И. Смирницки); урт иаадырп̄шуеит иеиуеип̄шым аграмматикатә тцаккәеи аизык̄азашьакәеи ржәартә тцак хада м̄гсахзакәа. Хәарас иатахузеи, арт реип̄ш ӣкоу аформа̄кәа ажәар а̄кны ахалагаратә ажәакәаны ианзам, ианутцаргы залшом, избанзар урт зегь рыла атак рзык̄атцом апрактика̄ы ажәазы рхы иадырхәо а̄г̄кара. Ажәа реалла ӣкоу аилкаара̄кәа (понятия) знып̄шуа, иаг̄баазыр̄гышуа, зхатә форми зхатә тцаки змоу, насгы ахәоу злашыакәгылоу, ацәажәара̄ы хадара зуа бызшәатә акуп. Аеакала иаххәозар, ажәа аорфографиятә закәанкәа рыла иамазароуп аформеизадара, насгы кәыгәгәарак, уи злашыакәгылоу аелементкәагы иаадыр̄гышуазароуп тцакык. Аха егьырт абызшәакәа акырц̄ыара р̄кнеип̄ш, а̄г̄сшәа̄ы, хыхь ишаххәахьоу еип̄ш, ари апринцип атыхәтәанза аеариашом. Еихаразак уи аеаруада̄уеит ажәеилатцакәеи (сложные слова) ажәеип̄тцакәеи (словосочетания) реифдыраараан.

Ишдыру еип̄ш, ажәеип̄тцакәа абызшәа̄кны ӣеиоит еихаразак зхатә тцакы змоу, хаз ӣкоу, аха грамматикала, ма жәартә тцакыла еизааигәахаз, еидхәалахаз ажәакәа рыла. Арт ажәеип̄тцакәа рыбзоурала ӣеиоит ажәеилатцакәа (акмпозиткәа), иеизаку ажәартә ак̄кәа – ажәеип̄тцакәа рааста зтцакгы аку, иаг̄еила̄бьоу формала.

А̄г̄суа-адыга бызшәакәа ры̄кны арт ажәеилатцакәеи ажәеип̄тцакәеи (атрибутивтә комплекскәеи) афонетикатә п̄сахра-

кәеи, иеицырзеипҫшны ирымоу ақәыңғәареи ирыхкьаны аорфографиатә ышыбала формала еипҫхоит¹.

Аеакала иаххәозар, ҫба зынза еипҫшым абызшәатә аккәа (языковые единицы) – ышыбала еипҫхоит, иформеизадохит, иара убри иахкьаны ажәартә хархәарағғы аилафашьара рыхуеит. Аҥсуа орфографиатә практикағы акәзар абас еипҫш икоу ажәакәа рҫышья еилаганы иупҫылоит лассы-лассы. Хаз-хазы аҫышья рыманы (зны еипҫтаны, зны еипҫрыхны) иубоит ажәеилатқәеи ажәеипҫтқәеи: аҫныматәа, абцьарматәа, агәакәашәа, ашәтирта, атцкыхәа.

Ажәеилатқәеи ажәеипҫтқәеи еилазаашьала (структурально) аҥсшәағы мыцхәы еипҫшуп. Урт рҫышьяғы аорфография иқанатцә аарҫшракәа рыла хымҫада уаҫы агәра игар алшоит аформеизадара затцәык ажәазы критериас акатцара акырза ишыуадафу. Урт злеиларфашьатәым хәа акымкәа-ҫбамкәа аҫдыраагакәа ирыхцәажәахьеит абызшәадырҫцәа В. Виноградов, А. Смирници, О. Ахманова, К. Левковскаиа, И. Арнольд, М. Кумахов ухәа итцегьгы.

Убарт аҫдыраагакәа иреиуоуп атцакеизадара. Ажәеипҫтқәа (атрибутивтә комплексқәа) синтаксистә еидхәалашьала иакуп, аха дара злашьякәгылоу ахәтәкәа зегьы хаз-хазы ирымоуп, иагырзаанхоит рхатә тцакы. Иаххәап: алаҥра, аҫыхәа, ажәхш, албыҥ, адәышәт – убас егыртгы структурала (еипҫартәышьяла) зынза иреипҫшуп ажәеилатқәа, аха дара рааста атцыхәтәантәикәа (ажәеилатқәа) жәартә тцакыла еснагы иаадырҫшуа еилкаарак (понятие) ауп. Иаххәап, хыхь иаагаз ажәеипҫтқәа рыкны иеицу ажәакәа рахьтә акы егыи иазнауазар хәаакәтцара (атцкыхәағы – ахәа хәаакәтцара азнауеит атцкы, ажәхшағы – ажә хәаакәтцара азнауеит ахш), ажәеилатқәа – аихатцәы, азыкәт, адырдха, анышәгәал ухәа рзыуи зыкалом иахья; уртрыхәтәкәа еилаланы иаадырҫшуеит еилкаара ҫыцк². Иаххәап, ажәа азыкәт анаххәо хара ххағы

¹ М. А. Кумахов. Морфология адыгских языков. М. - Нальчик, 1954, с. 36.

² Ш. К. Арстаа, Л. П. Чкадуа. Ацсуа бызшәа (афонетикеи аморфологи-еи). Акәа, 1966, ад. 240.

иаразнак иааиуа акэатакэа ирыжэлантэу ацсаатэ аилкаароуп, ап҃шахышь анаххэоггы иара убас – ахышькэа ирыжэлантэу ап҃саатэ.

Ап҃суа бызшэакны имачзамкэа ажэеилатцакэа злашьақ҃гылоу акомпоненткэа ртцаккэа знызынла дара ирықшэоит ажэеицтарақ҃а рыкны ишыкало еип҃ш. Иаххэап: ачеиц҃ыка, апырпылц҃ыка, ашэақ҃хэшэ, афныматэа, ачысма́тэа, алахэыц уб. итд. Аха убас шакэуггы, зхатэ цакы змоу ажэеилатца акомпоненткэа хаз-хазтэи ртцаккэа зынза иеип҃шны изыкалом дара ҃ыц идыр҃҃еи́аз ажэеилатца атцакы. Иара убри алаггы уаф иаап҃тэаны ихэар калоит ианакэзаалак атцак аганахьяла еикаратэны рыхэап҃шра шыкамло ажэеилатцакэеи ажэеицтцакэеи. Иарбан ажэеилазаалак акны еснаг҃ уаф иибо, иеиликаауа тцакы затцэык, еилкаарак ауп, ажэеицтара҃҃ акэзар – ихэаакэнатдои ихэаакэызтдои ртцаккэа – хаз-хазы.

Ишаабо еип҃ш, афонетикатэ закэанкэа ирыбзоураны ф-ажэак реилаларала хара ихауеит иеип҃шым ф-грамматикатэ калашьяк: иеилоу ажэакэеи (абласаркья, амшэхэыс, амшшьара, ажэхья, ашэкэытра) егырт ахы́зтэ комплекскэеи (адэышэт, афныжэ...). Арт рахы́тэ ап҃хьатэи́кэа жэартэ акқэоуп, егырт – синтаксистэ акқэоуп¹.

Иара абрака иазгэатазар ахэтоуп ажэеилатцакэа рыкаларазы ажэеицтцакэа ирыхтысуа алексиколизация (аэлементкэа, ма ажэеицтцакэа хаз икоу ажэа иеквивалентны рыкалара) атцак ду́зза шамоу. Ахы́зтэ комплекскэа (именные комплексы), афонетикатэ, аграмматикатэ мзызкэа ирыхкьяны, дара злашьақ҃гылоу ахэ́такэа асинтаксистэ ган иадтны алексика иацлоит, абызшэа҃҃гы ахархэара роуа иалагоит алексикатэ акқэаны, аеакала иаххэозар, иажэеилатцакэаны.

Убас, зхы иазырхэо ахшыф҃тцак иеи́то иахып҃шны, акомплекскэа: адэа́за, ажэхш, ацьмахш, афнақэ, асаныжэ ухэа иро-

---

¹ М. А. Кумахов. О границах сложного слова в адыгских языках. Уч. зап. КБНИИ. Нальчик, 1959, с. 382.

ур калоит аматээр атцакы¹ (Иеиҭешәыргыш: адәазақәа хыртит – ахәычы адәаза дықәиан).

Актәи ахәоу аҕны адәаза (целина) жәеилатцоуп, иагыаа-нарпҭшуеит тцакык, афбатәи аҭы адәаза атрибутивтә комплек-суп – аза хәаакәтцара азнауеит адәы.

Аматээр тцакы аахәаны, нас терминк ахасабала ахархәара зауқәаз иреиуоуп ажәакәа: ажытцаа, ахәажы, аежы, аекәар, аеыф ухәа егыртгы, агҭсуа жәар аҕны ианыпҭшуаз. Аматәартә тцакы шытхны жәахәахәтак аҕнытә даеа жәахәахәтак (ахыыз-кахь) ахь ииасыз рзы ҭыргыштәы каиматқәоуп: агҭсызкра, заагара, шәарыцара, аеырхәмарра, тацаагара ухәа реипҭш икоу ажәакәа. Арт реипҭш иҕалаз ажәакәоуп ашәахәара, асахьагыхра, абафртцәыра ухәа егыртгы, терминк ахасабала иахьа рхы иадырхәакәо.

Иара убас тцакык амацара аазыргышуа еилкаарақәаны иҕа-леит атрибутивтә комплексқәа: аеыхәа, аеыз, аеларць. Агҭс-шәаҭы агҭстәкәа рхәагҭштәи ус агҭштәкәеи еивгара рымазам, иаххәап, аурысшәаҭы ишыкоу еипҭш. Аеыхәа, аеыз ухәа ара ауафы игәникылоит аеыжәлакәа иреиуоу ак еипҭш матәар хасабла. Абарт ржәартә цәафа ауп ирымоу хыхь зызбахә ххәаз ажәакәа – аеыф, аевакы, аекәар, убри аҕнытә арт зхала икоу ажәакәаны агҭсуа жәар иахьанылаз иашам узазхәом.

Арака иаахгаз аҭыргыштәкәа рыла, хымҭада, агәра умгар ауам ажәа атцакы ароль хадара шышьтнахуагы, иара затцәык критериас аҕатцара шзалымшо ажәа ахәаакәтцараан. Адыга быз-шәакәа ирыдхәаланы агҭсшәаҭы уи шзыкамло инартбаа-ны далацәажәахьеит М. А. Кумахов хыхь зызбахә ххәаз амоно-графияҭы, иеиуеипҭшым ахызтә, атрибутивтә комплексқәа, аналитикатә катцарбақәа ухәа рҭыргыштәкәа рыла².

---

¹ Л. П. Чкадуа. К вопросу о порядке и взаимосвязи членов атрибутив-ного комплекса в абхазском языке. Труды Сух. госпединститута, т. XVI. 1963, с. 94.

² М. А. Кумахов. Иахарбаз аус., ад. 45–47.

Ишдыру еипҭш, апҭсуа бызшәаҥны, егырт абызшәақәа рҭы еипҭш (еихаразак атиурк бызшәақәа), иуцылоит имацзамқәа аналитикатә қатарбақәа хәа изышьтоу, еихаразак: агәы, ахы, апҭсы, анапы ухәа ахызқәа зыцны ишьақәгылақәоу (игәы пҭжәеит, ихы еилагеит, ицсы цеит, инапы атцаифит ухәа итц.).

Апҭсуа-адыга бызшәақәа рыҥны рформала, рышьақәгыла-шьала, насгыи ркомпонентқәа иеиуам апарадигматә классқәа иахьрыцанакуа иахьаны аспециалтә литератураҭы цыоуы арт афразеологиатә жәеицаирақәа ирхырпхьазалоит, егырт урт рыпхьазоит иеилоу аналитикатә қатарбақәаны. Инеи-закны хара қадгылоит апхьатәи агәаанagara, аха уеизгыи иқатцар хтахыуп згәатарақәак. Ишдыру еипҭш, арт аналитикатә қатарбақәа зхала иқоу ажәақәа иреквивалентқәоуп. Хаз иқоу ажәақәа реипҭш даргыи иаадырпҭшуа цакык ауп, насгыи афразеологияқәа ишрымоу дара ирымазам аемоционалтә цакқәа, арпҭшзагақәа (эмоциональные окраски)¹. Иаххәап, аналитикатә шыақәгыларақәа: «ихы тыркҭеит», «ипҭсы еибадыр-кит», «игәы цеит» ухәа егыртгыи цәахәак аҥны иузрываргылом, «хатца дцоит», «инапы атцаифит», «инапы еиниқҭоит», «ататын дахоит» реипҭш иқоу ақалашьақәа – лексикатә еилкаарак ама-цара аазырпҭшуа, насгыи атерминалогиатә ажәақәа реипҭш асиноним змам.

Иеилыцшааны арт аналитикатә қалашьақәа хаз иқоу ажәак ахасабала ажәрқәа рызнагара, хымпҭада, иахәтоуп. Н. Иа. Марр², Б. П. Цыанашья³ ржәрқәа рҥынгыи иаабоит ари ат-гылазаашья. Хымпҭада, агәрагыи гатәуп урт ас зықартцаз баша ус рхы иааташәаны шакәым.

Иазгәатазар ахәтоуп ари азцаатәы абас еипҭш ала азбара аган хьазцәаауа аәа тагылазаашьякгыи шықҭоу. Егырт абызшәақәа рыҥны, иаххәап, аурысшәаҭы арт реипҭш иқоу ақалашьақәеи

¹ А. К. Шагилов. Об аналитических глаголах в абхазско-адыгских языках. Труды КЧНИИ, вып. V. Черкесск, 1968, с. 77.

² Н. Я. Марр. Абхазско-русский словарь. Л., 1926.

³ Б. П. Цыанашья. Иахарбаз аусумта.

егьырт ажэеицаирақэеи, ғырғышыс иаагозар, «белый дом» (США апрезидент ихан), «белые ночи», «делать ошибку», «дать согласие», ухэа афразеологиатэ дыргақэа рахасабала ажэарқэа рыкны иануп. Насғы дара ртакы ағышааразы ажэар акны урт ркомпонентқэа рахытэ руакы, еиха тақыла ағыжэара зго, лексикатэ акны иахыану уахэағышыр ада атахзам. Аха ағысшэа ззеилымкаауа рзы ағысуа бызшэақынтэи хыхь иаахгаз ағырғыштэқэа ағысуа – даеа бызшэак ажэар акны рығышаара ус имариам. Иаххэап – «амц ихэеит» ажэар акны амц акны акэыз, ахэара акны акэыз иубазом, иара убас «инапы атцаифит» («подписал») узығышаауам иара злашыақэгылоу ажэақэа рыцхыраарала.

Азхэыцра атахуп дара абарт акалашыақэа рмасдартэ формақэа ажэар акны итцегы инартбааны ишарбатэу азтаатэгы, уеизгы-уеизгы урт иахыа уажэраанзагы ршышыа нормак шыақэыргылану излакам ала.

Хара арака атыхэтэанза иаазбеит хэа азығыхызара зынза хгэы итазам ари азтаатэы. Акызатцэык иахтаху, ганзатцэык ала уи азнеира шзыкамло ауп, насғы нақ-нақ азы қэыргышык ахасабала ари агэаанагара азфлымхара ауп.

Иеиуеиғышым ауадафракэа уафы ипылоит иара убас алексикографиатэ практикафы ажэахыреиаареи аформахыреиаареи реифодыраараан.

Ағысуа бызшэа алексика ағиарамфэфы ағысахрақэа, айтакрақэа иахтысуаз ирышыаршэаланы аханартэааит иеиуеиғышым ажэа аекспрессия – аемоционалтэ казшыақэа узырбо ахэтачқэа, аффиксқэа зцу ажэақэа рыла: аду – адузза, апашэ – апашэакара, афеж – ацэфеж, ағысра – ағысгэышыара, атэара – атэацэара, зынза – зынзаза, айқэатцэа – айқэатцэаххыра уб. итц.

Ишаххэахыоу еиғыш, лексикографиатэ традиция дук змам ағысуа бызшэазы, хымғыада, иуадафуп ажэар афраан абартқэа ирыхканы алексикатэ акқэа реилғышаара. Ажэар еиқэзыршэо иуалуп ажэақэа рхығыхызара азырхара дамышыталакэа, даара дазхэыцны ажэақэа реилғышаара. Ажэа атцакы аганахыала зызбахэ хамоу ахэтачқэа ғысахра дуззак карымтцозар,

уеизгы-уеизгы иахэтаны ихапхъазом ажэар арира, аилартатара.

Астилистикатэ кэзшыэ змоу идеографиатэ (иеиуеипшыым аицэылапштэхэкэа змоу) синонимкэа: дцеит – дцазеит, дыпшит – дыпсгэышыеит реипш икоу атцакытэ еивгара рымазаргы, ажэар акны иузнагом хаз икоу лексикатэ аккэаны.

Адыга бызшэакэа рыкнеипш, апсуа бызшэафгы ажэахырфеиаара рылшоит хэа уафы ипхъазозар аеуит акаузативтэ, аверсиатэ, аицкэтаратэ, ахаргьежъратэ категориакэа узырбо аффикскэа зцыло акэтарбатэ калашыакэа.

Убарт иреиуоуп аизышэаратэ, аизыказаашыатэ (соотносительность) цакы аазырпшуа.

а) акаузативтэ формахэа:

ацэара – арцэара, агара – аргара, агшра – арпшра, ажэра – аржэра, атэара – артэара, ажэра – аражэра, ачара – арчара, акэра – аркэра...

в) акаузативтэ рбага **р** злафаны икакэоу: аршэара, арашэара, арапара, аратцэара, арсра, аршэра, архра, аразара, аратцэара, арахара, арбара, артэара, аркэыдра, аршара, аршэра, арцэара...

Зтэакы зыпсахуа, ма урт рышыатакэа рыкнытэ ишыакэгыло ажэа фыцкэа:

акра – аркра, анаара – арнаара, агызра арфызра, ахаара – архэара, агэакра – аргэакра, акэкэра – аркэкэра, агылара – аргылара, агпхара – арпхара, азра – арзра, агьежъра – аргьежъра, адырра – ардырра, ацкэара – арыцкэара, ахэра – архэра, аиатцэа – ариатцэара, ашкэакэа – аршкэакэара, афежъ – арфежъра, аиаша – ариашара, абзиара – арбзиара, адура – ардура, атцара – артцара, атцафы – артцафы, агпшқа – арпшқара, ахэафы – архэафы.

Ажэахырфеиааратэ функциякэа нарыгзоит: а) аицкэтаратэ кэтарба апрефикскэа **аи, аиц, аиба**. Урт зцыло ажэашыатакэа ртэакы ма зынза ирыпсахуеит, ма аизыказаашыа фыцкэа аадырпшуеит: аи: – аисра, аилкаара, аилахэара, аилыхра, аилыргара, аимпра, аимыхра аинкэара, аиасра, аикэкэра, аикэшэара, аикэыжъра...; аиц – аиццара, аицныкэара, аицхы-

раара, аицakra, аицхысра, аицлабра, аицкэашара... аиба – аибара, аибабара, аибашьра, аибафара, аибарцсра...

б) аверсиатə префиксқəа **з-цə**: азкра, азфьтра, азтаара, азхара, азхəыцра, азбзиахара, азырхара, азыпшра, азыкатцара, азхара, азгара, азыразхара, азықəпхара, азнагара, азытқьара; ацəкатəара, ацəылашара, ацəытцабаара, ацəырзра, ацəынхара, ацəцара, ацəгара, ацəытцəахра, ацəшəара, ацəфьычра, ацəеилагара...

в) ахаргьежьратə форма змоу акатцарбақəа: аеазыкатцара, аеанышəара, аееилахəара аееилыхра, аерыцқьара, аеыпныхəара, аехəара, аеыкəабара, аеырбара, аеыпсахра, аеырдура...

Ажəахырфиаареи аформахырфиаареи рыбжьара ибжьагылоуп иара убас амыругатə падеж хəа Услар дзышьтаз асуффикс **ла** ала ишьақəгылоу ажəақəа: ажəакала, даеакала, бзиала, пшзала, еыла, гəыртəыла ухəа хымпхəада жəартə акқəоуп, урт рграмматикатə форма ыиасит ажəаррахь ишеибгаз, аха гəырла, машьынала, лабала ухəа егьыртгьы – макьана ажəа формақəоуп.

Убасоуп тагылазаашьас ирымоу асуффикс –**да** зцыло ажəақəагы: аразкьыда, ақəашьыда, анасыпхəада, хымпхəада ажəақəоуп, аха еыда, лабада – ажəаформақəоуп.

Ирацəоуп иара убас егьырт аффиксқəагы ажəаформеи ажəа хырфиаареи ирыбжьагылоу. Урт зцыло ажəақəа цакыла ииашаны реилыргара, реифдыраара, дифференциация рзура акратцанакуеит ажəар апцараан.

Иазгəататəуп, иахьа апсуа жəахырфиаара хыхь иазгəахцəаз аффиксқəа реипш иқоу рыцхыраарала ажəа фьцқəа еихаразак атерминқəа рапццара амехак ду шамоу: (азпхьагəатара, азхəаакəтцара апшəмадара ухəа итц.).

Об отдельном слове как лексической единице в абхазском языке **(Резюме)**

Одним из трудных вопросов, возникающих при составлении словаря, является отбор заголовочных словарных единиц. Труд-

ность эта обусловлена сложностью определения границы слова (в частности, композита и производного), требующего конкретного подхода в отдельных языках.

В силу разных причин и сложные слова, и словообразования, а также некоторые атрибутивные комплексы в абхазском языке становятся цельнооформленными и, наоборот, отдельные лексические единицы, представляющие собой семантическую целостность, – раздельнооформленными.

Отдавая предпочтение семантическому признаку, а также учитывая отнесенность их к определенным парадигматическим классам, цельнооформленные слова в словаре нужно давать как вокабулы, а раздельнооформленные – как фразеологические выражения в соответствующих словах.

Известия АБИЯЛИ. Тб.: Мецниереба. 1973. Т. II, с. 61–67.

АПСУА ТЕРМИНҒИАРА АЗТЦААРАҚӘА РАХЫТӘ

Иахъеи уахеи аанҕасра змазамкәа аҕиара иаҕу анау-кеи атехникеи ҕыц ихарто аилкаарақәеи ацәыртцрақәеи иахъауажәраанзатәи азеипш хархәара змоу ажәар хәта ахәаақәа изыртазом. Урт абызшәа иадыртцоит аҕыц хыызқәа рырҕиара, насгъы урт ахъыз ҕыцқәа егьырт уаанзатәикәа ирыламҕашьо еилфаца, еилыкка рыказаара. Абызшәақәа зегъы рыкны иеиуеипшым азанаатқәа знапы рылаку ауаа арт аилкаара ҕыцқәа ирыртоит ахъыз ҕыцқәа – атерминкәа (ажәа «атермин» аауеит алатин бызшәахьтә, иагъаанаго-ит «ахәаа», «аназара»). Ас массала имҕаҕысуа ахъызтара (номинация) еснагъ иамоуп асоциалтә кәзшьа, избанзар ҕыхъаза зны, иаххәап, апрофессионалтә (азанааттә) лексика (арахәаазара, абнаазара, аеказара, аныхәарақәа, амш-шьарақәа ухәа) ирызку атерминология ҕеиозтгъы стихиа-ла, иацытцоз уаҕы дизымдырзо, иахьатәи атерминология дырҕеиоит азказацәа, дасу инапы злаку, дызлахәу аус ала. Убри азоуп иахъа атерминологиатә дыргатара (обозначение) еилыкка изаныпшуа абызшәа ҕиаратә – хдырратә зыказаашьа. Уи ауаажәларрахьтә иаиуеит аконтроль, насгъы инартбааны иаанарпшуеит асоциалтә гәыпқәа рбызшәарҕиаратә шыцы-ларақәа, ахытхьртақәа, акалашьақәа.

Убри акнытә абызшәа атерминология аиҕекаареи (упорядо-чение) акныкатцареи (унифицирование) рыпроблемақәа ирыд-хәаланы зегъ рапхъазагъы итцаатәуп тоурыхла ажәа ҕыцқәа рышьақәгылараан хытхьртақәас иказ, насгъы анализ рзутәуп, иеиҕыршәшәаны игәататәуп даараза акыр зхытцуа хәа икоу ажәақәа реилазаашьа.

Арака ихәазар ахәтоуп аҗсуа бызшәаҗы, егырт абызшәа-кәа зегы рыкнейгш, алитературатә бызшәеи атерминологи-еи рыбжара ишыкам хәаа дуззак. Калашыала, формаҗиашыала урт еицшуп, амала атерминкәа азеигшлитературатә бызшәа ажәакәа рааста тдакыла иаха итышәантәалоуп, атцакырацәа-рагы рымам.

Аҗсуа бызшәа иахы уажәраанза имырзкәа итәахны иах-заанагеит абыртқал икылхны, ашәышықәсақәа рышъта анпык-кала аҗсуаа рыбзазашыа, рынхашыа-нтдышыа, рхәыцшыа-реил-каашыа зныгшшуа ажәа гшшаахқәа, ажәа тоурыхқәа. Урт еи-лыкка иахдырбоит ихәыцны икатдоу, ахәашыаҗы аекономиа зтоу, аха инартбаау ахшыотцак аазыргшшуа, атоурых җиараҗы ихыыршәыгәхаз абызшәарҗиагатә мәа.

Ишәатарку аҗсуа лексика аҗиараҗы традициала ахархәара ду рымоуп иеиуеигшым абызшәарҗиагатә мәақәа, насгы урт зегы рхы ытырхуеит афнутқатәи аматәрқәа рыкны¹.

Иахы адсшәакны абызшәаҗиара мәаҗысуеит аморфологи-атә, асемантикатә, асинтаксистә закәанкәа рыла. Морфологи-атә закәанла ажәа җыцқәа калоит ажәашыатақәа реицтаралеи ажәашыатақәеи ажәарҗиагатә суффиксқәеи реицтаралеи. (Аф-багы рахыгә еихаразак инартбааны иахызы ахархәара амоуп ажәашыатеицтара).

Акласстә атагылазашыа-еизыказаашыатә, аамта-тыптә ухәа аилкаарақәа аазыргшшуа аффикс цхыраагзақәа иеизааигәоу, иеигәыцхәу аилкаарақәеи аматәрқәеи, нас урт рхәаакәтцареи егырт иеиуеигшым рказшыақәеи рырҗиаразы гәыц-гәыц-ла рееидкыланы, иара убри иахыцшны системак ахасабала иҗиоит ажәа җыцқәагы. (Иеиҗшәыргш: иеиуеигшым аф-фиксқәа рыла ишыақәгыло ажәақәа: -та: афната, агәата, агәарата; -гъ: арбагъ, абагъ, агәагъ; шәа: агәашә, акашәа, аҗашәа; абызшәа; -кыа; ахакаа адакаа, акакаа, ақәакаа; -аа: абзабаа, ацзабаа; -ла: азыла, ашыла, ахызыла; аи: аимаа, аилакъ, аикәа..., ан- (ал-): анцхынрак, анзынрак...).

¹ Ш. К. Арстаа, Л. П. Чкадуа. Аҗсуа бызшәа. Акәа. Ашәкәтыжыырта «Алашара». 1966, ад. 239.

Апсуа бызшәа ажәар имачымкәа иаланагалеит атермин ґыцкәа: синтаксистә закәанла ажәеицтәкәа (словосочетания) рыбзоурала; акапиталтә лагалакәа, аматериалтә ныхтәкәа, азынтәи апсшыаракәа, еснагътәи акомиссия, акласстә кәпара убас итцегы.

Апсшәаґы атермин ґыцкәа ґеиоит атцакытә (асемантикатә) кәзшыакәа рыла: асинонимкәа, аомонимкәа, антонимкәа ухәа егырт абызшәакәа рыкнеицш, ажәашыатакәеи ажәахыр-ґеиаагакәеи рыцшыраарала.

Иахәа абызшәаґы ахархәара ду змоу цакеитарсрала икалаз атерминкәа: аилатәара, агәып, апшыыркца, ашыата, акәап, атынчра, ахыз, ажәла ухәа убас ирацәазаны итцегыгы аґыц цаккәа ишытырхыз ибзиааны рыматц руеит изыдхәалоу аилкааракәа.

Аха, хымпада, арака иказароуп хәаак, избанзар нак-нак ари иахылтыр калоит ажәа эквиваленткәа, ажәа синонимкәа.

Ишдыру еицш, асинонимкәа еихарак рхыпхызара рацәаны уаґы ипылоит атерминологиатә система ашыакәгылара апхыатәи аетапкәа раан, ауаґы иеиґбу иеицәоу цкәа дана-мышыклапшыц, ианалимхыц, иаха иманшәалоу, настгы аґыц еилкааракәеи аматәаркәеи рыдкылара аан¹.

Еилкаарак ма матәарк азы ажәа-синонимкәа рыказаара атерминґиараґ даара игхоу акоуп. Апсшәаґы знызынла урт рхыпхызара назоит хпәа-пшыба ркынзагы. Иаххәап: агәамч, агәамчхара, агәтахра, ахақәитра (воля), агәазыкатцара, агәаз-татцара, агәакәырбзиаара (поощрение); алига, адгылара, аидгылара (лига); ажәарґеиага, ажәахырґеиаага (словообразователь), убас итцегыгы.

Атерминґиараґы асинонимкәа рацәазаны уаґы ипылоит егырт абызшәакәа ркынтәи апсшәа иалалаз ажәакәа рхаралагы. Иахәа ажәартә еилазаара уашыклапшыуа уґыноухар, иумбар

---

¹ В. П. Даниленко. Лексико-семантические и грамматические особенности слов – терминов // Сб. Исследования по русской терминологии. М., Изд. Наука. 1971, с. 25.

залшом даеа бызшәакәак рахьтә иаагоу ажәакәа терминкәак рахасабала шака рхыпхьазара рацәоу. Иаххәап: аурок – ататәхәы, алинеика – ариашага, адоска – аклассҕәы, аколхоз – аколнхара, адоклад – ажәахә, аучытла – артәфәы, уб. егь.

Еихаразак ари атагылазаашьа амчәак тбааны икан 40–50-тәи ашықәсқәа рзы. 60-тәи ашықәсқәа рзы апсуа культура-лашаратә, азеипшуаажәларратә усзуцәа, аинтеллигенция реатцәылхтәкьаны иашьтәлеит аеа бызшәак акынтәи иаауаз атерминкәа зегьы инеипынкыланы реитагара, зынза абызшәа иалафашьаны иалаҕьазаз шыоук ракәымзар.

Хымҕада ари акынгьы иказар ахәтоуп накгы-аакгы ирзеипшу агәта. Аҕсуа бызшәа аресурсқәа уи рылшозар – ажәа ҕыцқәа реитагара зеипшыкам усуп. Аха, иаххәап, аҕсуа тоурых, аҕсуа бзазашьа ианакәзаалак иацәтәымыз аилкаарақәа, аматәарқәа ухәа мчыла еицәзгоит хәа уалагар – уи, хымҕада, илтцәадахоит. Убас икоуп аурыс бызшәа ацхыраарала аҕсшәа иаланагалаз амедицинатә, ахимиатә, афилософиатә, анаукатә, аполитикатә терминкәа рацәазаны ртагылазаашьа. Хәарас иатахузеи, иахьазы урт реихарак реитагара уафә иеазимкыцт, иеазикыргы, абызшәа арбеиаразы қяр дук алтцуам.

Атермин ажәампсахқәа (заимствованные) – аполитика, адивизиа, аонколог, азот, акалии, акандидат, адепутат, акосмос ухәа егьыртгьы иахьа аҕсуа жәар хада иалаланы ибзиатцәкьаны рыматц руеит апсуа литература бызшәагьы ацәажәара бызшәагьы. Арт реипш икоу ажәампсахқәа, аиашазы, иалакоуп акырза абзиарақәа, иаххәап, дара ирымам атцакырацәара, иаадырпшуа аилкаара иазыруеит ахәаакәтцара, насгьы ирымоуп инартбаау азеипш уаажәларратә хархәара. Ишдыру еипш, ажәа – терминкәа аноминативтә (ахьызтаратә) функция адагьы ирымоуп адефинитивтә (ахәаакәтцаратә) функция, иара убри алоуп еихаразакгьы излареипшым егьырт иахзапху ажәакәа зегьы¹.

¹ К. А. Левковская. Теория слова, принципы ее построения и аспекты изучения лексического материала. М., 1962, с. 197.

Асинонимқәеи адублетқәеи иара убас иҕалоит адиалекттә лексика абзоруалагы. Зегы рзы еилкаауп абызшә ажәар аҕиараҕы закә лагала дуу иҕартцо адиалект ажәақәа. Аха урт ажәақәа еилкаараки матәарки рзы ивбаны ахархәара анрауа, иарбанзаалак субиективизмра ҕамтәзақәа абызшә асистема иалыршәатәуп авариянтқәа иреицәоу. Еиҕа иманшәалоу, цакылагы, формалагы еиҕа иеиҕекаау адиалект термин акыпцх, ажәар ухәа рыкны ианаларгало, иахәтоуп алитературатә норма иқәныҕәаны адкылара.

Аҕсуа терминалогия иахәа аҕеа аамтанык иеиҕышымкәа ахатәара иаҕуп ажәа калыкақәа (ажәа қәтыхқәа) рыла. Егьырт абызшәақәа рҕынтәи ажәақәа рмодель ала иҕеиоит атермин ҕыцқәа, алексика-семантикатәи алексика-синтаксистәи цхыраагзақәа. Иаххәап: ахәышықәса, аҕамш, абжыҕтира, атзы газет, ахәынтқарратә премия ухәа уб. итц.

Арт ажәа қәтыхқәа знызынла ишыақәгылоит ахатәы бызшәа ажәеи аҕеа бызшәак ажәеи рышыбатақәа реицтарала, аҕеакала иаххәозар, акалька бжәақәа рыла: ателехәаҕшра, аколнхара, асоцеицлабра, акиносахәа, акласстә қәҕара, атцәымаҕ зауад, уб. итц.

Аҕсуа терминҕиара иахәатәи аамтазы иамоуп акыр аихь-зарақәа. Аҕсны Аминистрцәа рсовет аҕны иеиҕекаау «Аҕсуа литературатә бызшәа анормақәа рышыақәыргыларазы акомиссия» иалахәу, иеиуеиҕышым азанаатқәа знапы рылаку атцарауаа, ари аус аҕны иҕартцахьоу зынза имачзам. Атерминҕиараҕы алагала бзиақәа ҕартцахьейт, иагыҕартцоит аҕсуа шәкәыџцәа, атцарауаа, ажурналқәа «Алашара», «Амцабз», агазет «Аҕсны ҕаҕыш» рредакцияқәа.

Аха уи ала ҳа иаххәар калом иахәатәи атерминҕиара иахәахәтоу атыц аҕы игылоуп хәа. Уи иамоуп имачымкәа ауадафрақәеи амчымхарақәеи, иара убасты арымкәа-џамкәа амзызқәагы урт агхақәа зыхкьо.

Иахәазы, изыхкьазаалак аҕсшәаҕы цқәа иттцаам ажәаҕиара, ажәахырҕиара азтцаатәқәа зегы. Итцазам ажәа аструктура шеи-

баку, уи иамоу амеханизм, еилкаазам асистема кызцартэ икоу асуффикскэа рхархэаратэ принцип.

Инартбааны иахгыло ажэарфеиагатэ аффикскэа (**-фы, -га, -та, -ра, -шьа, -ба**) рнафсгы адэахы ицэыргатэуп, иааргыштэуп егырт ажэарфеиагатэ элементкэа, ацхыраагзакэа, настгы урт идырфеио ажэагыпкэа иеиуеипгышым азанааткэа, аилкааракэа иртэу ишрыцло, гысахракэас икарто. (Иаххэап ае-
лемент **аи-**, иеимфеагыу, фбаны иеицу аматэар хыызкэа ирыц-
ло: аикэа, аимаа, аилакы, аимфеагыа...; **-и-аа**, аихылфеиаара узыр-
бо: автциаа, абжныиаа, алыиаа...) уб. итц.

Азхэыцра ртахуп иара убас асуффикс **-фы** ахархэашыакэа. Иахызы ари асуффикс ауафы инапы злаку, изанаат узыр-
бо ажэакэа зеггы ирыцлоит: ашэкэыффы, атцафы, анхафы, ацэагэаф. уб. итц. Аха агысшэафы икоуп ари асуффикс адаггы ишыакэгылоу ажэакэа хыкэкыла азанаат узырбо: ажэхыча, ахы-
ча, аеыхыча, азынаха, афынаха, ацынаха (аха ирхэом – ажэхычаф, ахы-
чаф, аеыхычаф, азынахаф, афынахаф, ацынахаф) уб. итц.

Уаф ихшыф азишытыр ауеит иара убас ахэса ргэыг рхыл-
тшытра арбагас аелемент **-ха** афункциа артбаара. (Иеи-
фшэыргыш ацэажэарафы иахы уажэраанза ихэмоу авариант-
кэа: Ачха (Ачгыха), Ахха (Ахгыха), атыгыха, атыцгыха).

Иахы агысшэафы атермин ыыцкэа еихаразак ифеиоит ажэа-
шыатакэа (ажэашыатаназакэа) реицтарала: абынча, абын-
хэа, азыкэт, азлагара, ашэкэтыжырта, апсабаратара, абыз-
шэадырра, абзиабара, агэалсра, агэыдкылара уб. итц. Абрака
урт рфыргыштэык ахасабала иаагазар ахэтоуп афилологиатэ
тцаарадырракэа рдоктор К. С. Шыакрыл хыхы иаагоу ажэакэа
рпринцип ала иагытитаз атерминологиа абызшэадыррафы.
Аиаша ххэар ами агысуа терминфеиара феагарак акара гыхыа-
ка ицеит абызшэадырфы иртцага шэыкэкэа рыкны иацитаз
атерминологиа ала. Зегь рагыхыза акэны агысуа бызшэатцарафы
К. С. Шыакрыл илшеит калькара азуны мацара акэымкэа,
структурала ыыц ишыакэгылоу ажэашыатакэа реикэыршэара.
Арт атермин каиматкэа иарбан бызшэазаалак акны икоу

реквивалентқәа акала иреицәаны хәа унрыгәтасуа иҕам. Даараза иахәтоуп урт рпринцип нартаулары итцааны, егы-рахьгы ахархәара аиур.

Иазгәатазар ахәтоуп иара убас абызшәадырратә терминология аҕсшәаҕы иахьазы зегь реиха ишьақәгылары ишыҕоу, уи зыбзоуроугы наукала аҕсуа бызшәа апроbleмақәа рытцаара иахьалагаз шакәу. Абызшәадырәцәа Б. П. Цьанашья, Б. У. Шьынқәба, Хә. С. Бҕажәба, Л. П. Чкадуа, Е. П., Т. П. Шьакрылаа, Ш. К. Арстаа ухәа егыртгы русумтақәа рҕы акыр ажәа ҕыцқәа аларгалеит. Хыхь ишаххәахьоу еигш, атермин ҕыцқәа шыақәгылоит инартбааны ахархәара змоу ажәа шыатақәа реицтарала. Ажәеилатцәеи (ашьатеилатцәеи) еихаразак ахәаакәтҕеи ахәаакәнатҕеи рыла иеиқәыршәоу ажәеицтақәа (словосочетание) тоурыхла асинтакстә жәеицылақәа ирхылҕеи аауеит. Урт структурала ирзааигәоуп атрибутивтә (ахәаакәтцаратә) комплексқәа, аха дара ашьтахьтәиқәа рааста еиха тцакыла еилаҕьоуп, иагьаадырҕшуеит иҕыцу даҕа еилкаарак (азлагара, адәыҕба, афымца...). Иахьа убас еигш ала иеилалаз ажәақәа излашьақәгылоу ашьатақәа хаз-хазы ртцаққәа анкьа акака еилкаара шаадырҕшуазгы хгәалашәом.

Аспециалтә литератураҕы ишарбоу еигш, аҕсшәаҕы, егырт аҕсуа-адыга бызшәақәа рыкнеигш, иеиуеигшым афонетикатә мзызқәа ирыхьаны асинтаксистә еицылақәа, мамзаргы зых иакәитү ажәеицылақәа (свободные словосочетания) формала ажәеилатцәа иреигшхоит, итерминхоит¹: лыхных, ақәарамыҕ, аҕсуамца, ажәцәеимаа ухәа реигш иҕоу ажәақәа.

Абартқәа рыла хара иаабоит аҕсуа бызшәа ишамоу мышрақә иуҕхьазаша аманшәалара. Убри аҕнытә термин хасабла ххы изахархәари аконструкция – иҕыцу Зеландия, иаххәар ауазар – Зеландия ҕыц! Иара убас – иеилоу ажәа ааста иаха имариазар ажәеила (ажәеилатца)! Мамзаргы – зметраж мачу афильм, иухәар анауа – афильм метражмац! Иеитатца аҕатцарба – аҕатцарбеитатц. Арт атакқәа рыла инагзахоит атерминҕеиаразы

¹ М. А. Кумахов. Морфология адыгских языков. М.–Нальчик. 1964, с. 36.

иикэыртҕхьазо аказшыа чыдакэа рахытэ ихаданы акыс хэа зызбахэ рхэо – ажэа акыаҕера. Ари апринцип акэныкэара даара иахэтаны икоуп. Настгы ахэоу акны ас еипҕш зконструкция ыкоу ажэеицылакэа ражэеитарсра маншэалахоит.

Хара ара халамцэажэазеит атерминҕиараҕы конкретла аихызаракэа икоу зегь ртэы, халамцэажэазеит иара убас урт рапҕцараҕы закэ ус дуу имоаҕырго аредакциякэа русзуоцэа, ишахамхэаз еипҕш егырт икоу агхақаҕы ртэы, пхьака икатцатэу аус даараза ирацэоуп; уи атакҕхыкэра дузза змоу усуп. Абрака иаахтэаны абригы-абригы ауп икатцатэу хэа абжыгара акатцара акыр игэаҕыуацэоуп. Абызшэадырцэеи егырт аспециалистцэеи рымч еилатцаны, абызшэаҕиараҕы аҕыц цэыртцаракэа факторкэас ирымоу итцаулазаны анализ ан-рызуха ауп, хымҕада, ари аусураҕы амоа иаша ианыкэло.

Известия АБИЯЛИ. Тб.: Мецниереба, 1974. Т. III, с. 75 –79.

АШХАРСКИЙ ДИАЛЕКТ И ЕГО ЛЕКСИКА ПО СРАВНЕНИЮ С ЛЕКСИКОЙ АБЖУЙСКОГО И БЗЫБСКОГО ДИАЛЕКТОВ АБХАЗСКОГО ЯЗЫКА

Абазины, или, как их называют абхазы, а̂owaа, а̂окоа, предки которых населяли северо-западную часть Черноморского побережья, в настоящее время живут на Северном Кавказе, в Карачаево-Черкесской автономной области, в бассейнах рек Кубани, Большого и Малого Зеленчука. Из них большая часть, занимающая аулы Инджикчкун, Кубина, Эльбурган, Псауча-Даха, Псыж, Тапанта, Карапагва, Абазахабль, Малоабазинский, Красновосточный и Квайдан, говорит на тапантском диалекте, а меньшая часть, занимающая аулы Старо-Кувинск, Ново-Кувинск, Апсуа и Абазакыт, расположенные на берегу рек Большого и Малого Зеленчука – на ашхарском диалекте.

Поселившиеся на Северном Кавказе ашхарцы, потеряв тесный контакт с абхазцами и очутившись в окружении иноязычных народов, начали подвергаться влиянию со стороны последних во всех сферах их жизни – в быту, экономике, культуре и языке. Кроме того, если раньше диалект их испытывал воздействие как со стороны тапантского, так и со стороны абжуйского и бзыбского диалектов, то теперь начал вбирать в себя больше элементов тапантского диалекта, и чем дальше, тем интенсивнее, соответственно, выявляя больше расхождений с южными диалектами, с которыми в недавнем прошлом имел несомненно большую близость.

Определение мест абхазских и абазинских диалектов освещается в монографиях К. В. Ломтатидзе¹. Значительное место в них отводится и лексике данных диалектов.

Настоящая работа выполнена на основе материалов, собранных нами на Северном Кавказе во время экспедиций в 1961, 1963, 1964 гг. Использованы опубликованные диалектные тексты в монографиях К. В. Ломтатидзе.

Фактический материал, приводящийся в работе, свидетельствует о том, что ашхарский диалект с двумя его говорами – кувинским и апсуйским, хотя и претерпел значительные изменения, все же в целом хорошо сохранил лексическую общность с диалектами абхазского языка.

В данной работе мы рассматриваем лексический пласт, являющийся общим для ашхарского и южных диалектов абхазского языка, а также указываем на лексические расхождения, вызванные конкретными историческими условиями и языковыми изменениями.

Лексика ашхарского диалекта, имея единый основной словарный фонд с другими абхазско-абазинскими диалектами, в силу целого ряда причин, претерпела ряд значительных изменений фонетического, морфологического, лексического характера. В настоящее время вся лексика ашхарского диалекта состоит из двух пластов или слоев – из древнего и нового. Наиболее древний слой, представляющий основной пласт словарного материала ашхарского диалекта восходит к общеабхазско-абазинскому. Эта часть словаря относится к лексическому составу языка до переселения абазин на Северный Кавказ, т. е. к тому периоду, когда абазины и абхазы составляли одну этническую общность. Как показывает исследуемый материал, слова, входящие в этот слой, по своей структуре и семантике, по своей

---

¹ К. В. Ломтатидзе. Тапантский диалект абхазского языка с текстами (на груз. языке, резюме на русск. языке). Тб., 1944. Ее же: Ашхарский диалект и его место среди абхазско-абазинских диалектов. С текстами (на груз. языке, резюме на русск. языке). Тб., 1954.

общности и другим признакам – самые древние слова, которые впоследствии у представителей разных диалектов претерпели различные изменения.

Наиболее богато представлен этот слой в словах, обозначающих такие древние понятия, как термины родства; названия частей человеческого тела и животных; названия некоторых животных и птиц (как домашних, так и диких); названия различных видов питания; слова, обозначающие явления природы; числительные и местоимения; ряд глаголов действия и состояния и т. д.

В подавляющем большинстве все эти слова и поныне имеют то же самое значение, что и раньше. Факты же, обнаруживающие семантические различия у некоторых слов, явно носят вторичный характер. Много слов в настоящее время в абхазских и абазинских диалектах, наряду с фонетическими, морфологическими изменениями, претерпели и семантические изменения. И в этом случае ашхарский диалект сохранил исходную семантику многих слов.

Почти все слова, объединяемые под вышеперечисленными понятиями, составляют единство абхазско-абазинской (здесь – ашхарской – В. К.) лексики. Расхождение же, обнаруживающееся в ашхарской лексике как в фонетике, так и в морфологии и словарном составе, определяется, главным образом, связями ашхарцев с различными народами Северного Кавказа. «Оно представляется, главным образом, вторичным явлением, возникшим в основном вследствие контакта с тем же тапантским диалектом или же с адыгскими языками»¹. Из этих же материалов видно, что лексические расхождения между ашхарским диалектом, с одной стороны, и абжуйским и бзыбским диалектами абхазского языка, с другой стороны, в основном заключаются в фонетике, в полногласии, в характере спорадичности т. н. показателя общей формы а- и связанного с ним в определенных случаях ударения.

¹ К. В. Ломтатидзе. Тапантский диалект... с. 219.

Как известно, в абхазском языке все нарицательные имена принимают префикс а- показатель т. н. общей формы а- *џопа* «дом», а-*џа* «дерево», а- *џха* «гора» и т. д.

П. К. Услар считал, что этот префикс берет свое начало от притяжательного префикса класса вещей ед. ч.¹.

А. С. Чикобава также считает характерным для абхазского языка (как и для ряда других иберийско-кавказских языков) в соответствии с отвлеченным значением использование конкретной притяжательной формы².

Как отмечено в специальной литературе³, в ашхарском диалекте не наблюдается резкого противопоставления общей и определенной форм.

Здесь имена употребляются как с аффиксом а -, так и без него.

А. Н. Генко, квалифицируя этот аффикс как элемент, выражающий значение определенности, говорит, что «присоединение форманта а характеризует предмет как известный говорящим, определенный обстоятельствами дела или контекстом речи⁴.

В текстах, записанных И. Гюльденштедтом еще в 70-х годах XVIII в., имена даны без этого а. Как полагают С. Н. Джанашия и К. В. Ломтатидзе, в словарных формах времен Гюльденштедта имена могли обходиться без этого а. Данное предположение подтверждается фактами, и поныне встречающимися в абхазском языке. Например, в некоторых фразеологических словосочетаниях, особенно в пословицах, имена в значении неопределенности могут выступать как без показателя общей, словарной формы а, так и неопределенности k: *gej-џxej* «долины и горы», *dg'ali џџ'ani* «земля и небо»... или же *rap daztam yva znəq'om* «пароход без арапа не бывает», *mazara ahrowp* «богатство-господ-

---

¹ П. К. Услар. Этнография Кавказа. Языкознание. I. Абхазский язык. 1887, с. 77.

² А. С. Чикобава. Древнейшая структура именных основ в картвельских языках. Тб., 1942, § 100.

³ К. В. Ломтатидзе. Ашхарский диалект... с. 51.

⁴ А. Н. Генко. Абазинский язык. М., 1955, с. 101.

ство», *g^oi šamxi až^owam* «колени и сердце не стареют», *t^oi mlaši ejbadər^owam* «сытый голодного не разумеет» и т. д.

Характер спорадичности этого аффикса особенно ярко выявляется в ашхарском диалекте. Больше всего это обнаруживается в именах вне контекста; здесь любая словарная форма может быть представлена как с **а**, так и без него. Например: *açla*, *çla* «дерево», *ag^oə*, *g^oə* «сердце», *alaš^əara*, *laš^əara* «свет» и т. д.

С неустойчивостью показателя общей формы **а** тесно связан и вопрос ударения. Ударение в ашхарском диалекте, как и в абжуйском и бзыбском диалектах, подвижное, разноместное. Здесь достаточно много слов, отличающихся от соответствующих слов в абжуйско-бзыбских диалектах именно местом ударения. Как отмечено в специальной литературе, при отсутствии упомянутого префикса *а* в словарных или неопределенных формах имени, ударение, падающее на этот гласный, переходит на другой слог¹. Например:

ашх. д.	абж., бз. д.
çlá	áčla «дерево»
x ^o s ^ə á	áx ^o š ^ə a «масло»
bagá	ábga «лиса»
laš ^ə ará	álaš ^ə ara «свет»

Ударение меняет также свое место в зависимости от полногласия, редукации или передвижения гласных с одного места на другое. Например:

ашх. д.	абж., бз. д.	
rə`q ^o lac ^o a	rg ^o ə`lac ^o a	«их соседи»
rə`t ^o ǝ ^o a	rt ^o ə`ǝ ^o a	«их рога»
lə`pac ^o a	lpác ^o á	«ее сыновья»
pš ^ə arə`q ^o aq ^o a	apš ^ə árq ^o aq ^o a	«смерч»

¹ К. В. Ломтатидзе. Тапантский диалект... с. 68.

hacq'a	ahácaq'a, ahácaq'	«скала»
awpá	awápa	«бурка»

Ударение падает на последний слог в масдарных формах глагола и окончаниях финитных форм глагола в аористе (а также в вопросительных формах) и в прошедшем неопределенном. Например:

ibh°amá? ¹	ibh°áma	«сказала ли ты (ж.)»
iigamá?	iigáma	«взял ли он (м.)»
ddək°léjɬ	dd°ə'k°lejɬ	«собрался» и т. д.

Как показывает сравниваемый материал, основной словарный фонд ашхарского диалекта составляет несомненно единство с основным словарным фондом абжуйского и бзыбского диалектов абхазского языка. Причем незначительные расхождения между сравниваемыми диалектами, в основном заключаются в фонетических изменениях, в различии структуры некоторых сложных основ, в изменении семантики и т. п. Эти и другие различия и составляют характерную особенность данного диалекта.

Итак, сходство и различие лексики между ашхарским и абжуйско-бзыбскими диалектами можно сгруппировать примерно следующим образом:

1. Слова, которые звучат полностью одинаково и имеют одно и то же значение.
2. Слова, которые отличаются фонетически.
3. Слова, которые отличаются по звучанию (по составу), но не различаются по значению.
4. Слова, которые звучат одинаково, но расходятся в семантике.

1. Огромную часть древнейшего пласта ашхарской лексики, которая полностью совпадает с лексикой диалектов абхазского языка, составляют, главным образом, слова простого корня. В

¹ Аналогичное явление засвидетельствовано К. В. Ломтатидзе в с. Джгярда Очамчырского р-на. См. «Ашхарский диалект. . .», с. 188.

основном они не подверглись никаким фонетическим изменениям и представлены здесь в таком же виде, в каком представлены в южных диалектах. Количество таких слов очень велико, но здесь мы ограничимся несколькими примерами: ап «мать», аб(а) «отец», *ala* «собака», *açla* «дерево», азə «вода»; *anapə* «рука», *aža* «заяц», *adg'al* «земля», *abžə* «звук» и т. д.

2. Во вторую группу входят слова, одинаковые по значению, но с некоторыми звуковыми отклонениями. Лексический пласт этой группы расходится с соответствующим пластом сравниваемых диалектов то специфическими диалектными звуками, то звуками, полученными на основе других фонетических изменений. Наибольшее число лексических расхождений падает на эту группу. Сюда относятся: а) слова, отличающиеся от соответствующих эквивалентов в результате фонетических процессов, например:

ашх.д.	абж., бз.д.	
apsəz	apsəz, aps'əz	«рыба»
ax'əz	ax'əz	«имя»
məzəkə	məzəkə	«один месяц»
amac'a	apac'a, apac'ə	«палец»
alaspa	alasba, alas'bə	«щенок»
acəpəxə	acəpəxə, acpəxə	«ключ»
ačqəl	ašqəl	«стреля»
čqlams	as'əs'qams, asəs'qlams	«муравей»
h'ačəs	ah'ačəs, ah'ač'əs'	«поросенок»
agoəcəpə	ag'asəpə	«грудь»
arəmhə	arəpəhə	«легкие»
ažamsa	ažəmš	«брови» и т. д.

б) слова, отличающиеся от южных эквивалентов в зависимости от фонетических особенностей диалекта (в частности, апсуйского говора)¹, например:

¹ К.В. Ломтатидзе. Ашхарский диалект... с.4.

ашх.д.	абж.,бз.д.	
ašə°	aš°	«дверь»
ašə°aqa	aš°q°ə	«книга»
šə°kə	š°kə	«сто»
žə°aba	ž°aba	«десять»
aləgaž°ə°	aləgaž°	«старик»
waž°ə°	waž°ə	«сейчас»
ataras°	ag°aş°	«ворота»
alas°	alaš°	«слепой»
z°ba	ž°ba	«девять»
az°ra	až°ra	«пить» и т.д.

в) Слова, которые отличаются от соответствующих слов сравниваемых диалектов в результате фонетических соответствий (не носящих, однако, всегда и повсюду закономерный характер).

	ашх.д.	абж., бз.д.	
t:t°	aʃan	aʃ°an	«бульон»
	aʃaʃa	aʃaʃ°	«еда»
d:d°	adə	ad°ə	«поле»
	adək°lara	ad°ək°lara	«отправиться»
t:t°	ata	at°a	«сено»
	awata	awat°a	«бедро»
ω:aa	ωaba	aaba	«восемь»
	aq°rwan	aq°raan	«ворона»
ω°:ǝ°	amω°a	amǝ°a	«дорога»
	adəω°nəʃa	amǝ°anəʃa, amωoanəʃ, aminəʃ	«дорожная провизия»

q:x, <u>x</u>	aqə	axə, a <u>x</u> ə	«голова»
	aqəɟa	axaca, a <u>x</u> aca	«мужчина»
q°:xo, <u>x</u> °	aq°da	ax°da, a <u>x</u> °da	«шея, горло»
	aq°ə	ax°ə, a <u>x</u> °ə	«доля» и т.д

Следует отметить, что лексический пласт ашхарского диалекта, расходящийся от соответствующего пласта в южных диалектах то специфическими диалектными звуками, то звуками, полученными на основе заимствований из других, как родственных, так и не родственных языков, довлеет над всеми другими группами и составляет одну из характерных особенностей данного диалекта.

3. В эту группу объединяются, в первую очередь, сложные слова, которые отличаются от своих соответствий по форме. Здесь встречаются композиты, первая часть которых формально и семантически адекватна с южными диалектами, а вторая – расходится.

Например:

ашх. д.	абж., бз.д.	
ax°ərtaqš°	ax°ərbɣ'əc	«целебная трава»
apš°arəsga	apš°andaga	«веер»
ažarw°a mrac°ərçərtə	ažçaa, ažç'aa amragəlarta	«копченое мясо» «восток»
nac°açarəs°	anapaçaw°ra	«подписать» и т. д.

Встречаются композиты, образованные от основ различных по форме, но сходных по значению. Следует отметить, что основы или корни, составляющие такие сложные слова, отдельно встречаются во всех абхазско-абазинских диалектах с одним и тем же значением, но по тем или иным причинам сфера употребления их в разных диалектах различна. Например:

ашх.д.	абж., бз. д.	
atzejk°gəla	aw°nejxagəla, aw°nejxagəla	«этажный дом»
aḱətča	acufara, ac'ufara	«загадка»
laḱəsaqənh°ra	ag°ejlasra, ag°əxənh°ra	«тошнота»
açlago	ag°əc°	«ствол дерева»
aʒəw°bža	adg'əlbžaxa	«остров»

В этой группе представлен ряд сложных слов, образованных посредством словосложения, одна часть которых составляет исканное слово, а другая – заимствованное. Следует отметить при этом, что далеко не всегда отдельно это заимствованное слово входит в активный запас словарного фонда данного диалекта: Например:

ашх.д.	абж., бз.д.	
aʒtalq°ən	ac°k°əpɾa	«волна»
ḱəmbašxara	az°kambaš	«буйволица»
rax°čarx	aḱ°anç	«катушка»
larbω°əga	ablasarḱ'a	«очки»
ačəqara	ač°ejk°a	«вороной конь»
ač°əy°a	ač°əz	«лошадь золотистой масти» и т. д.

Ряд слов, осложненных в абхазских диалектах разными аффиксами или другими элементами, в ашхарском диалекте представлен без них. Например:

ашх.д.	абж., бз.д.	
ax°a	ax°ac	«червь»
ač	acərg°	«вымя»
aš°a	aš°apš	«заря»
amax°a	amax°ar	«рука»
arba	arbaɣ	«петух»

alax°	alax°əс	«ресницы»
taž°	atak°až°	«старуха»
aq°raa	aq°raan	«ворона»
çaçəndra	açaçəndər, aç'aç'əndər	«земляника»
қаңçəra	aқаңчаçər, ақаңç'ач'ər	«бородавка»
pxa	архah°	«рашпиль»

4. Одним из видов лексико-семантического расхождения ашхарского диалекта с абжуйско-бзыбским, является изменение или смещение значения слова. Например: азəп в ашх. д. означает «осень а в южных – «зиму». psələmɜ в ашх. д. означает «болото», а в южных – «песок».

Семантическое смещение произошло также и в словах *aω°ada* и *aIay°a* в ашх. д. (и в тапантамском также) (*ω°ada*, *aω°ada* означает «юг», а *Iayā*, *aIayā* «север», в противовес южным диалектам, где *aω°ada* означает «север», а *alada* – «юг». Такое семантическое смещение, повидимому, имеет свое объяснение: *aω°ada*, и вообще элемент *ω°a* в абхазском и абазинском означает «верх», «возвышенность», «верховье», «север», *alada* «низменность», «ниже», «юг». В абхазско-абазинских диалектах эти два слова первоначально, повидимому, использовались в том значении, в каком нынче в абжуйском и бзыбском, т. е. находились в прямом соотношении с географическими условиями их местожительства: Кавказские горы, служившие северной границей абхазо-абазинцев, за которыми закономерно закрепилась семантика «севера» («верха», «возвышенности») так и сохранили ее после переселения последних на Северный Кавказ, т. е. по ту сторону Кавказских гор. Это подтверждается и данными северных диалектов, где засвидетельствованы элементы *ω°a* и *Ia* со значением «верх» и «низ»: *dw°asq'anə dqalaxən dḡak°tejt* «выше поднялся, сел»; *açq°an dlasq'axən xəsrə dalagejt* «впоследствии ниже спустился и начал стрелять»...

В ашх. д. *anxara* означает «работать, делать»: *mš°kəḵ alagaž°
nxara dcejt* «однажды старик пошел работать», *murat x°čā ah iqnə
daḡan dənxon* «маленький Мурат жил у государя и работал». В
южных диалектах апхага означает «жить», «обитать».

В ашхарском д. *ṭama* означает «абрикос», в абж., бз. д. – «персик». Абрикос же здесь передается словосложением названия двух фруктов близких по форме к абрикосу – *aç°aṭama* (букв. «яблоко-персик»); и в ашхарском, и в тапантском *aṭama* как название персика также известно лицам старшего возраста, но в виду того, что этот фрукт здесь менее распространен, его наименование прочно закрепилось за абрикосом более широко известным на Северном Кавказе.

В ашхарском диалекте встречается также целый ряд слов, расширивших свое значение. Эти слова, утратив признак специального и конкретного значения, начинают употребляться в более общем, широком значении.

Например, в ашх. д. (также и в тап. д.) *aç°əsa*, *ç°əsa* означает «стакан» и вообще «стекло». В абж. и бз. понятие *aç°sa* более конкретизировано и означает «стакан». Понятие же стекла здесь передается заимствованным из картвельских языков словом *asarḵ'a* (оно же здесь употребляется и в значении зеркала). По всей вероятности, понятие *aç°sa* более обобщенно употреблялось раньше и в данных диалектах, о чем свидетельствуют выражения: *aIamtras°sa* «стекло лампы», *abaas°sa* «хрустальный замок», *az°ō°an ç°sa* «чистое, прозрачное (зеркальное) небо» и т. д.

В ашх. д. (в некоторых случаях и в тапантском) *ajsra* означает «бороться, драться, воевать, спорить». Часть из этих значений сохранена и в абжуйском диалекте: в бзыбском же *ajsra* означает «драться» (бороться).

В ашх. д. (и в тап. д.) *aṣapara* означает «делать» (вообще) и охватывает широкий круг действия. Например: *us bzi iṣpet* «хорошее дело сделал»; *tṣə ṣpanə dalgeṭ* «дом, сделав, закончил (т. е. выстроил)». В абжуйском и бзыбском значение данного слова более узко и ограничивается определенным кругом действия.

Например: *aq°əd aṣ̣apara* «делать, приготовить фасоль», *aṣ̣ə aṣ̣arə aṣ̣apara* «ковать лошадь», *Iəṣ̣apaṣ̣a bziowp* «хорошо сложена (сделана)» и т. д. Эти и другие примеры, бесспорно говорят о том, что некогда *aṣ̣apara* и здесь имело более широкое употребление.

В ашхарском диалекте встречается ряд слов, которые суживают и конкретизируют свое значение.

Так, например, в южных диалектах *aṣ̣°arax* – общее название диких животных. В ашх. д. это слово в настоящее время более конкретизировано и означает – «олень».

В ашхарско-тапантском *mac°aza*, *mac°qaza* означает только «наперсток». В значении «кольца» в ашх. и тап. диалектах употребляется заимствованное из адыгских языков слово. В южных диалектах *amac°az* означает и «кольцо» и «наперсток».

Приведенные здесь примеры отнюдь не являются исчерпывающими, но они, как мы полагаем, дают некоторое представление об особенностях данного диалекта и о характере сходства и различий лексики между сравниваемыми диалектами.

Мы не можем здесь остановиться подробно и на другой части ашхарской лексики, – составляющей одну из его особенностей, – на заимствованной. Отметим лишь положение, вытекающее из анализа располагаемого нами материала.

Заимствованные слова, представляющие наиболее новый слой ашхарской лексики, вошли сюда, главным образом, через адыгские языки. Заимствованные слова здесь усваивались двояко: одни из них вошли в ашхарскую лексику вместе с новыми предметами, явлениями, другие же появились в качестве синонимов к имеющимся в данном диалекте словам. В отдельных случаях эти заимствования вытеснили из основного словарного фонда корневые слова и прочно заняли их место.

Хронологически иноязычные слова усваивались ашхарским диалектом неодновременно. Так, например, тюркские, арабские, персидские заимствования, начавшие проникать в адыгские языки, с XIV века, в речи абазин появляются позже, уже после переселения последних на Северный Кавказ, отражая со-

ответствующие реалии, встречающиеся в быту и культуре. Безусловно, многие из этих заимствований были известны абазинцам задолго до их переселения.¹

Из названных языков ашхарский диалект заимствовал главным образом термины религиозного характера (тюрк.: *qəwawr* «неверный, «нечистый»; араб, *allah* «бог, аллах», *qurqan* «коран»; перс.: *adin* «религия, вера», *paimbar* «бог, пророк»), а также слова, обозначающие названия предметов домашнего обихода, названия предметов украшения, материй, кушаний, пряностей (*aswan* «тарелка», *ax°ərzən* «сумка», *qadaba* «бархат» *g'atan* «полотно, парусина», *halua* «халва», *araq* «водка», *alaq°əma* «лепешка» и т. п.). Вследствие исчезновения обозначаемых ими реалий, понятий, происходит исчезновение слов, заимствованных из вышеназванных языков.

Значительную часть заимствованных слов в ашхарском диалекте составляют адыгские слова, охватывающие почти все отрасли лексики. Кроме того, если звуковой состав первых принаравливался к природе звукового состава заимствующих языков, то адыгские заимствования с собой внесли в ашхарский диалект и свое звуковое оформление.

Подавляющее большинство заимствованных слов из русского языка в ашхарском диалекте охватывает, в первую очередь, культурно-просветительную, политическую, научно-техническую, философскую и т. п. терминологию, проникшую в данный диалект через радио, печать, школу, а также через устную речь.

В ашхарском диалекте в немалом количестве представлены также заимствования из грузинского языка. Встречается также несколько слов, заимствованных из карачаевского и ногайского языков.

Пополнение словарного состава данного диалекта заимствованными словами свидетельствует об их контакте с многочисленными народами Северного Кавказа.

---

¹ А. К. Шагиров. Очерки по сравнительной лексикологии адыгских языков. Нальчик, 1962, с. 177.

Итак, вопрос о языковой общности между северными и южными абхазско-абазинскими диалектами в специальной литературе давно решен положительно. Общность эта выявлена в первую очередь на материале фонетики и морфологии¹. Показания же лексики данного диалекта позволяют выявить новые факты, подтверждающие еще большую близость между абазинскими (здесь – ашхарским – В. К.) и абхазскими диалектами. Сравнительный материал показывает вторичный характер тех расхождений, которые обнаруживаются во всех сравниваемых диалектах.

V. K. KONJARIA

(Sukhumi)

**THE ASHKHARWA DIALECT AND ITS LEXIS COMPARED TO
THE LEXIS OF THE ABZHUI AND BZYB DIALECTS**

Summary

1. The basis of the lexis of the Ashkharwa dialect is the common Abkhaz-Abaza lexis. In the process of differentiation it manifested some peculiarities of phonetic, morphological and semantic character.

2. At present the lexis of the Ashkharwa dialect consists of two strata – ancient and modern. The oldest stratum, i. e. the kernel of the basic word stock, goes back to those times of the recent history when Abkhazians and Abazians lived in close contact and represented an ethnical unity.

3. This unity is the most vivid in such words of the lexis which denote: terms of relationship, parts of human body, names of some animals and birds, different natural phenomena, numerals, pronouns, some verbs expressing action and state, etc.

---

¹ См. работы К. В. Ломтатидзе. Тапантский диалект... Ее же «Ашхарский диалект...»; А. Н. Генко, Абазинский язык; Г. П. Сердюченко. Язык абазин // Изв. Акад. пед. наук РСФСР, вып. 67. Москва, 1955.

The analysis of the basic word stock shows that the Ashkharwa dialect stands closer than the Tapanta dialect to the southern dialects of the Abkhaz language.

4. Besides such unity with other dialects, Ashkharwa shows remarkable divergences as well. They date later and are caused by an abundant borrowing of lexical material on the one hand and an independent development of the properly Ashkharwa lexis on the other.

Ежегодник иберийско-кавказского языкознания.

Тб.: Мецниереба, 1974. Т. I, с. 255-267.

ТЕРМИНЫ РОДСТВА И СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В АБХАЗСКО-АБАЗИНСКИХ ДИАЛЕКТАХ

Терминология родства и семейных отношений в абхазско-абазинских диалектах принадлежит к наиболее древнему и устойчивому пласту словаря и является ярким выразителем абхазско-абазинской языковой общности.

Работ, касающихся терминов родства в абхазском языке, не так уж мало. В связи с проблемами исторического, лингвистического, этнографического характера ряд авторов рассматривает в своих работах интересующие нас термины. Сюда относятся в первую очередь работы П. Чарая¹, Н. Я. Марра², И. А. Джавахишвили³, С. Н. Джанашия, К. В. Ломтатидзе, Г. В. Рогава, К. С. Шакрыла, М. А. Кумахова, А. Шагирова и т. д. Термины родства приводятся также в этнографических работах М. Джанашвили, Н. С. Державина, Ш. Д. Иналипа.

Современная абхазско-абазинская терминология родства вместе с семьей и брачно-семейными отношениями претерпела многочисленные изменения. В ней иногда удается установить пережитки более ранних ступеней родственных отношений.

Номенклатура родственных и брачно-семейных отношений в абхазско-абазинских диалектах представлена весьма богато, и за редким исключением она является исконной по происхождению. В диалектах эта часть словаря обнаруживает расхождение

---

¹ П. Чарая. Об отношении абхазского языка к яфетическим. СПб., 1912.

² Н. Я. Марр. Яфетическое происхождение абхазских терминов родства//О языке и истории абхазов. М.-Л. 1938.

³ И. А. Джавахишвили. Первоначальный строй и родство грузинского и кавказских языков. Тб., 1937 (на груз. яз.).

главным образом фонетического порядка. Реже встречаются морфологические расхождения.

Как известно, родственные отношения различают по крови, браку или свойству.

Термины родства по крови:

абх. abdu	абаз. abadu	«дед, дедушка»
абх. andu	абаз. andu	«бабушка»
абх. an	абаз. an	«мать»
абх. ab	абаз. aba	«отец»
абх. ара	абаз. ара	«сын»
абх. аpha	абаз. аpha	«дочь»
абх. аjah°ša	абаз. axša	«сестра»
абх. аjaša	абаз. ajša	«брат»
абх. араjpa	абаз. араjpa	«внук (по сыну)»
абх. аphaipa	абаз. аphaipa	«внук (по дочери)»
абх. ареjpha	абаз. ареjpha	«внучка (по сыну)»
абх. аphaipa	абаз. аphaipa	«внучка (по дочери)»
абх. anša, ajnša	абаз. anša	«дядя (по матери)»
абх. anlah°ša	абаз. anxša	«тетя (по матери)»

Термины родства по браку

абх. ахақа, ахақ'а	абаз. аqақа	«мужчина, муж (супруг)»
абх. aph°əas, aph°əs'	абаз. aph°əs	«женщина, жена (супруга)»
абх. abx°a, abx°a	абаз. abq°a	«свекор, тесть»
абх. anx°a, anx°a	абаз. anq°a	«свекровь, теща»
абх. abx°ənda, abxoəna	абаз. abqoənda	«деверь, шурин»
абх. anx°əpha, апх°pha	абаз. anq°pha	«золовка, свояченица»
абх. anpsa, anps'a	абаз. anpsa	«мачеха»
абх. abpsa, abps'a	абаз. abapsa	«отчим» и т. д.

Доминирующая часть терминов, выражающих родственные отношения по крови, образована из первичных корней, как *an* «мать», *ab*, *aba* «отец», *apa* «сын», *apha* «дочь» и т. д. или же сложения или комбинации этих корней: *anša* «дядя, брат матери» (из *an* «мать»+(*a*)+*ša* «брат»), *abdu* (абаз. *abadu*) «дед, дедушка», букв. «большой отец» (из *ab* // *aba* «отец»+*du* «большой»), *apaɟra* «внук» (по сыну из *apa* «сын»+ *j* - притяжат. аф.+*pa* «сын»), *aphalpa* «внучка» (по дочери), *aphalpa* «внук» (по дочери) и т. д.

Кроме того, основные из них, как *an* «мать» и *ab* «отец», во всех абхазско-абазинских диалектах как словообразующий элемент входят в состав некоторых сложных основ для выражения самцов-производителей у животных, как, например: *ak^oasab* «серна», *alaba* «кобель», *ac-g^oaba* «кот», *absɟ^oa* «козел» и т. д., а *an* – для выражения самок – *ač^oan* «кобыла», *ah^oan* «свинья» и т. д.

От слова *ab* «отец» также образовано большое количество производных основ, свидетельствующих о твердо «установленном праве наследования по отцовской линии»: *abipara* «потомство одного отца, поколение» (из *ab* «отец»+*ipara* «сыновья, сыновство»), *abštra* «наследство, наследие по отцу», *abraa* «родители жены» и т. д.

Почти все термины родства по крови и по боковым линиям, как это мы увидим ниже, образованы описательно, что говорит о глубокой древности их происхождения. Положение это прямо перекликается с высказыванием Льюиса Моргана о том, что описательные системы отражают отношения, сосуществующие в семье, основанной на моногамии, и, что каждая степень родства описывается либо основными терминами родства, либо комбинацией этих терминов¹.

Как это отмечено в специальной литературе (Н. С. Державин, Ш. Д. Иналипа, Л. Х. Акаба), формой, предшествовавшей современной абхазской семье, была так называемая «большая семья» – атаас^oa- du, следы которой по сей день прочно сохра-

¹ Льюис Г. Морган. Древнее общество. Л., 1934, с. 222.

нены в терминах родства. Таковыми являются: *abdu*, *abadu*, *dadu* «дед, дедушка», *nandu* (→*nanu*) «бабушка», *sah^ošadu* (*h^ošadu*, *xšadu*), «моя тетя (по отцу)», *sašadu*, *sašdu*, *sabjaša* «мой дядя (по отцу)», *sanšadu*, *sanša* «мой дядя (по матери)» и т. д.

Прямым указанием на существование «большой семьи» – *ataac^oa du* служит также термин *atahc^ox'a*, выражающий семью в узком смысле – родителей и их детей. В бзыбском диалекте в форме данного слова сохранен исключительно придыхательный спирант *h* (в абаз. д. – ларинг. спирант *ω*).

Обращает на себя внимание определенное количество терминов по крови, преимущественно расходящихся в диалектах морфологически. С этой точки зрения, особый интерес вызывает колебание в употреблении притяжательных аффиксов при сложных именах в тапантском и ашхарском диалектах. Здесь слова *abaхša* «тетя (по отцу)», *apaxša* «тетя (по матери)» употребляются без притяжательных аффиксов, наличных в южных вариантах, и отличаются от последних своей целостностью. Срв. абж. бз. *anlaša*, *anša* «дядя» и *anlah^oša* «тетя», в которых аф. *-l* является притяжательным.

При сопоставлении абазинских и абхазских терминов родства в глаза бросается еще одна особенность. Как известно, к отдельным родственным именам присоединяется т. н. префикс взаимности *aj¹-ajaša* «брат», *ajah^oša* «сестра», *ajc'ala*, *ajc'ala* «невестка, жена деверя», *ajmah^oala* «зять» и т. д. Преимущественно этот префикс наличествует в начальной, словарной форме (срв., например, *saša* «мой брат», *sah^oša* «моя сестра», *sacala* «невестка моего деверя» и т. д.). В специальной литературе отмечена лабильность этого префикса², объясняющаяся, по-видимому, относительным характером вообще значения терминов родства.

---

¹ К. В. Ломтатидзе. Категория взаимности (взаимосоюзности, взаимобююности) в абхазско-адыгских языках // ИКЯ XII. Тб., 1960, с. 276 (на груз. яз.).

² К. В. Ломтатидзе. Категория взаимности... с. 276.

Интересно также появление этого префикса в бзыб. варианте *ajə'n-ša* «дядя».

В настоящее время одинаково можно употребить термины как *acala*, так *ajcala* «невестка», *anša* и *ajnša* «дядя», *amah°ala* и *ajmah°ala* «зять», но как бы нормой для форм с префиксом *aj-* является их множественное число: *ajšc°a* «братья», *ajcalac°a* «невестки», *ajmah°alac°a* «зятья». Исключительно в формах мн. ч. этот префикс появляется в таких словах, как *ajwac°a* (ср. его форму в ед. ч. *awa*, нельзя *aiwa*) «родственники», *aik°lac°a* «ровесники» (ед. ч. *ak°la*, но не *aik°la*).

Данные термины с префиксом *aj-* (*ajaša* «брат», *ajah°ša* «сестра», *ajnša* «дядя»...), употребляющиеся исключительно в словарной форме, обозначают соответствующие понятия по отношению к неопределенному кругу лиц (*ajaša* означает «брат» не по отношению к одному лишь определенному лицу).

В терминологии по свойству или браку, как и в других терминах родства, как бы находит свое отражение развитие брачно-семейных отношений.

Основные термины родства по браку «муж» и «жена» в абхазско-абазинских диалектах не имеют специального обозначения. Для выражения этих двух понятий служат общие наименования мужчины и женщины вообще: *ахаҭа* «мужчина» – «муж», *арн°әс* «женщина» – «жена». Отсутствие специальных терминов для обозначения мужа и жены Ш. Д. Иналипа объясняет первоначальной непривычностью моногамии¹.

В настоящее время во всех абхазско-абазинских диалектах термин *ахаҭа* (бз. *ахаҭ'а*, абаз. *аҭаҭа*) «мужчина» служит для обозначения «мужчины, мужа, супруга». Корень данного слова восходит к основе *ахә*←*аха* (*аха*←*аҭа*) «голова»² и как бы воспро-

¹ Ш. Д. Иналипа. Очерки по истории брака и семьи у абхазов. Сухуми, 1954, с. 203.

² Следует отметить, что термин *ахә* переносно в значении «глава семьи, хозяин дома» встречается в абхазском языке в настоящее время: *lxə dəlxagəłazar us dak°s°oz žəš°šoma?* «если бы её хозяин (букв. её голо-

изводит господствующее положение мужчины в семье в эпоху патриархата. Первоначально *ахаҭа*, по-видимому, означал «высокое» понятие «муж, мужчина в зрелом возрасте». Отсюда – ахасага (бз. *ахаҭ'ага*, абаз. *qаҭара*) «мужество» *ахаҭајхаҭа* «муж мужей, герой», *аҭҭахаҭа* (бз. *аҭҭахаҭ'а*, абаз. *fаr, fаrqаҭа*) «герой»; *дхаҭас'q'оуr* «он настоящий мужчина, герой» или же *дхаҭахејt*, «он созрел, возмужал», и т. д.

Общим наименованием для понятия «жены, женщины» служит *аpһ'ас* (бз. *аpһ'ас'*, абаз. *аpһ'ас, аpһас, аpһас*, мн. ч. *аpһ'асаса* – *аpһ'сса*, стечение согласных вызвало выпадение р: *аh'сса*).

Данное слово объединяется с группой родственных номенклатур по прямой линии общим с ним элементом как *ара* «сын», *арһа* «дочь», *аpһ'азба* (бз. *аpһ'аз'ба*, абаз. *рһ'аспа, рһаспа* «девушка», *атарһа* «барышня, девушка», *аррәзба* (бз. *аррәз'ба*) «юноша»).

Как полагает К. В. Ломтатидзе, в словах как *аpһ'ас* «женщина», *аpһ'азба* «девушка», так и *ајаһ'ә* «сестра» общий элемент -*һ'* указывает на женский род¹.

Говоря о пережиточном состоянии матриархата в Абхазии Ш. Д. Иналипа допускает возможным сближение терминов *аpһ'ас* «женщина» и *атаһс'а* (→ *атаас'а*) «семья», выводя общий элемент между ними *һ'*². Такое разъяснение нам кажется допустимым, если учесть еще одно положение К. В. Ломтатидзе. С основой *атаһс'а* (→ *атаас'а*) «семья» К. В. Ломтатидзе увязывает первую часть тапантского архаичного сложного слова *таһасара*³ (*таһа* «семья» + *сара* «идти») «выйти замуж, замужество» – *таһа*

ва) стоял бы во главе (семьи), вы думаете, с нею такое произошло бы?» *атаас'а* ахә *danrәmam ubas аур іš'әqalo* «вот так случается, когда в семье нет хозяина».

¹ К. В. Ломтатидзе. Тапантский диалект абхазского языка (с текстами). Тб., 1944, стр. 56 (на груз. яз.).

² Ш. Д. Иналипа. К вопросу о матриархально-родовом строе в Абхазии. Труды Абх. института, т. 25. 1954, с. 256.

³ К. В. Ломтатидзе. Тапантский диалект... с. 206.

(-*atahc^oa* → *twac^oa*). *ta* – как корневой элемент здесь и в целом ряде других родственных терминов выделен С. Н. Джанашия, К. В. Ломтатидзе и другими как выразитель «основы, семьи»¹; следовательно, остается элемент *ha* (→ *aa*) (*c^oa* – же показатель множественного числа в именах), являющийся выразителем древней абхазской родственной группы. Элемент, объединяющий термины родства по браку и общего значения *ataca* «невестка», *ataac^oa* «семья», *atap^ha* «барышни» и т. д., П. Чарая выделен как основообразующий в словах: *at-žə* «дом, двор, семейство», *ah-t-nə*, «место, жилище, дом двора владельца»².

Современный термин *ataca*, видимо, возник при патриархате, в то время, когда матриликальный брак сменился патрилокальным, при котором замужняя женщина приходит на местожительство в родовую группу мужа.

В терминах родства по браку мы находим еще одну особенность. Ближайшие родственники лиц, состоящих в брачном союзе, как «тесть» и «свекор», «теща» и «свекровь», «золовка» и «свояченица» и т. д. не дифференцированы в диалектах и обозначены общими терминами. Как, например, *abx^oa* (бз. *abx^oa*, абаз. *abq^oa*) обозначает «тесть» и «свекор», *anx^oa* (бз. *anx^oa*, абаз. *anq^oa*) означает «теща» и «свекровь», *abx^oənda* (бз. *abx^oənd*, абаз. *abq^oənd*) – «шурин» и «деверь», *anx^oəpha* (бз. *anx^oəp-ha*, абаз. *anq^opha*) – «золовка» и «свояченица».

От них следует отличить термины, обладающие многозначностью; но эта многозначность дифференцируется на основное и побочное значения. Так, например, *apa* «сын» в форме мн. ч., *aras^oa*, кроме основного значения «сыновья», имеет и побочное – «поколение», «потомки»: *žəripac^oa* «сыновья Джира», т. е. «потомки Джира, Джировы», *Kumrəl ipac^oa* «сыновья

¹ С. Н. Джанашия. Труды III. Тбилиси, 1959, с. 152; К. В. Ломтатидзе. О некоторых вопросах происхождения и местожительства абхазцев. Мнатоби, 1956, № 12, с. 137 (на груз. яз.).

² П. Чарая. Об отношении абхазского языка к яфетическим, с. 39.

Кумпыла», т. е. «потомки Кумпыла, Кумпыловы», *šəpɪrɑsʰɑ* «сыновья Чина», т. е. «потомки Чина, Чиновы».

Таким же образом *ajəʃɑ* «брат», кроме своего основного значения, имеет и значение «однофамилец», а в собирательной форме – *ajəʃara* – «однофамильцы, кровные родственники», *atəpʰɑ* «барышня, молодая девушка»: по отношению к невесткам – женам не только родного брата, но и однофамильцев, начинается «золовка».

Эта многозначность одного и того же термина в отдельных случаях, должно быть, объясняется относительным характером терминов родства.

Из других терминов, с точки зрения семантики, здесь интересно было бы привести абхазское наименование родства *awa* «родственник» (мн. ч. *awɑsʰɑ*, *ajwɑsʰɑ*); срв. производное от него *ajə'wa* «подобного рода, из того рода».

Термин *awa* имеет и параллельную форму *ajwɑsʰɑ* «родственники», *ajwara* «родство». Но в отличие от других родственных терминов с префиксом взаимосвязи *aj* – обязательным в форме мн. ч. словарной формы – *aj-šcʰɑ*, *aj-hʰšcʰɑ*, *aj-calɑsʰɑ*, *aj-tahʰəlacʰɑ*... *awa* и в форме мн. ч. может употребляться без префикса – *'awɑsʰɑ*.

В абазинских диалектах ему соответствует термин *ajgʰɑ* «родственник, близкий» (в тап. д. «друг, приятель, отец невестки по отношению к родственникам мужа») и заимствованный из адыгских языков *'ahl'ə* (срв. каб.-черк. *'əx'lə*).

В южных диалектах *aaɟgʰɑ* означает «близкий (по расстоянию)», но исходное значение тап.-ашх. *ajgʰɑ* «родственник» и здесь встречается. В зависимости от близости родства (при приглашении, оповещении и подобных обстоятельствах) говорят – *aaɟgʰɑsʰɑ* (-сʰɑ – показатель мн. ч. кат. человека): *ačaračʰə aaɟgʰɑsʰɑ rətɑcara raɟʰən iqaz* «на свадьбе присутствовали только близкие родственники», *aaɟgʰɑsʰɑ rəda zeg' cejʃ*, «кроме близких родственников, все разошлись» и т. д.

Во всех абхазско-абазинских диалектах нет специального понятия «родители». Употребляется в этом смысле сочетание *ani-abi* «отец и мать». Оттенок нарочитой пренебрежительности, фамильярности носит форма *atahmadac'a* «старики», употребляющаяся в значении «родители» сыновьями среднего и старшего возраста.

Таким же образом нет специального слова для понятия «дети». Более абстрактными являются употребляющиеся в этом значении слова *axš^aara*, *axəlç*.

В отношении терминов, выражающих не родных родителей, а также детей, можно сказать, что они также объединяются одним общим элементом – *psa*, означающим «мена, замена, заместитель» (П. Услар, Н. Марр): *anpsa* «мачеха», *abpsa* «отчим», *arapsa* «пасынок», *aphapsa* «падчерица».

В терминологию родства в настоящее время стали проникать заимствованные слова из языков, с которыми находятся в непосредственном контакте представители абхазско-абазинских диалектов. Так, например, широкое употребление в абжуйском диалекте имеют термины, заимствованные из картвельских языков: *tamida* «тетя (по отцу)», *amota* «внук», «внучка», *motašmota* «правнук, правнучка» и т. д.; в абазинских диалектах: *c^ozaba*, *fzaba* «вдова» из адыгских языков и т. д. Более свободен от подобного влияния бзыбский диалект.

V. Konjaria (Sukhumi)
WORDS FOR KINSHIP AND FAMILY RELATIONS IN THE
ABKHAZ-ABAZA DIALECTS
Summary

1. The Abkhaz-Abaza dialects are rather rich as regards words for kinship and family relations, which are, with rare exceptions, of vernacular origin. In the dialects compared in the present paper

these words differ, in the main, phonetically and more rarely – morphologically.

In some of these dialects there are cases when one word stands for two notions. This may be conditioned by the peculiarities of formation of a family and relations within it.

2. There is a separate group of words containing the same root element -ta-, which originally means «family, home, hearth»: a-tə-pha «a young girl» (daughter of the family). Another group contains words with the common element -p (-pa): apa «son», ap-ha «daughter».

A number of words is formed by means of the reciprocal suffix aj-: aj-ša «brother».

Ежегодник иберийско-кавказского языкознания.

Тб.: Мецниереба, Т. II, 1975, с. 107-115.

АҔСУА-АБАЗА АЛЕКСИКА ИАЗКУ АОЧЕРКҚӘА

Ари аусумта азкуп аҗсуеи абазеи бызшаақәа рдиалекттә жәар (чыдала ашьхарыуатәи) еиҗырҗшратә планла ат-җаара. Инайшьны иазгәатәуп адиалектқәа рзеиҗш жәар асемантикатә чыдарақәа, иеиуеиҗшым ажәартә гәыҗқәа рстилистикатә җазшьақәа, афразеология азҗаатәқәа, иара убасгьы даеа бызшаақәак рахьтә иалалаз ажәақәа арт адиалектқәа иширыдыркылаз.

Аусумта рызкуп аҗсуа-адыга бызшаақәа рыҗҗаафцәеи абызшаа азҗаарақәа интерес измоу аҗхьафцәа зегьы.

Автор лкынтәи

Абарт аочеркқәа еиқәыршәоуп Аҗсуа институт акны 1961–1963 шш. ирбжъанакыз аамтала инасыгзоз аусумта иаазыр-кьафәу ашьатала.

Хықәкыла ашьхарыуатәи ажәар ахьтыстәауаз акнытә, арт аочеркқәа рығегьы аиҗырҗшраан еиха сырзаатгылоит уи адиалект аматериалқәа. Урт рығесырҗшуеит абжыуатәи бзыҗтәи адиалектқәа ржәар (еиха имачны срылацәажәоит тапантатәи адиалект аарҗшрақәа, уи иазку аусумта чыда злакоу ала).

Аҗсуа-абаза диалектқәа ржәар чыдала иахьытцаам иахкьаны ари аусумта, хәарада, инагзатцәкьаны ртак азыкатом алексикология азтарақәа зегьы.

Исуалҗшьаны гәахәа дусгьы икатданы итабуп хәа ласхәоит аусумта напхгара азызуаз. Қырттәылатәи ССР Анаукақәа ра-

кадемия ачлен-корреспондент, афилологиатә наукақәа рдоктор, апрофессор Қ.В. Ломтатидзе. Итабуп хәа расхәоит иара убас аусумтә анапшыра иағхьаз, арецензия азызуз Аҗсуа институт аусзуоцәа афилологиатә наукақәа рдоктор Л.П. Чкадуа, афилологиатә наукақәа ркандидат Н.В. Аршба.

Алагалажәа

Аҗсуеи абазеи диалектқәа ибериа-кавказтәи абызшәатә таацәара иатәу аҗсуа-адыгатә гәыҗ иатцанакуеит. Нхытц-Кавказ абаза диалектқәа фбеи (тапантатәи ашьахарыуатәи) Аахытц-Кавказ¹ аҗсуа диалектқәа фбеи (абжьыуатәи абзыҗтәи) – инейдкыланы аҗсуа-абаза бызшәа еизакрафәи ирыҗхьа-зоит җшь-диалекткны алингвистикатә тцакытцкыа атцатцаны². Аха территориала иахьейкәгоу иахкыаны ф-литература бызшәак ахьыкалаз азы, иахьа урт ршоит ф-бызшәакны – абаза литературатә бызшәа, тапантатәи адиалект шыатас иатаны, аҗсуа литературатә бызшәа, абжьыуатәи адиалект шыатас иатаны.

Абазацәа, аҗсуаа «ашәуаа//ашәкәа» хәа изышытоу, иахьа инхоит Фадыхтәи Кавказ, Карачы-Черкестәи автономтә област акны, азиасқәа Кәыбина (Кубань), Инцъықьду (Большой Зеленчук), Инцъықьчкәын (Малый Зеленчук) рхықәан. Реихарафык, тапантатәи адиалект ахатарнакцәа, нхоит аулқәа Инцъықьчкәын, Кәыбина, Ельбурган, Псаучадаха, Псыж, Тапанта, Караҗагәа, Абазахабла, Малоабазинск, Красновосточный, Кәаидан рыкны, реитцарак – ашьахарыуатәи адиалект ахатарнакцәа, – Старокувинск (Хәажәду), Новокувинск (Хәажәфьыц), Ацсуа, Абазақьт рыкны. Пытфык абазацәа иара

---

¹ Ари аусумтәсы атерминқәа Нхытц-Кавказтәи абаза диалектқәа, Аахытц-Кавказтәи ацсуа диалектқәа ирышпашәаланы ххы иахәрхәоит атерминқәа – фадыхтәи адиалектқәа, ладахьтәи адиалектқәа.

² К.В. Ломтатидзе. Абхазский язык // Сб. Языки народов СССР. Т. IV, с. 123.

убас инхоит Адыгъеиатæи автономтæ области Кабарда-Балка-
риатæи автономтæ Республিকেи ркынгы.

Хыпхъазарала абазача нэзйт 30 нызк ркынза¹. Иахъатэ абазэ бызшэа шэйт фдиалекткны: тапантатэи ашъхарыуатэи рыла. Афдиалектгы ирымоуп фба-фба фцаажэара: тапантатэи-Кэыбина-Ельбургантэи Псыж-Красновостоктэи, ашъхарыуатэи – кувинсктэи афсуатэи. Атермин «тапанта» аауейт айран бызшэакэа (ауафс бызшэа) рахътэ, иагъаанагойт «алакэыра», «алакэыранхафы», ашъхарыуа – «ашъха» акнытэ². Иуфъылойт иара убас акабарда бызшэахътэ иааз атерминкэа тапантэи ашъхарыуейт факыла ирышъашэалакэоу Басхъаг, Кэышгэха-жана³.

Атапантаңа дара рхатаңа рхы иазырхәоит абазакәа хәагы, ашхарыуаа ус адагы – аҗсуаа хәа⁴. Атоурыхтә хытхыртаңа рыкны инартбааны рхы иадырхәо атермин «абаза» аҗсуа-абаза хылтшытракәа зегы ирзеиҗшын.

¹ Абазинско-русский словарь. М., 1967, с. 5.

² А.Н. Генко. Абазинский язык. М., 1955, с. 8.

³ Иара уака, ад. 8.

4 К.В. Ломтатидзе. Тапантский диалект абхазского языка, Тбилиси, 1944, стр.5. Ари аабатәи атермин ала ашьхарыуаа рхы иаңхьонт хәа Кь.В. Ломтатидзе илхәо иамакуа, аснограф Л.И. Лавров иоусит уи пабыргым хәа (шәахә. уи аусумта «Абазины», Кавказский этнографический сборник, М., 1955, ад. 5) Хәа хәацәажәаз аинформаторцәа азымкәа-оыцәамкәа аңышәала абригы-абригы иахьзузы хәа ханцәалак – «хәа хәпсуалацкәа иаабхәозар» абастгы-абастгы ауп ипашытоу хәа ирхәоз, анаосангы инапшыны иазгәартон рбызшәагы рхылпшытрагы ахьынтәиааз «Дара (тапантаа) ашьхарыу хәа ихаңхьонт ашьха ашьаны хгәаңцит азы, хәа хәпсуа хәтоуп». (Батарбиев Мазана, 82 ш.); «хабацәагы хабдуңәагы Апсны ха ипәуан, хәпсыуамкәан хәзустдаз» (Ашәба Цьамбакь, 88 ш.). «Харгы хәпсыуоуп, ара хаказт ха» (Екба Аазиз, 72 ш.); «зуस्ताда нырхәо, хәпсыуоуп уа саукәыңшоуп ихәаны-пштаны уаагәыдыкылон, хабызшәа имхәои рхәон» (Батарбиев Даут, 70 ш.), «Хәа хәпсыуацкәаны Апсны хәатыпт рхәон хабацәа (Жирова Абидат, 50 ш.). Анаос ашьхарыуаа рсы иахьа уажәраанзагь ацәажәара бызшәасы инартбааны ахархәара рымоуп афразологиатә силагьакәа – «аңспәа хәара», «аңсуа цас» уб.ип. Иаххәап: Апспәа иабхәар гьатхәымызт, уи хага иакәын лхәсит». «Фатимат амхәаррасы аңсыуацас (аңсыуала) дгәлхәит, дыкәашсит» уб. ип.

Рапҭхьаза абазацәа рхатәы бызшәала афыра роут 1932 шықәса рзы, алатин графика шьатас иатаны (1938 шықәса инадыркны – ииасит аурыс графикахь).

Иахьа абаза бызшәа ҭиоит, егьырт ааигәа афыра зауз абызшәакәа зегьы реипҭш, аизҳара мѡаҭы аегәылыршәо, аерыцқьо.

Ацсуааи абазақәеи реизықазашьа азтцаара ахьтә

Абазақәа ретнолингвистика азтцаатәы иадхәалоуп аймак-аиҭақ рацәаны. XVIII ашәышықәсақәа идыркны XX ашәышықәсақәа рҭынза имацфымкәа атоурыхѡцәа, аетнографцәа, абызшәадырыѡцәа ухәа Кавказ иқәынхо ажәларқәа ртоурых иадхәаланы иеиуеиҭшым аамтақәа рзы, еиха интқааны ирых-цәажәахьан абазацәагьы, иагьырхәахьан урт рбызшәа, рхылтц-шьтра, аҭхьатәи рынхарта тыҭқәа ухәа рзы агәаанагарақәа.

Иахьа уажәраанза анаукаҭы иааҭтцәаны ишьақьыргылам абазацәа Аҭснынтәи ѡадахьтәи Кавказка ианцаз аамта. А.Н. Генко уи иҭхьазоит XIV ашәышықәсақәа рынтцәамтаз ауп хәа¹), Л.И. Лавров XIV–XVI, С. Броневски, Л. Лиулье –XVIII–тәи ашәышықәсақәа рынтцәамтаз хәа²); З.В. Анчабадзе – XIII–XVII ашәышықәсақәа рзы хәа³). К.В. Ломтатидзе илыҭхьазоит абазацәа уахь рцара калейт хәа акырза XVII ашәышықәсақәа рапҭхьа⁴).

Абаза бызшәа атцара атоурых ахьтә

Рапҭхьаза абаза ажәакәа ашәкәы ианызтцаз академик И.А. Гиульденштедт инаиркны, П. Чараиа, Н. Трубецкой, Н. Иаков-

---

¹ А.Н. Генко, иахарбаз аус., ад. 8

² Г.А. Дзидзария. Народное хозяйство и социальные отношения в Абхазии в XIX веке. Сухуми, 1958, ад.3.

³ З.В. Анчабадзе. Из истории средневековой Абхазии. Сухуми, 1959, ад. 257.

⁴ К.В. Ломтатидзе. Тапантский диалект..., Тб., 1944 ад. 3.

лев ухәа ркынза, абаза бызшәа азтарақәа изрыхәапшуаз еи-харазак абазацәа генетикала егырт Кавказ икәынхо ажәларқәа ишырзааигәоу аилкааразоуп. Хықәкылатцәкәа абаза бызшәа ттцааны, монографияла уи аилыргара азәгы иеазимкит ХХ ашәышықәсақәа ралагамтәнза.

Апхьазатәи абаза бызшәа анаукатә нтцамтәқәа хара иаа-боит академик С.Н. Цьанашья иусумтәқәа р҃ы¹. Адыгьейатәи автономтә област акны инхақәо абазақәа рлексика еи҃арпшны С.Н. Цьанашья икаитцоит акыр алкаақәа.

Абаза бызшәа (тапантатәи адиалект) афонетика, аморфология, асинтаксис, ажәар ирызку амонография зегь рапхьаза и҃оит апроф. А.Н. Генко 1934 шықәсазы. Уи ишәкәы тытцит Москва 1955 шықәсазы К. Ломтатизеи Б. Серебреникови рредакция ала²). Ари аусумтә азтарақәа акыр рыкны аймак-аи҃ақ шамоу-гы, апхьсуа-абаза диалектқәа ртцара҃ы лагала бзианы и҃оуп. Абаза бызшәа аграмматика ихадоу азтарақәа зегьы неидкы-ланы ари ашәкәа҃ы ишьтыхуп. Кырцъара урт ры҃ирпшует апхьсуа бызшәа атцарақәагы.

Амонография҃ы атып ма҃ымкәа иааннакылоит абаза бызшәа ажәар. Арака҃ы аморфемақәа зхатә тцакы змоуи изма-ми рыла ишаны, хыпхьазара рацәала аматериалқәа ааганы иеи҃ирпшует адиалектқәа раарпшрақәа, апхьсуа бызшәагы нарылатцаны.

Абаза бызшәа алексика азтарақәа ирызкуп Г.П. Сердиученко иусумтә «Ажәар еивгарақәа абаза диалектқәа рыкны»³). Арака ажәартә материал автор иа҃ирпшует апхьсуа бызшәагы. Цоуп, аусумтә҃ а҃а҃ы имбар залшом иамоу агхақәа, еихаразак ашьтыбжқәа рганахь ала. Г.П. Сердиученко еилырганы дры-

---

¹ С.Н. Джанашия. Труды. Т. IV Экспедиция в Адыгской Автономной области. Тбилиси, 1968.

² А.Н. Генко. Абазинский язык (грамматический очерк наречия тапан-та). Москва, 1955.

³ Г.П. Сердюченко. Словарные расхождения в диалектах абазинского языка. Сб. Языки Северного Кавказа и Дагестана № II, М.–Л. 1949.

хәәпшзом ашьхарыуатәи алабиалтә шытыбжькәә **дә, тә, тә-и** урт рделабиальтәкәә **д, т, т-и**, иашижьуеит иара убас аҭсыуатәи ацәажәашьаҭы икоу ачыда шытыбжькәә (аспиранткәә) шгъ, жгъ. Цкба еилыргам аусумтаҭы ашьхарыуатәии ладахьтәии адиалекткәә рышытыбжькәә **дә, тә, тә** ишырзыхкоу тапантатәи рышьашәалакәә **зә, цә, тә**. Абарт аилахәарақәә ирыхкьаны, хәарада, ажәартә материал акынгы агхақәә ыкоуп.

Иеиуеипшым абаза бызшәа аграмматика азцаарақәә ирызкуп Г.П. Сердюченко имонография «Абазақәә рбызшәа»¹). Арака хаз икоу хык азкуп абаза ажәар хәта, насгыи уи иапшшуп 2000 инарзынапшша ажәартә цыра. Ажәар хәтаҭы А.Н. Генко ишыкайтцаз еипш, Г.П. Сердюченкогы дрыхәапшшеит еилазаашьала зегь реиха имариоу ажәашьатақәеи, нас урт рыхтылҭеиаақәеи.

Абаза диалектқәеи, чыдала урт рлексикеи ирызку аусумта имоуп абаза царауаф-алитератор Т.З. Табулов, «Абаза диалекткәә ирызкны» захьзу². Аха ихәатәуп арака ажәартә материал акыр ишеилахәоу.

Абаза бызшәа наукала атцараҭы зеипшшыкам алагала гәгәа калтцеит апроф. К.В. Ломтатидзе. Аҭсуааи абазақәеи реизыкзаашьа азцаатәи аилыргараҭы уи лмонографиякәә фба («Аҭсуа бызшәа тапантатәи адиалект»³, «Ашьхарыуатәи адиалекти уи атыҭи егырт аҭсуа-абаза диалекткәә рыбжьара»⁴) ирытцаркуа даараза ирацәоуп.

Ҫоурых-еиҭырпшратә планла иоу арт аусумтақәә рыкны К.В. Ломтатидзе интырхәцааны анализ азылуит абаза бызшәа

---

¹ Г.П. Сердюченко. Язык абазин. Известия Академии педагогич. наук РСФСР, вып. 67, М., 1955.

² Т.З. Табулов. Об абазинских диалектах. Труды Черкесского НИИ истории, языка и литературы, вып. II, Черкесск, 1954, ад. 49–82.

³ К.В. Ломтатидзе. Тапантский диалект абхазского языка, Тбилиси, 1944 (қырт бызшәала). Аусумта иацуп инсицыху арезиуме урыс бызшәала.

⁴ К.В. Ломтатидзе. Ашхарский диалект и его место среди других абхазо-абазинских диалектов, Тбилиси, 1954 (қырт бызшәала). Аусумта иацуп инсицыху арезиуме урыс бызшәала.

адиалекткәа рграмматикатә еилазаашьа, хазы-хазы итылтцааит адиалекткәа ирымоу ацәажәашьақәа зегьы, иаалырпшит урт реивгарақәеи реипшрақәеи.

Егырт аҗсуа-адыга бызшәақәа рдиалекткәа ирҗырпшны итылтцауеит абаза бызшәа афонетика, аморфология, асинтаксис, лексика. Зегьы раҗхьаза акәны автор ишьақәлыргылоит ашьхарыуатәи акылааратә аҗышәхаҗыцтә цыбжьыкақәа **в, ф, ф'** тапантатәи адиалект акны ишрышьашәалоу аидкысла-ратә абызпхьатә аффрикаткәа **з, ц, тц**, насгьы урт зхыл-җеааз ақышәхаргьажьратә африкаткәа **зә, цә, тцә** шрақәу. Иара убас еиллыргоит егырт афонетикатә процесскәа зегьы, иазгәалтоит афарингалтә, аларингалтә шытыбжькәа рсистема ахы шхоу еиха аеырмариарахь, делабиализация шрыхь-уа шыоу-шыоу алабиалтә шытыбжькәа. Амонографиякәа рыкны автор инейтцыхны дырзаатгылоит иеиуеипшым аморфология азцаатәкәа, итылтцауеит аамтатә-ркынаатә категориякәа зегьы, ихадароу асинтаксистә зцаарақәа, дара убарт ирхьырпшны дрыхцәажәоит аҗсуа бызшәа аморфология азцаарақәа зегьы.

Аусумтақәа рцашьаҗы, насгьы чыдала уи иазку ахәтакны Кь.В. Ломтәтизе дрыхәапшуеит лексика азцаатәкәагьы.

Тапантатәи ашьхарыуатәи адиалекткәа ржәар ладахьтәи адиалекткәа ирҗырпшуа, Кь.В. Ломтәтизе иазгәалтоит урт ржәар хада шеизакугы, ишрымоу аивгарақәа акымкәа-абамкәа.

Зегь раҗхьаза урт аивгарақәа лбоит ажәақәа реиҗартәышьаҗы (ацхашәы «атца»), рышьақәа реикәымшәараҗы (аҗар-азыр, ацәҗа-агәымха), иара убасгьы рматериал акакәны жәа хырҗеаашьала реипшымраҗы.

Имачымкәа ажәашьақәа (структурала иеилоу) К.В. Ломтәтизе илыпхьазоит адыга бызшәақәа раналогия ала икалеит хәа (ажәла – атзыхьз, иаҗшә. кәб. унатца – аоны+ахьз).

Адыга бызшәақәеи аурыс бызшәеи икарто аныррақәа шыҗә-гәоу азгәато, илхәоит ажәампсахкәа, хатала ашьхарыуатәи адиалект акны, ишьатарку ажәа шыашәалақәа шрымоугьы (урт

рдыруеит еихарак зықарахь инеихъоу ауаа), апрактикафы дара (ажэампсахкэа) еиха ахархэара шрымоу.

Абазақэа Нхытц-Кавказка ианца, аҥсуааи дарей реибаба-ра, реиниара акырза иахъхысхахаз иахкьаны, рбызшэагы иахтысит айтакрақэа маҷымкэа. Аполитикатэ, аекономикатэ, акультуратэ тагылазаашьақэа рҥешырыпсахуаз иашьашэаланы аеапсахуан абаза диалектқэа реилазаашьагы. Тцоуп, амонографияқэа равтор ишазгэалто еипш, иахъа аҥсуа-абаза диалектқэа ирымоу аивгарақэа (адиалектқэа рҕиара мѡафы аҥсахрақеи аныррақеи ирыхуаз ирыхкьаны) иреипшу атыпрыман пҕасаггы¹, аха урт наскьомызт адиалект еипшымрақэа ирхыганы.

Аҥсуа-абаза диалектқэа зеггы иахъатэи ртагылазаашьа еиҕырыпшуа, Қь.В. Ломтатизе илхэоит урт аипшымрақэа ирымоу шейкарам. Урт иаха ирацэоуп аҥхъа аҥсуаа ирҕытцыз атапантацэа рыкны, ашьхарыуаа рыкны ааста. Атцыхэтэантэи адиалект ачыдарақэа иамоу зегъ азгэато, лара уи еиха иааигэаны илыргылоит, хыхь ишазгэахтахъоу еипш, ладатэи адиалектқэа рыкны, тапантатэи акны аихаггы.

Ҳазну аамтазы арт аҥшьдиалектк атерриториалтэ еицэыхарара ирымоу иахкьаны урт хаз-хазы ѡ-литературатэ бызшэак змоу бызшэақэаны аҕиара ишаҕу лхэоит Қь.В. Ломтатизе еггы лусумта «Абаза бызшэа» аҕы²).

Иеиуеипшым еггырт аҥсуа-абаза бызшэақэа рызтаарақэа ирызкуп Қь.В. Ломтатизе лнапы итцытцыз хыпхъазара рацэала астатиақэаггы.

Абаза бызшэа азтаара, алитературатэ бызшэа ашьақэыргыларара, аорфография арееира, артцага шэыкэқэа реикэыршэараҕы ухэа рҕедыраапсахъеит, акыр картцахъеит, иаггыкартцоит абаза тцарауаа А.Б. Курчев, Д.И. Агирбов, Н.К. Меремкулов, Н. Азинов, П. Зугов убас еггыртггы. Қәҕиарала иахъатэи абаза бызшэа аус адырулоит абызшэадырѡцэа Н.Т. Табулова- Мальбахова, Р.Н. Клыч.

¹ Қь.В. Ломтатизе, Тапантатэи адиалект... ад. 235.

² К.В. Ломтатидзе, «Абазинский язык»//сб. Языки народов СССР, т. IV.

Абазақәеи абаза бызшәа иеиуеипшым азтарақәеи ирызкуп апсуа тарауаа К.С. Шыакрыл, Хә.С. Бгажәба, Л.П. Чкадуа, Ш.К. Арстаа, К.В. Агрба, Р.К. Гәыблиа, В.А. Амчба, Т.Х. Халбад, Н.В. Аршба уб.итц. русумтақәагы. Тапантатәи адиалект алексика абжьыуатәи бзыптәи адиалектқәа рлексика иафырпшны итылтаахьеит С.А. Амчба. Еифырпшратә материалк ахасабала абаза диалектқәа раарпшрақәа рхы иадырхәоит иара убас ае-дыгь, акабарда тарауаа З.И. Керашева, М.А. Кумахов, З.Иу. Кума-хова, А. К. Шагиоров убас егыртгы.

Абазин бызшәа аттара иазку аусумтақәа иреиуоп атәым-хәынтқарратәи атарауаа Н. Трубецкой, К. Боуда, В. Аллен русум-тақәагы.

Абартқәа рыла уафы имбар залшом иахьа абаза бызшәа аттарафы икоу аихьзара дукәа. Урт зегьы, хәарас иатахьузеи, зхыпхьазара акырза ирацәоу ибериа-кавказтәи абызшәақәа ртоурых, реизыказаашьа, рныррақәа раарпшрафы даараза ихәа-ртоуп. Цоуп, макьана икатцоу зынза имачзоуп алексикология ахәтакны. Иахәтоу хшыфзышьтра амаиут иафырпшратә ус адиалектқәа ржәар зегьы неидкыланы. Анализ азум абаза бызшәа ажәар хада; иттәам аетимологиеи асемантикеи рызтарақәа, иара убас егырт абызшәақәеи иарейи реилатцәара апроцессқәа.

Ари афымта хәычы акны, хәарада, ихалшом арт азтарақәа зегьы ртак инартбааны акатцара. Еиха имачуп уи хықәкыс иа-моу: ашьхарыуатәи адиалект ажәар аарпшрақәа иканатцо рыла апхьаф ихарбарц хтахуп апсуа-абаза ажәар шыаа аипшрейи адиалект иамоу ачыдарақәеи.

Абызшәа ажәар, ишеилкаау еипш, зегь реиха иаату, зегь реиха анырра зауа, уи ныкәызго ирыхтысуа зегьы зныпшуа бызшәа хәтоуп. Аха убас шакәугьы ажәар ахәтак – ихадоу ажәар хәта афонд, аерыланарзуам икало апсхрақәа; шәкыла ашықәсқәа иргәылсны, ауаа рхәыцшья, рыбзазашья, рыхашья-рынтцшья, рнаплакы, рзанаат ухәа анпыкка иаауеит еейтакрада.

Ашьхарыуатәи адиалект апсуа-абаза диалектқәа рыбжьа-ра нак-аакгы, ус ухәар ауазар, ирзеипшны икоу диалектуп.

Фонетикатә еилазаашьала, иаххәап иахьа уи иаха иазааигәа-зар – тапантатәи, аморфологияҕы, лексикаҕы, ҕара-ҕара иааҕоушьаратәи иреипшуп ладахьтәи адиалекткәа. Аха иара рылафашьом урт. Адиалект иамоуп ачыда ҕазшьақәа афонетикаҕы, аморфологияҕы, лексикаҕы иара убас асинтаксис аҕы. Арт ачыда ҕазшьақәа, ишаххәахьоу еипш, еихаразак инартцауланы итдоуп афонетикеи аморфологииеи рҕы, еиха имачны лексикаҕы.

Абарт очерккәа злеикәыршәо аматериал хара иеизаагеит 1961, 1963, 1964, 1970 шықәсқәа рзы (Нхытц-Кавказ анаукатә експедиция ханыказ аамтазы¹). Инартбааны ххы иахархәоит иара убас Қ.В. Ломтатизе лмонографиякәа ирыцу анаукатә тексткәа. Уаха хназқәыҕәгәо хәа изакаразаалак хытхьыртәк хамазамызт, убри аҕнытә еилкаауп, адиалекттә жәар зегьы интырхәацааны, акы аанмыжкәа еизаагеит хәа ахәара шхалымшо.

Атранскрипция

Аусумтаҕы атехникатә мзызкәа рхарала адиалекткәа зегьы рҕы схы иасырхәоит аҕсуа бызшәа алфавит.

Ғадахьтәи адиалекткәа рҕыда шытыбжкәа рарбаразы схы иасырхәоит уаҕа ирымоу афышьақәа мацк еитакны;²)

¹ Гәахәа дус ипхьазаны рыхьз схәар стахуп аматериал аизгарае информаторцәас исымаз Апшәба Цьамакь; Мазана, Даут, Муталиб Батар-бияа; Азиз, Хьизраил, Лена Екбақәа; Қышба Ахмад, Тамбисв Амар-би, Абидат, Чуца, Арутбси Цыраа; Апшәба Катина, Мирам, Хадьумар Лапцгәаа, Қапа Цуца, Кыач Алимурза, Аҕба Лида ухәа сгыртгы Хәажәду иаланхо ауаацсыра, иара убас арцафы П.А. Зугов, ажәақәа рсизгарае даараза ацхьараа сызтаз.

² Егырт ақышпәаргыжьратә шытыбжкәа рзы иахьабалак инси-беишны схы иасырхәоит ладахьтәи адиалекткәа рпрактикатә ҕырас рхы иадырхәо адыргақәа әу (абаза диалекткәа рыкны икоу в ацынхәрас). Бзыптәи ишәшәуа-ихәанчоу аффрикаткәси акылааратәкәси рзы – адырга Г'И анбан иоахыкны арыҕьарахьтәи аған ала (з' с' з'...), бзыптәи афарингалтә спиранткәа рзы – анбан илапакны архәа хәычы (х, хә). Ашытыбжкәа рышцкара (палатализация) асырбоит ацспәаҕы излар-боу адырга ь ала.

Адырга гІ иаанагоит итцару аларингалтә спирант – гІ.
 Адырга гІх – итцару ақышэхаргъежъратә ахәлымшәатә – гІв.
 Адырга хъ – идагәоу афарингалтә аимкъаратә шытыбжы хъ.
 Адырга хъә – идагәоу ақышэхаргъежъратә фарингалтә шытыбжы – хъв.
 Адыргақәа шъә жъә – аҕсуатәи ишәшәуа ихәанчоу ақышә-
 харгъежъратә спирант гәҕәқәа шъв, жъв.
 Адыргақәа сә, зә – аспирантқәа шв, жв рвариантқәа.
 Адырга ь – аимкъаратә абруптив ь (ьаза – ӕаза).

Абаза бызшәа алфавит	Аҕсуа бызшәа алфавит	Атранскрипциатә дыргақәа
а	а	а
б	б	б
в	в	в
г	г	г
гв	гә	гә
гъ	гъ	гъ
гъ	ҕ	ҕ
гъв	гә	гә
гъь	гъ	гъ
гІ	(аа)	гІ, (аа)
гІв	(ә)	гІә
д	д	д
(дв)	дә	дә
дж	ц	ц
джв	цә	цә
джъ	цъ	цъ
дз	з	з
(дзв)	зә	зә

е	е	е
ж	ж	ж
жв	жə	жə
(зв)	(зə)	зə
жь	жь	жь
з	з	з
и	и	и
й	й	й
к	қ	қ
кІв	қə	қə
къ	ķ	ķ
къв	ķə	ķə
къь	ķь	ķь
қь	қь	қь
кІ	к	к
кІв	кə	кə
кІь	кь	кь
л	л	л
ль(ляжъа «агра»)	-	ль
м	м	м
н	н	н
о	о	о
п	пђ	пђ
пІ	п	п
р	р	р
с	с	с
(св)	(сə)	сə
т	т	т

тл (тлача	-	тл
«ацыркь»)	е	е
тш	т	т
тІ	у	у
у		

Абаза бызшәа алфавит	Алҭсуа бызшәа алфавит	Атранскрипциатә дыргақәа
ф	ф	ф
ф	ф	ф
х	х	х
хв	хә	хә
хъ	(х)	хъ (х)
хъв	(хә)	хъг (хә)
хь	Хь	хь
х	-	‘х
хв	-	‘хә
‘хІ	х	х
‘хІв	хә	хә
ц	ц	ц
цІ	тц	тц
ч	ч	ч
чв	цә	цә
чІ	ч	ч
чІв	тцә	тцә
ш	ш	ш
шв	шә	шә
шІ	џ	џ
щ	шь	шь
ъ	(к)	ъ

Ы	Ы	Ы
Ь	Ь	Ь
(ЖЪВ)	-	ЖЪҮ
(ШЬВ)	-	ШЪӨ
	-	З'
-	(З')	С'
-	(С')	З'
-	(З')	Ц'
-	(Ц')	Тц'
-	(Тц')	Г'
-	(Х)	Гу
-	(ХӨ)	
З'В	-	З'Ө
(С В)	-	С'Ө
(С'В)	-	С'Ө
(З'В)	-	З'Ө
(Ц'В)	-	Ц'Ө
(Тц'В)	-	Тц'Ө

І АХЫ

АШЬХАРЫУАТӘИ АДИАЛЕКТ АФОНЕТИКЕИ АЖӘАРИ РЕИЛАЗААШЬА

Афонетикатә еилазаашья

Ашьхарыуа диалект, егырт аһсуа-абаза диалекткәа зегь реипһш, иамоуп имарианы иеилоу абжьыкақәеи ицәгыаны иеилоу ацыбжьыкақәеи рсистема. Хыхь зызбахә ххәахьоу К.В. Ломтәтизе лмонографиякәа рыкны инткааны иеилыргоуп ари асистема.

1. Ара икоуп абжьыуатәи бзыпһтәи адиалекткәа рыкны икоу ашьтыбжькәа зегьы (бзыпһтәи адиалект ацәажәараф рхы иадырхәо ишәышәуа-ихәанчоу аффрикаткәа з' ц' т', акылааратәкәа з', с' рыда).

2. Аларингалтә (ахәлымшәытә) спиранткәа итцару рварианткәа гІ, гІв (ладахьтәи адиалекткәа рыкны гІ→аа: гІагра – аагара, гІаба – ааба; гІв→ф: гІвба→фба, гІвра→афра, гІвытәгІвыс→ауафытәыфса.

3. Афарингалтә (ақыркытә) спиранткәа хъ, хъв (бзыпһтәи адиалект ацәажәараф иахьагы инханы икоуп урт ррефлекскәа афарингалтә спиранткәа ġ, ġә: хъа (ашьх.), ахы (абжь.), ағы (бз.); хъагІа (ашьх.), ахаа (абжь.), агаа (бз.), хъәа (ашьх.), ахәа (абжь.), ағәа (бз.), хъәшәы (ашьх.), ахәшә. (абжь.), ағәшә (бз.).

4. Ақышә-хапһыцтә спиранткәа в ф рабруптивтә вариант ф (Ацкәын иҫагы фыианы дагІаихон). Абжьыуа қытақәа цъарацъара рыкны иахьагы иахпһылоит ари аспирант ажәа **апа** авариант акны – афа)¹. Тапантатәи адиалект акны арт рцынхәрас икоуп **з, ц, т**²;

¹ Қ.В. Ломтәтизе. Тап. ад., ад. 31.

² Қ.В. Ломтәтизе. Иара уа, ад. 33.

Аларингалтә абруптив ь (k̆), иахьа атапантатә диалект акны иумбо афарингалтә абруптив k̆ арефлекс: ьаза (аказа), ьах (ках, каи), ьаса (акаса). Абруптив k̆, К. В. Ломтәтизе ишазгәалтахьоу еипш, ладахьтәи адиалекткәа ркынгы зны-зынла ииасуеит ь (k̆) ахь.

5. Ашьхарыуатәи адиалект афонетика ачыда кәзшьа азто ируакуп аҥхьабызтә аймкьаратә цыбжьыкакәа дә, тә, тә, аладахьтәи адиалекткәа рыкны еипш аракагы рыказаара (тапантатәи ад. акны арт ртыҥае икоуп **зә цә тә // цә, еә, ҕә**).

Арт ацыбжьыкакәа ашьхарыуатәи адиалект акны, еихаразак аҕар рбызшәаеы, ииасуеит д, т, т рахь.

6. Акышәхаргьежьратә аспиранткәа жә, шә аракагы, бзыптәи адиалект акнеипш ирымоуп ишәышәуа ихәанчоу авариянткәа **зә, сә**, насгы урт рхархәара еиха итбаауп. Аҥсуатәи ацәажәашьае ари ариад иацлоит ахҥатәи игәгәо авариянт: **шьә, жьә (шьәы – ашә, лыгжьәы – алыгажә)**.

7. Аспиранткәа, алатералтәкәа **ль, тл:** **льажьа** (агара), **льакөыма** (ачаць), **льульа** (ататынжәга); **калын** (амацәаз); **тлапк** (ашьтра, ахылтчыштра); **тлача** (ацыркь); **тлаш** (игәгәоу, знархара дуу); **абзгәтантәикәа** **‘х, ‘хә:** **‘хьакәа** (акьакәа); **‘хвитныҕа** (ахақәитра); **‘хвитра** (ахақәитра аиура). Арт ашьтыбжькәа абазы бызшәа иалалейт адыга бызшәакәа ркынтәи.

8. Иупылоит зкышәхаргьежьра назам ишәышәуа-ихәанчоу аспиранткәа сә, **зә** аффрикаткәа **ц’ә, з’ә, ц’ә**, насгы урт рделабиализациятә варианткәа **з’, с’, ц’, з’, ц’**, (еихаразак аҕар рцәажәарае). Арт, хәарада, икалейт таҥантәи адиалект аныррала. Урт уака ишыкоу, иахьынтәааз, варианткәас ирымоуп инткааны ирыхәаҥшхьейт алитератураеы¹.

Хзыхцәажәо адиалект акны уафы иҥылоит иара убас афонетикатә еитакракәа (процесскәа) зеггы: ассимиляция, адиссимиляция, аметатеза, алабиалтә шытыбжькәа рделабиализация, аларингалкәа, афарингалкәа – еиха ашьтыбжь мариакәа рахь риасра)².

¹ Қ.В. Ломтәтизе. Тап. ад., ад. 5.

² Қ.В. Ломтәтизе. Абазинский язык//Сб. Языки народов СССР, М., 1967, ад. 13.

Адиалект фонетика ачыда кәзшә азто әеетәкракәә ире-иуоуп асонортә шытыбжы **р** цәра-цәра әжәкәә рыкны абыжшәара: уыт (←урт), уагы-сагы (←уаргы саргы), гҭалаҭсыла гҭац (←аарцә) уб. итд. Ари апроцесс уафы иҭылоит аладахтәи адиалекткәә ркынгы.

Ажәар еилазаашә

Ашьхарыуатәи адиалект фонетика, аморфология алексика ухәа рыкны акымкәә-әбамкәә ачыдаракәә шаанарҭшуагы, иахәа уажәыраанзагы еиуеиҭшым аказшәкәә рыла тапантәи адиалект аихагы ладахтәи адиалекткәә ирзааигәаны игылоуп. Убри аҕнытә аспециалтә литератураҭы ишарбоу еиҭш аҭсуа-абаза абызшәатә акраҭы ашьхарыуа абжыуа-бзыҭтәи адиалекттә гәыҭ абызшәатә еиҭшымракәә рыла иаҭагылоуп тапантәи адиалект¹.

Аха инеидкыланы аҭш-диалектк дара-дара шеизыкоу унахәаҭшыр иубоит ашьхарыуатәи адиалект урт зегь реиха ишеилаҭсоу. Ари аилаҭсара (смешение) уафы ибоит афонетикаҭы, аморфологияҭы, еихаразакгы алексикаҭы. Адиалект ажәар еилазаараҭы иахәзы тапантәи адиалект анырра шыканатцогы, иумбар залшом ҭыхәтәила уи аҕны ладахтәи адиалекткәә иҕартцахәз алатәаракәагы.

Ишаадыруа еиҭш, адиалекттә лексика аҭиара апроцесс даараза ақәра дууп, наггы иааиҭмыркәзакәә имәаҭысуеит. Абызшәа алексика ахтә зегь реиха, уи абызшәа ахатарнакцә ртоурых, рыбзазашә, рыҭиашә ухәа рныҭшуеит адиалект ажәкәә; адиалект иачыданы иамоу алексика ала ишәкәургылар калоит тыҭс иахәаныз, зыҕны аконтакт рымаз егырт әжәларкәә, иара убас излацәажәо рбызшәа аҭиашә уи ахытхыртакәә.

Аҭсуа-абаза диалекткәә жәытә-натә аахыс аконтакт рыман ақартвел бызшәкәәи адыга бызшәатә гәыҭкәәи рыкны. Иа-

¹ Қ.В. Ломтаҭизе. Ашьх. ад..., ад. 339.

хъазы иаахтѣаны, ҳара ҳғәанала, зызбахә ҳамоу абызшәақәа рыкны еицырзеипҭшны иалоу ажәар хәта, инеибейпҭшны, абриггы-абриггы абызшәақынтәи абрахь иалалеит ҳәа хзым-хәозарггы, уеизггы хымҭада, агәра аагар калоит урт хытц-хыртәк шрымаз.

Адиалект ажәар зеггы инейдкыланы хылтцышьтрала, ҕиашья мѣала уахәапҭшыр иубоит уи шышьақәгылоу апҭсуа-абаза диалектқәа зеггы ржәар ашьақәыргылашьала: иара иахатәу, ишьатарку, зымехак тбаау ахәтеи, даҕеа бызшәақәак рахьтә иааз, еиха имачу ажәар пҭсахи рыла. Аѣ-жәар хәтакгы шыақәгылоуп даара акыр зхытцуа, ижәытәзоу ажәақәеи еиха иҕатәуи рыла. Ажәытәзатәи ажәар хәта иатцанакуеит ишьатарку апҭсуа-абаза ажәақәа зеггы. Урт еихаразак уафы ипҭылоит ахылтцшьтра, ажьрацәра иатәу атерминқәа рыкны: аны́, а́ба, пҭа́, пҭх́а, ахшьа́, ашьа́, а́нахшьа, а́бахшьа, а́бхъа, а́бхънд, а́нхъа, а́нхъпҭх́а, а́ицала, хъпҭх́а¹...)

Ауафытәыѣса ицәеижь ахәтақәа рыхьзқәа рыкны: хъа, бзы, ла (бла), напы, шыапы, лахъы, гәы, рпҭх́а, чапáн, мгәа, бҭа, уата, шыа, да...

Апҭстәқәа, апҭсаатәқәа рыхьзқәа рыкны: рахә́ы, шыамакы́, жәы, цәы, ҕы, хәыс, цыма, хәа, багá, мшәы, қәыцьма, бҭа́цыма, жъа, цыг, глaшьышь, кәту, арыба, хышы, лахәа...

Ахьызцынхәрақәа, ахыпҭхьазарақәа рыкны: сарá, уарá барá, иарá, ларá, ҳарá, шәарá, ари́, ани́... акы́, закы́, ѣба, хпҭа, пҭшьба, зазә́ы, хѣы, жәабá, шәкы, зқы...

Амшқәа, амзақәа, апҭсабаратә цәыртцрақәа рыхьызқәа рыкны: апҭсабара, мшы, тцхы, адгьы́л, лашáра, машы́н, ҕны, уáхъы́ иахьтá, уатцә́ы, мзы, сқәшы, рашәáн, хьта, қәа, пҭша, сы, ауе́и.

Акатцарбақәа рыкны: гы́лара, тарá, чпҭарá, кра, катцара, кáжьра, пҭарá, пҭхьазарá, мхәара, глaирá, царá, капҭсара, цәарá, цәхарá, шарá, шәарá...

¹ Аракагы нак-накгы ѣадахьтәи адиалектқәа рматериалқәа аагоит уакатәи ржәартә формала, апрефикс а ада.

Аказшыарбақәа рыкны: гәгәа, кәадә, тбгіа, ауы, қапшыы, кәеитцәа, гра, цагә, ду, ахбаа, атцәйтцәы...

Анхашәа-чашәа иазку атерминкәа рыкны: латцарә, рашәарә, цәмәтәа, мәықәатан, рашәага уб.итц.

Ишаабо еипш, арт ажәакәа дара хьзыс измоу амәтәаркәа ржәйтәшьәлеи, насгьы апсуга-абаза диалекткәа зегьы излары-моу алеи, еилкаауп урт даараза акрызхьтцуа ажәакәаны ишы-коу. Еиғартәышьәала урт реихарак злытцыз ажәа ағбақәоуп.

Иахьа уажәраанзагь арт ажәакәа ирзынханы ирымоуп апхьатәи ртцәккәа, насгьы еиғартәышьәала урт еипшуп, ашь-тахь икалаз варианткәак ртәы хамхәозар.

Ишьәтарку ажәакәа рнафс адиалект ажәар имачымкәа иалоуп даәа бызшәакәак рахьтә иааз ажәакәа. Жәйтәнәтә аахыс апсуга-абаза диалекткәа еицырзеипшны ирымаз ажәа амгьсахкәа рнафсангьы, ашьхарыуатәи адиалект ғыц иалало иалагеит тер-риториала иззааигәаз абызшәакәа рахьтә ажәа ғыцкәа. Адиа-лект акны урт раара кәлеит ишиашаз ма цыхраагзала. Пиа иааз ажәакәа, еихаразак арагь, атыркә бызшәакәа, аңьам бызшәакәа рыкнтә ашьхарыуаа ирылатцәеит ғырхәала, ма адыга бызшәакәа рыцыхраарала, аурыс бызшәа, адыга бызшәакәа ухәа рыкнытә иааз ажәакәа – еихарак тапантәи адиалект ацыхраарала, нас-гьы акыпгьхь, арадио, ашкол ухәа рыбзоурала.

Ишдыру еипш, ажәа амгьсахкәа бызшәак акнытә даәа бызшәак иалалоит амәтәар ғыцкәеи аилкаара ғыцкәеи ирыц-ны, убри акнытә урт злалаз абызшәакны ироузом ишьәтарку ашьәшәалакәа, асинономкәа. Абас икоуп еихаразак тапантәи адиалект акны. Абасоуп ишыкоу, мамзаргьы иказарц шахәтоу ашьхарыуатәи адиалектгьы. Аха атцыхәтәантәи иаанаргьшуеит абрака чыдарақәак. Иаххәап, аурысшәахьтә, адыга бызшәакәа рахьтә иааны адиалект иалоу ажәакәа реихарак иахьа ирымоуп ишьәтарку ажәа – шыәшәалакәа, асинонимкәа.

Ара еипшны рхы иадырхәоит вишна – аца, виноград – ажь, кару – амч, андыкь – ажра, патла – аехәара, атлын – амацәаз уб.итц.

Арт ажэа-синонимкэа калеит ѿ-мѿак рыла. Акы – зтцакы зыртбааз, ейкэызшаз еижэлантэу, еишьтраку аматэаркэеи аил-кааракэеи реиѿдыраагас. Иаххэап: азахыга мацэази арпшззага, анап иахартѿо амацэази аладахьтэи адиалекткэа рыкны хьзык акэзар ирымоу, ашьхарыуатэи адиалект акны адыга бызшэакэа рныррала, ахархэара аиуа иалагеит ажэа ампсах атлын (кат-лын) – арпшззага мацэаз азы, амацэаз (мацэхаз) – азахыга азы.

Иара убас **аца** жэлакэа реиѿдыраагас рхы иадырхэо иалагеит Нхытц-Кавказ еиха ирылатѿоу аурыс аца азы – вишна – уб.итц.

Ѽбагы – иахьеи уахеи еидгылоу, анак-аак ззеилоу ауаа, реиѿцаараѿы рхы иадырхэо, зда ихэартам ажэакэа еицыр-зеипшныакатцаразы. Убас икалеит анхашэа-чашэа, арахэаазара, аѿказара ухэа ирыдхэалоу атерминалогия. Ари ажэар хэта иатэу ажэакэа иахьа абаза диалекткэа рыкны ирацэазаны иааит адыга бызшэакэа рахьтэ. Жэытэнатэ аахыс занатла, нхара-нтцырала еипшшу абазакэеи адыгааи, хэарада нак-аак икартѿон аинырра. Еилкаауп, ари аидкыслара акны еиха амчхара змаз абызшэа егы ашка ишыканатѿо анырра гэгэа. Убри азоуп иахьа ѿадахьтэи адиалекткэа рыкны ана-ара изуѿыло асинонимтэ риадкэа: нартыхэ – апш, бел – ажыга (алапатка), ѿкара – аеиикэа, ѿпхэа – аеыз уб. итц.

Ишаадыруа еипшш, ажэампсахкэа адиалект иалалеит иеи-уеипшшым аамтакэа рзы. Урт рахьтэ апхьхэатэикэа, аѿакала – еиха акрызхытцкэо – апсуа-абаза диалекткэа зегы ирылатѿеит ахатэ ажэакэа ирываѿэало, иузраѿымдыраауа.

Еиха иѿатэу ажэар хэта шыаѿгылоуп ажэахырѿиаратэ ка-лашьала иѿиаз ажэакэа, атермин ѿыцкэа, ажэа калькакэа, иааипшмыркыазакэа еиуеипшшым абызшэакэа рахьтэ иалало ажэа ампсахкэа рыла (Арт зегы нак-аак аѿымтаѿы хрылацэа-жэоит дара зыдхэалоу азтцаракэа ирыпшшны).

Адиалекттэ жэар иахьа иамоу ахархэашьала ишоит **азеипшш жэари ачыда жэари** рыла. **Азеипшш жэар хэта** иатцанакуеит еиѿхарпшшуа адиалекткэа (арака иалоутцар ауеит тапантатэи адиалектгы) зегы иеицырзеипшшны ирымоу ажэакэа зе-

ггы. Ари азеипҥш жээр аауеит иахьатѳи аҥсуаи абазақѳеи аҥаса территориала еикѳшамкѳа, еизааигѳаны аконтакт ан-рымаз аамта аахыс. Аҥсуа-абаза ажѳартѳ фонд аҥны иара хыҥхьазарала зеггы иреихауп, – еихаразак иара иахылѳеиаит абызшѳа аѳнутѳкатѳ ресурскѳа рыла иѳеиаз ажѳақѳа зеггы, нас-ггы, цѳара-цѳара иеиуеипҥшым аеитақрақѳа ахтысзарггы, иа-зынханы иамоуп аҥхьатѳи атѳак хадақѳа.

Анаѳс, иазгѳататѳуп, азеипҥш жээр инеибейпҥшны адиа-лекткѳа зегь рыҥны рхы ишадмырхѳо. Иаххѳап, ажѳақѳа **аҥа,** **аҥа,** **ажь,** **амацѳаз,** **аамта,** **амч,** **амшын** ухѳа аѳадахьтѳи адиа-лекткѳа рхатарнакцѳа ишырдыруаггы, еиуеипҥшым амзызкѳа ирыхьаны, ахархѳараѳы активра рымазам¹.

Адиалекткѳа ирыхтысыз аитақрақѳа инарықѳыршѳаны, арт рейпҥш иѳоу ажѳақѳа акыр, ироуит асинонимкѳа, даѳа быз-шѳақѳак рахьтѳ иааз рышьашѳалакѳа (иаххѳап: ажь – виноград, амч – кѳру, амшын – тенгыз...), егырт зынза изит (арашы, акачбей...)

Хѳарас иатахызуеи, ари ажѳар хѳта аҥынгы иѳоуп има-чымкѳа, айпҥшымрақѳа, ашьхарыуаа рдиалект ачыда кѳзшьа-кѳа азтѳо.

Аѳбатѳи ажѳар хѳта иатѳанакуеит адиалект ахатарнакцѳа рѳѳажѳаратѳ бызшѳаѳы ичыданы рхы иадырхѳо ажѳақѳа – адиалектизмкѳа)².

Урт ажѳақѳа рыхѳтақѳак, мацк ипҥсахзарггы, ишынеибаку ирдыруеит егырт аҥсуа-абаза адиалекткѳа рхатарнакцѳаггы, аха ари адиалект аҥны дара ишьтырхуеит иеиуеипҥшым ачы-дарақѳа, егырт ирылкааны излаургылаша.

¹ Ломтѳатизс. Ашьх. ад..., ад/ 217.

² Иазгѳатазар ахѳоуп арака атермин «адиалектизм» инсизакны абызшѳадыррасы иамоу аҥакы шапам. Иаххѳап, аварианткѳа ахѳа – ахы (ахы) ганк ала ладахьтѳи адиалекткѳа рзы иѳонетикатѳ диа-лектизмзар, сггы аган ала – тапантѳатѳи адиалект азы уи узхѳом; мам-зарггы иаархѳоны ашьх. псахта (апсахтѳ) – тап. псарцѳы лексикатѳ диа-лектизмзар, ашьхарыуатѳи ладахьтѳи адиалекткѳа рварианткѳа рзы ус ухѳар ауам.

Убарт иреиуоуп: 1. фонетикатə диалектизмкəа ашьхарыуатəи адиалект иачыданы иамоу ашьтыбжькəа, иахьа абжьыуатəи бзып̄тəи адиалекткəа рыкны иахамбо, мамзаргы урт ашьтыбжькəа ирыхтысыз аеиҥтакракəа знып̄шуа ажəакəа. иаххəап: а) адиалект ачыда шьтыбжькəа (ап̄суатəи ацəажəашьаҭ) **жьə**, **шьə** злоу ажəакəа: **шьəы** (ашə), **ашьəкы** (ашəкəы); **шьəкы** (шəкы), **мышьəы** (амшə); **нышьəынтра** (анышəынтра)... **лыгажьəы** (алыгажə); **уажьəы** (уажəы); **кəымжьəыжьə**, (акəымжəажə), **жьəла** – (ажəла): **сə**, **зə**: **сəарə** (шəара), **цхасəы** (атцаа), **сəтца** (ашəтца), **сəарəцара** (шəарыцара), **сəарə** (ашəара), **сəақ** (ашəақ), **ласəы** (алашə)... **зəба** (жəба) **азəымсака** (ажəишəака), **зəра** (ажəра), **зəгIван** (ажəван), **изəит** (ижəит) уб.итц.

б) Абжьыуатəи бзып̄тəи рдиалекткəа аимк̄аратə акышəхаргыжьратə шьтыбжькəа **дə**, **тə**, **тə**, ашьхарыуатəи адиалект акны ирышьашəало ашьтыбжькəа **д**, **т**, **т** злоу ажəакəа: дыкəлара – адəыкəлара, **ды** – адəы, **та** – атəа, **уəта** – ауатəа, **тарə** – атəара, **тан** – атəан уб.итц.

Ахəлымшəатə шьтыбжькəа **гI**, **гIв** (гIə) – абжьыуатəи бзып̄тəи аа, ʁ ирышьашəалакəоу злоу ажəакəа:

глаба – ааба, **kərgIa** – акəраан, **быгIваныфа** – амваныфа, аминьф; **mgIəa** – амва уб.итц.

г) Иеиуеип̄шым фонетикатə процесскəа ирыхтысыз рыла иеикəымшəо ажəакəа: **хьзы** – ахьыз; **мызкы** – мызкы; **ласп̄ə** – аласба, аласбы; **чкыл** – ашькыл, **гəыгеп̄ы** – агəышп̄ы, **рымхə** – арып̄ха, **цəамсə** – ацымшь уб. итц.

Арака иазгəатазар ахəтоуп, фонетикатə диалектизмкəа хып̄хьазарала иагьа ирацəазаргы, инеибанеип̄шзаны иахьабалак ишрымам азакəанеиуаршəатə кəзшьа.

2. Ашьхарыуатəи адиалект ахала иачыданы иамоу ажəакəа – **алексикатə диалектизмкəа**. Урт ажəакəа иахьа егырт ап̄суа-абаза диалекткəа рыкны ма зынза иуп̄ылазом, ма иуп̄ылозаргы инартбааны ахархəара рымам, мамзаргы цакыла дара рышьашəалакəа ирыкəшəом. Иаххəап: **əахьə** – ахəырта,

еҥы – амақ, **ҳалыжә** – ачахаржә, **гәәҫа** – аҫьбара, **тҫакә** – аҫәкьарста, **қәсыға** – аҥсангьари, **абзныжә** – абағь, **иапхьа** – ахәыс (шықәсык зхытҫуа), **мачкыт** – атачкәым, **хьасәга** – адалақь, **ахьа** – аф (ахәаҫа) уб.итҫ.

3. Алексика – ажәарҫеиаратә диалектқәа:

хәа – ахәац, **шьазәа шьакәал** – ашьындырзаа, ашьындырзәа, **гәлымҳа** – агәышплымҳа, **пхынтыжә** – апхынтыязықь, **мәтәра** – аҫәардгәы, **еҳарә, штхарә** – ахәштәара, **ахәыштәара, ахьәтцарчы** – ахәдахь уб.итҫ.

4. Алексика-семантикатә (атқакы) диалектизмқәа: гәабзыға – акәыш, акәыға, имацәру – итацәу, гәагәарә – ақьанцыцра, гәхыркьарә – агәахшәара, агәағшәара, кәыбры – амтҫ, амтҫ, гәакра – аццакра, дгьларә – ақәшахатра, хьыхра – атыхра уб.итҫ.

5. **Адиалектизмқәа** рахь иупхьазар аҫеит иара убас ашь-харыуаа рынхашьа-рыбзәашьа, рынхашәа, рышәтцә-ркәынтыа рчыдарақәа узырбо **аетнографиатә ажәақәа**. Убарт иреиуоуп: **мәтәәҫа** – ацәмәтәа (тап.ад.–мыҫқәтан), **грытхәара** – аҫа, **цәаш** – аилақь, **кьагәа** – апалтақьаҫ, **асы** – ақьаҫ уб.итҫ.

Инеидкыланы абарт адиалект ажәақәа зегьы аҥсуа-абаза ажәар ишаламгьы, урт рыхәтәк, хәарада, анкьа зны адиалектқәа зегьы ирзеипхьыны ирыман, аха зхы иазырхәоз ауаа ирхтысуаз айтқарақәа ирықәыршәаны диалектқәак дара зынза ирцәызт, егьырт – рцынхәрас рхы иадырхәо иалагеит рышьашәала ҫыцқәа мамзаргьы ртцәк псахқәа.

Адиалектизмқәа рахь иупхьазар аҫеит иара убас бжьы-кәназатә формала егьырт адиалектқәа ркынтыи зышьашәала-қәа иреипхьым ажәақәа, ақәыгәғәара атыпхқәа рыла еивгоу авариантқәа убас итгәы.

Аҥсуа-абаза диалектқәа ирзеипхьш кәзшьақәоуп ажәақәа рыбжьыкәназара, тцоуп, уи атагылазашьа иахьабалақь еика-рамзаргьы. Ишәзгәартахьоу еипхь¹ ашьхарыуатәи адиалект акны ажәа бжьыкәназақәа хыпхьазарала даара ирацәоуп. (Иаххәап: *Айхабжьон Аҫыр-иҫа убргла дназеит. Аҫонаҫарыиш*

¹ К.В. Ломтаҫизс. Ашьх. ад., ад. 48.

гъымгет. Аңсҗа алаңха җамазаап рхәон. Абри адунеи алафа уи агәафа иҗоуп. Ажәтара рхәот ажә ахьтә. Җара җантаны иҗаҗушаз иара зынҗала иҗаиҗет. Ажәытақәа амшын дузза рхәон уб.итҗ.

Еихаразак абжыҗканаза араҗа уафы ибоит иеиуеиҗшым аҗаттарбатә формақәа рҗы¹). (Иаххәап: җәаҗа аҗәгәара иҗаваршәны ддықалит. Иҗлауа уихьызот, иҗо угьихьызот. Амашына сҗәаланы санаҗшылт уб.итҗ.).

Лымкаала урт рацәоуп аредупликациатә шыаҗақәа змоу аҗаттарбақәа рҗы: (Ауи җаилаҗәажәаны дыцахт. Ақәа иаҗны иаақәрыҗсысот).

Адиалекттә жәеивгарақәа җамоуп иара убас ақәыгәгәара атыҗ аиҗшымрақәа рыла. Егьырт аҗсуа-абаза диалектқәа зегь рыҗны еиҗш, ашыҗарыуатәи адиалект аҗынҗы ақәыгәгәара цъара тыҗк алхны иамазам. Уи ажәаҗы цырак аҗнытә даҗа цырак ахь ииасыр җалоит аформаҗалашьеи аформаҗсахшьеи ирыдхәаланы²).

Тапантатәи адиалект анырра иҗанатто иабзоураны ашыҗарыуатәи адиалект аҗны аформақәа ирцыршәоит азеиҗш рбагатә префикс а³, убысҗан ладахьтәи адиалектқәа рыҗны ари

¹ Иара уаҗа, ад. 20–21.

² К.В. Ломтатидзе. Абазинский язык. Сб. Языки народов СССР,... ад. 127.

³ Абраҗа иҗәазар ахәтоуп азеиҗш рбага префикс а, тапантатәи адиалект аҗны инеибеиҗшны ажәақәа ишырцыршәаз еиҗш ишыҗам ашыҗарыуатәи адиалект аҗны. Ара уи сиха ишыҗақәханы иҗоуп инсимызакны аҗәажәараҗы, иагьцәыркьацәырасусит ус иналкааны аинформатор узизаҗаз ажәа ахьз амала анусихәо аан. Насҗы уи (аинформатор) дзаҗәажәо дзустоу (дхацоу ма дыцхәысу) азгәатаны, ианациҗо ыҗоуп иашыашәалоу 2-тәи ахасырбага адхаларатә аффикс: была, бсҗан (хазырхала ацхәыс дзаҗәажәозар), уабцар, ухәыпца, укәымжәы (хазырхала ахаҗа дзаҗәажәозар), ма ахцатәи ахасырбага апхәыс ма ахаҗа иитәу: Иаххәап: лымгәа, лыцкы, ишәоқь, имаҗа уб.итҗ. Ари афакт азгәатоуп аспециалтә литературасы уаанзаҗы (С.Н. Цъанашыа, Қь.В. Ломтатидзе). Апхәаза аҗны арт реиҗш иҗоу ашыҗарыуатәи адиалект аформақәа ашәкәы ианиҗсит Гиульденшәдт. С.Н. Цъанашыа ари афакт дахьалаҗәажәо иҗәоит ажәақәа ахьызынхәратә аффиксқәа

арбагатә префикс ақәыгәғәара, арака ииасуеит анафстәи, ма нақ иашьтәнеиуа ацырахь. Иаххәап: а́бба (лад) – гба (фад), а́цха (лад.) – цха (фад), а́лашара́ (лад.) – лаша́ра, (афд.) а́махә, амахә́ (бз.) – махъа́й (ашьх.) уб. итц.

Ақәыгәғәара ыиасуеит атцыхәтәантәи ацырахь а́катцарба аз-цааратә формақәеи ииасхьоу аамтафәтәи афиниттә калашьяқәеи ры́кны, еихарак уи ацыра анауу¹: ибхәамá? х́цомá? и́талыпсәт; и́цъаршьейт; и́пһикейт, лыхьзыртцт, ахыртцәт уб. итц.

Инеипһынкыланы ақәыгәғәара убоит атцыхәтәантәи ацыраф а́тагылазаашья элементқәа зцу а́катцарба аинфиниттә формақәа рфәы: ианылба́, иангIаша́, даннапһшы́, иахькапһсáз, дышапһшáз (дшахәапһшуаз) уб.итц.

Ақәыгәғәара атыпһ аитакра, абжы́кәназара ма акьяфәра, шыоукы-шыоукы а́цыбжы́ка шы́тыбжы́қәа реидымхәыларә, убри а́кнытә рбыжышәара (ркашәара) ухәа ирыхьканы и́калоит ажәеифартәышьатә пһсахрақәа, зыла егырт адиалекттә еив-гарақәа кало.

Апһсуа-абаза диалектқәа рзеипһш жәар

Апһсуа-абаза диалектқәа зегьы неидкыланы ржәар шыақә-гылоуп азеипһш лексика ала, аеак ала иаххәозар, адиалектқәа зегьы ры́кны ахархәара змоу ажәар ала, хыхь зы́збахә ххәоз адиалектизмқәагы налатцаны. Ари ажәар иалоуп адиалект-қәа рхатарнакцәа адунеи афәы зда пһсыхәа ы́кам аматәарқәеи аилкаарақәеи, аамтақәеи, атыпһкәеи ухәа рыхьызқәа зегьы. Хылтшьтралә урт ахьызқәа реихаразак ишьатарку ажәақәа рахьтә иаауеит, аха иахьатәи апһсуа-абаза азеипһш жәар иалаупһхьазар ауеит иара убас егырт ирыуоугьы ирыуам-

---

рыцпарала аинформатор урт иритоит хәа апак ҫың. Иаххәап, chadza-kadza (хаца, каца) иамазар азеипһш пақы «ахаца» (мужчина), аформа Lchadza (л арака, хәарада, хьызынхәратә префиссул) афәы ишьтгнах-уеит аконкретгә пақы, ацак ҫың – ацхәыс лхаца, лыпһшәма (муж).

¹ Қ.В. Ломтадзе. Ашъх. ад. 188.

гъы абызшәақәак рахьтә иааны аҥсуа-абаза диалектқәа зегъы инеибынеипҭшны иеипрылоу ажәақәа: **адунеи, ачуан, ачанах, абарфын, ацӀал** реипҭш иҕоу ажәақәа.

Азеипҭш жәар иатџанакуеит еихарак дара этәу рынхашьа, рыхныҕәгашьа, рынак-раак, рзанаат, рынхарта тыпҭқәа ухәа ртәы зхәо ажәақәа зегъы.

Цаҕа иаагап зегъы реиха ирацәаны рхы иадырхәақәо азеипҭш жәар ажәақәа, ртџакқәа зеипҭшроу еипҭш гәыпҭ-гәыпҭ-ла ишаны.

Аҥсуа-абаза бызшәатә акра ибзиазаны иаазырҭшуа иреи-уоп даараза акрызхыцџа, настгы ҕеитакрада ишьақәхаланы иҕоу ажәар хәта иатәу, **ажьрацәареи атаацәаратә еизы-казаашьеи ирызку атерминологиа**. Уи ианыпҭшуеит ауаа-тәыҕса рыжьрацәаратә еизыказаашьа аҭхьатәи ашьаҕәқәа инадыркны, изнысыз амҕаҕы ирхтысыз аевوليуциа ду.

Хыпҭхьазарала урт даара ишырацәоугъы, рышьатақәа урышь-клапҭшуа уҕыноухар, иубоит дара зхылҕеиааз ажәақәа жәабаҕа ажәа шыатаркы ишрейхам. Шамахамзар адиалектқәа зегъ рыҕкны арт атерминқәа шыақәгылоуп абарт ажәа шыатаркқәа реицтаралеи, ма дара ажәа шыатаркқәеи даҕа шыатақәаки реицтаралеи.

Аҥсуа-абаза ирзеипҭшу ажәа шыатаркқәаны иҕоуп: аны́ (ан), а́ба (аб), пҭа, (апҭа), пҭха (апҭха), ашьа́ (аиашьа), ахшьа́ (аиахәшьа), пҭхәыс (апҭхәыс), хьа́тџа (ахатџа, ахац'а) уб. итџ. Урт ирхылцит егырт ажьрацәаратә, аиуаратә терминқәа: анду́, а́нхьа (анхәа), а́напҭса, анашьа, анхшьа, а́нхьтпҭха, а́бапҭса (абпҭса, абпҭс'а) а́бргIа, а́бахьургIа (абраа), а́бахшьа (абиахәшьа), а́башьа (абиахәшьа), пҭеипҭа, пҭеипҭха, пҭха лпҭа, апҭха, лпҭха, ашьапҭа́ (аиашьапҭа), ашьапҭха́ (аиахәшьапҭха́), ахшьапҭха, ахәшьапҭха, хьатџеиба (ахатџеиба, ахатџеиба), пҭхәысеиба, (апҭхәысџеиба), махьы́, абхьунд (абхәында, абхәнд), а́ца (ацала, аицала, ац'ала, аиац'ала), анхәыпҭха, (а́нхьтпҭха, анхәпҭха) уб. итџ.

Арт атерминқәа адиалектқәа зегъы рыҕкны шыақәгыла-шьатә принципа зынза ишеипҭшугъы, цьара-цьара ирымоуп

аморфологиатә еивгарақәа. Иаххәап, ладахътәи адиалектқәа рыкны ишаадыруа еигъш жьрацәаратә терминқәак ирыцлоит **аимадаратә-аицкаттаратә аффикс аи**. Арака ари аффикс зцу ажәақәа, еилыгъшаарак камтцазакәа рхы иадырхәоит ажәартә формаҕы, насгъы дара иаадыргъшуеит хыкәкыла азәы имала изынархоу аилкаара акәымкәа, иалкаам, иазеигъшу ахаҕқәа, иаххәап: аиашъа, аицала, аимахәыла уб. итц. Еихаразак нормак аҳасабала ари аффикс агъсуа литературатә бызшәакны ирылаҕбоуп урт ажәақәа арацәа хыпхьазараҕы иангылоу: **аимахәылацәа** (иаешә. **амахәыла**), **аицалацәа** (иаешә. **аца, ацала**) **аиуацәа** (иаешә. **ауа**), **аикәлацәа** (иаешә. **ақәла**). Ладахътәи адиалектқәа рыкны аффикс **аи** имырхьаакәа ирцыршәоит ажьрацәаратә терминқәа, урт адхаларатә хьызцынхәрақәа анрыцло (Г.В. Рогава. К вопросу о структуре именных основ и категориях грамматических классов в адыгских языках. Тбилиси, 1956, стр. 66.) Иаххәап: сашъа, сахәшъа. Лексика-семантикатә цакыла аффикс **аи** зцугъы изцымгъы иахьатәи ала изакаразаалак еигъшымра рымазам. Иаххәап, еигъшны рхы иадырхәоит **ацала-аицала, аншъа-аиншъа** (бз.), **амахәыла-аимахәыла**.

Еиха имачзоуп аффикс **аи** ахархәара ҕадахътәи адиалектқәа рыкны. Уи хара иаабоит ажәақәа – **аигәа** (аҕыза, ақәла), **аицала** рыкны, егъирахь, иагъа еитакра рыхтысыргъы иара цәыртуам.

Арака иубом иара убас ахьызцынхәратә аффикс еилоу ажәақәа рҕы. Иаххәап: **абахшъа** (*икалеи, сабахшъа, ҳаббаны гьазамуеи?*), **анахшъа** (*санхшъа ашъа ҳабжьалцит, – ихәит*), **абахшъагъа** (*Аууи дызгаз сабахшъагъа иакәны иагъиҕхит*) – уб. итц. (Ирешә. лад. ад. – **абиахәшъа, анлахәшъа, абиахәшъагъа**). Ажәарҕиаратә принципқәа рыла, хәарас иатахузеи, ашъхариуатәи тапантатәи аформақәа еиха ижәйтәуп калашъала, насгъы урт убоит еиха жьрацәарала еизааигәоу ахьзқәа рыкны. Ажьрацәара, аиуара шака ихарахо еигъш ажәақәагъ ирыцлоит иеиуеигъшым арҕиагатә аффиксқәа, насгъы дара рхатақәагъы хцәажәаратә формахоит, иаххәап: агъа игъа, агъха лыпъха, агъа игъха, агъха лпъа, аб иашъа игъа уб. итц.

Атцакы аганахъала уафы ихшыф ззишътша акоуп атермин **ауа**. Ҷадахътѣи адиалекткѣа рыкны ари ажѣа уҗылоит имачны, (*Ари ҳара джауашѣа дыштјаку лҳеит*), аха иара иахылҗѣааз ашьатакѣа аҗсшѣакны еиҗш ахархѣара рымоуп ашьхарыуатѣи адиалект аҗынҗы.

Иаххѣап: *Анартјкѣа друуаны азѣы даҗлаин-шьтѣа, дҗым-ѣыжѣйт*.

Уигыы ҳѣроуп-шьтѣа, аҳѣаражѣлакѣа иреиуоуп. Узиуада уара? уб. итј.

Ажѣа **ауа** иаанаго жѣрацѣарала, шыала акѣыз, ус җыц еи-гѣыцхѣрала акѣыз иузааигѣоу атцак ауп.

Абаза диалекткѣа рыкны иҗоуп **ауа** иашъашѣалоу атермин **лаигѣа** (таҗантѣтѣи ад. аҗны уи иаанагоит – **аҗыза, аҗѣла, атаца лабраа**), нас уи ацтѣара адыга бызшѣакѣа ирымҗсаху – **ахлы** (акаб-черк. **лыхлы**). Иахъа аҗсшѣакны **ааигѣа** иатцанакуа ихарам (ибжѣоу ала) ауп, аха җадахътѣи ашьашѣала атцакы анубо ыҗоуп (*Ачараҗы ааигѣацѣа рымацара иреиҳѣеит; ааигѣацѣа рыда зегыы цѣит*).

Аҗсуа диалекткѣа рыкны ахъзшьѣратѣ традиция ала атаца ланхѣа, лабхѣа, ланхѣпҗацѣа, лабхѣындацѣа ахъызчыдакѣа ры-лтѣоит. Абжъыуатѣи адиалект аҗны анхѣеи абхѣеи рзы илхѣоит **нана** (анхѣа лзы), **баба, дада** (абхѣа изы). Бзыҗтѣи адиалект аҗны атаца ланхѣа **нан** хѣа лалхѣоит, лабхѣа **дад** хѣа. Ашьхарыуа-тѣи адиалект аҗынҗы атаца анхѣа лзы илхѣоит **ҳана**, абхѣа изы – **ҳаба**. Иазгѣатѣтѣуп, урт ахъызкѣа рѣы адхаларатѣ хъызцынхѣ-ра арацѣа хыҗхъазараҗы игылоу х иарбан тагылазаашъазаалак аҗы иара ада ишеиҗымсуа, насҗы жѣартѣ формак инаваҗѣало ишыҗоу. (Иаххѣап: *Хана, зытакѣ быстп, – нысҳѣла, – момоу, – лҳѣе. Җаба, ауи ералҗзар аглабар атҗахтп, – лҳѣеит. Атаца, абхѣа иҗы дыгъцаажѣом, ҳаба лҳѣеит*).

Иахъа уажѣраанза бзыҗтѣи адиалект аҗны цѣара-цѣара ата-ца лабхѣында еиҳаб изы илхѣоит **сах//ҳах**. Ашьхарыуатѣи ади-алект аҗынҗы ирхѣоит **сдадах (с+дад+ах)** абхѣа изы. (*Сдадах сцари гымуит*).

Анхәпҭха лзы, еихарак анхәпҭха еихаб лзы ладахьтәи адиа-лектқәа рыкны ирхәоит – **хтыпҭха**. Ари атермин нханы икоуп ашьхарыуатәи адиалект акынғы. (*Аҭаца лхәаца иахшыцаагы хьызцыда рхылҭеит, хтыпҭха лхәоит. Хтыпҭха зтажьра хгьым-цар лымуит*) уб.итц.

Апҭсуа-абаза диалектқәа зеггы рыкны икам узхылтцыз, узых-шаз рзы ажәа чыда, уи аилкаараз рхы иадырхәоит атермин ани-аби. Икам иара убас иухылтцыз рзы атермин; **ахәычы, ахшара, ахылтц** арака иаха абстракттә цакы рымоуп.

Егьырт иеиуеипҭшым мыхәтәлатәи, еиуаралатәи иаауа атерминқәа зхыпҭхьазара акырза иназо, ишаххәахьоу еипҭш, ишьақәгылоуп ахцәажәаратә формақәа рыла: **хьатцеи пҭхәыси, ашьеи ахьшы, аҭа ипҭа, апҭха лыпҭха, аҭа ипҭа ипҭа** уб.итц.

Ажьрацәаратә терминология ашьақәхаларатә тенденция иагьа иамазарггы, уеизггы аекономикатә-культуратә кон-тактқәа ирыбзоураны уи алалара иаҭуп егьырт абызшәақәа рахьтә иаауа ажәақәагы. Иаххәап, абжьыуатәи адиалект акны инеибейпҭшны иуҭылоит ақартвел бызшәақәа рахьтә иаауа ажәақәа: **мамида** (аб, ан рахәшья лзы) амота (аҭа ипҭа, аҭа ипҭха, апҭха лыпҭха... рзы), **амотайшьмота** (аҭа ипҭа ипҭа, апҭха лыпҭха лпҭа рзы). Аурыс бызшәақынтәи – **тиотиа, диа-диа**. Ирацәоуп иара убас абаза диалектқәа ирылалаз ажәа амҭсахқәа. Ашьхарыуатәи адиалект акны урт алалеит еихарак тапантатәи адиалект ацхыраарала. Иаххәап, тапантатәи акны нормак ахасабала ирхәозар атермин – **анабцьагIә** (каб. ныбжьагьу) **афьза** ацынхәра, ашьхарыуатәи адиалект акны (еихаразак зықәра неихьоу рцәажәараҭ) иеикараны рхы иадырхәоит **ныбцьагә, фьза, қәла**. (Иаххәап: *Ахҭаҭаагы инабцьагәқәа имет. Аҭаца лфьзаагы дьлгеит. Ауи иқәлацә вес-ггы езигет*). Иара убас тап. ад. акны ажәа **ѡахлы** «ауа» (каб. **ыхьлы** рхы иадырхәозар синонимда, ашьх. ад. акны ирхәоит **кыхлы//тахы**, иаххәап: *Аҭаца лкахлык длыцуп. Апҭхәысба лтахык дгылымгакаан* – шыта дце). Аф-диалектк ржәар акны иалоуп иара убас **цәзаба** «апҭхәысеиба», (аха ашьх. ад. акны

еиха рхы иадырхэоит **пҭхэысеиба**); **качан** «ихэоу, ихэаны итэоу агҭхэызба» уб. итц.

Ацәеижь хәтақәа рыхьзқәа

Ацәеижь ахәтақәа рыхьзқәа адиалектқәа зегъы рыкны ша-
махамзар еикәшэоит, настгы иажәа шыатыркқәоуп, қалашыала
дара еихарак еихылҭеиаақәаз роуп. Ахы, анапы, ашыапы, агәы,
аҭышә ухәа ажәақәеи, урт рморфемақәеи рыла иҭеиаз ацәеижь
ахәтақәа, иахыа хыпҭхыазарала даара ирацәоуп. Цақа иаагап
азеипҭш жәар:

ашьх.	бз., абжь.
хъа	ахы́, ахы́
хъабагIу	ахыбаф; ахы́баф
хъабагIулаша́	ахыблыфшы́; ахабафлаша́
хъу́да (пҭсы́хъуда)	а́хәда, а́хәд; а́худа
цлымхә, цламхә́а	ацламхә́ы; ацламхә́а
хъуы́ц	ахә́ыц, ахә́ыц
хъа́шытахь	ах́ашытахь; ахашы́тахь
хъа́хъуда	ах́ахәда; ах́ахәда
ц́ымса́	а́ц́ымшь
ла, бла	а́ла//а́бла
лагә́ы	а́лагә//а́лачыц;//а́лагә// а́леимхә́ыц
лацә́а	а́лацә; а́лацәа
лакта́	алакта́
ҭа	аҭы́
лымхақәчы́сырта	аргәтц'ыс'та, аргәтцы́ста

з́ама/з́амѡа	аз́'амѡа//аз́'гы; аз́амѡа, аз́гы
қ́ышә//п́ышә	ақ́ышә; ап́ышә
ґыц	аґа́тц; аґа́тца
п́ынтца	ап́ынтц'а; ап́ынтца
карќы (тама́к)	акырќы
лым́ха	алым́ха
жәѓҭахъыр//жәѓҭахъа́	ажәѡах́ыр; ажәѡахыр
зәымс́ақ́а, жәымс́ақ́а	ажәишә́ақ́а, ажә́иѡшә́ақ́а
а́зақә, зқ́әа́	а́зқ́әә
б́га	а́б́га
вар́а, за	а́вара//а́ган
ѓлұы́тцара	аѡы́тцара, аѡы́тца
варц́ыс, зат́ыс	авакы́ыц, авашы́йсра, ават́ыс;
гәышп́ы (гәыґе́п́ы)	агәышп́ы
м́каґахә́ара	амаґаґахә́ара
нап́ы, махъ́а	анап́ы (амп́ы)
мачхъ́унт́а	амышхә́ылтц//амажхә́ылтц; амышьхә́ылтц
махъ́уґы	амахә́ґы; амахә́ґа, анап́ахә́да
мацә́а, нацә́а	анацә́ы, анацә́а
мацә́хы́п́ду, мацә́хы́б	анацә́хы́п́; анацә́хы́п́
хъ́зы́дамацә́а	хъ́зы́данацә́а
мгә́а (ап́с.мгә́ацә́а)	а́мгә́а
мгә́ат́а	амгә́ат́а
ш́ьямхъ́а	аш́ьямх́ы, аш́ьямх́ы́, аш́ьямхы́
ш́ьяп́ы	аш́ьяп́ы
ш́ьямхъ́адырдхъ́а	аш́ьямх́ды́рдх́а; аш́ьямх́ады́рдх́а

шьхъу́а	а́шьхә; а́шьхәа
шьацә́а, шыацәхъ́а	ашъацә́а, ашьацәхъ́а; ашьацә́кьа́ра, ашьацә́а
гәатцә́а (цә́а́тцәа)	агәатцә́а, агәатцә́а
рып̄х́а (ап̄с. рымх́а)	арп̄х́а, арып̄х́а
(а)зы	аз
ча́ча	ача́ч; ача́ча
кьа́ти	акьа́теи
кьа́тишәпа	акьа́теишәпа
шьа	ашъа́
цәа	ацәа
баг̄у́уы	а́быу; а́бау
п̄а́тца́	ап̄тцы́; ап̄а́тца́
жа́кьа	ажа́кьа
да	ада́

Арака иаагоу аматериал ишаҳнарбо еип̄ш, иеифаҳарп̄шуа авариа́нткәа еип̄шымрас ирымоу афонетикатә еивгарақәа роуп. Хып̄хьазарала митәык идум ахә́та аладахьтәи адиа́лекткәа ирылудыраауеит жәахырфеиаашьала, рцаккәа реип̄шымрала. Тапантатәи адиалект еихара́зак егьырт адиалекткәа излареип̄шым да́еа бызшәақәак рахьтә иалалаз ажәа сино́нимкәа рылоуп.

Еи́фырп̄ш: лахъ́уы – алахэ́ыц; гә́лымхә – агә́ышп̄лымхә; ама́хәа – ама́хәар; ам̄цы́ста – ам̄тц ам̄ц'; п̄ы́тц (ап̄с.) - а́хабы́ц, а́хап̄ы́ц.

Урт рна́ос иубоит еи́фыртәышья́ла ма́ тцакыла еип̄шым адиалекттә́еивгарақәа. Уба́рт иреиоуоу – тца́ка иа́ха́рбо ажәа́кәа. Фа́дахьтәи адиалекткәа ры́кны (та́пантатәи а́фы) а́бра, хъа́бра, иаана́гоит а́хахэ́ы, а́хцэ́ы, ап̄ы́ркәцә́; а́шьха́рыуатәи а́фы а́хахэ́ы азы иа́ха́ рхы иа́дырхә́оит авариа́нт хъа́хъу́ы, а́хцэ́ы азы

хъáбра (имачны – ахъцэы): аҭырқэцэ азы ара ирхэоит аҭра, аҭрықэцэ.

ашьх. – хъáгэқэта, хъагэта – (тап. хъáкэта, хъаҭсы́цхарта) ахáгэт, ахáгэта

ашьх., тап. хъаҭҥáхь – áлахь

бызкатхэычы – абызчыда

ашьх., тап. ҭыц – ахаҭҥыц (ҭыц тапантатэи аҭы ацгы аана-гоит).

хъаҭҥыц (тап. ҭаҭҥыц) – аац

ҭынты́жэ, ҭынты́жъх (тап. ҭынты́ахырыз) – аҭынты́а азы́къ.

хэдагы́кэа – ахэдагы́ал

гэлым́ха – агэышҭлым́ха

махэ́а – амахэ́ар

ҭандáмацэ – áтцхаҭамацэа (ашьх. аформа аракагы иуҭылоит).

гэ́тамацэа – агэыбжы́нацэа

жэтх́а, жэтэы, жь́тх́а – агэ́чама (ажэтэ)

шьахэ́а – ашьаргэ́ацэ

шьа́зáа, шы́ақáал, ашы́ақэ́ыкэ – ашы́ахэ́ы, ашы́ахэ́ырыз

мцы́ста (тап. ҭкы́ы) – ахэ́амц

бы́нцъа (чы́пáн) – ача́пáн (бы́нцъа аауеит кáб. – черк. бынжа – «ачапан» а́кнытэ).

Аҭстэқэа рыхьзқэа

Аҭстэқэа рыхьзқэа (еихаразак афнатэ ҭстэқэа) адиалект-қэа зегы ры́кны хыҭхьазарала даара ирацеоуп, насгы хылтц-штырала иажэашьа́таркқэоуп¹), мамзаргы аҭсуа-адыгатэ жэартэ фонд иатцанакуеит.²

Аҭсуаа (resp. аҭсуа-абаза) ажэытэза аахыс арахеаазара иаҭын³), уи азы иманшэалан адгыл изныз; еихаразак реадцалан

¹ Х.С. Бгажба. Бзыпский диалект абхазского языка. Изд. АН ГССР, Тбилиси, 1964, ад. 213.

² К.С. Шакрил. Некоторые лексические и звуковые соответствия в абхазско-адыгских языках. Сухуми, 1965, ад. 204.

³ Ш. Д. Иналипа. Абхазы. Сухуми, 1965, ад. 204.

иафын, бзиаггы ирбон аекәа раазара. Егьырт адыга бызшәакәа рыкны еипҭш, аекәа, ашьамака, ацсаса ирзыркуа атерминкәа еихых-еихыхны ишоит детальла – рықәрақәа, рыжәла, рыпҭштәқәа, рпҭан, рлеишәа ухәа еиџдыраауа. Ари аихшара еихаггы ирацәоуп џадахьтәи адиалектқәа рыкны, иаххәап; **хәыпҭшқа**, **хәысхьыжә**, **ианхьа** (шықәсык зхьтцуа), **гІуанхьа** (џышықәса зхьтцуа); **ханхьа** (хпҭа зхьтцуа); **жапҭхьа/зәапҭхьа** (апҭхьаза ихьаз ажә), **жәџахьа** (џынтә ихьахьоу ажә); **адыгь-уаса**, **ачухауаса**; **џтцыс**, **набгашә** (џшықәса зхьтцуа); **акәынацъын** (хышықәса зхьтцуа аеы); **еырхәыакәла** (пҭшьышықәса ирықәу аеы); **кәадырқәтцау** (пҭшьба зхьтцуа аеы) убас итц.

Иазгәататәуп арт адиалектқәа рыкны ишаларгалаз ажәам-пҭсахқәа, еихаразак аекәа рыхьз иадхәалоу атерминологияфы. Нацънатә аеаазара, аеказара иафыз апҭсуаи адыгаи реилахәхәтрафы, рпҭышәа аимадарафы рхы иадырхәоз атерминология рылатцәеит, ирнырит.

Ашәапҭыцапҭ рыхьзқәа

Кавказ апҭсабара тциаала абеира аныпҭшуеит апҭсуа-абаза азеипҭш жәарггы. Ашәапҭыцапҭ – атцла хыкқәа, ашәырқәа, иеиуеипҭшым ачыкьқәа, ахаскьынқәа ухәа рыхьзқәа инеи-беипҭшны рхы иадмырхәозарггы ибзианы ирдыруеит ашьхарыуааггы. Еиха имачны арт ахьзқәа рдыруеит тапантәа, уи зыхькьозггы дасу нхарта тыпҭқәас ирымаз ауп.

џадахьтәи адиалектқәа рыкны атцла жәла хыкқәа инеи-беипҭшны ирыцлоит изхылҭеиааз, изтәу арбага **тәы**, – **та** (тап. – **тцәы**): **алтәа**, **алта** – ал; **ацътәа**, **ацътәа** – ацъ; **ашәтәа** – **ашә**, уб. итц. Қь.В. Ломтәтизе ари атагылазаашьа лыпҭхьазоит икалеит хәа адыга бызшәакәа рныррала¹. Акабард бызшәаџи ладахьтәи аедыгь бызшәеи рџы атцлақәа рыхьзқәа рџы иупҭылоит асуффикс – **и** – (**еи**): деи – акакантцла, жигеи – ацъ уб. итц. Абаза диалектқәа рыкны ари асуффикс зцыло еихарак амџы злытцуа

¹ Қь. В. Ломтәтизе. Тап. д..., ад. 121.

атцлақәа роуп. Ашәыртцлақәа рыхьзқәа рҕы ари асуффикс зынзагьы иубазом.

Тҕака иаагап еиҕа лассы-лассы иуҕыло атциаақәа рыхьзқәа:

бна	áбна
тцла	áтцла
áлта (тап. алтцэ́ы)	ал
ақәáц (атап. ака́ца)	ақэ́ыц; алакациа.
цъта (тап. цы́тцэ́ы)	ацъ
жатэы (тап. ажатцэ́ы)	ажа
хьастэ́ы (тап. хьастцэ́ы)	ахьацá, ахьац'а
тцла́шкәакәа	áтцлашкәакәа
тцаáта, тца́атцла (тап. тцыхә)	атцаáтцла
ашәта (тап. цъаца) цъмарзýз	ашә
шы́цтәа, шыстә	ашы́ц
áхьата (тап. кашта́н)	áхьа, атәá
ҕслы́ш (тап. ҕсыг, цэтцэ́ы)	аҕс'лыш; áҕслыш
ҕсахъ́а, шыхацъ	-
ашақэ́ыт	ашақэ́ыт
мжәаты́	амжәá
арашты́	áраша
ча́хматы	ачамҳа
аҕсаты́ (тап. пихá)	аҕсá
ámчата	ámча
махъ́ы (тап. махъ́а)	áмагә, áмахәа
махъ́ырта (махъ́дарта)	áмахә́та; áмахә́та
хә́тцэ́ы	ахә́тцэ́ы
бҕ́ы	абҕ́ы
шьа́та	áшьа́та
кә́чы	áқә́цә; áцә́кә.
зы́нтцәá	аз'ы́нтцәá; азы́нтцәá
тама́, тама ба́ба	атцәатама, (абрикос)
атцәахъ́аха	атцәахáха, атцәахáха

зынтама	áтама
ца	ацá; áца
áхъа	áхъа
бацə	абáцə, абáцəа
тцəа	атцəá
ха	ахá
бнахá	ахаччý
цахъáха	ац' áхаха, ацахаха
ажь (виноград)	ажь
какáн (тап. араса)	акакáн
расá	арасá
хəасá	апхəас'á; ахəаса
хəасéикəатцəа	апхəас'еикəатцəа; апхəасеикəатцəа
хəасáгъажьы	апхəáгъежь
гранáт	атцáтмыцъ, амáтцмыцъ.

Ашəыр хьызкəеи урт зəало атцла хьызкəеи адиалекткəа зегь рыкны еипшуп. Ҷадахьтəи Кавказ икоу, ма зынза иказам ашəыркəа рыхъз, ма зынза ирыздырзом, ма ирдыруазаргы, рхы иадырхəазом: еихаразак рыкны ирацəоуп аəар ирзымдыруа ашəыр хьызкəа (иаххəап, **алаха**); аəа семантикак шьтнахит **атама**; **ажь**, ацынхəрас рхы иадырхəо иалагеит ажəампсах **виноград**. Ажь, афыкатцара акультура, ишдыру еипш, Апсны даара иəиан жəйтəнатə аахыс, аха атыркəцəа анааи нахыс уи акыр илакəит, мыцхəгьы икахаит XIX ашəышыкəскəа рзы.¹ Нхытц-Кавказ акəзар, ианакəызаалак инартбааны имəиацизт ари акультура. Убри акнытə абазакəа (еихаразак атапантəцəа) хəарада, рактивтə жəар иалшəеит ладахьтəи адиалекткəа рыкны зымəхак тбаау атермин ажь (атиурк. иузиум). Ладахьтəи

¹ Ш.Д. Иналица. Иахарбаз аусумта, ад. 247; Е.Н. Чамагуа, Виноград Аб-хази. Сухуми. 1968, ад. 10-12.

адиалекткәа рыкны хҗхьазара рацәала икоу атерминкәа рахьтә ашьхарыуаа иргәалашәазо акы-фыба роуп (**аҗырқажьы, уа-сырхәжьы**).

Аутратыхкәа, ажәлақәа, аҳаскьынкәа рыхьзқәа.

уы́тралыц	аутраты́х
цыш	ацыш
цъымшьы́	ацъымшьы́
цъымшьх́аа	ацъымшьх́а, ацъымшьх́а
на́ша	ана́ша
цы́ца	ацы́ца
карт'оф	акарт'ош (акарт'оф)
камбы́ста	акапу́ста
җамид'ор, патырцъа́н	апамид'ор (атабырцъа́н)
ка́б	акаба́қ, ака́б
ҳарбы́з, ҳарбы́з	акарпы́жә, аҳабырза́къ
жәла	ажәла
гәа́з	ача́
хъа́зы	а́хәы́з'; а́хәа́з
шы́рза	ашы́рз; ашы́рз (ашы́)
қәны́ (лион)	акәны́
ны́цәа	аны́цә
кәы́д	акәы́д
кале́и (аҗс.)	акале́иа; акәы́д-кали́а
җрынцъ	аҗрын'цъ уб. итц.

Аҗсуааи абазақәеи рыбазараф еиха имачны рхы иадырхәо аутратых хьызқәа еихарак жәамҗсахқәоуп: ҫадахьтәи адиалекткәа рыкны урт аауеит адыга бызшәақәа рахьтә, ладахьтәикәа рыкны – ақартвел бызшәақәеи аурыс бызшәеи рахьтә: **шәхы** (каб. пхьы) – **морков**; **акәан** (акаб. кьантхьуреи) – **акама** (ақартв. - кама).

Ажәамҗсахқәа рхы иадырхәоит иара убас адиалекткәа ирылатцәаз акультурақәа рыхьз азы. Иахқәап, ацъықәреи Кав-

каз (аҭхьаза акәны XVII-XVIII ашәышықәсқәа рзы¹) икәна-галаз (Аҭсны – XVIII алагамтазы²) ҟадахьтәи Кавказ XVIII антқамтазы)³.

Бзыҭтәи адиалект акны – аҭықәреи (ақартвел бызшәақәа рахьтә) абжыгуатәи акны **аҭш** (аҭықәреи), аҟадахьтәи адиалектқәа рыкны – **нартыхә** (адыга бызшәақәа рахьтә). Ах-еицтәаракгы ирымоуп ирхылҟеааз ажәақәа маҭымкәа: **нартықәхьа – аҭықәреилапҭкьа, аҭшлапҭкьа, нартықәцәа – аҭықәреицәа – аҭшцәа.**

Цаҭа иаагап азеиҭш ажәақәа:

Ашьх.	бз. абжь.
рахәы́	а́рахә
гәа́рта	агәа́рта
шьямакы́	ашьямакы́//ашьямака́
шьтәа	ашьтәа́//ашьтәы́; ашьтәа́
жәы//зәы	ажә (азә – бз.)
жәҟахьа́//зәҟахьа́	ажҭихьа, ажәҟахьа́
жәҟа//зәҟа	ажәҟа́
жәчкәаха́//зәчкәаха́	а́жәчкәаха
цәы	ацә
цәыгы́//цәырцәыгы́	а́цәагы́
хәыс	ахәы́с, ахәы́с
хәы́схьыжә	ахәы́с'хьыжә, ахәы́схьыжә
аеы	аеы́
аетцыс	ае́тцы́с, аетцы́с
е́анчкәаха	ае́анчкәаха, ае́анеимгәа
е́кәар еыҟ	ае́кәа́р
еыҟ	аеы́ҟ
е́ны́кәа	ае́ны́кәа

¹ М. Т. Бгажба. Растительные ресурсы Абхазии и их использование. Сухуми, 1964, ад. 482.

² Ш. Д. Иналица. Иахарбаз аусумта, ад. 537.

³ В. К. Гарданов. Общественный строй адыгских народов. 1967, ад. 71.

ла́ша	ала́ша
чада́	ачада́
гәы́жь	агәы́жь
уаса́	ауаса́
сыс	асы́с
ты, тыс	атс'ыс', атсы́с, аты́
ты́ғь	аты́ғь
кәа́штә	ақәа́шт
ты́ңғысыс	аты́ғыс'ыс', аты́ғысы́с
ауасахья́	ауасахья́
цма	а́цма
аб, а́бығь	аб//а́бағь
гьмахья́	а́цмахья́
зсы	аз'с, азс
хәа	ахәа́
хәа́ғһа, бһахәа́	ахәа́ғһа, абынхәа́
ла	ала́
ла́ба	ала́б, ала́ба
лағһс	ала́ғһс
ласғһа́	алас'бы́, аласба́
цгәы́	ац'гәы́, ацгәы́
цгәа́ғһс	ац'гәа́ғһс, ацгәа́ғһс
цгәа́бағь	ац'гәа́бағь, ацгәа́бағь
цгәағһа́ (цыгә чы́р)	ац'гәағһа́, ацгәағһа́

Абнатә цстәқәа рыхьзқәа

бага́	а́бга
мшәы́ (ағһс. мсәы́)	амшә
қәы́цма	ақәы́цма
бһаңә	абһа́ңә// абынеаңә
ча	ачә́// абынеа
бһа́цма	абһа́цма

бгаб	абгаб
жъа	ажъа
бнахэа	абынхэа
гIашьы́шь	аашьы́шь
тцыг	атц'ыг, ацыг
бнацгэ́ы	абынц'гэ́ы, абнацгэ́ы
гҥслы	агҥслы
моимұн	амаамы́н

Адсаатэқәа рыхьзқәа

1. (Афнытэқәа)

гҥсарIа, гҥсаатэы (гҥсаатцэы),	агҥс'аатэ// агҥсаа, агҥсаатг
қәту́	акәты́// агәты́, акәты́
(а) рцна́	арц'ына, а́рцна
кәарт	акәа́рт
кәчы́с	акәчы́шь
қәта́гь	акәта́гь
каз	акы́з
кәары́р	акәары́л

2. Абнатэқәа

хьшы́ы (бжьас)	ахьшь
гҥшахьшь	агҥша́хьшь
кәрагIа	акәраа́н
уа́рба (агҥс. ауа́рбажә)	ауа́рбажә
ты (агҥс. тыжәо)	аты́
зы́цәа	азы́цәи, азы́цәа
а́ча	а́ча
хәыхә	ахәы́хә

бнахэ́ыхә (рх ахэ́ыхә)	абынхэ́ыхә, абнахэ́ыхә
зтас	азта́с', азта́с
кэ́ыкәә	акэ́ыкәу

Ахәачақәа, ахәазақәа рыхьзқәа

тҭа	а'тҭа́, атҭа́
хәа	а́хәац
адгьыл хәа	а́дгьылхәац
чха, шьха	а́шьха
чкламс	ас'ы́с'с'кламс', ашы́шкамса
дагэ́ы маты	а́дагь а́мат
зáрлашә	азы́рлашә

Еиҭартәышьбалаггы тҭакылаггы еиқәшәоит иаҳа уафы иҭҭыло аҳаскьын, ачықь хьызқәа:

ашьх.	бз. абжь.
карма́	а́карма́
мыркцъы́	амыргцъы́, амыркыцъы́
хъацы	а́хәац (а́хәац)
тып, ты́пҭа	аты́п
та, тәа (тап. цәа)	атә́а аҳацкьын, аҳаскьын, ашьац'.
хәра, ҳацкьын, шыац	ашьац (ахэ́ыра, ахә́ра)
амагы́ш	азш
мгы (тап. е́тҭамы́г)	а́мыг, а́маг
цыгә́тцыхъа	ац'ы́гә́тцыхә, ацыгә́тцыхәа
какара'ч	акака́ч, адәы́какач (адәы́кры́н)
хәы́ртахъшә	ахәы́рбгьыц
чархы́н	ачархы́н

Ашәтца, ахатца, ашьатца, егырт арцшзагақәа рыхьзқәа

Ашьхарыуатәи адиалект арт ахьызқәа рқынғы иреихау ахәтаҕы иреиҭшуп ладахьтәи адиалектқәа. Аивгарақәа ыкоуп аҭсуааи абазакәеи рышәтца – ркәынтцаҕы ҕыц иалагалаз аматәакәа, еихылҕеааз асса-мысса, арҭшзагақәа, архиагақәа ухәа рыхьзқәа рҕы, иара убас ажәамҭсахқәа рҕы.

Иаххәап асы – акьаҕ – аблуз; цәкеикәа – амырканиқәа – цәкатәи аиқәа – анармеикәа, аҭшарысга (тап. ҭшыхьрысга) – аҭшандага, атлын - амацҭаз уб. итц.

Цақа иаагап азеиҭш ажәақәа:

матәá// матá	áматәа
цәҕыч// цәҭҭыч	áцәҕыча
аупá, уапá	ауáпа
кәымжәý, кәымзүý	акәымзәý, (акәмжүý)
хътырҭа (башлы́к)	аҭтырҭа, ахтырҭа
áiқәа	аиқәа
цкы (тап. цәҭҭыча, ҕахәтáн)	атцкы
хъамý	ахамý
гәабанáқь	агәабанáқь
кáлта	акáлт
мkа, маká	амаká
хәантцәrá (тап. цыинць)	ахәантцәáры; ахәантцәrá
хазы́ртра	ахазы́ртра
хъылҭа	ахýлаҭа, ахýлҭа
уаҭцәахъылҭа	ауаҭцәаҕýлаҭа, ауаҭцәахýлҭа
хъылаҭарчы	аҕылаҭарч, ахылҭáрч
касý (блатáқә)	акасы
шьал	ашьáл
ласáкас	алас'акас, áласáкас
чы́хъ	ачы́ғә; ачы́хәа
аимҭIá, шыапхъатца	аимаá; áимаа

мѣста, сахтѣимгIа	амѣст, асахтәнеймаа (амѣшь)
жэцѣимгIа	ájэцѣймаа; áжэцѣеймаа
емсы́	аимсы́
лымхары́ѿ	алымхари́; алымхары́ѿ
гэры	агэыр
рахъга	арагъыц; арахэыц
гъынць	агъыць
мацѣáz	áz'ахыга мацѣáz, аз'ыгмацѣáz áзaхыга мацѣаз, азыга мацѣáz
акѣына	акѣы́на

Абақәа, асқәа рыхъз

Акы-ѿба ажәа ракәымзар, егъырт зегъы жәамгъсахқәоуп, дара убарт жәамгъсахқәа рыкны ауп адиалектқәа иагъахъеивгоу.

Азеигъш ажәақәа:

чыт – ачы́т

ласа́ – алас'алы́х, áласалых, ачуха́

сасы́ (тап. асхъа) – ас'ы, асы́ (абá)

ма́хѣа – ама́хѣ (аб'обрик)

кәмызцѣá – акәымзцѣá

Ашьхарыуатәи адиалект акны икоуп иара убас тапантатәи ацхыраарала адыга бызшәақәа ркынтәи (урт рыкны амрагы-ларахътәи абызшәақәа рахътә) иааз ажәақәа:

када́ба – акадифа́

дари́и – абарфы́н

гъа́тан – аш, апаруси́на

лудан – еилгъхаа икоу абырфын жәла уб. итц.

Абцъар хьызқәа

аихѣá, áхѣа (агъáт)	ахѣá
ка́ма	акáма
хыц// ла́ты́хга (тап. хрихы́ц)	ахы́ц, ахы́ц

қәып̣шы́га, қәырп̣шы́га	ақәып̣шыга
хы (сандáĳ)	ахы́
шәáқь, сәақь (шәақь)	ашәáқь (ас̣ақь)
бц̣ьар	ábц̣ьар
тапáнча	атапáнча
кьарáхәә	акьарáхә
хъ́шәы, (тап. хы́хъушә)	ах̣әшә, ахы́х̣әшә; ахәшә ахы́хәшә
сампал	асамп̣ал
хә́ызба	áхә́ыз'ба; ах̣ә́ызба
хә́ызбатара́	áхә́ыз'батра; áхә́ызбатра
мац̣ьар	амац̣ьар
шьант̣ашәақь (тап. шьамт̣ашәоқь)	ашьáнтцá шәáқь, ашьáнтца шәақь
арац̣ьы́б	-
амакы́ĳәә	-
ашә'кьáқә	-

Афатәқәа, арызәтәқәа рыхьзқәа

Адиалектқәа зегъы ры́кны шамахамзар еикәшәоит ахш - , акәацлыхқәа

фатә́ы (тап. фатцә́ы)	афатә
хшы	ахш
шөы	ашә
хыртцә́ы	ахыртцә́ы
хәшá	áхәша
хазы́	áхаз
жътцаá	ажьтц'аá, ажътцаá
жьзы	акәáц'з'ы, акәацзы́
жьаргIгá	ажьырѳá, акәáц'рѳа, акәáцрѳа

шымакажы́	ажәжы́
кәту́жъ	акәты́жъ
тәан	атә́ан
чыс	ачы́с
шы́ла	ашы́ла
бы́ста, шла́рса (тап. мамы́рса)	абы́ста
мгьал	амгьы́л
қашь	ақа́шь
мажә́за	амажә́
чашә	ача́шә, аха́чапы́р
шша	ашша́
цха	а́цха
цара	а́ц'ара, а́цара
цъка	а́цъы́ка
кәта́гъ	акәта́гъ
халу́а	ахалу́а
фа́ра, ча́ра	а́фара, ача́ра
жәра	ажә́ра
млашы́ра	а́млашы́ра
млашы́	а́млашь
багIуны́фа	а́мины́ф, а́мфаны́фа

Аоны, агәара, аргылар, аоныматәа рыхьзкәа

оны	а́оны
кәа́сқәа	акәа́сқәа
б'ора (ба́к)	аб'ора
мац'у́рта	аматц'у́рта, аматц'у́рта
мҳара	амҳа́ра

қбал	ақба́л, ақба́ла
кәту́тара	акәтытцар, акәыттцара
еҳъарғарта	аеғарғарта, аехарғарта
ғәы	ағәы́
қырбыць	ақырмы́т
қды	ақды́
самáн	асамáн
шәы	ашә
хышә	ахы́шә, ахы́шә
сақь (тап. рыгIә)	асáкъ
тәымығ	атәы́мағ
цапхá	ацпхá, ацапхá
ашт́тамхы́ра (тап. шәкыц)	ашә́ттамхы́р (ашә́вáz), ат́тамхы́ра
шәхы́мса	ас’хамшә, ашәхáмс
ахъблы́	ахәы́блы, ахәы́блы
шы́аká	áшы́ақ, áшы́ақа
ба́цкыа	абы́ц’ақь, абы́цақьа
кәáрда, кәардәы́	акәáрдә
са́кәы	аса́кәы́//аса́кәа
ры́мза	ары́мз’, армы́з
шәынды́кәра	ашәанды́кәыр, ашәынды́кәыр ашәанды́кәра, ашәанды́кәыр
уарцъáк	ауа́цъáк
нхъара	ае́ы́кә
чуáн	ачуáн (ач’он)
қәáб	ақәáб
бкәы́л//т́кәы́л	абкәы́л
лагъан	алагъáн

лыхэтá	алы́хэта
мхатцə	амхáтцə
дыргáн	адыргáн
тыргə́ы	атəаргə́ы
гlдмсарга	аимсáг, афымсáг (ахəымсáг)
ртмак	áртмак
шахəа	ашáха, ашáха
шашəа	ашасəы, ашашəá
заза, зазы	áз'аз', азáза
пҭсард	апҭс'áрд, апҭсáрд
тцагəыпа	ачаз иалхны асы, адашьма икəдыршəуа
уакəа	700 гр. зкúа абаазатəы зага
ласацкьага	аласы́ц'кьаг, арыпҭкьага
ласакəкəыга	алас'кəыгə, аласкəыгə
дадырхəа	адардхы, адардхá
цəартцагəы	ахыза, ахы́за
хəыза	ахчы, ахчы́
хəчы	амыртáк// амартáк
пҭтакчы	ацəартá
цəарта дадырхəахəа	ацəардгəы, ацəардагə́ы

Амца, ахəыштаара амца

амца	амца
лагlҭа, лəа	алəа
мҭы	амҭы́
хҭа	ахəа, ахəа
кəытц (тап. тцəец)	акəиц
рацə́ы	арацə, ара́цəа
чəхəарá, штхəарá	ахəштаара, ахəыштаарá

**Аамта, азы, амра, амза егьырт ацсабара цэырттрақәа
рыхъзқәа**

псабáра	аҥс'абара, аҥсабáра
дунí	адунéи
хáуа	ахауá, ахáуа
лашáра	áлашара
амацэы́с	амацэы́с', амацэы́с
сы	ас'ы́, асы́
ағ	акы́рзх, акы́ртцх
қәá, кәéи	ақәá (ақәéи)
аза, ҥсатá	аз'áz'a, азáза (аҥсата)
ашәá, асәá	ашәшы́
ҥстхәа, цәшы́ра	áҥстхәа
сырх	ас'ырхэ́ы, асырхэ́ы
уéи	ауéит
қәашы́ѿ	ақәаршы́ѿ, ақәаршѿы́
ҥхáра	аҥхáра
хьта	áхьта
сыкәшы́	ас'ықәс', áшықәс
мызкы́, мызкы́	ámза, áмыз
мшы	амш
цхы	ацх, атцх, áтцых
иахьтá	иахьá
уатцэ́ы, уатцәá	уатцэ́ы
уатцәащьта	уатцәáшьтахь
иацы́	иацы́
уахъа	уахá, уаха

шыыжы́ы, шышы́ымта	шыымтан, а́шыыжы, шыыжы́ымта́н
шыыбжы́ан	шыыбжы́он
хы́улпхазы́	ахылбыгеха//хэ́ылбыгеха, ахэ́ылпхаз//хэ́ылпхазы́
тхы́бжы́ан	тхабжы́он
жэ́оан, азэ́оан	ажэ́ин, ажэ́оан
мара́	амра
мзы, мза	амза
а́ицэа, аитэ́а	аиатэ́а, аетэ́а, аиатэ́а
аше́иатэ́ шара́иатэ́а, аша́рыиатэ́	ашарпхыиатэ́а, ашеиатэ́
хы́лпхиатэ́а, ахы́лпхейтэ́, хса́барала́	ахэ́лпхи́атэ́, ахэ́ылпхи́иатэ́а

Акаттарбақәа

барá	абарá
гарá	агарá
гәа́пхара́	агәа́пхара́
ады́рра	ады́рра
ды́лттра (дә́ылттра)	адә́ылттра
азта́ара́	аз’та́ара, а́зта́ара
зы́шра́	азы́пшра́, азы́пшра́
а́тара	а́тара
та́псара́	а́та́псара́
та́хьра	а́та́хра́, а́та́хра́
а́кра́	а́кра́
ка́жьра	ака́жьра
кна́хара	акна́хара
ка́псара́	ака́псара́

амхэарá	áимхэара
малашьíира	áмлашьра
амсарá	áимсара
лацэкэýсра, лáтцакшара	áлацэкэýс'ра, áлацэкэýсра
рбзарá	арбзарá
áгIарсра	áрра
рыхэxгара	арехэарá, арехэарá
сарá	ас'арá, асарá
п҃сшьáра	ап҃сшьáра
п҃хъазарá	áп҃хъаз'ара, áп҃хъазара
п҃шгIарá	áп҃шаара
қэрышэра	áқэыршэра
катцарá, ч(а) п҃арá	акац'арá, акацарá
ршьышьрá	аршьышьрá
шьахарá, шьяурá	ашьяурá
цэýзра	ацэýз'ра, ацэýзра

Аказшьарбақәа

гэгэá, бағá	áгэгэа
насып҃ынға	áнасып҃да
п҃шза	áп҃шза
бах	абá, абáхтэа
тбагIá	átбаа
ауý	áу
реиша	аиáша
кап҃шьý	áкап҃шь
гра	áгра, ачýгра
ґыц	ат'ыц', аґыц
ду	адý
хъаа	áхаа, áхаа
тэýйтэý	атэýйтэý

II АХЫ

АПСУА-АБАЗА АЗЕИПШ ЛЕКСИКА АСЕМАНТИКАТӘ ЧЫДАРАҚӘА

Хыхь хналасны иаагаз азеипш жәар ахәтак шытыбжьылеи еиҕартәышьалеи аипшрадагы иамоуп асемантикатә акра (атцакытә еипшра). Урт ажәакәа зеггы ирзынханы ирымоуп апхьатәи атып аҕны рцакы хада, атцакеитарсра аганахьала дара урыхәапшыргы, аҕиашьа ироуз еиха еизааигәоуп, еипшуп. Хәарада, араҕагы иҕоуп адиалекткәа рыбжьара ирацәазаны ажәакәа, этцаккәа даара изыпсахыз, еивгахаз, иеиуеипшымкәа аҕиарамҕакәа ироуз рыбзоурала, еихаразак алитературатә бызшәа шыатас изауз адиалекткәа рыҕны. Атцак ҕыцкәа шытырхит, рееиларыпҕсеит, рееиладырҕашьеит еижәлантәу, еизааигәоу аилкаарақәа, мамзаргы еиха азеипш тцакы змаз аматәаркәа рыхьзкәа аконкреттә тцакы змоу ахьызкәа рахь ииасит.

Асемантикатә еипшымрақәа убоит ажәартә афонд зеггы аҕны. Даара акрызхытцау, иконкреттәу, насгы псахра дук зоураны алымшо ажәа шыаҕыткәа инадыркны иабстракту рҕынза.

Ажәакәа рцакы апсахра зыхкьо, ишаадырпшуа еипш, дара зыдхәалоу аилкаарақәа рцакы ахьырпсахуа ауп. Хәарада, ари апроцесс адхәалоуп асоциал-тоурыхтә еиҕкаара аеиитакра, жәлар ркультура ашьтытца, рматериалтә-аарыхратә зыҕазаашьа аеыпсахра. Иаххәап, апсуа-абаза диалекткәа зеггы рыҕны азлагара (ашьх., тап. **зылу**) азы ихтаны арыц зларлагоз аматәахә, иахьа иапсахт афымцатә злагара, аха ауаа иахьагы уи (аҕбатәигы) иашьтоуп азлагара хәа (зыла илаго). Аматәар аеапсахт, аха апхьатәи ахьз нхеит: хымпдада наҕ-наҕ ажәа атцакгы апсахуеит.

аматӕар азы (**атетрад тӕага, акашь тӕага**) уб. итӕ. Асеипӕш иӕоу атагылазаашӕа ыӕоуп адыга бызшӕаӕа ркынӕы¹.

Ажӕа атӕак аеетакра аганахӕ ала адиалектӕа ирыхтысыз аитакраӕа иреиуоуп ажӕа атӕакы артбаара, ма артшӕара, ахызӕеи атӕакӕеи адиалектӕа рыбжӕара реилахӕара, реилапӕсара, мамзарӕы еилкаарак аӕнытӕ даӕа еилкаарак ахӕ аиасра.

Хрыхӕапӕшып урт рахытӕ акык-ӕбак.

Хзыхцӕажӕо адиалектӕа рыӕны имаӕымӕа иуӕылоит атӕа-кеилахӕараӕа еижӕлантӕу ахызӕа рыӕны. Иаххӕап, ашьха-рыуатӕи адиалект аӕны «акӕыбры» «амтӕ» ахызуп. Акӕыбры ахатӕ азы рхы иадырхӕоит ажӕампӕсах гӕвыда (ӕаб-черк. гӕудӕ иаанагоит **ацӕымтӕ**). Тапӕантатӕи адиалект аӕны **амтӕ** иапӕхӕоит **цӕытӕ** хӕа. Ладахытӕи ад. рыӕны **ацӕымтӕ** хӕа хзышытӕу азы ара ирхӕоит **тыжӕ**. Ашьхарыуаа ацӕымтӕ иашытӕоуп **бац** хӕа (адыг. **бадза** «амтӕ»).

Абаза диалектӕа рыӕны атермин **тыз** иаанагоит **аз**. **Атыз** ахатӕ азы ара рхы иадырхӕоит ажӕампӕсах **цакыа**// **тагыа** (ӕаб.-черк. **цака**).

Аивгараӕа ыӕоуп иара убас аматӕарӕа реипӕшыншыала-рала ишыӕаӕылаз ажӕаӕа рӕы.

Иаххӕап, ладахытӕи адиалектӕа рыӕны ажӕа **алахы** (алахы) ӕалеит апӕстӕи ала ахы иапӕшыншыаланы; ашьхарыуатӕи адиалект аӕны ари ажӕа шыӕаӕылоуп даӕа шыатаӕаӕа рыла – ахатӕ зхылтыз ажӕа ахӕтӕи изеипӕшыншыалоу аматӕари реицдарала – дагымхатцӕ (тап. дамхатцӕ).

Тама ашьхарыуатӕи адиалект аӕны иатцанакуеит **абрикос** (ачарам), ладахытӕи адиалектӕа рыӕны **ачарам** азы ирхӕоит еихарак **атцӕатама**, тапантатӕи адиалект аӕны абрикос жӕлаӕа руакы иахызуп **крымхӕаса**. Араӕагы адиалект ажӕаӕа ӕеиит урт апӕызтцӕз ари ашӕыр хкы зеипӕшыншыалаз, настыр ирдыру-аз аилкаараӕа рыхызӕа рхы иархӕаны. Цадахытӕи адиалектӕа

¹ А. К. Шагиров. Очерки по сравнительной лексикологии в адыгских языках. Нальчик, 1963, ад. 35-37.

рыкны **зны (азын)** иаанагоит – тагалан, азын азы арака рхы иадырхэоит **ҕны**. **Ғны** зхылҕеиааз **аҕ** ладахьтэи адиалекткэа рыкны иатцанакуеит **акырцх, ақәа еиланы**, амщцәҕа бааҕс (аҕны мшы; аҕны бааҕсы). Ирацэоуп иара убас икалаз атцакытә ҕсахракэа еижәлантәу аматәаркэа рыхәтақәеи ирыдхәалоу ахьызқәа акы аҕынтәи аеак ахь риасра иахкыаны. Иаххәап: абжыуатәи бзыҕтәи адиалекткэа рыкны атермин **ашәарах** абнатә ҕстәқәа (афараз рхы иадырхэо) зегы инеидкылан-ны ирыхьзуп. Ҷадахьтәи адиалекткэа рыкны уи иатцанакуеит **абынча**.

Атцыс абжыуатәи бзыҕтәи адиалекткэа рыкны атцарақәа ирзеипҕшу хьзуп. Ҷадахьтәи адиалекткэа рҕы **тцис// тцара** – **абағыр** ауп изахьзу. **Атцар, аҕсаатә** арака инеидкыланы ирыхьзуп – **ҕсаатәы, ҕсаатцәы** (тап.).

Азеипҕш лексикаҕы ашьхарыуатәи ладахьтәи адиалекткэа рыбжыара икоуп ухы ззушьтыша аеа тагылазаашыак. Аҕхьатәи аҕны икоуп ажәахырҕеиаақәа, изхылҕеиааз ашьата хада хазы икоу ажәаны зынза ианыуҕымло. Иаххәап абжыуа – бзыҕтәи ача (арыц, ашыла, афатә хьзы) зышьата аедыҕ-каб. **мышы, машы** ажәа иазааигәоу, хылтцшьтралаҕы аҕсуа-адыга зеипҕш шыатахьтә иаауа, ашьхарыуатәи адиалект аҕны лексикатә цы-раны ахала ишыкамҕы (уи ацынхәрас рхы иадырхэоит каб. ажәаҕсах **гәаз**), иуҕылоит ихырҕеиаау ажәақәа рҕы цыарам-кәа, шыцарамкәа. Иаххәап: **ачашә // ачасә** («ачаць»), **ачарҕәа** («ачаргә»), **ачыс** («афатә-ажәтә»), **ачасалых** («ачысеилых»), **ашьхъа, ачхъа ачакъа** («ачахы»).

Адиалект аҕны имачны иуҕылоит иара убас ажәа **ашәт**, аха иуҕылоит уи иахылҕеиааз **ашәтыҕс** (ашәткәа ирхылтцуа аб-быц), **ашәтра** рҕы.

Адиалекткэа еивгоуп акәац ахьз аҕҕы. Ҷадахьтәи адиалекткэа рыкны уи азы рхы иадырхэоит **ажьы**. Ладахьтәи адиалекткэа рыкны ажы хықәкыла акәац атцакы аманы ихамоуп ажәахырҕеиаарақәа рыкны – **акәтыжь, ажәжы, ахәажы, аежы, ажьтцаа** уб. итц.

Агэгэа азы ʁад. ад. аҕны рхы иадырхэоит – **баҕа, цэгэа, шэабыж**. Ашх. ад. аҕны ирдуреит ажэа **агэгэа**, аха уиакара ирхэом, амала уи иахылҕеааз ажэа **аеыргэгэара** арака иуҕылоит ирацэаны, атцакы еитарсқэаҕы аманы. (Уи иагIиз ихэада икын ирыгэгэо. Ах иеыгэа еыргэгэата дақөтан уи дишъталт).

Адиалеткқэа рзеипш жэар иахтысыз атцакытэ псахракэа, атцакытэ ҕиарақэа рыла иҕалаз иреиуоуп урт иҕсаҕьаны ирылапшоу атцакырацэа змоу ажэақэеи, асинонимтэ-аомонимтэ гэыпқэеи, антонимтэ жэеиҕагыларақэеи.

Апсуа-абаза диалектқэа зегы рыкны атцакырацэа змоу ажэа шытаркқэа ртцак пҕиа анафс ишытырхыз атцакеитарс калеит иеиуеипшым аҕазшыақэа рыла. Урт рахытэ зегы рапхьаза иазгэататэуп а) **аипшыншыаларала иҕалаз** атцак ҕыцқэа. Иаххэап: ахы¹) – ауаф ихы, ароман ахы, аулица ахы; **апһынтца** – ауаф ипһынтца, агэыр апһынтца, агба апһынтца; **ашьапы** – ауафы ишьапы, астал ашьапы, ашьха ашьапы; **ашьата** – атцла ашьата, ажэа ашьата уб. итц. б) **Иеиуеипшым ассоциациақэа, аипшрақэа** рыла иҕалаз ажэақэа. Иаххэап: **ашкэакэа** – насыпш шкэакэа; ажэра шкэакэа. **Ацэгэа** – ауафы цэгэа; ахыта цэгэа. **Ахьанта**, хатла (тап.), ахахэ хьанта (абж.), ахахэ хьант (бз.), хахьэ хьанта (ашх.), хахьэ хатла (тап.); апһхэыс хьанта (абж.), апһхэыс' хьант (бз.), пһхэыс хьанта (ашх.), пһхэыс хатла (тап.) уб. итц.

Адиалектқэа рыкны изыкалом инеибынеипшны ажэатцакырацэақэа иргэылазо, иртэзо атцакқэа хыпхьазарала еикараны. Иҕалоит урт знызынла ианеиқэшэо ʁадахьтэи адиалектқэа рҕы, аха ианрывгахо ладахьтэиқэа, мамзаргы иаархэны, ма ʁадахьтэиқэа аки ладахьтэиқэеи инхаз егы ианаҕагыло. Иҕалоит иара убасгы диалект аҕны ажэа тцакы затцэык аманы, егырт рыкны итцакырацэаны, настгы цыара еилыкка иҕоу атцакқэа, еацара ихысханы, рхархэарагы тбаамкэа. Зегь реиха урт рацэоуп ахыгзқақэеи аҕатцарбақэеи рҕы. Иаххэап: **Тзы** ʁадахьтэи адиалектқэа рыкны иатцанак'уеит **афны, аргылаара**,

¹ Аракагы, нак-накгы атыц амачра ахарала исицшу адиалект ажэақэа анахцойт апсуа литература бызнэа атранслитерациала.

ауатах, аоны-агэара. Ари ажэа атцак хадакэа руақы – «ахыбра» азы, иахьа ладахьтэи адиалекткэа рыкны рхы иадырхэоит аҥсуа – адыга зеипҥш ажэа **«аоны»**, аха **атзы** ажэахылҕеиаакэа – **атзамц, атзакэ, атызтыҥ** ухэа иахдырбоит ашьата **-тз-**даараза ишжэйтэу, насгы адиалекткэа ишырзеипҥшу.

Атыҥ ладахьтэи ад. рыкны иаанагоит уахыҕоу, уахынхо атыҥ, атэарта, аус ахьуа, ахьшыцэа ахьтэоу атыҥ уб. итц. Арт атцаккэа зеггы ашьх. ад. аҕны иҕоуп. Еиха имачуп ари ажэа ишьтнах'уа атцаккэа таҭантатэи аҕны.

Ацэгьа ладахьтэи ад. рыкны иатцанакуеит имачымкэа аилкааракэа: *ауафы цэгьа* (иҕэгэоу, ақы иннамкыло, абна илоу ауафы), *аус цэгьа* (зыкатцара удафэу аус), *абыз цэгьа* (зыбз хэаҥсоу, алаф зхэо), аамта цэгьа (тагылазаашьала иееим аамта), *ацэгьара иуит* (иееим уск амфэаҥгара), *цэгьа сааҥсеит* (даара сааҥсеит) уб. итц. Ҷадахьтэи адиалекткэа рыкны еиха имачуп ари ажэа атцаккэа. Урт рахьтэ ихадоуп:

1.Агэаг змоу, ауафы дызцэымгу (*Аҥхэызба хэычы ланҥса дыцэгьазан*), 2. Ицхауа, злеишэа цэгьоу (Ала цэгьа).

Акэада лад. ад. иаанагоит – 1. иҥсыдоу, иҕэгэам, 2. згэылтцра цэгьоу акакан. Ашьх. ад. аҕны кэада атцак хада иҥсыдоу, иҕэгэам ауп. Имачзаны ирдыруеит – *акакан кэада*. Тап. ад. аҕны ажэа акэада ацынхэрас рхы иадырхэоит ажэа амҥсах *льальа*.

Ҷадахьтэи адиалекткэа рыкны иҕоуп имачымкэа ажэакэа, зтцакыладахьтэи адиалекткэа рыкны еиха акыр итбаау, иаххэап, ашьхарыуатэи адиалект аҕны, цьара-цьярагы тапантатэи аҕны, **аисра** иатцанакуеит аибашьра, айқөҥара, айцөхара, аймакра. Абжыуатэи адиалект аҕны арт атцаккэа зеггы хамоуп. Бзыҥтэи аҕны **аисра** цакы хадас иамоу махэфала айқөҥара, аибапҕара ауп. Ҷадахьтэи ад. рыкны **ач(а)ҥара** иаанагоит ақы аҕатцара атцакы нартбааны: аура, архиара, аргылара (*ус бзиа ичҥеит; тзы ичҥеит...*). Ладахьтэи адиалекткэа рыкны ари ажэа иахьазы имачны иуҥылоит, аха уеизгы ахархэара нартбааны ишамаз хдырбоит афырҥштэқэа: *аҕэйд лчаҥеит; аҥхэызба лычаҥашьа бзиоуп*.

Асра ʁад. ад. а́кны иаанагоит ақшара (*ацкэын днеин ала да-сит*), **ацқара** (*амат нислгІакь цѣа дақәдыртәон, дырцәт,шьон*), **арқара** (*Алхъарцәт, ацарпына иасон*). Лад. ад. (Иахқәап: *ама-ца, ашахмат асра*).

Аибашьра ашьх. ад. а́кны иатцанакуеит бцъарла ахэынт-қаррақәа реижэыларә (Мышкыц уи дыдықәлеит Тахэтамышәа рабашьра), на́к-на́к аибәпқара, аибашьра. (Алхэысцәа уи да-гІаиабашьын дкалыжът). Абж. ад. а́кны – бцъарла аижэыларә, ақәибахра, аицәқара (*Селма Зина даалабашьт*), бз. ад. а́кны – бцъарла аижэыларә, ақәибахра. Тапантатәи а́кны – аибашьра ацынхәрас ирхәоит **аисра**.

Аомонимқәа адиалекттә лексикафы

Хыхь иаагаз ажәәқәа ры́кны хара иаабоит урт егъа ртакы еитадырсаргы, ишрымоу ʁнутқалатәи аибаркра, иша-лақоу аижәлантәра. Аха и́коуп егырт ажәәқәак, формала, шыақәгылашьала зынза еипҕшны, атқакы аганахь ала изақа-разаалак еизааигәара рымазамқәа. **Арт аомонимқәа** роуп. Алхсуа-абаза диалектқәа ры́кны ирацәоуп ирзеипҕшны ирымоу аомонимқәа; **а́фара** – ачара, акрыфара; *а́фара* – абыгра; **ала́ба** – алақәа ирыжәлантәу агъа; *алаба́* ирытцәдырсуа ачын; **ашәра́** – акы изаашьны алҕштәи аитакра; **ашәра** – ахтәасаара, акы алтцра. *Ацәа* – аамта – аамтала ауафы изааиуа афизиологиатә тагылазаашьа; **ацә́а** – ацәа-ажьы злахкьоу, ағәағә; **ац́а** – арыц зыҁнарцәо ахыбра; **а́ца** – ашәыр хкы уб. итц.

Ирацәоуп иара убас адиалект ажәәқәа рыла и́калаз аомо-нимқәа. Иахқәап: **ачара́** адиалектқәа зегь ры́кны иаанагоит афара, аха ʁадахьтәи ад. ры́кны уи иамоуп аомоним – **ча́ра** – ашәшьыра, ашәшьырарахьтәи аган. Лад. ад. ры́кны **аб́ажә** иаа-нагоит ихәалҕсаз, ибааз атцла хса, ʁадахьтәи ад. ры́кны – абеиа. **Асас, сасы** (ʁад.) адиалектқәа зегьы ры́кны иаанагоит алҕшәма итаауа, изааиуа ауаф, ашьх. ад. а́кны уи иамоуп аомоним сасы́ – аба, чыт хтәаха. **Ашәыр** лад. ад. ры́кны иаанагоит атцла иҁало

афатә, ҫад. ад. рыкны уи адагғы – абна илоу агыгшәыг. (Иағшә. ашәарыцара).

Аомонимкәа уңылоит иара убас адиалекткәа рыкны икоу афонетикатә еитатракәа рыбзоурала. Иаххәап: ашх. **ажь** – ашәағыцәағ, ацтцла. Лад. ад. – азахәа иғало ашәыр, афы злырхуа. Ҫад. ад. – **ába** – аб (ахшара раб), лад. ад. – абá ису, аматәа злырхуа. Ашх. ад. – **рашы** – атцла (араштцла), лад. ад. – **арашы** – акакан хны иалырхуа ахәша уб. итц.

Асинонимкәа адиалекттә лексикаҫы

Адиалекткәа рыкны ирацәоуп ирзеиғшны ирымоу асинонимкәа, иеиуеиғшым аказшьақәа змоу. Иаххәап: аццакра, аласра; абара, ахәағшра, агәатара; ашышьықәа, ғшьыала; аишәа, астал; аскам, ақәардә уб. итц.

Адиалекткәа зегғы дара-дара еиғырғшны хрыхәағшыр иаабоит ҫадахьтәии ладахьтәии адиалект ажәақәа ишыкартцо ағсуа-абаза жәлар иазеиғшу асинонимтә цәахәа, иаххәап: **анхара** (ҫад. ад.) – **аусура** (лад.) **атцатцарá** (ҫад.) – **ажра** (лад.); **агәыбзыг** (ҫад.) – **ақәыш** (лад.); **ажыы** (ҫад.) – **акәац** (лад.); **ачағыр** (ҫад.) – **афы** (лад.) уб. итц.

Ишаабо еиғш, арт асинонимкәа калейт еихаразак ма ишьатарку ажәар аматериалкәа рыла, мамзаргғы адиалекткәа нақ-нақ еимырдоз, еимырғсахуаз ажәақәа рыла. Иара убас асинонимтә цәахәақәа ыкоуп даеа бызшәақәак рахьтә иааз ажәамғсахқәа рыбзоурала.

Азеиғш жәар ақны асинонимтә цәахәақәа кәзтцо иреиуоуп ағынғылатә-шьатақәеи асуффикс-шьагәытқәеи хаз-хазы измоу ақатцарбақәа; иаххәап: Лад. **аиғытцра** – ҫад. **аикәытцра** (ашьцәақәа еикәытцт)

аилытцра – **аидытцра** (тағәжәи лыгжәи еидытцит)

агәылхра – **агрыхра** (аилахәара лкасы агрылхт); тап.

Ғатыхра, ғалхра уб. итц.

Адиалект ажәақәа ирышьашәаланы икалаз ажәахырғеаақәа:

ағшьтәа (ҫад. ад.) – **азыншьтәа** (лад. ад.)

жәәан (ашьх.) – **жәтцыс** (тап.) – **ажәтцыс** (бз.) – **ацъакъал** (абжь.). Ишаадыруа еигъш, адиалект ажәар, аграмматикатә шыақәгылашъа, уи афонетика, аеакала иаххәозар, инейдкылан – абызшәа, алитературатә бызшәа ааста иамоуп ахақәитра арт еикәахапъхъазз реилпъшаарафьы, рхархәарафьы. Убас икоуп адиалекттә тагылазаашъа асинонимиа ахархәарафьы.

Апъсуа-абаза адиалекткәа ржәар еилазаашъа егырт аз-таатәкәа шытцаам еигъш, итцаам асинонимиа азтаатәгы. Уи азтаатәкәа зегъы интырхәацааны аарпъшра иахъа излаҳалымшо ала, хрыхәапъшып хадара змақәоу акы-ѳба ртагылазаашъа ашъхарыуатәи адиалект акны.

Адиалект акны ирацәоуп иртазо атцакы ала еикароу ажәа-асинонимкәа. Иаххәап: **гIарира, хылтра, хъара** («Апъхәысиба лажә цашак гIарит». Ауи хыѳпацәа агIлхьылтцт. «АгIәыбагы ала игIахъеит»); **кIатцара, чIара** (Аишьцәақәа тыз ду рчапъан ибзахо идыкәлахт. Тзы кәрыжәқәак агIақахтцан абра ҳаатет); **цIакра, жра** (Апъсы уақа дытцаркит. Ани дыржын гын иъынхәыхт) уб. итц.

Арақа синонимра руеит еишьтарку, цакыла еизааигәоу ажәақәа. Иаххәап: **мфьы, былты** «абылтәы» (*Алыгажә ацәуандыр цайхәан-шьтаны мѳтакә агIигон. Абна дцо мацара былта рыкьадыгә итамс'ахәа иагIаигеит*). **Пхәыс, тагәжәы** «ахатца ипъхәыс лзы». *Рехба тагәажәаны дагIухәт. Ахшьцәа рейбаза пъхәысны дигеит. Кәашара, аахәра.* (*Абри акьадыгә итамс'оны икәашон. Пынцъа хъазы-хъазы иқәны иагIахәуан*).

Асинонимтә цәахәа кIартцойт лассы-лассы рхы иадырхәо ажәақәеи уи ақара абызшәа иалатцәам ажәақәеи. Иаххәап: **Цәаш, еилақъ, жилет.** (**Ацәаш хәынц'әрапъшзақәа ақәпъсан икIатцан.** Ауи лилақъ атцак илтцәахит. Ацәаш иакәыцхын **ажилет ныкәырго** идыкәлахт). **Апъсшәа хәара, сальам хәара** (сас бзиа дхзгIаит, апъсшәа иапъхәама, – лхәит. Ауи сальам иапъхәар гьатахъымызт, – ихәеит). **Сақәы, рымза, сқам.** (Атажә арса кIатцаны асақәы дақәтәан. Рымза лагIадырган дыдртәеит. *Стол, сқам фысны иаархәет*).

Иара убас иеиуеигъшым астилистикатә, аемоциатә кәзшья-кәа змоу ажәакәа. Иаххәап: **кьаф, лакәы, пјага, аишыс** (уи изашьяпык кьафын, ипјаганы икан-шьта. Хъгажәхан пъхәыс лакәык лакәын. Лаба аишыс). **Ақәлара, агәықәсра.** (Аиныздқәа ирықәлахын иагIаимырцәахт. КанхъуагIа урт иагIргәықәсын ихыршьягIаит). **Ғычра, зара** уб. итц.

Знызынла ацәажәаф дзыхцәажәо аганкәа зегъ ааиргъшырц ихы иаирхәоит знытрысла фба-хпја синоним. Иаххәап: **калара, духара, гIа назара** (Ауи дкалет, ддухеит, иагIа назет). **Гәаара, гәыжәкра** (Ах ари ниагIаа дгәаазеит, дгәыжәкит).

Асеигъш икоу асиноним хартәаагакәа шыақәгылазар калоит ахатә ажәеи амгъсахи рыла, аха иазгәататәуп арака ажәа амгъсах еилыркаагас акәымкәа, хартәаагас шакәу рхы ишадырхәо. Иаххәап: Ауи ах ипја дырган дырыцхахеит, дкәлеицызхеит (**кәлеисыз** «арыцха, ачча» аауеит атыркә бызшәакәа рахьтә, абаза диалектқәагы ирылалеит адыга бызшәакәа рыцхыраа-рала). **ТахәтамышагIа мчду, кәру рыман** (кәру «амч» аауеит атыркә бызшәакәа рахьтә) уб. итц.

Адиалект акны зегъ реиха ирацәоуп асинонимтә дуплеткәа: ахатә ажәеи ажәаамгъсахи, ма ажәа амгъсахкәа рцәахәала ишыақәгылоу. Иаххәап: **амч – кәру, мал – млықә, фы – чагыр, шәа – уарад, анашхьи – гәкира** «алахъеикәра», «агәырфә» (афбагы адиалект иаланагалт адыга бызшәакәа рахьтә), **заман – аврема – гIамта** «аамта», (**заман** – адыг. аврема – аурыс.) убас ирацәазаны.

Ажәа дуплеткәа картцоит иара убас тапантатәи адиалект ашьяшәалақәагы. Иаххәап: **пъсахта** (ашьх.), **пъсартцәы** (тап.) «ауал, апъсахтә»; **пъырра** (ашьх.), **пссгIара** (тап.) «апъырра»; **жәла, зәла** (ашьх.), **тзыхьыз** (тап.) «ажәла»; **хыц** (ашьх.), **хрихыц** (тап.) «ахыц» уб. итц.

Арт реигъш икоу ажәа дуплеткәа – ахатә ажәеи ажәа амгъсахи – еихаразак рхы иадырхәоит афәр рцәажәарафәи.

Ирацәоуп адиалект акны иара убас антонимкәа, зтцаккәа хагә-ха еифагыло ажәакәа. Зышьятақәа зынза еигъшым антонимкәа:

ѡад. ад. хъа (ахы) – тдыхъва (атдыхаа)

хыхъ – цака

амшы – атхы (уахъы)

аду – ачкэын (тап.) хэыц (ашъх.)

мчы (тап.) – гəаға (ашъх.)

кəада (ашъх.) – льяльа (тап.)

Зышьатақəа, ма зажəарѣиаратə элементқəа еип̄шу
антонимқəа:

лаға

«аѡада»

алада

гъамá

«арға»

арма

г̄аса

«аг̄аса»

кьаса уб. итц.

Адиалект жəар афразеология

Адиалектқəа зегъы рыкны мыцхəы ирацəоуп афразеологиатə еицааирақəа. Еиѣартəышьала, хархəашьала, иеиуеип̄шым ацəанырратə тцакқəа ухəа урт иртəзо рыла, аракагъы уаѡы ибоит ишыкоу аип̄шрақəеи аивгарақəеи.

Зегъ реиха урт акызтəуа иреиуоуп ажəақəа – **ахы, агəы, ала (абла), анапы, ацəа** ухəа рыла ишьақəгыло аидиомақəа, афразеологиатə еицааирақəа. Иаххəап: *игəы п̄жəеит, игəы ѣыг̄ыит, ихы п̄еит, ихы икəаеит, – ихъа икəашəит (тап.), ихы гье-жыит, ихъа хъынхəит (тап.); ила цеит, – ила ихъыц̄ит (тап.); анап, анп̄шылара, напытап̄шира (тап.); анап анц̄ара, напынц̄ац̄ара (тап.); ицəа дт̄ихит, ицəа ихъихт (тап.)* уб. итц.

Адиалектқəа рыкны имачымкəа уаѡы ип̄ылоит афразеологиатə еилѣиаақəа, зтцакқəа ианакəзаалак дара злашьа-қəгылоу ажəақəа ртцак п̄иа иақəымшəо. Иаххəап: *хамца ыцəеит, х̄ылыг̄а ацəт* (аѡ. ад.) «хəхтцəеит, агəакра, арыц̄хара хара хəқəшəеит»; *дгылт «даап̄сеит, дкарахеит»; ила жьа ам-кит, ила б̄ги гьг̄Іанамк̄ыт* (ѡад.) «деикəымшəеит, дызѣыз акаѣы дманшəаламхеит»; *амиш игоит* «ус даѣым, дыхəмаруеит»; *ицəа ихихит «иацəхəит, дыцəдырхəит, ирацəаны имырхит; ип̄сх̄т̄ ифит (ижəит)», «ирацəаны, акыр аамтə изхашаз ифит (ижəит)»;*

«амза тахеит, амза нтдэит, изит»; *аңсиша хэара, ңысыста хэара* (ашьх.), *салам хара* (тап.) «ёыц еипһылаз наӋ-ааӋ еимырдо ажэа, ушһакоу, сышһакоу ахэара».

Ирацэоуп иара убас афразеолгиатэ акрақэа, излашьақэгылоу ажэақэа ртцак ңиакэа рыла ззеипһш тцакы аағһшуа. Иаххэап: *слаһықаша сафеит, слаһықәца сафт* (ашьх.); *тәыцны (мағйас) сыла дхуп, ейамығьта (мғьта) сыла дгІайахит* (ашьх.), *мғьта, сыла дгІайахит* (тап.) уб. итц.

Арт афразеологиатэ акқэа ирылоупһхазар ауеит егьырт аметафоратэ, аитасратэ тцакқэа змоу аицааирақэағьы. Иаххэап: *ихы ак ташиэеит, ихта хъҕцрак игІатаххылет* (ашьх.), *ихта хъҕыцрак игІатаххит* (тап.) «акы игәалашеит, ихағы иааит». *Аһышә (аһынца) леира, ңынңа кашәара* (ашьх.), *ңынңа карышәра* (тап.) «алахь еиқәйара, акы угәы ишалоу аныһшра» уб. итц.

Афразеологиатэ еицаaira гәыпқэа ишаны ирылоуп иеи-уеипһшым ажәапһкақэа, ажәамаанақэа, ажәлар жәйтә-натә аа-хыс ирымоу агәатаракэа, имџапһыргоз ақьабзқэа ирыдхәалоу ахшыџтцакқэа убас егьыртғьы.

Хрыхәапһшып убарт рахьтә акык-џбак ашьхарыуатәи адиалект акны ишыкоу еипһш. Иаагап ажәапһкақэа. *Ичо хъҕблы гыб-бом. Ауасахьча дыбзиаазар – иуасақәағьы бзиахоит. Уғы иумдыруа уахьцогьы иудырхам. ИгІәуа уихьызот, ичо угыхьызот. Лаки хъаки еизхәоп. Ғи напигьы агІауигІәысам. Ахъагагьы ахалалгьы еипһшуп. Ухъага уеимаа тланыкәа итәны уиагІәс. АгІә (уагІә) бзиа итарта хазыруп* уб. итц.

Имачым убас ажәапһкақэа ишыкатцәкьоу еипһш егьырт адиалетқәағьы рыкны иахпһыло: *Алацәагьа тарта гьамам. АгІәытәџыс дыбзон, аус – ңсуп, ма мацк акала ипһсахны икоу Ухъага сасра думышьтын. Иағшәырпһшы апһсуа диалектқәа рыкнытәи ашьашәала: Уага хәара думышьтын. Мзахы лырахъга (лхац) аухет* (иағшә. апһсуа д.; *Аашьаџ лхац аууп*).

Адиалекттә фразеологизм иалоуп иара убас иеиуеипһшым агәатаракәеи азхәакәеи ирыдхәалоу ажәахәакәа: *Ашьаргәыц санафо ақәеи уеит. Ашьаргәыц санафо цьа сцушит. Силамхә*

ршет, жьык хфашт. Слапықәца сафет, азә дгIаишт. Быд ихәцыц аласаан ҳзалымгахт. Кәидыхә унеины укәыхк каумырсәыр ееим. Ацбал ҳакәа иҗоуп уб. итц.

Арт рахьтәгы, ажәаҗкақәа рыкны ишыказ еипш, ирацәоуп ладахьтәи адиалектқәа рыкны иахҗыло җсахрақәак рыманы. Иара убасоуп ишыкоу ажәа маанақәагы ртагылазаашьа. Иаххәап: *жәкы атәартә җгIацәак игIазоит (мца). Ах иҗамчы амыгIә иқәырсәуп (маты). Ғәыр-ғәыр җацәа катса (луы) уб. итц.*

Адиалект фразеологизмқәа рыкны зны-зынла иубоит иеи-уеипшым авариянтқәа алексикатә, асемантикатә кәзшьақәа змоу. Иаххәап: ладахьтәи адиалектқәа рыкны ихәмоу афразеологизм «*ила жьа амкит*» (дызҗу аус иқәымҗеиет) җадахьтәи адиалектқәа рыкны иамоуп вариантс: ила бга гьамкит. Ма лад. ад. рфразеологизм «*адә цәхәы дықәдыртәеит*», җад. адиалектқәа рыкны иашьашәалоуп абна *гәыцәхәа дгIақәдыртәеит* уб. итц.

Адиалектқәа зегь рыкны неишымсрада иупҗылоит алитературатә бызшәаҗы икало аныррақәа рыбзоурала урт ирыла-ло афразеологиатә калькақәа. Иаххәап: *аҗара лашароуп, (лад. ад.), аҗхара лашарап – амҗхара лашьцарап (җад. ад.); агәыр иахьаҗәу иаҗишәа (җад. ад.) «агәыр иахатәоу иеипш»* уб. итц.

Афразеологизмқәа рхытцхрҗақәа абызшәаҗы, ишаадыруа еипш, акырза ирацәоуп. Дара ирныпшует ажәлар жәйтә-натә аахыс ирымаз амцхатцарақәа, ашыцыларақәа, ахым-җаҗгашьақәа, ахыччарақәа. Урт рахьтә зтәкы иахьа цқәа еилка-амгы маҗым. Иаххәап: *ныха хәара* (ақәра); *лхы лсгIат* (иакәзам акы зуа лзы), *зыбнака* (зыбнака, анцәа ҳа иахзаумган); *Жьа шкәакәа зкыз* (улак-җакуа, уеыззукуа анузымдыруа); *җада дақәтәет* (ахымзг акала изгаз изы) уб. итц.

Афразеологизмқәа рхытцхырҗақәа ируакуп ажәйтә имҗа-җыргоз аныхәақәа, ирымаз атцасқәа; ашьхарыуатәи адиалект акны урт рыхпхьазара иахьагы акырза ирацәоуп.

Иаххәап: **Азы ахьалара** (атаца раҗхьаза акәны азахьы дыргон лҗызцәа, нас аныхәаҗ длыцны. Афатә-ажәтә инар-газ нышьтатцаны ла дырныхәон, нас уа ирфон. Уинахыс азин

лыман лхала азахы ацара). Ладахьтәи адиалекткәа рыкны уи ацынхәрас ирхәоит **азхагара** (абжь.), **азхагара** (бз.).

Зиуара – аарфараан ацәаха акы ашәтцәкәаны азахы иргон ахаблафәтәи афар. Зиуара аныкартцоз, астангы ак рхәон. Ладахьтәи адиалекткәа рыкны уи иашьашәалоуп – Зиуоу.

Зтажьра – Зиуара аныкартцоз, азафы ианнеилак азеикәтәара, азтеибажьра иалагон. Уи ашьтахь амш цәгьахоит хәа иргьхьазон. (*Ақәа иамухо ианкалалагІак зтажьра хәа аңсаҳәафы ицон*). Арахь уи азы ирхәоит – **зеикәтәа**. Гҭыхьра – асра, аңара, егьырт иеиуеипшым аускәа рынагзараз цхьраара хәа ауаа реизгара. Ладахьтәи адиалекткәа рыкны – **уаахәа, уаахәра**. **Адгьыл аты** – ахәцы рапхьа аныкәара даналаго ача катцаны, дыкәыргыланы дырныхәон, ахәтак адгьыл итцатцаны иржуан, егьи рфон, уи нахыс дымшәакәа аныкәара далагоит хәа иргьхьазон. Ладахьтәи адиалекткәа рыкны уи иахьзуп – **адгьылч**. Ирацәоуп иара убас тацаагара, ачараура, ахәыч иаазара, айсарақәа, ахәмаррақәа ухәа ирыдхәалоу афразеологизмкәа. Иаххәап: **ҭацатгара** – амхара ионатәоу атаца ачара ашьтахь лфызцәа лыкәлацәа еизаны ддәылыргон (*Ауи аены акәажәа ҭацатгара калҕеит*). Ладахьтәи ад. рыкны ари ажәа иашьашәалоуп – **амхаратгара**.

Атаца лырцәажәара. Атаца зыкны дымцәажәо ланхәеи лабхәеи, убас егьырт аихабацәа рфы лырцәажәара. Ладахьтәи адиалект афгы псахрада икоуп ари афразеологизм. **Гаратцара** – асаби данилак дныхәаны рапхьаза агара дангарартцо. (*Асаби данилагІк гарацара кәрҕон, усқанза агара дгьгарарҕом* уб. ит.).

Ахәмаррақәа, аицлабрақәа: **Ҷахьҭ рыңара** (еиха ахахә хараны изыршәуа хәа аицлабра), **ахахә аршәра** (абжь.), **ахахә ршәра** (бз.); **кәаласра** (ауаса ашьақәал абафқәа рыла ахәмарра), бз. ад. акны – **акьанч (ачанкь) асра** уб. ит.

Амцхатцара иадхәалоу афразеологизмкәа: **кәыдырңара** (акәыд ықәҭсаны икало-ианыло днарбошәа ахәара). Ладахьтәи адиалекткәа ркынгы ари ажәа ибзианы ирдыруеит. **Хьҭымгара** (бзиа иеибабо, ма иутахым азәы иееим акы изуны, ацәгьа илатцара). Бзыпһынтәи адиалект акны уи азы ирхәоит **акра**.

Чапһшыара (ачымазаф дахышыштоу итәаны алаф хәо, иччо-ихәмаруа атх агара). Ладахьтәи адиалекткәа рыкны ари ажәа ыкоуп җсахрада.

Адиалекттә фразеологизмкәа еилазаашьала, еиларшәшьала ишеипһшым еипһш хархәашьалагы иеипһшым. Шьоукы инарыгзоит аматәаркәа рыхьз аарпһшра афункциа, иаххәап, адиалекткәа зегь рҗы: **апһсшәа хәара, амза атахара, амш-шьара** (ажәытә мчыбжык ахьтә мышкы алхны егынырымугаз); ашьх. **еицапһра** «аицәахара, шытахька ацара» (*Хәлаицапһуа ашәуақәа хәларепһшхт*); **зылапһс апһсра** «ашабара», егырт иудырбоит иеиуеипһшым аматәаркәа рказшьақәа, рчыдарақәа, иаххәап: **гәтыгьгьаала ацәажәара** «иаартны, имзакәа акы ахәара» (абж.), **амтцкәа рыпһхьазара** «усда-хәысда атәара», (абж.), **абз асра** «ацәажәара, бызла аусқәа рыкатцара» (абж.), **ихы хәфәала** «деиҗкаамкәа дауны» (бз.), **ацәкәырра** «ацәа атытцра» (бз.); **ацәа ргәымхара** «агәы алакамкәа акатцара, агәы абжыыхра» (тап.); **ибз кнахауп** «иҗы акуеит» (ашьх.), **дунеи гылымам** «дгәырфәуеит» (ашьх.) уб. итц.

Афразеологизмкәа ирылапһхьазоуп апһсшәеибыхәарақәа, ақәныхәарақәа, иеиуеипһшым азеигһашьарақәа, ақәшәирақәа. Адиалекткәа зегьы рыкны урт еикәшәоит шамахамзар, цьара-фыцьара формала аивгарақәа ирымоу акәымзар. Иаххәап: **мышбзиа, хьулбзиа, шыыжьбзиа, бзиа улыбааит// нар улбааит** (атцла иқәу иархәо апһсшәа), **убзахәит** (арахә зыхьчо иархәо апһсшәа), **бза хьогалт** (ауардын иақәтәоу изы), **рахә шәзыпһшуп** (иузпһшны уназхьз аз рзы), **еицхьзыпһшуп** (узхьз аз иуртә атак), **ахьуц рыцпһхьаза уқәпһсоуп** (ашәарах зшьыз изы), убас иеиуеипһшым ақәшәирақәа: **цәгьала уифагһааит** (тап. **мыждарала иуфат**), **сызгһәахьх уфаны уцааит** уб. итц.

Ажәар астилистикатә қазшьақәа

Адиалект цәажәараҗ иубоит иеиуеипһшым асахьаркыратә, ацәалашәара-цәанырратә чыдарақәа, аеакала иаххәозар, асти-

листикатə ƙазшыбақаа змоу ажəар хəта. Агəышытыхга-гəытгага ажəақаа инадыркны, улахь еикəзцо, улазыркəуа ахыччара-ае-хырцаажəара зныгшуа ажəақеи ажеицааирақеи рќынза, азеигш лексика иаламфашьахуа иагəылганы иубоит уи аќəытцаа.

Ицəажəо, дзацəажəо, зызбахə имоу, дызлацаажəо ирықəы-ршəаны, настгы ажанр хыкқəа, атагылазаашьақəа ухəа ир-заршəаны абызшəафы еихых-еитцыхны ахархəара руеит иеи-уеигшым ажəақəа. Иаххəап, ихазуп афнатафы фнытќажəала ацəажəара; аеакуп аихабы айтбы ифы ицəажəашьа; еигшым алахьеикəтцараан, агəырѓараан, агəыгжəараан ауафы ма-ругак ахасаб ала дызлеимгеимлысуа ажəақəа. Еиха ихараку агəыштыхра-азыгəдура зцоу ажəала, хəоу еикəыршəала еи-фаау астилистикатə чыдара алукаауеит, иаххəап, нартаа, ма егырт ахатцарақəа ирызку афольклор абызшəафы: *Урт ран уанлыгшлаглак (уанлыхəагшлак) адун икəу рыгшра лыгшрамкəа, уи аќара дгшзаны, дыссирны, лхѓабра лшыапафы иназоны, дыкако (дкаго) дыќан; Нартəа реилашь фыцəфыс еилашь (иќазшьа) еигшымызт, рыќамчы агла еыжəќьќьны ишытанацон* уб. итцегы; арыцхашьара, алахьеикəра убоит егырт агштəаара ахтысқəак реитахəара иазку ацəажəараф (*Тзыжəркəынқəак аглаќдан хќысə-ќысəза хагИнхет. Араќа ханглаи агьгыќамкəа, хсагашьаха, абна агыцəќьќа хагИќəдыртет*; ахыччара, ацəылхра – алакəқəа, иеиуеигшым адиалогқəа рыќны, иаххəап: *Хьмина дхəымсаситца, дыгыыхəхəуа (дкылгшуа), ак гшаауа ашгтхараф (ахəштəара) дтан. Уагла уцар уегужəахп, аќытагы аггшугагIn (ууфан, инурцəап) –* уб. итц.

Ишаадыруа еигш, агсуа-абаза диалектқəа уажəааигəаза афыра зауз бызшəақəоуп. Иара убри аќнытə урт рлитературатə бызшəа ағиара аихьзара амфа иахьа иќəлеит шаххəогы, иаз-гəатамзар иашахом, агсуа-абаза ағырхəалатə цəажəара бызшəа бзантцык еитцаханы ишыќамыз. Уи шыќəдыргəгəоит иќəарчаха ссирха абызшəа иалагшоу ажəагќакəа, ажəагтцəа-қəа, ацуфарақəа, афольклор ду, аудиомақəа, афразеологизмқəа, ажəеитарсқəа.

Хзыхцэажэо адиалект аҥны егырт адиалектқәа рыкны еипҭш уафы ибоит хыхь зызбахэ ххэаз «астиль ҳарак» иатәу, иахьа алитературатә бызшәа қәғиарала аматц азызуа ажәақәа: ажәлар – аугла ацынхәрас (*ажәлар еуззаны ауи азызбара иа-лаге*). Иахьа тапантатәи адиалект анырра еиха алитературатә цакы ахьантара агоит ажәаҭсах **ацъамагIаҭ** (ацъамагIаҭ неи-за ауи азырзбет). **ЖәгIангә** – ажәгIәан ацынхәрас (*ажәгIәангә изылбааҭыхан ауи ааинырхәахт*). **Арҳара** – ашәара ацынхәрас (агәыҭгы уи данырба ирҳан ақыта иагIтытцт). **Акакара** – акаҭхара ацынхәрас (*Аҭхәыстҭа дыҭшзан, дкаконшьҭа мараны*). **АгIиҭарысра** – аанкылара ацынхәрас (*Тахәтамышга ириуз иҭы агIиҭарысын...*) уб. итц.

Араҕа иубоит, егырт адиалектқәагы ирцәтәымым, аха ае-моциатә ҕазшыақәа шытызхыз ажәақәа: дад-иҭсы – дад дыз-кәыхшо (**Дад** – **иҭсы** ибагIама исхәаз); **сыла-сҭсы**-сылашара, сыхазына. (Сара сашьа, сыла-сҭсы, сусқәа шагIикәшаз ауаса акәп), **нана дызхьыху** – нан дызкәыхшоу (Ари **нана дызхьыху** лакуп). Ари ажәа бзыпҭтәи адиалект аҥны иахьагы инханы иҕоуп.

Ихжәоу, ацәажәаф дзыхцэажэо аматәарқәа, акаларақәа тәамбарала дшырзыҕоу, дышрыхәаҭшуа удырбоит ажәақәа, еихаразак атцак еитарсқәа аазхәаз: **агIәзәара** «аҭжәара, акраҭатцәәара» (*Пҭацәа сара шьарда дсырфап, рымгәақәа игIәыззәан*); **аигIәкьара** «акьатеиах ҭцәо аччара» (*Бызхьычачо закәи аскагIара бзеигIәкьао*); **итгIәыхаа** итгәыхаа, ак нмыжкәа (Аинызә итгIәыхаа иртәз весьгы ифахт) уб. итц.

Мыцхәы ирацәоуп ихжәоу атцакқәа змоу асуффикс жә (зә) ала ишыақәгылоу ажәақәа. Иаххәап: **Алыгәзә** дысшыр **хәа баажәк** сшыы иагIәызоуп. Имызк аатца (атцра), ианалага **еыжәк** агIни-кылт. Уаса аниба **сәақьазәк** иман угIа длеихсын ишыт уб. итц.

Иуҭылоит иара убас адыга бызшәақәа рахьтә иаауа асуффикс **ць** (джә) зцыло, аматәар аиҭымкаашьа узырбо, иша-ҭсацәам уеилзыркаауа ажәақәа: **ахамплаць** (ахахә ду, аҕәара хахә), **гәтыгыҕаць** (згәы хьахьаза иаарту). Бзыпҭтәи адиа-лект аҥынгы ари асуффикс абас еипҭш иҕоу атцакқәа аманы

иахҥылоит цъара-фыцъара. Атəамбара, ахыччара цакы змоу ажəақəа: **ацъыбгъа** «знапы кыу, зыпҥсы цəгъоу» (Ауи **цъыбгъа** атауарқəа весгъы лгахит), **икъəсаны ацара** «əезаны ацара, ацəцара» (Иура дкъəсаны Черқеск дцaxт), бызкнаха (зфьы, зыбз акуа), **фарыха** (егъзымбац, ауафы гфəха), **агəымха-фымха** (иеeim, игəымхоу) уб. итц.

Ажəйтəи афəтəи адиалект жəар афь

Адиалект материал ахатə ажəйтəрəи афəтəрəи иахьрылақоу адагъы иамоуп ахəашьатə чыдара. Иара убас ахəашьа ала иу-шар калоит зықəра неихьоу, акрызхытцуа рцəажəашьалəи афəр рцəажəашьалəи. Арадио, алитература, аказара, еихаразак атцарəи ашколи рыбзоурала ашьхырыуатəи адиалект иахьей-уахəи алалара иафуп тапантатəи иаауа акъытцəа – ашьтыбжь чыдақəа – афəр рцəажəарафьы. Еихараз рымехак тбаахоит ады-га бызшəақəа ркынтəи иаауа аспирантқəа (**з', с', с'ə**), иара убас аффриката қышəхаргъежьбжақəа (**з'ə, ц'ə, ц'ə**). Иаххəап, акрызхытцуа рцəажəарафь (аҥсуатəи ацəажəашьафь) ҥаса атыпҥ ду ааныркылозтгъы ачыда спирант гəгəақəа **шъə, жъə** (скъəса шъəыгІəиажəижəаба цет ихəи. Чаи стəкак дирыжəтын...) иа-хьа иаагəоутартə имфашьахуа афəр рцəажəарафь ахархəара ры-моуп зызбахə ххəаз аспирантқəеи аффрикатақəеи. (Иаххəап: *Алыгаз'ə дызбаз азалутет дцыруа далагет. Ауи шьымтҥа чез'əрагъы иагІəст, ауи шьыбжьон чара иагІəст. ДгІаихт, уи чараз'əрагъы ыкан. Ларгъы такə даац'əыуар дгІаицасхп рхəит. Ауи агІəыц'əгІəыс сара сакəын. Ари хан илц'əып, ари Халигьан илц'əып. Ацкəын сасыгъы ахчагъы наихəын дыз'əықəлхт. Атəз'ə лхьы ашьа агІəылз'əагІуа дылырцəахт* уб. итц.). Еихаразак афəр рцəажəарафəоуп иахьырацəоу иара убас адыга бызшəақəа рахьтə иаауа алатералтə спирантқəа **ль, тл**, абызгəтəнтəи спирантқəа **'х, 'хə** злоу ажəақəа.

Аха, хəарада, ари акəым адиалект жəар афəрəи ажəйтəрəи ртəы зхəо. Ишаадыруа еигҥш, абызшəа ажəар зегь реихə иа-

ныпшыуеит аҗстазаараҕы иҕало аееитакрақәа. Ауаажәларратә ҕиара иашытагыланы иҕиоит, аеаҕсахуеит абызшәа ажәар, ма уи иалышәшәаны икаҕсоит, активтә хархәараҕ ихысхахоит ажәытәра иагаз, ирхаштыз аилкаарақәа ирыдхәалоу ахызқәа. Зегь реихазагы арт апроцессқәа уаҕы еилыкка ибаратәы иласны имѡаҕысуеит алитературатә бызшәаҕны, аха, иаархәны, акыр ихысхәаны, аеадырхаланы – адиалекттә лексикаҕы. Араҕа еиха ишыақәханы иҕоуп ауаа рыбзазараҕ ҕыхыаза зны зда ихәартамкәа рхы иадырхәоз аматәарқәа, ашәтатәқәа, иара убас изҕыз рзанаат иадхәалоу ахызқәа.

Ашьхарыуатәи адиалект аҕны, хыхь ишаххәахыоу еипҕш, имацымкәа уаҕы ипҕылоит иахыа аҕсуа-абаза диалектқәа неидкыланы руаажәларратә, рлитературатә бызшәаҕы иактиву ржәар аҕы иупҕымло, иупҕылозаргыы имачзаны, иналаршәааларшәны рхы иадырхәо, акыр зхытцаа ажәақәа.

Афольклор аҕны, ма ацәажәаратә бызшәаҕны ада, иаххәап, иахыа имачзаны иупҕылоит ақьабзқәа, атцасқәа ирыдхәалоу ажәақәа, ажәеицааирақәа. Убырт иреиуоуп хыхь зызбахә ххәахыоу афразеологизмқәа: **тацатгара, гаратцара, зиуара, адгьыл атәы** ухәа егьыртгыы. Махәҕала аусура иадхәалоу амаругақәа: рыхызқәа **амҕҕәаҕа, амҕҕәаҕа** (ацәматәа), хыргҕынты (авилка), **атәахәхәага, кашәарыцкыага** (амҕтәы хәхәага), адиалект аҕны еиха имачны ахархәара рауа иалагеит урт зыҕсахыз атехника анааи (зыҕсахуаз амыруга ҕыцқәа анцәыртц).

Азра иаҕу афныматәақәа рыхызқәа: ахацакыа (ахаҕыа), ашәтатәқәа: **ацәаш** (ацәа иалхны рзараѡахыс ахәса иршәыртцоз аилакы), **мшәас** (амшәкыаҕ, асабицәа иршәыртцоз ахарҕ); егьырт иныкәыргоз, рхы иадырхәоз аматәарқәа рыхызқәа: **ашәҕәы** (аҕәы кыаҕыақәа имытцашышырц ирыкәгыланы иныкәон). Ари ажәа ашьашәала ладахытәи адиалектқәа ркынгыы ихәмоуп: **ашәѡа, ашәѡа, ашәѡақәа**; напыла иҕартцоз, инаргзоз аусқәа ирыдхәалоу ажәақәа: *ахыгара (алас шыапыла ирхәгон ианалгалагIk – шыта)*. Ладахытәи адиалектқәа рыкны ажәа ахәара ари апроцесс иадхәаланы ирдыруеит, аха активтә жәар аҕы уи

так хадас иахъя иамоу – ажь арпыттра, ахѣахѣара ауп афы алх-
раз; **ахърыѣра** (ашырз ари иалахъдыргІарон, нас ирлагон) **арбыл-
гъара** (аласа дырбылгъон, нас игІахъуа-игІахъуо уапаны икарѣон);
алахѣара (ахѣаз заны ирлахѣот, нас ирыызѣот, идырѣшашот,
ирлагот) уб. итѣ. Егъырѣ иеиуеиѣшым анхашѣа-чашѣаѣ рхы
иадырхѣоз аматѣаркѣа: **ахъынѣ** – ахнышъыр ацынхѣрас
рхы иадырхѣоз атѣырхѣа акы зхыушъратѣ, икнаухѣртѣ иказ.
Рхы иадырхѣон ахышъѣа еихѣаразак. (Атѣы **дыргылон-шыѣа**,
ахъынѣ – **ѣа**, **ачон бѣа**, **аѣашѣа бѣа акнахѣарныс**); Ачѣрѣѣа
– аишѣа цынхѣрас рхы иадырхѣоз аѣ ѣаѣа; **ачѣрѣѣа** (абжъ.)
аѣѣаѣа (бз.). **Ашѣѣаѣа** (аѣаѣа), **аѣѣѣашѣ** (аѣѣѣан аѣыѣѣа
иаатѣылан, иаладырѣшзон) (аѣара аѣѣѣаѣаѣа ирыжѣлантѣуп).

Ачымазарақаа, еихарак араха чымазарақаа иридхәалоу ахьызқәа: **акьабла**, (*уыггы ыызоп-шыта*), **аһыргәынць** (аһс.), **һыргәымць**, **пагәынцьа** (*аеы аһынҕае наҕ-гIаҕ ак алҕон*) «ае чымазарак ахьыз», **асамарлықь** «ажә чмазара», **атцәыбзы** (*ауасақәа ишышьарданы икәнахуан*) «ауасақәа рчымазара» уб. ит.

Арт ажэйтэ ажэакэа, архайзмкэа рматэаршыа зеиһшроу
иахыһшны, наһ-наһтэи рыҕеиашыа иакэыршэаны иахбатэи
ацэажэараҕы шыоуку-шыоуку ирымоуп асинонимкэа, хылт-
штрала еихаразак ҕа бызшэакэак рахытэ иааз. Иаххэап: ацэаш
азы ирхэоит **жилетка, мыҕтэаҕа** азы – **кэатан, аҕытца**
«асонаргэ» (тап. ҕышһа) азы – пол (икалеит уи иахылҕеиааз
ажэакэаҕы – **полкэатца, полкэрышэ**). Арт реиһш ирацэазаны
егырт ахызкэаҕ иахыа ипассиву ажэар ахэтах икоуп, ипас-
сиву моу аҕар рцэажэараҕ зынзаҕы рхы иадырхэазом, ма
ирыздырзом.

Апассив жээр ахь ицаз ажәакәа рышътракәа абызшәәфь инхоит еигҥшымкәа. Шьоуку, атоурых, аетнография иртәу ажәакәа, ишьатарку ракәыз, иажәамҥсахыз атоурых акны, ашәкәәфь аспециалтә хархәарафь мацара инхоит, настгы урт зыдхәалоу аматәаркәа рыхьз зхәо дара убарт ажәакәа затцәык роуп, синоним рымазам; егырт ма ркәынцәа рыҥсахуеит, ма идыреиоит асинонимкәа, избанзар урт рхатыҥан, алитература

бызшәаҕы егырт акәша-мыкәша иҕоу абызшәакәа ухәа аныр-
ра икарто ала, ицәыртцуеит ажәа ҕыцкәа (ажәамҕсахкәа) еиха
азеипш хархәара змоу. Иаххәап, иахьа ашьхарыуатәи диалект
акны иархаизмхаз иреиуоуп ажәакәа; **амыркылд** «ахәынтәра»,
шызәа «акакач» – иахьа уи ацынхәрас ирхәоит – **мхәы** (тап.),
акәшәа (ачуан, акатилло), **сакәы** «аскам, арымз», **лагәра**
«атуан», **цәыхәтцәы** – «ацәыхәтцәы», «аҕьатама». (Адиалект
акны ацәыхәтцәазы ирхәоит **адамакә**) уб. итц.

Атоурых иатәу, атоурых иагаз ажәакәа, аматәаркәа рыхьзкәа
активтә жәар акнытә апассивтә жәар ахь риасра, ма зынза
рызра зыхкәаз аматәаркәеи аилкааракәеи рызра акәзар,
уаҕ дазтцаар калоит изархаизмхеи, иаххәап егырт ажәакәа
зхатыһан асинонимкәа калаз хәа? Хгәанала ара ҕанк калеит
имзызны. Акы, – иархаизмхаз ажәакәа зыдхәалоу аилкааракәа,
иашатцәкәаны рхатагы акыр иажәуп, аконкреттә цакгы
рымоуп. **Алагәра** хыкәкылатцәкәа иатцанакуа атуани ахыби
рыбжьара иҕоу атыһ, акы ахыкәуто, иахьутцәахуа ауп. Иахьа
уи еипш ахархәара зцәазыз атуан азы ирхәо иалагеит иаха
азеипш еилкаара змоу, зхархәарагы тбаау – **атуан**. Убас ауп
ишыкала **асака** асинонимгы – **аскам, арымз**. **Асакәа** захьзу
зыһапкәа кәаҕу аскам, акыдхса, ахасмыкә ухәа роуп. Ажәытәра
иагаз аматәар ацынхәрас иара зыһсахыз зцакгы еиха итбаау
аматәаркәа рыхьзкәа (**аскам, арымз**) ахатагы иахылеит.

Җбагы, – алитература бызшәа анырра иканатто ала, еиха
инартбааны ахархәара змоу аматәаркәа рдиалект хьызкәа: **ҕхы**
(амакә), **ҕахьамз** (апрель), **цаха** (еиха), **цааш** (аилакь), уб. итц.
рхатыһан ацәыртца иалагеит еиха азеипш цакы змоу нас-
гы инартбааны алитература бызшәаҕы ахархәара змоу егырт
ахьызкәа – **амакә, апрель, рытца, кәынчыба**.

Аҕадахьтәи адиалекткәа рҕы, хыкәкыла ашьхарыуатәи аҕы
апассивтә жәар ахь ииасит ладахьтәи адиалекткәа рҕы зыда
хаиҕымсуа ажәакәа: **ажь** (уи ацынхәрас ирхәоит авиноград),
аца (авишна), **аца** (амбар), **аимаа** (абашмак), **аһш, ацыкәреи**
(нартыкә), **апырпыл** (чыбжьы) уб. итц.

Адиалект акны, хэарада, абзазара аеиэакра иахыпшыны иеиоит ажэа ыыцкэагы. Аха иааптэаны ахэара, ажэахыр-феиаашыалагы, ажэеиэартэышыалагы абригы-абригы ажэа, уаанза апсуа-абаза ажэахырфеиара иамбацыз ыыц мэак ала икалеит хэа ахэара уадафуп. Насгы зынза тапантантэ адиалект ажэакэа цакыла, шыагытла, иаареипштцэкэамкэагы ажэа ыыцк убом.

Алитературатэ бызшэеи, уаанзатэи ажэарфеиашыатэ закэан-кэеи рыла ишыакэгыланы рхы иадырхэоит еилоу ажэакэа: **полкэца** (ачаз иалхны адашыма икэдыршэуа; уаанза рхы иадырхэон уи азы **цагыпа**); **агэжы** (агышпы ажы); **тызкыдца** (акыдыршэыла); асуффикска рыла ихырфеиау ажэакэа: **табакыга** (адырганкыга); **ыпшшарта** (апшшарта, асанаториа); **пшарысга** (апшандага); **ырыцкыга** (ампахшы) убас егыртгы.

Еихаразак ирацэоуп анеологизмкэа аэар рцэажэараэ али-тература, аказара, арадио, ашкол, аэкономика-техникатэ пса-хракэа ирыдхэалоу. Иаххэап: **пшарта** «ашкол», **арпшхаф** «артцафы», **эцэара** «ацыптэаха», **рэасга** «аэартцэи, сурат-глэлы» «асахытыхы», **эаглашыхра** «авосстание» уб. итц.

Атыхэтэантэи ажэашыкэсака рыла акыр еипкыаны иказ апсуааи абазакэеи реитанеиааира акырза итбаахейт. Апсуа бызшэа акнытэ абазацэа рлитература бызшэа иалалейт уаанза рхы иадмырхэоз, апшхатэи ажэар акынгы ианымла-цыз ажэакэа: **апсадгыл**, **апсабарадырра** уб. егы. Иаархэны хэхэапшуазар, апшшэа абаза бызшэакынтэи иалалейт **ахачашь** (адыг.), **апшырха** уб. итц.

Аыыц ажэакэа, анеологизмкэа ирацэоуп адиалект акны еихаразак даеа бызшэакэак рахытэ иааз. Алитература, аказара, атарадырра, арадио ирыбзоураны урт еиха-еиха рымехак дыртбаауейт адиалект ахатарнакцэа зегы рцэажэарафы кэрала еилымпшаакэа.

III АХЫ

АШЬХАРЫУАТЭИ АДИАЛЕКТ АЖӘАР ЧЫДА

Ашьхарыуатэи адиалект алексика егьырт адиалектқәа рыб-
жъара иамоу афонетикатэ еивгарақәа рыдагы ирылакоуп
ачыдарақәа ажәақәа реиҕартэышьеи (рструктуреи) рҕаки (рсе-
мантикеи) рҕы. Адиалект аҕны иҕоуп имачымкәа ажәақәа,
зышьатақәа, зҕаққәа зегь рыла иреиҕшу егьырт адиалект
ажәақәа, аха ажәарҕиагатэ элементқәа, иеиуеиҕшым аффик-
сқәа, ашьатақәа ухәа ирыцло рыла ианеивгоу. Знызынла урт
реиҕш иҕоу аелементқәа ажәақәа ирыцлоит рҕакы изаҕаразаа-
лак акала еицамккәа; знызынлагы, хәарада, иеиуеиҕшым
азыҕазаашьақәа, ахәшьарақәа, экспрессиақәа рыҕо. Иаххәап,
тап., лад. ажәаформа – **ауарбажә**, ашьх. – **атыжә** (аты) ирыцу
аелемент **жә** (иаауеит **ажә**, **иажәу** аҕнытә) – ахәшьаратә аф-
фикс, иахъазы арт ажәақәа рыҕны изаҕаразаалак атҕакы аҕана-
хъала аҕы аҕсахзом. Иара убастҕәа ашьх. **абыцашь** (абыца),
тап. **амгҕашь** (амҕахәаста), лад. **ахәац** (ҕад. ахәа), **адац** (ҕад.
ада) ажәақәа рҕынгы – **шь**, - **ц** иахъазы функция рымазам.

ҕаҕа иааҕап урт реиҕартэышьала еихых-еихыхны. Ашь-
харыуатэи (resp, ҕадахьтэи ад.) ажәақәа ладахьтэи адиалектқәа
рыҕны еиҕа иеилоу (аффиксқәа, аелементқәа) ашьашәалақәа
змоу:

ашьх.	алад.
адахәа	адац
каб	аҕабақ (бз.)
ауарба	ауарбажә
татҕында	атҕ'атҕ'ындыр, атҕатҕындра

махэ́а	амахэар
казы́ (тап. каза́)	акыз'г, аказы
кантчы́ра (тап. цынкы́ра)	акантц'атц'ыр, акантцатцыра
пха	апхаха́, апхаха́
хэа	ахэац
ажы́тцэа (тап. жыхтцэа)	ажы́хтцэ
чы́хэ	ачры́хэ
зы́шьта	азы́шьтра, азыршьтра
чакэ́алкра	ачаркэ́алкра
қәапшы́	ақәапшата́
қәашы́ѿ	ақәаршы́ѿ, ақәаршы́ѿ
гэ́лымха	агэ́ымшпы́лымха
лазы́	алагырз

II. Ладахьтэи рашьашэалақәа рааста еиха еилоу, зышьатақәа рыфнутцка алфеиаақәа змоу ашьхарыуатэи ажэақәа:

а) га́цакы́ (тап. аха́цкыа)	аха́кыа
қәырпшы́га (тап. мушка)	ақәпшы́га
агда́ц	агды́
а́тыжэ (апс. тыжъ)	аты
ацэ́ынхал (тап. цха)	ацэ́ынха́, ахэ́ыцха́
гэх́аштлыѿ (тап. х́аштылыѿ)	агэх́аштѿы, агэх́аштѿы, агэ́лымѿ
сры́тхэа (тап. сры́цхэа)	асы́тхэа (асы́ртхэа), асы́тхэа
какара́ч (адэы какара́ч)	акака́ч (адэы кака́ч)
варты́с (тап. зы́тцас)	аватц'ыс', авацы́с (авары́с)
пхы́рна́ха (тап. пх́апх́а)	апх́ыра́хэа
дадырхэ́а	адырды́, адарды́

Зыхѣтақѣа еикѣымшѣо (актѣи ахѣтақѣа еикѣашѣоит, аѣбатѣикѣа еивгоуп), тѣакык аазырѣшуа иеилоу ажѣақѣа (аком-позитқѣа):

а)аѣбатѣи ахѣтақѣа анеикѣымшѣо хъдатыѣкѣа (тап. хъашътахъ)	ахѣдацъѣл, ахѣдацъѣл
хъртахъшѣ	ахѣырбѣгыц
ѣшарысга (тап. ѣшыхърысга)	аѣшандѣга
хѣынгѣй (тап. хѣынаѣ ду)	ахѣынаѣду
жъарѣѣ	ажътѣаа, ажътѣаа
ѣшѣлу	аѣшѣзлагара
ѣзыѣ	азъиас
ѣшарыѣгъагъа	аѣшѣтлакѣ
ѣрмакъахѣ (мап. ѣрмакъацѣ)	ѣрмакъача
цѣартѣакѣѣса	ацѣартақѣыршѣ, ацѣарталаршѣ
мѣашъ	амѣахѣѣста
марацѣыртырта	амрагъилара
шымтѣѣара	шыѣжъхъѣ
шыѣбжъѣара	шыѣбжъхъѣ
хълѣчара	уаххъа ¹

Икоуп иара убас акомпозитқѣа, зышъѣтақѣа еиѣшым, аха тѣакыла иеикѣашѣо ахѣтақѣа рыла ишъѣкѣгылоу. Арт ажѣеилақѣа

¹ Ладахътѣи адиялектқѣа рыкны аѣыхѣтѣантѣи ажѣақѣа хѣа злашъѣкѣгылоу аѣбатѣи ахѣта **хъа** хазы ажѣаны, насгъы аѣак аманы иѣказам адиялектқѣа иарбанзаалак аѣасы. Аха ари ашъѣта аѣатѣи, аѣатѣ иадхѣалоу аилкаарақѣеи ирыцны уѣѣи иѣоит аѣсуа бызшѣа адиялектқѣа рыкны: **ахъурзы** (ахъы+аура+азы), **ахъурачуан** (ахъы+аура+ачуан), **ахъысы** (ахъы+аѣсы) – абыста ананырѣалак иахъылѣуа ахъылѣаѣсылѣа. Хымѣада ари иадхѣалазар акѣхап бзыѣтѣи адиялект ажѣа – **аѣахѣѣхъы** (аѣаѣа – ахъы) – ани аби ирхъылѣызи дарси рымала. (Иѣсшѣырѣиш иара убас **асаслахъ, ауѣѣлахъ**).

рматериалтə шыата аҥсуа-абаза диалекткəа зегы рзеипҥш жəар ишатəугы, шыақəгылашыала еивгахеит аамтала рыкалашьеи егырт аныррақəеи ирыхкыаны:

átзеикəгыла	аөнѐихагыла, аөнеихагыла (аөнѐикəгыла)
ақы́тча	ац'у́фара, ацуфара
алакы́ттахынхəра	агəѐилас'ра, агəы́хынхəра́
амѣ́та́ра (мѣтə́ра)	ацəардгəы́
тцлагəы́	агəы́цə
зыѡбжа́ (зыгІəбжəабжа)	а́дгылбжəаха
ахъаҥсы́цхартə	а́ргəтцыста
а́жəтхъə	агəч́ама
та́рашə	агəа́шə
хш́ла́та	ахаат́а

Ца́кык аазыргы́шуа акомполиткəа злашыақəгылоу а́жəақəа рахы́тə ак аншы́атарку, егы да́еа бызшəак ахы́тə ианаауа:

зталкəы́н	ацəқəырѓа
камбашы́хəра (акамба́шыжə)	а́жəкамбашы́
рахъ́чəрх	акəанч
ларбгІы́га	аблас'аркы́а
ѣ́ка́ра	аѣѐи́қəа
ѣы́гəа	аѣы́хəа
мшəчы́р	амшəхəы́с
багачы́р	абгахəчы́
зы́бабышы́	азы́кəт
тзы́блым	атз́амц', атзамц
тзап́к	атз ахə́амц

нартýкэбагIг	ацýыкэрéи хэтцэы, апшгэынтцэ
нартýкэшьяп, ахýыхэтцэ	а́кэынцý

Адиалект акны икоуп иара убас имаçымкэа иеилоу ажэакэа – ишьатарку ажэакэеи, ма ишьатаркуи ажэампҕсахи реицтарала ишьакэгылоу, ладахътэи адиалект акны урт ирыашьашэалоу шытак ала и́коу ажэа. Иаххэап, **ахъасыцý** – аика (**сыцý** акаб. бызшэахътэ иаауеит); ададыцýмакэ (**ада←адагъ +дыцýмакэ**) – акэыуа; **ачеабра** – апҕра (апҕ-рықецэ); **шыапхъатца** – аймаа уб. итц.

Хыхъ иаагаз аматериал ишахнарбо еипш, ажэарфеиарафы, зышьата еизаку системакны и́коу апҕсуа диалекткэа зегýи реипш, ашьхарыуатэи адиалект акынгýи рхы иадырхэоит апҕсуа-абаза алитературатэ бызшэакэа рыкны рхы иадырхэо ацхыраагзақэа зегýи, акомпозиткэа рыкны акэзааит, ажэеи-хылфеиаакэа рыкны акэзааит; цоуп, урт знызынла ирымоуп адиалект кáзшьа, ирыкэнуп адиалект цэа. Анафс, абаза бызшэа ажэарфеиараф, еихаразак еилоу ажэакэа рфы, хэарада, анырра картцеит адыга бызшэакэа¹, апҕхъа тапантатэи адиалект акны, нас, уи акынтэи – ашьхарыуатэи (шэахэ. хыхъ).

Арака иаагап, зегъ ракэымзаргýи, еиха лассы уафы ипҕыло адиалект ажэакэа:

мачкýг	атачкэ́ым, а́тачкэ́ым
ф́агҕа, ф́апа	анхарта иатцанакуа адгýыл
гýабагэ	арахэ руатэакэа рфы иаархэоз азф́а
ф́атага	ачырпат, а́чкарапат
х́ажэа	апҕх́эакэ, апҕх́эакэа
члах́э́ара	ах́эаз, ашырз зларлагаз, ачларх́э́ара

¹ Қы. В. Ломтатизе. Тап. ад..., ад. 204.

бжахъага (бжалага)	агаз'ы, агазá, акъынга
вартыс (заттыс)	аватц'ыс áвацыс
гәәгәәҫы	акъынцыц (ахынцыц)
гәәкра	áццакра
мчы (каб. гәәҫа)	ицъбароу, игәғә'оу, имчу
гәахъыркъарá	агәахшәарá
гәтыгъгъáць	агәтыгъгъаарá
гәы́за (каб.)	áгъажь акалам
гәеыхтá	адашьма
дáдцъмакә (дáбыжьмак)	áкәыуа
дахәá (ашьатá)	адáц
гшы́тá, гшы́тәы́ (гыншы́тәы́)	азыншы́тәá
жәәжәәҫы (зазаҫы)	иццакуа
жәҫҫаҫ (жәтыс)	ажәтц'ыс, ацъакъáл
қәаршы́ (қәаҫшуá)	акъыршы́ѿ, акъыршѿы́
қәры́с	áҫхәакәа, áҫхә кыла
ҫсыргъалá	аҫсангъарй
Кәатáна (цъаргъáн)	ачаз иалхны адашьма икәдыршәуа
ламзы́ (лазы́)	áлағырз
кы́чра (сгәы скычт)	ахшәарá (сгәы ахшәеит)
ка́та	ашы анымѿа инеихыршь- ааихыршьны еикәыртцә
латы́хга (хрицы́ц)	аечы́мазара
қя́бла	ахы́ц
қьетла́шә	амәтәы́ хәхәага́
кәы́шәхәа	áшьха, ахәы́
латқакшара (лакәы́сра)	áлацәкәра

лацәкәаһ (лагәртцыт)	акәартцыкь
напрыһхтга, кәкәыба(хъзарһ)	акәыкәбаа
һшәхъа	ачабрыхә, ашәха
һынцдахъарейл (һынцдахәх)	аһынцдахәшәшәала
һынцдыжә (һынцдахырзы)	аһынцда азыкь
һырһыцъ	аххәатцә (цъыкәрей аххәатцә)
ркәыдтәы, набгәшә (хъақәа)	аркәыдтәы
сакәы (рымза)	асакаә (армыз)
сасы (асхъа)	асхә, абә (ису аба)
рыхәга (хәыга)	аһсакабага (ача, арыц зларыһсако)
арыгъа («абахсыма арыгъа гъамтакәа икалцеит»)	афы, ауатка злеиладыршуа

армакьахә (армакьыцә)	армакьача
ехъта (фешәа)	афнаргәы
ехы (мақъа)	амәқъа
ецамыгъ (мгы)	амыг
ахә (хәын)	аф (хәаца)
хъаһыхъала	хаһыхъа, хәһхъа
хъхъас	ахацәа хыхъ иршәыртцо ашәтцә
хъатца	акаһцә
хъасага (алгәыч)	адалакь
халыжәа	ачафәа, ачахәржә
цкызас	цкык злытцра аба
цафырра	алахара, ацафырра
цакәара (ашәақъ атцакәат)	аибамгара (ашәақъ аибамгара)
цакря (атцатцара)	ажря, атцатцара

тја́кәә	ацә́кьа́рста, ацә́кьа́ра
тца́х́а	еих́а
ты́гы́ра	а́цырцы́рра, а́илгъа́ара
тых (ча́цъых)	ачы́цъа
ча́ргәә	ача́ргә, ақәча́га
ча́та (хъкы)	ахча́т
чкламс (хәмбыртцакьа)	ашы́шкaмс
чхъ́х́ара (аччара)	ачых́а́ча́ра
тәаа	а́цәаак
цә́ынх́ал (цха)	а́цә́ынх́а, ахә́ыцх́а
цә́ы́цәха	а́цә́ы́цә
тәа́тцәа	агә́атцә́а
шә́фы́ғ (шә́кыц)	ашә́ва́з
ґах́а́ (хә́ырта)	ахә́ы́рта
ґах́а́х́ча	ахә́ы́ртақәа зых́чо, ирхы́- лап́шуа
шьа́мх́аста (шьа́пб́лахъ)	ашы́ап́а́тца
шьта́кә́ыкә	ашы́тахә́а́рс
шх́а (чх́а)	а́чахы́
ґара́блымз	а́прель
ґах́а́мз	ма́и
гъсынча	а́иатцә́а гә́ып́қәак рых́з
ах́х́гъсы́ (бых́х́гъсы́ гылет)	ахә́ажы́
ахә́чы́ц (быд ихә́чыц алашә́ган...)	ахә́ы́ц
цъа́мы́қәа (ча́мы́қәа)	а́ила́цъ (а́ча́мы́қәа)
е́кә́ыржә́ (е́ыжә́)	иа́жә́хъоу а́еы
цә́ырцә́ы́гъ (цә́ғы)	а́цәа́гъ
шт́х́ара, а́кә́ышт́х́ара	ахә́ышт́аа́ра

хамбы́ (хымбы)	ачхэ́ар
шы́акэ́ал, шы́акэ́ы́кэ	ашь́ахэ́э́а

Абра́ка акы-ѿба иагаз ажэ́акэ́а ры́кны иаабоит ишы́коу ладахьтэ́и тапантатэ́и адиалекткэ́а ирзеи́пшү **ажэ́акэ́а – жэ́тыс, ма́кыа, мгы́, цэ́гы, хэ́ырта** ухэ́а реи́пш и́каэ́оу. Еи́ха ираце́оуп тапантатэ́и ашь́ахарыуатэ́и рже́ар еи́чы́рпшра́чы идиалектизмкэ́оу (ашь́х. ада́гы, ваны́за, ахы́шь, цкы́, са́кы, еуа́па, ма́ты, кэ́ада, аибашь́ра, аигэ́ара, агэ́ыгра), аха ладахьтэ́и адиалекткэ́еи ашь́ахарыуатэ́и ирзеи́пшкэ́оу.

Ашь́ахарыуатэ́и ажэ́артэ́ диалектизмкэ́а ирхы́упхь́азалар ау-еит еилоу ажэ́акэ́а, ма ажэ́ахы́рфе́иаакэ́а цы́ара-цы́ара еи́пшү (ма иа́зеи́пшү) ашь́ата́кэ́еи, ма зхатэ́ тцакы́ змам аелементкэ́еи ры́ла ишы́акэ́гылоу:

Иаххэ́ап:

ламзы́	а́лагы́рз
цары́шэ	а́шэ́аза
жы́ць (жы́ч)	акэ́ац иалхны́ и́картцо́ а́йтца́чагъа
кы́ы́пшшь́хъа (кэ́а́пгъа)	акэ́а́кы́, атцка́р (бз. акы́ы́пшшь́)
ѓла́та́ (ѓла́а, цы́аз)	а́цъа́з (аб́оа́) а́хэ́дахь, а́хэ́дахь
хъ́атцарчы́ (тама́кы́за)	амы́зката́хар, абы́зката́хара
тца́з (ба́гы) кэ́арттцатца́кэ́тагы́	а́хы́ртцла́гы́, ахы́ртцла́гы́
жы́атцэ́а	ажы́ыхцэ́, ажы́ыхы́, ажы́ыхты́
рцы́ш	а́интцэ́аш, а́инцэ́аш, а́инцэ́ы́ш
хэ́ы́гэ́, хэ́ынгэ́ы́	абы́нхэ́ы́напъ
пъы́рна́ха	апъы́бра́хэ́а, апъы́бра́хэ́а
тцэ́а́кы́а (цэ́кэ́ы́кэ́)	аса́л
хэ́а́кы́а	адэ́хэ́ы́пш
мѿашь́	амѿа́хэ́аста́ уб. итц.

Ашьхарыуатәи адиалект аҕны иҕоуп иара убас ажәақәа, зышьашәалақәа ладахътәи адиалектқәа рыҕны иубо, аха та-
 ҕантатәи аҕны урт иреипшым. Уаҕа урт ажәақәа ма зынза
 иҕазам, ма ирымоуп аҕа жәеиҕартәышьақ, мамзаргы дара
 рцынхәрас рхы иадырхәоит ажәамҕсахқәа:

ашьх.	тап.
жәгәара	ҳамаҷ
афы	ац
бнаҳәыхә	рхъаҳәыхә
даҕы	ада
маты	ашьтантәы
ҕсаскьа	кәбыр
ҕсахта	ҕсартәы
цкы	шәтатәы, цәыҕа
ҕаха	бзагәа
ҕырра	ҕсслара
кьамсара	мышәкәара
ҕхәысиба	цәзаба
ҕслыш	цәатәа
ҕсыцәгъа	саран
млашьы	млагы, млага
ҕсыз	ҕслацәа уб. итц.

IV АХЫ

АЖӘАМҢСАХҚӘА АҢСУА-АБАЗА ДИАЛЕКТҚӘА РЫҢНЫ

Иеицырдыруа тагылазаашыоуп абызшәа ажәар иара ахатә җнутқатә аморфологиатә маругақәа рыдагыы аҗиара, аизҳара шалшо егырт абызшәақәа рахьтә иаауа ажәақәа ралаларалагыы. Иахьатәи аҗсуа лингвистикатә литератураҗы уи алексикатә еилазаара цқьа иахьтцаам иахкьаны, зынза аус зыдулам, еи-лыргам проблемоуп даеа бызшәак акынтәи иаауа ажәақәа рызцаатәгыы.

Тцоуп ари азтцаара рыдхәалоуп егырт атеориатә тцакы змоу апроблема дуқәагыы: изакузеи абызшәаҗы ажәамҗсахқәа (даеа бызшәак акнытә иалало ажәақәа), насгыы иарбан ажәақәоу еихаразак абызшәа иаланагалақәо; изыхкьозеи урт ажәақәа аеа бызшәак ралалара; иарбан җсахрақәоу урт ажәақәа бызшәак акнытә егыи абызшәахь ианиасуа ирыхтысуа; изыхкьазеи урт аҗсахрақәа ухәа реиҗш икоу егырт азтцаарақәагыы рацәазаны.

Зегь раҗхьазагыы иазгәахтар хтахыуп бызшәак акнытә аеа бызшәак ахь ажәақәа риасра уи зыҗсахуа абызшәа аҗарра ишахымкьо. Ишдыруеиҗш, абызшәаҗы зегь реиха иаарту, аныр-ра зауа акоуп алексика. Абызшәа ныккьызго ирхтысуа аҗсахрақәа зегьы, урт рекономика-ааглыхратә, рполитика-уаажәларратә еитакрақәа, ркультуратә еимадарақәа ухәа ирышьашәаланы аеаҗсахуеит алексикагыы. Ө-бызшәак, ма инеихангыы ре-идккьыслара, реизааигәара, ма даеа мзызқәак ирыхкьаны реидытца, реицәыхарара (реицәкьалара) инеиҗынкьиланы анырра картцит урт абызшәақәа ржәар хәтаҗы, зны-зынла ишиашоу хагәха, знызынла даеа бызшәак ацхыраарала.

Арака иазгэатазар ахэтоуп контактла, еизааигэоу, еидкысло абызшэакэа зеггы еипшны дара-дара рыкны анырра шыкарымтцо, ма зынза анырра карымтцар шауаггы. (Иаххэап, аирман бызшэеи аҗсуа бызшэеи иаци иахъеи ракэым аконтакт анроу, аха аҗсуа бызшэаҗы егъа уҗшаарггы, ус шамаха ацэажэараҗы акэымзар, жэаба-жэохэ ажэаггы уҗылом аирман бызшэахьтэ).

Дэеа бызшэакэак ркынтэи иаагоу ажэакэа аҗсуа-абаза диалекткэа зеггы рыкны акымкэа-ѳбамкэа амзызкэа ирыхкьаны, уаҗы иҗылоит хронологиала еишьтагыланы; аамта-аамтала контактла ирзааигэахоз абызшэакэа рхатарнакцэа иеиуеипшым анырракэеи ашьтакэеи рныртцон урт рбызшэа. Аҗсуааи абазакэеи етникатэ еилазаараны ианыказ, насггы территорияла ианеикэытхамыз аамтазы еихаразак анырра рзыруит атыркэшэа, ақыртшэа, иара убас ацъамцэеи араҗцэеи рбызшэа ақартвел бызшэакэа рыцхырааралаггы. Аҗсуа-абаза диалекткэа (имачуп ахэара аҗсуа-абаза диалекткэа, аҗсуа-адыга бызшэакэа) ихадоу ржэар иааузакамытхо, чыдала алингвистикатэ анализ рзумур иааузылымдыраауа ирылоуп арт абызшэакэа рахьтэ иаланагалаз ажэакэа адунеи, атынчра, ахатыр, ахауа, адгыл, анамыс, анасыҗ ухэа убас ирацэазаны ажэакэа.

Еихаразак ишьатарку аҗсуа-абаза ажэакэа реиѳдыраара цэгъоуп аамтала аҗхъа иаланагалази, насггы ахархэара дуны измоуи ажэакэа. Издызкыло абызшэа иашьашэаланы, уи еиха аеарнааланы аеыканатцоит җырхэала (устно) ажэларкэа реимадара аан ирыдыркылаз ажэар хэта.

Атыркэа бызшэакэа (еихаразак атыркэшэа), араҗ, ацъам бызшэакэа рахьтэ аҗсуа-абаза диалекткэа ирыланагалаз ажэар хэта еихаразак ианыҗшуеит адинтэ, амиѳологиатэ, абстракттэ, ахэхэхэтратэ, атцарадырратэ ухэа ирытцаркуа атерминологиа. Иаагозар, адини амиѳологиеи ирызкуп ажэакэа: аллах, амула, адин, цъаханым, агъауыр, маалыкь, наалет, ауаз, ухэа итц.; анхашэа-чашэаҗы рхы иадырхэо аматэаркэа рыхьзкэа: ачун, агэагэым, алагъан, асаан, ачанах, ашьаршьаѳ, асапын, абру,

алыхэта, ахэырцьын ухэа итц.; ахэахэтреи абақэеи ирытцаркуа ахьызқэа: абазар, адэқьан, абаз, ачыт, ачуха, атлас ухэа итц. Аҗстэқэеи аҗсаатэқэеи рыхьзқэа: ахаиуан, алаша, аслан, ақыз агэагэш, ухэа итц. Егьырт иеиуеиҗшымы ажэақэа: ақама, ата-панча, абцаар, ацаз, ахалуа, ачырқэа (аимаа) аршыын, агэыҗ, асаби, атоурых, ахабар, ахабла убас ирацаазаны.

Иазгэататэуп арт абызшэақэа рахьтэ иааз ажэақэа рыхэтак иахьатэи аҗсуа бызшэақны ахархэара шрыцамачу, ма зынза рхы ишадмырхэо. Урт иреиуоуп: ақьтаҗ, анқьах, аҗаимбар, анамаз, каамат (ашэиҗхьыз); абаза диалектқэа рықны акэзар, ажэақэа – асадақа (аччиахэ), ахрат, талид (аҗсылман ныхэак ахьз) ухэа итц. Рлексика-семантикатэ цакы рыҗсахит аҗсшэафэы ажэақэа: ақьтаҗ (уажэы ари ажэа рхы иадырхэоит иарбан шэқэызаалак азы ахыччаратэ цакы аманы) – «ахэаца шэқэы»: ауаз (ари амытқэма ауп иатцанакуа аҗсшэафэ) – «адинтэ хаҗхьара»; хыр-заман (ауама, арыцхара уажэ цакыс иамоуп) – «иссиру, ибзиоу», аталоу (амгэахь чмазара атцанакуеит аҗсшэафэ) – «арахэ рчыма-зарак»; цахэаным – адинтэ цакала иаанагоит – ауафэ даныҗслак икайтцақэахьаз агэнахарақэа рзы иҗсы ахьдыргэакуа атыҗ, уажэы иарбан иееим тыҗзаалак, тагылазаашьах азы ирхэоит – цахэаным уб итц.

Ишдыру еиҗш, аҗсылманра даараза ифеианы иагышьақэханы иқан Нхьтц-Кавказтэи ажэларқэа рықны – адыгаа (ачерқьес-цаэ), акабардақэа, урт ргэылацаэ акарачцаэ, абалкарцаэ, ана-феицаэ ухэа атырқэа бызшэақэа ргэыҗ иатэу ажэларқэа еихаразак ирыхьканы. Атапантэцэеи ашьхарыуааи Аҗсны иқэтцны Нхьтц Кавказқа нхара ианца инаркны ирныруа иалагеит адыгаа бызшэақэа рыцхыраарала уаанза зызбахэ қамаз абызшэақэа рықнтэ иааз ажэақэа. Иахьа уажэыраанзагы абаза диалектқэа (еихаразак атапантэтэ) ржэар ақны ишьақэханы икоуп аҗсуаа рхы иадырхэоз, мамзаргы ирхаштхэоу араҗтэ – ацамтэ – атырқэ бызшэақэа рахьтэ иааз адинтэ ажэақэа: амулид (динтэ ныхэак иахьзуп), аблис – ацныш, ашаитан – афстаа, наль – аееимаа, таба – аҗлакь, абел – ажыга, ахча – аҗара, хара – акам-

башь, ачагыр – афы, к̑ару – амч, абалыгь – ишәу, зыкәра назоу, ахазыр – ирхиоу, ик̑атцоу, бабышь – акәата, атенгьыз – амшын, аталк̑ейн – ацәкәырг̑а уб. итц.

Амрагыларахьтәи абызшәакәа, еихаразак араг̑, ац̑ам бызшәакәа ржәар аг̑суа бызшәа иалалейт еихаразак ақартвел бызшәакәа рыцхыраарала. Аха акымкәа-ѳбамкәа ажәакәа р-нализ агәра х̑наргоит урт рыхәта цхырааг̑зарада ишиашаз г̑иа аг̑сшәа ишалалаз (еихарак атыркә бызшәахьтә). Ажәакәа: тоуба, ашьаршьаф, абирак̑, атанақы, акамчы, ақыаса, ухәа рфонетикатә еилазаашьала зынза ирзааиг̑оуп атыркә ажәакәа.

Аг̑суа бызшәа ажәар хада иалалаз ажәакәа иреиуоуп ақартвел бызшәакәа рык̑нтәи иааз ажәакәа: адг̑ыл, абард, аган, акәраан, амлаг̑ыр, аг̑хал, амыркатыл, абарбал, адач, акәатан, агәабан, асуст, акыынтыр, ачархал, ауг̑ә, атауад, аззеи ухәа ирацәазаны ажәакәа.

Арт ажәакәа реихарак иах̑а уажәраанзагы инханы икоуп аѳадахьтәи адиалекткәа рк̑ынгы, еихаразак ашьхарыуаа рдиалект акны. Ишах̑әах̑оу еиг̑ш, ашьхарыуаа массала Нхытц-Кавказка рцара к̑алейт а-ХІХ-тәи ашәышықәсақәа рзы. Убри акнытә, х̑әарас иатах̑узеи, иаха ишьақәхеит ақартвел бызшәакәа рахьтә ржәар иаланагалаз ажәакәа. Атапантатәи адиалект акны акәзар, урт ажәакәа рхадарак рыг̑сахит адыга бызшәакәа рахьтә иааз ажәакәа.

Ақартвел бызшәакәа ржәар хәта иадхәаланы ашьхарыуатәи адиалект акны уаф̑ы иг̑ылоит аинтерес этцоу тагылазашьак. Ара иах̑а уажәыраанзагы инханы икоуп абжыуатәи бзыг̑тәи адиалекткәа рык̑ны иах̑а иуг̑ымло, ма ианамух урт руак мацараф̑ы икоу ажәакәа: иах̑әап: **ажәымп** – амжәа какал, настгы ашьац илиаауа арг̑ыц (иаагоуп агыршәахьтә ц̑ампи) ац̑акьал, аларт̑ка (бзыг̑тәи адиалект акны иказам).

Аг̑суа-абаза диалекткәа дасу иззаиг̑әаз рг̑еылацәа рбызшәакәа ирышьашәаланы ирых̑тысит аг̑сахрақәагы. Иах̑әап, тапантатәи ашьхарыуатәи адиалекткәа – араг̑ – ац̑ам-атиурк бызшәакәа рнырраан ишрых̑ыз еиг̑ш акәымкәа,

адыга бызшәакәа рахьтә ирылалаз ажәакәа инеизакны ажәар хәтақәа зегьы атцанакуеит, насгьы арт абызшәакәа рахьтә иалалаз ажәакәа ирыцны ирылалеит урт рчыда шытыбжьқәагьы.¹ Насгьы, арт абызшәакәа рахьтә зызбахә ххәаз адиалектқәа ирылало ажәакәа прогресстә цәахәала азҳара иаҕуп. Еиҳаразак урт рацәаны уафы иҕылоит тапантатәи адиалект аҕны, уантәи дара ииасуеит ашьхарыуатәи адиалект ахь. Иахьа абаза диалектқәа ржәар хада иалалаз ажәакәа иреиуоуп: ҳақашь – ауада, аса-саирта, тлача – ацыркь, патла, ҕахьа – аеҳәара, ахьақәа – аетцыс, ауарад – ашәа, ҕеахәа – аҕслымз, атлын – амацәаз, аиныжә – адауы, нартыкә – аҕыкәреи, кәышәха – ашьха, ахәы, шәабыж – агәгәа, ахәитныга – ахақәитра уб. итц.

Иахьеи-уахеи абаза диалектқәа рылалара иаҕу, аҕа базшәак ахьтә иааз ажәакәа, ганк ала зынза иаҕырхуеит ишьбатарку ажәакәа, аҕа ганк ала идырҕеиоит адублетқәа, ажәа-синонимқәа; ажь//авиноград, аца//авишна, амч//кару, ашәа//ауарад, амацәаз//атлын, катлын, азыжь//агәал уб. итц.

Зны-зынла ажәа-дублетқәа издызкылаз абызшәаҕны ахархәара руеит семантикатә еиҕдыраагас. Иаххәап: ашьхарыуатәи адиалект аҕны атлын-и амацәаз-и аҕхьаза исинимқәаны иҕан, ашьтахь атлын рхы иадырхәо иалагеит анапхатцә амацәаз азы, егьи (амацәаз) – азахьга азы. Убас исинимқәаны иҕан ахьызқәа арахә//аҕсауашәха (адыгь.); ашьтахь, ҕсауашәха абаза диалектқәа рыҕны рхы иадырхәо иалагеит аҕстәқәа (агыгшәыгқәа) рзы, арахә – егьырт аҕнатә аҕстәқәа рзы. Асемантикатә еитакрақәа ахтыст иара убас ажәа **аса-ан** адиалектқәа зегьы рыҕны. Ашьхарыуатәи абжьыуатәи адиалектқәа рыҕны уи иаанагоит ачанах. Бзыҕтәи адиалект аҕны асаан ззырхәо еиҳа идуу, итбаатыцәу, игәаҕоу ачыс матәа азоуп. Таҕантатәи адиалект аҕны ари ажәа ахархәара еиҳа имачуп, уи ацынхәрас ирылатцәеит адыга бызшәакәа рахьтә иамрыҕсахыз ажәа – тамшьақь (ари ажәа ашьх.ад. аҕынҕы ирхәоит, аха зынза имачзаны).

¹ Қь. В. Ломтатизе. Тап. ад., ад. 30.

Иазгэатазар ахэтоуп ажэамҕсахқэа, цъара абстракттэ цакык змоу, ма даара акрызхытцуаны абызшэа иалалаз акы акэымзар, атцак аганахъала аеыҕсахра митэык шырмышуа.

Аҕсуа-абаза диалектқэа рлексика атдыхэтэантэи ашықэсқэа рзы мыцхэы изырбеиаз абызшэақэа иреиоуоп аурыс бызшэа. Аревалиуция калаанза аурысшэахьтэ аҕсшэахь иаланагалазтгы инеихышэшэа-ааихышэшэо иеиуеиҕшым атцакы змоу ажэақэа – апристав, аначальник, акартош, акапуста, акасрука, аведра, ухэа реиҕш икоу, ареволиуция ашьтахь иҕырзаны ала-лара иалагеит зеиуахкы утаху атцакы змоу ажэақэа.

Асовет хэынтқарра анышыақэгыла аҕхьатэи ашықэсқэа рзы аурысшэахьтэ иалалаз иреиоуоп: апартия, акомсомол, акоммунист, асовет ухэа егырт аинтернационалтэ ажэақэагы. Аколлективизация ианалага ицэыртцуа иалагеит: аколхоз, совхоз, абригада, азвено, астахановец, аттрактор, аправление, аклуб, аиачеика ухэа ажэақэа. Иахьа аурысшэахьтэ иааз ажэақэа аҕсуа бызшэа ажэар зегы иҕсакьаны иалоуп, аха зегы реихагы урт рацэоуп аполитикатэ, анаука-техникатэ, афилософиятэ, акультура-лашаратэ, алитературатэ, атцаратэ, абазара-социалтэ терминалогияфы.

Ареволиуция калаанзеи, ареволиуция ашьтахь аҕхьатэи ашықэсқэа рзи аурыс ажэақэеи аинтернационал ажэақэеи аҕсуа-абаза бызшэа иаланагалазтгы фырхэала (азакэан, апалта, ачамадан, астол), иахьа урт алатцэоит акьыҕхь, арадио, ашкол ухэа рыла. Апролетариат, ареволиуция, адепутат, апенсия, акосмос, атехника, акомбаин, атеизм, аероплан, авокзал, авагон, ателефон, ашкол, атехникум, аурок, атаблица, амагазин, астудент, акультура, атеатр, адрама, апиеса, артист, алгебра, аморфология, асинтаксис, атурник, астадион, ароман, апоема, аручка, аперо, ачаиник, асетка, адухь, апудра, адраҕ, асатина, аҕут, акилограмм, апечения, апиво, ачаи, апамидор, акапуста, ацигара, акуитанция, асправка – арт реиҕш икоу аурыс ажэақэа, ма аурысшэахьтэ иалалаз уафы иҕылоит жэабала, шэкыла.

Ишаабо еипш, арт рахьтə акьыпхь абзоурала аҗсуа-абаза диалектқəа рахь ииасыз еихə аурысцəа рыкəнуп. Аҗсуа шытыбжьқəа рфонетикатə структура еихə рѐандраалеит, ишаххəахьоу еипш, җырхəала ирыдыркылаз ажəақəа: акастру-ка, ачамадан, апалта, акасы, аверс, адестын, алумаат, атачка ухəа егыртгы.

Аурыс ажəақəа рыхəтак аҗсуа-абаза диалектқəа ирылалейт аматəар җыцқəей аилкаарақəей ирыцны, рыхəтак уаанза аҗсуаа ирдыруаз, рхы иадырхəоз ажəақəа ирсинонимқəаны. Иахьатей җырхəалатей аҗсшəакны еипшны рхы иадырхəойт: артцафы – ауачытла, акьыпхь – апицат, апчат, акапанга – авеса, азтарчы – абакəыл, – абассен, анбан – абыкува, ацəахəа – ариад, алахьатара – лахьы – авыговор, атоурых – исторойа, атцəах – азапас, ахəша – амасла уб. ирацəазаны.

Шьоуки-шьоуки семантикала еизааигəоу, ейжəлантəу, аха деталыла еипшым аурыс ажəақəа дифференциация рзыруит. Иаагозар: аишəей астоли. Хара ххəҗы арт аф-матəарк тцакыс ирымоу акрызқəырфо аматəар аилкаара ауп, аха астал форма-ла – атбаатыцəрала, харакышьала аишəа еипшзам. **Аишəа** еихə илакəуп, итшəоуп. Убри акнытəи арт аматəарқəа реифдырааразы ажəар иаланагалеит ажəа астал. Иахьа адиалектқəа зегы рыкны аишəа ахархəара зынза имачхейт (ладахьтəи адиалектқəа рыкны еихə рхы иадырхəойт афразеологиакəа, ажəейтрасрақəа, ажəапҗкақəа рыкны: **ейшəаргылар** «адинхатцараҗ – ипшыз игəалашəаразы ацəымза аркра»; (**аишəа шытых!** «акрыфаны изхытцыз аишəа, астал аилыргара»; Қəпалаа ача анынтцəа аишəа икəсуан).

Убас еипш икəуп реизышəара (соотношение) ажəақəа: акəардə-асқам; ацəардагəы – акаруат; ауада, ауатах – аквартира ухəа егыртгы.

Аурыс ажəақəа аҗсшəа шака ирацəаны иалало еипш реан-драалоит аҗсуа ажəа аструктура: уи афонетикатə ейлазаара, аморфологиатə ейҗкаара, асинтаксистə пҗкарақəа. Иейуейпшым ажəақəа ирыцрыхуейт ма ирыцыртоит ажəахырҗеаагатə

аффикскәа: и-актив-тәу «активный», актив-ра («активность», апартия-тәра «партийность» убас итцегы.

Апһсуа ажәа хырҗеаараҗы инартбааны рхы иадырхәоит аурыстәи аинтернационалтәи калькакәа (ишыҗатцәкьо, ишы-шыаҗылатцәкьоу еипҗш даеа бызшәак амҗсахра). Есымшаа-ира рхыпҗхьазара иацлоит иеиуеипҗшым ажәар хәҗакәа иртәу ажәа-калькакәа, апһсуа-абаза бызшәакәа ибзианы ирылаҗьаз: жәларбжьаратәи, аҗьамш, аҗьажәлар, ажәахырҗеаара, анау-ка-еилкааратә, зегьейдгылоутәи анапхгара, ажәалагала ухәа итцегы.

Имачымкәа ажәа-калькакәа рҗы иубоит акомпоненткәа акы ишыҗатарку ажәаны, еҗы аурысшәахьтә ма аеа бызшәак ахьтә иааганы: арадиолахәара, радиоцәкәырҗа, радиоеимадара, авторгылара, акультура-лашаратә, акиносахьа, акинотыхра, абласаркьа уб. итц.

Абаза диалекткәа рҗынҗы арт реипҗш иҗоу ажәакәа уаҗы ипҗылоит адыга бызшәакәа иртәу акомпаненткәа рыцны. Иаххәап: **аларбѡыга** «абласаркьа» (ѡыга аауеит аҗаб. бызшәа – гьуаджә аҗнытә); **нартықәцәа** «апҗарч» (нартыкә аауеит аҗабарда жәа аҗнытә «апҗш», «аҗықәреи»), **блымкыдтца** «ауархал») блым – адыга бызшәакәа рҗы иаанагоит **атзамц**) убас итцегы.

Еҗырт абызшәакәаҗы рҗы еиҳаразак ишыҗало еипҗш, апһсуа-абаза диалекткәаҗы ирыдыркыло ажәакәа парадигма-ла еиҳарак жәахәа хьызқәоуп. Еиҳа имачны ауаҗы ипҗылоит ажәа җатцарбақәа. Уи зыхкьо еиҳаразак ажәакәа типология-ла иахьейпҗшым, насҗы еилало абызшәакәа хьлтцшьтрала иахьейзааигәам азоуп.

Абраҗа иҳәазар ахәҗоуп апһсуа-абаза диалекткәа рыҗны ша-махамзар ажәахырҗеаагәтә аффикск, даеа бызшәак (еиҳаразак хьлтцшьтрала ирцәыхароу) ахьтә иааз шрыламила.

Аеакуп иҗартца абаза диалекткәа рыҗны адыга бызшәакәа рнырра. Ашьхарыуатәи адиалект аҗны тапантатәи ацхыраара-ла лассы-лассы иупҗылоит адыга бызшәакәа рахьтә иааз абст-

ракттә җақы аазхәо асуффикс – җа¹ (хәйтныҗа – ахақәйтра, **гүна-җа** – аонра). – **җа**²: (амамзаара аҗамзаара узырбо): насыҗынеа – анасыҗда), – **ка** (хьатҗадака – хатҗада) убас итҗагы.

Аҗсуа-абаза диалектқәа рыкны иаланагалаз ажәамҗсахқәа ртәи анаххәо иазгәатазар ахәтоуп ичыдоу тагылазаашьак. Иаххәап, знызынла убарт рахьтә диалектк аҗны ажәак аеа бызшәак аҗнытә иааганы иалазар, егыи адиалект аҗынгыи ари ажәа ашьашәала (соответствие) аагахоит даеа бызшәак ахьтә. Иаххәап, аҗсуа диалектқәа рыкны ажәа **апырпыл** аа-гоуп хәа иҗхьазоуп ақартвел бызшәакәа рахьтә. Ари аутратых Кавказ иаланагалеит 17-тәи ашәышықәсқәа рзы. Аҗсшәа җыц иаланагалаз ажәа цқьа иалаҗьаанза Нхытц-Кавказка нхара ицаз абазақәа уи ацынхәрас рхы иадырхәо иалагеит аҗабард ажәа **чыбжьи**. Убас еиҗш адиалектқәа рыкны иҗоуп ажәакәа: **алапатка** (аурысшәахьтә), **аморкоф** (аурысшә.), асакь (ақартв.), абарбал (ақартв.), **аҗара** (ақартв.) – таҗантатәи и ашьхарыуатәи адиалектқәа – **абел, цәхы, амашакә, ачарх, ахча**, атыркәшәахьтә, аурысшәахьтә ухәа адыга диалектқәа рыцхыраарала ирылалаз.

Ари афакт аҗсуа-абаза диалектқәа анеидытцыз аамтә ашьа-қәырғыларазы, насгыи урт ажәакәа зыдхәалоу амаҗәарқәа хара ианхәадахкылаз аилкааразы ухәа акырза атҗанакуеит.

Иазгәататәуп ареволиуция калаанза ибериа-кавказтәи абыз-шәакәа дара-дара рыбжьара аилатәара (взаимовлияние) иры-маз еиха ишхьысхахаз атдыхәтәантәи аамтазы. Урт еихарак еи-мадагас ирымоуп аурыс бызшәа³.

Атәыхәтәан иазгәахтар хтахуп, аҗсуа-абаза диалектқәа рыкны аеа бызшәак ахьтә иаагоу ажәакәа егьа ирацәазаргыи, иеиуеиҗшым аамтақәа рзы урт егьа нырра картҗазаргыи, урт ианакәызаалак ишрейхамхаз ажәашьатақәа.

¹ Қь. В. Ломтәтизе. Тап.ад..., ад. 121.

² Иара уака, ад. 87.

³ Сб. Закономерности развития литературных языков народов СССР в Советскую эпоху. Москва, 1969 стр. 227.

Абраќа иаагап иахъа ашьхарыуатәи адиалект аќны зегъ рейха
ирацәаны иуҕыло ажәамҕсахқәа.

Аурысшәахътә иеиуеиҕшым ажәақәа¹.

аблатақә – ачабра
абудка – абудка
абуриан – аҳәира, ажәыртра
агород – ақалақь
аберга – аҕшахәа, ақәара
духә – адохь
вес, весгы – зегы
аврема – аамта
акарниз – акарниз
ачимудан (акардон) – ачамадан
акохта – акәафта
алодка, афлык – алодка
алента – алента, абант
амастир – ақаза
амажа – ахәаа
аҕалто – апалта
арумка – афырцъан
ақырбыць – ақырмыт
ачеи – ачаи
ачачка – ачашька, акружка, ашьашька
акило-акыла
аварена – амураба, аварение
ҕамидор – апамидор
акамбыста, – акапуста, акапыста
аҕадвал – ападвал (афнатқака)
адрес – адрес

---

¹ Урт ирыдҕылоуп ладахътәи рашьашәалақәа, адиалектқәа рыкны
ишырхәо сицш.

ателифон – атлифон, ателефон
атрактор – атрактор
авинт – авинт
атауар – атауар
асуд – асуд
афабрика – афабрика
азауад – азауад уб. итц.

Зегъ реиҳа ирацѣоуп аурыс ажѣамцсахқѣа атцара-лашаратѣ,
артцаѣратѣ, анаука, аказара ухѣа ирытцаркуа:

аученик – атцѣы, аученик
аикзамен – аҥышѣара, аигзамен, аекзамен
аттестат – аттестат
алитература – алитература
аручка – аручка, акалам
апѣро-апѣро
акласс-акласс
атурник – аатурник
арѣдактор – арѣдактор
азауч – азавуч, азауч
абухгалтер – абухгалтер, абухгалтр
аштамп – аштамп
аҥичат – абчат, абчач, амхѣыр
араком – араиком
алитинант – алѣтенант

Адыга бызшѣақѣа рахѣтѣ иалалаз ажѣамцсахқѣа

багъ – абызкатахара
благІга – агѣылшѣап
блым – атзамц
балах – агѣгѣа, ацѣбара

балыгъ – зықәра назаз, заа назаз
башырба – абадлыка
гыбза – ашәа-мыткәма
гьат – ахәа
дамакә – ацәхтәы
дамагъс – ачабрыхә
зары – абгызар
кьагәа – икьаеу
кьауа – артү
кьадыгә – агәара, ашта
мамырса – абыста
ляжъя – агра
лакәым – ачацъ
льальа – икәадоу
льарыпъ – атцга, адац
мачкыт – атацкәым
маша – ажра
налкәыт – зыхә дуу ахахә иатцәа
нагъа – анамыс
наптлац – ампахышыы
нартыкә – ацьықәреи
андықъ – ажра
нашхьиа – зылахь еикәу, згәы акы алоу
пъкы – амц, ахәамц
пъсауашәха – агъстәы
пъыжәбан – ахьагъарч
сыцъ – аика
тарнауц – ахәхәага
гәазы – ача (арыш)
хаса – ариад (агриадка)
қәыхә – ағба
карү – амч
качан – ихәоу (ихәаны итәоу)

kəyшəхə, kəyсəхə – ахəы
 чыбжы – апырпыл
 цахъга – ача (изу)
 чат – ачанах
 җуна – афнатцака (аподвал)
 цьогъ – атак
 унашə – априказ, адтца
 уд – арупап
 чыла – абарфын
 хатык – амгьал
 хачашь – ауада, асасаирта
 хақə – ауацъак, апечка
 гъыга – асаркьа

* * *

Хыхь иаагаз аматериал ишахнарбо еигъш, ашьхарыуаа рдиалект алексика иахьа уажəраанзагьы иазынханы иамоуп, егьырт аҗсуа-абаза диалекткəеи иареи ирзеигъшу ажəар еиза-кы. Зегъ раҗхьаза ари азеигъш жəар уафы ибоит акыр зхытца аилкаарақəеи аматəарқəеи рыхъзқəа рəы. Урт ирыхтысыз иеиуеигъшым афонетикатə, алексикатə җсахрақəа адиалектқəа ачыдарақəа шрыртогьы, инеидкыланы шыатас иамоуп аҗсуа-абаза ажəартə фонд.

Адиалектқəа рыбжьара еиха уафы илаҗш иаатцашəартəы икоу аивгарақəа иреиуоуп цакылеи еиғəртəышьалеи азеигъш жəар иалкьны икоу, егьи хыҗхьазарала еитцоу ажəар хəта иатцанакуа ажəақəа: шытыбжьыла еигъшу, аха цакыла еивгоу (ахаҗыц – аац); цакыла иеигъшу, аха шытыбжьыла иеивгоу (атцыз – аз); егьырт иеиуеигъшым асемантикатə җыҗсахрақəа змоу; зыхəтақəа еигъшым акомпозитқəа; аффиксқəа, аелементқəа, алəиаақəа еицеигъшны измам ажəахырəиарақəа; адиалектқəа дасу рхала иртəу ажəа чыдақəа; ажəамҗсахқəа ухəа убас егьыртгьы.

Аиҕырҕшратэ анализ гэыѳбарада агэра хнаргоит, хзыхцэа-жэо адиалекткэа иахьа ирымоу аиҕшымрақэа иахыҕаны икалаз шыоук шракэу, настгы урт реихаразак шатцанакуа, аҕсуааи абазақеи территорияла реикэшара иахкьаны, рконтакт анеиҕкьа аамта.

Ашьхарыуатэи адиалект ари атоурых моаҕы атыҕ чыда аанызкыло, ладахьтэии ѳадахьтэии адиалекткэа ирыбжыагылоуп наҕкы-ааҕкы азеиҕшра катцо. Уи ганкахьала иамоуп абжыуатэи бзыҕтэии зынза иреиҕшу аказшыақэа, егыи ага-нахьала – тапантатэи.

Адиалекткэа рлексика (еихаразакгы абаза диалекткэа) аеиитакраҕы анырра гэгэа картцеит егырт абызшэақэа. Чыдала ашьхарыуатэи адиалект арт аныррақэа ахтысит ҕиа – ааигэа-сигэа иказ абызшэақэа (акабард-черкесстэ) рахьтэ, иҕиамкэа тапантатэи адиалект ацхыраарала.

Егырт абызшэақэа рахьтэ иаауа ажэамҕсахкэа иахьа абаза диалекткэа рҕы рхы иадырхэоит ма зынза ирхаштыз ишьатарку ажэақэа рцынхэрас, ма синонимкэак раҳасабала.

Ашьхарыуатэи адиалект ажэар хадаҕы иахьа уажэраанза инханы икоуп егырт адиалекткэа рҕы, ма алитературатэ бызшэаҕы изхьоу, даара акразхытцуа ажэақэа. Арт реиҕш икоу ажэақэа даара акыр рытцаркуеит адиалекткэа рыҕиашьа, ирыхтысхьоу аҕсахрақэа, ртоурых, ретнография атцараҕы.

Аркьаҕрақэа рсиа

абаз. – абаза, абазатэ

абжь. – абжыуатэи

бз. – бзыҕтэи

адыг. – адыгатэи

аҕс. – аҕсуатэи

ашьх. – ашьхарыуатэи

тап. – тапантатэи

ақартв. – ақартвел бызшәақәа
 ꞑаб. – ꞑабардатәи
 ꞑаб.-ч. – ꞑабарда-черкестәи
 ꞑарач. – ꞑарачытәи
 ауап̄. – ауап̄стә
 ацъ. – ацъамтә
 атырқә. – атырқәшәатә
 ѿад. – ѿадахьтәи
 лад. – ладахьтәи
 ад. – адиалект

Алитература асия

- Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. т. I, М.-Л., 1958.
- Амичба С. А. Названия частей человеческого тела в абхазско-абазинских диалектах. Труды Сухгоспединститута, т. XVIII – XIX, Сухуми, 1966.
- Амичба С. А. Названия частей человеческого тела в абхазско-абазинских диалектах. Сборник научных работ аспирантов. Сухуми, 1967.
- Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии. Сухуми, 1959.
- Анчабадзе З. В. История и культура древней Абхазии. М., 1964.
- Аристава Ш. К., Чкадуа Л. П. Абхазский язык. Фонетика и морфология. Сухуми, 1966.
- Басария С. П. Избранные сочинения. Сухуми, 1967.
- Бгажба Х. С. Общие корни (и основы) в абхазском и картвельских языках. ИКЯ, 2. Тбилиси, 1948.
- Бгажба Х. С. Об абхазских племенах и диалектах. Труды Абхазского института, т. XXVIII. Сухуми, 1957.
- Бгажба Х. С. Бзыбский диалект абхазского языка. Изд. АН ГССР. Тбилиси, 1964.

- Бжания Ц. Н. Из истории хозяйства абхазов (Этнографические очерки). Сухуми, 1962.
- Гарданов В. К. Общественный строй адыгских народов. Изд. «Наука», Москва, 1967.
- Генко А. Н. Абазинский язык. Грамматический очерк наречия тапанта. М., 1955.
- Джавахишвили И. А. Основные историко-этнологические проблемы Грузии, Кавказа и Ближнего Востока древнейшей эпохи. ВДИ, 4, 1939.
- Джанашия Б. П. Абхазская лексика виноградарства и виноделия. Автореферат кандидатской диссертации. Тбилиси, 1955.
- Джанашия С. Н. Труды, т. III. Тбилиси, 1959.
- Джанашия С. Н. Труды, т. IV. Тбилиси, 1968.
- Дзидзария Г. А. Народное хозяйство и социальные отношения в Абхазии в XIX веке. Сухуми, 1958.
- Иналипа Ш. Д. Абхазы. Сухуми, 1965.
- Клычев Р. Н. Глагольные суффиксы направления в абхазском и абазинском языках. Черкесск, 1972.
- Климов Г. А. Этимологический словарь картвельских языков. Изд-во АН СССР, Москва, 1964.
- Конджария В. Х. Некоторые характерные особенности ашхарской лексики. Журн. «Алашара» № 3, Сухуми, 1967.
- Конджария В. Х. Лексический состав ашхарского диалекта. Сборник научных работ аспирантов. Сухуми, 1967.
- Конджария В. Х. Ашхарский диалект и его лексика по сравнению с лексикой абжуйского и бзыбского диалектов абхазского языка. Тезисы докладов второй региональной научной сессии по историко-сравнительному изучению иберийско-кавказских языков. Тбилиси, 1967.
- Кумахов М. А. Морфологические особенности кубанского диалекта кабардинского языка. «Ученые записки» КБНИИ, т. XVI, Нальчик, 1959.
- Кумахов М. А. Морфология адыгских языков. 1, Москва-Нальчик, 1964.

- Лавров Л.И. Абазины (Историко-этнографический очерк). «Кавказский этнографический сборник», 1. М., 1955.
- Лавров Л. И. «Обезы» русских летописей. «Советская этнография», 4, 1946.
- Ломтатидзе К.В. К генезису одного ряда троечных спирантов в адыгских языках. Институт языкознания АН СССР (Доклады и сообщения), IV. М., 1953.
- Ломтатидзе К.В. Некоторые вопросы звуковых процессов и звуковых соответствий в иберийско-кавказских языках. Сообщ. АН ГССР, т. XVI, № 10, 1955.
- Ломтатидзе К.В. К вопросу об окаменелых аффиксах в основах имен абхазского языка. Изв. АН ГССР, т. XXVI, № 1, 1961.
- Ломтатидзе К. В. К вопросу об исходных видах слов рука и нога в абхазско-адыгских языках и анализ некоторых картвельских основ. ИКЯ, т. XV, 1961.
- Ломтатидзе К. В. Тапантский диалект абхазского языка/груз. Тбилиси, 1944.
- Ломтатидзе К. В. Ашхарский диалект и его место среди других абхазско-абазинских диалектов, груз. / Тбилиси. 1954.
- Ломтатидзе К. В. К этимологии абхазского слова аҭҭсаа, аҭҭсааџь («птица»). Сообщ. АН ГССР, т. VI, № 4, Тбилиси, 1945.
- Мальбахова Н. Г. Особенности в образовании абазинских причастий. Труды Абхазского института, т. XXX, Сухуми, 1960.
- Марр Н. Я. Абхазско-русский словарь. Л., 1926.
- Марр Н. Я. О языке и истории абхазов. Изд-во АН СССР. М.-Л., 1938.
- Рогав Г. В. К вопросу о структуре именных основ и категориях грамматических классов в адыгских (черкесских) языках. Тбилиси, 1956.
- Сердюченко Г. П. Язык абазин. М., 1955.
- Сердюченко Г. П. Словарные расхождения в диалектах абазинского языка//«Языки Северного Кавказа и Дагестана», Из-во АН СССР, 2, М.-Л., 1949.
- Сердюченко Г. П. Об абазинских диалектах. Сб. Института языка и мышления АН СССР. «Памяти академика Н. Я. Марра», 1939.

- Табулов Т. З. Об абазинских диалектах. Труды КЧНИИ, вып. II. Черкесск, 1954.
- Услар П. К. Абхазский язык. Этнография Кавказа. «Языкознание», т. 1, Тифлис, 1887.
- Циколия М. М. Абжуйский диалект абхазского языка (Основные фонетические и морфологические особенности). Тбилиси, 1958 (автореферат).
- Чарая П. Об отношении абхазского языка к яфетическим. СПб., 1912.
- Чикобава А. С. Древнейшая структура именных основ в картвельских языках. Тбилиси, 1942.
- Чикобава А. С. Морфологические встречи абхазского языка с картвельскими языками. Известия ИЯИМК, т. XII. Тбилиси, 1942.
- Чкадуа Л. П. Система времен и основных модальных образований в абхазско-абазинских диалектах. Сухуми, 1970.
- Шагиров А. К. Очерки по сравнительной лексикологии адыгских языков. Нальчик, 1962.
- Шакрыл К. С. Некоторые лексические и звуковые соответствия в абхазско-адыгских языках. Сухуми. 1968.
- Шинкуба Б. П. Именные основы – провербы в абхазском глаголе. Труды Абхазского института, т. XXV. Сухуми, 1954.

Ажәарқәа

- Абазинско-русский словарь. Под ред. Тугова В. Б. М., 1967.
- Абаев В. И. Русско-осетинский словарь. М., 1950.
- Грузинско-русский словарь. Составители: Г. С. Ахвледиани и В.И. Терия. Тбилиси, 1950.
- Джанашия Б. П. Абхазско-грузинский словарь. Тбилиси, 1954.
- Кабардинско-русский словарь. Под общей редакцией Б.М. Карданова. М., 1957.
- Орбелиани Сулхан-саба. Грузинский словарь. Тбилиси, 1928.

- Персидско-русский словарь. Составил проф. Б. В. Миллер. Издание 2-е, исправленное и дополненное. М., 1953.
- Русско-абазинский словарь. Ответственные редакторы – Х. Д. Жиров, Н. Б. Эмба. М., 1956.
- Русско-абхазский терминологический словарь. Сухуми, 1935.
- Русско-адыгейский словарь. Под ред. Х. Д. Водождокова. М., 1960.
- Русско-кабардинско-черкесский словарь. Составили: Б. М. Карданов, А.Т. Бичоев, М., 1955.
- Русско-турецкий словарь. Составили: Д. А. Магазаник и М. С. Михайлов. М., 1943.
- Турецко-русский словарь. Составил Д. А. Магазаник. Под ред. члена-корреспондента АН СССР проф. В. А., Горделевского. Издание 2-е. М., 1945.
- Толковый словарь адыгейского языка. Составители: А. А. Хатапов и З. И. Керашева. Майкоп, 1960.
- Толковый словарь грузинского языка. Тбилиси, т. I, 1950; т. II, 1951; т. III, 1953; т. IV, 1955; т. V, 1958; т. VI, 1960; т. VII, 1962; т. VIII, 1964; под общей редакцией проф. Арн. Чикобава.

Карт: Мецниереба. 1976. – 97 д.

АНАЛИТИКАТӘ КАТҚАРБАҚӘА РЫЗЦААТӘЫ АЦСУА БЫЗШӘАҒЫ

Абызшәадырраґы «аналитикатә форма», «аналитикатә конструкция», «аналитикатә катқарбақәа» ухәа реипґш иґоу аилкаарақәа рацәоуп. Инеидкыланы аналитикатә ажәа формақәа ртцак ала урыхәаґшыр – урт шыақәгылоуп функционала аграмматикатә форма иашьашәалоу, иназоу, зхатә цакы змоу ажәеи ацхыраагзатә ажәеи рыла. Еилазаашьала дара еихаразак идиоматикатә жәеицылақәоуп.

Ас еипґш иґоу ажәа формақәа уафы иґылоит аглиутинативтә, афлексивтә, аинкорпоративтә шыақәгылашыақәа змоу абызшәақәа рыґны. Имамҷымкәа абызшәадырыцәа арт ажәа формақәа ирхырыґхьазалоит иеиуеипґшым аконструкцияқәа: цьоукы урт рыґхьазоит иеиуеитәым ажәеицаaira типқәаны, фразеологизмқәаны, егьырт иеилоу аналитикатә катқарбақәаны, икатқарбатә лексиканы. Хәарада, зегьы рконцепция иатқарцарц иашьтоуп гәрахатцарала еикарамзаргьы, иуашәшәырадоу атцатцәы.

Хзыхцәажәо аконструкцияқәа, еиха ииашаны иухәозар, аналитикатә катқарбақәа хәа изышьтоу рфызцәа имамҷамкәа иуґылоит аґсуа-адыга бызшәақәа рґынґы.

Иахьазы интқааны чыдала ари азтцаатәы ттцаам аґсуа бызшәаґы, аха уеизгьы урт ирылацәажәахьейт М. А. Кумахов, А. К. Шагиров ухәа егьыртґы адыга бызшәақәа рыґны урт ртагылазаашьа иахьахәаґшуа атыґ аґы.

Абызшәадырраґы ари азтцаатәы аґы агәаанагарақәа шейґагыло еипґш, еиґагылоит арт авторцәа ргәаанагарақәагьы. М. А. Кумахов ажәала (условно) аналитикатә катқарбақәа хәа

изышьтоу, адыг. **гәы хечын**, **каб. гәы хешын** «алахь аикәтцара, азгәаара», аҧс. **ашәа ахәара** ухәа реипҭш иҕоу аконструкциякәа ипҭхьазоит еилаҭьоу, мамзарггы зхы иакәитү жәеицааиракәаны (свободное словосочетание). Хәарас иатахузеи, уи зынза иамеикзом атцак аганахь ала арт аконструкциякәа хаз иҕоу ажәа атцакы ишашьашәалоу.

Зегь рапҭхьазаггы аналитикатә катцарбақәа рцәафа аарпҭшразы М. А. Кумахов еилиргоит ажәеи ажәеицааиреи реипҭшымра. Ажәеи (иеилоу ажәаггы убрака иналатцаны) егьырт абызшәатә цырақәеи (убрака аналитикатә конструкциякәаггы нарылатцаны) реиодыраагас зегь реиха¹ акрызтцазкуаны иҕоу хәа уи иазгәеитоит ак аструктуратә еибгара (структурная целостность единицы), атцакытә еибгара, апарадигматә класс азыказаашьа, акомпоненткәа ркомпактра, реилатцәара, настггы урт реишьтагылашья гәгәаны аказаара.

Уи анафс атцарауаф иазгәеитоит аналитикатә катцарбақәа хәа изышьтоу ашьақәгыларақәа ирыбжьоургылар шалшо егьырт ажәақәаггы, ус коутцар шалшо зых иакәитү ажәеицааирақәа рыкны еипҭш. Иаххәап, **уэрэд кь'эуэн** «ашәа ахәара», аҧс. **ашәа ахәара** ирәшәырпҭшы адыг. **уэрэд дэгьу/ кь'эуэн** «ашәа бзиа ахәара», аҧс. **«ашәа бзиа ахәара»**.

Хәгәха М. А. Кумахов игәаанагара иаҭагылоуп А. К. Шаги-ров иконцепция ари азтцатәы аҭы. Уи арт реипҭш иҕоу аконструкциякәа дрыхәапҭшуеит иеилоу аналитикатә катцарбақәаны, настггы дара рылеипҭхьазоит структурала иажәахыр-ҭеиаагоу акалашьяқәа.

Ишдыру еипҭш, хазлацәажәо аконструкциякәа иреиуоу дара ирацәоуп ирантәии атыркә бызшәақәеи рыкны. Аракаггы урт ирымоуп ф-хәапҭшышьақ. Цьоукы урт ажәарҭиаратә кәзшьа

---

¹ М. А. Кумахов. Морфология адыгских языков. М. – Нальчик, 1964; Его же. О так называемых аналитических глаголах//Сб. Аналитические конструкции в языках различных типов. Изд-во «Наука». М. – Нальчик, 1965, с. 277; А. К. Шагиров. Об аналитических глаголах в абхазско-адыгских языках/ Труды КЧНИИ, вып. V. Черкесск, 1968, с. 76–79.

рыртоит, иагырыларыпхъазоит алексикология азтаарақәа, егырт синтаксистә жәеицааирақәатас ирыхәапхшеит. Алесикографцәа рақәзар зны урт андырпхшеит ржәарқәа вокабулақәак рахасаб ала, зныхгы – фразеологиатә цырақәак реипх – ихадоу ажәа астатиа афнутқәа. Хәарада, аракагы икоуп ари аилапсара зыхкьо амзыз. Зда инеишымсуа аилкаара ҫыц змоу акалашьяқәа, хымпәада, кәанызанрада ирылоупхъазар ашеит хәа азыршьоит ажәарҫиара зылшо ажәақәа рразриад, насгы иалшоит хәа ирыпхъазоит урт ихадоу ажәақәаны ажәар акны рабара¹.

А. К. Шагиров ари азтаатәы дахьалацәажәо астатиаҫы ихеит хазлацәажәо аконструкцияқәа зегы рыкны инеибеипхшны ишупхымло аидиоматә цакы, насгы дара ишрымам асинонимтә цәахәақәа. Анаш иазгәеитоит арт акалашьяқәа рахтә акымкәа-обамкәа аконструкцияқәа дара затцәык шракәу иаазырпхшуа ирытцоу аилкаара ахьз. Иаапхцәаны, А. К. Шагиров аконструкциятә типқәа – **ашәа ахәара, амц ахәара, апххәыс аагара, анапы еинкьара, ататын ахара** реипхш икоу ипхъазоит **аналитикатә катцарбақәаны**. Арт реипхш икоу аналитикатә катцарбақәа ркомпонентқәа фонетикатә закәанла иаарпхшуп еикәытхааны афрала. Иара абри иахкьоуп хәа иагырыпхъазоит, хыхь ишаххәахьоу еипхш, ари аконцепция иадгыло атцарауаа зызбахә хамоу акалашьяқәа ранпхшышьа аилапсара, аилагара ажәарқәа рыкны.

Хара арака хрыхәапхшырц хтахуп апхсуа бызшәаҫы лассы-лассы уаҫы ипхыло, зконструкция еилоу, акатцарбеи ахьызкеи реицыларала ишьякәгылоу аицааирақәа, насгы урт апхсуа жәарқәа рҫы раныпхшышьа.

Инеизакны ас еипхш икоу аконструкцияқәа харгы хрыхәапхшеит зых иақәитү жәеицааирақәаны, аха уеизгы арака икахтар хтахуп згәатарак. «Апхсуа бызшәаҫы ххәаа-тцхәаада

---

¹ Р. А. Аганин. Лексико-грамматическая природа турецких составных глаголов и принципы их отображения в словарях// Сб. Краткие сообщения Института народов Азии. М., 1962, с. 64.

афразеологиатә еилҗеиаакәа, аидиомакәа ирылапхъазоуп абас еипҗш иҗоу аицааиракәа: **игәы пҗжәит, игәы цеит, ихы цеит, ихы тҗкәит, ипҗсы ихкәит, ипҗсы цәгьоуп** ухәа егьыртгьы. Урт зегьы ирытдоуп аекспрессиа-емоциатә тҗакы – ахыччара, ахәмарра, аехыкәымтцара ухәа асубиективтә кәзшьақәа, агәалақарақәа аазырпҗшуа, настгы дара ирымоуп асинонимтә цәахәақәа. Иаххәап: **игәы пҗжәит** утҗсахыр кәлоит игәгәаны дгәааит ала; **игәы цеит, ипҗсы ихкәит** – игәгәаны дшәеит ала; **ихы цеит** – ихшыф ажәит, дгазахеит ала ухәа уб. итҗ. Хәарада, ауафы дацәымфашьо ибоит арт ақалашьақәа шышьақәгылоу ф-компонентк рыла, настгы урт акомпоненткәа хазы-хазы рхатә тҗакы, рхатә еилкаара шрымоу, урт шрытцанакәа еипҗшым ажәахәа хәтақәа. Аха лексикатә тҗакыла урызнеир, хымпҗада, урт зынза ирышьашәалоуп, ирақароуп иеилоу ажәақәа, уимоу, амасдартә формафы дара ангылоу еихарак ирыфәеит еицтҗаны – абзиабара (любить, любовь), ашәахәара (петь), амцхәара (лгать), анапатцәфара (подписать) уб. итҗ. Еихаразак арт ажәеицааиракәа еицҗылоит апҗхәтәи ажәа ихту цырала интәозар. Убри анафс, интересс уафы имкыр залшом зызбахә хәмоу ақалашьақәа рыхәтәк (иаххәап, амцхәара) иахьа ирыхтҗысуа аеицтәкракәа ажәарҗеиара азтҗаатәы иадхәаланы. Ф-компонентк рыла ишьақәгылоу арт аконструкциякәа еилафҗаны иахпҗылоит ажәартә (амасдартә) формафы: **агәкаҳара** (иафәшәырпҗш – игәы қаҳаит), **абзиабара** (аха бзиа дибейт), **амцхәара** (аха амц ихәейт), **анатцәфара** (аха инапы атҗейфит). Ахафәйтә формафы акәзар, хыхь ишаабо еипҗш, ирыфәеит еицрыганы, настгы М. А. Кумахов дшалацәажәахьоу еипҗш, урт рыбжбара иургыларгьы аҗеит даҗеа ажәак. Иаххәап: **Амц гәгәала ихәейт; бзиа даара дибейт, инапы ласкьаганы иатцәифит** уб. итҗ.

Аха урт рахьтә иахпҗылоит ахафәйтә формафгьы иеилафҗаз, иузеикәымтхәо ажәа цырақәа, иаххәап: ахьтшьра (икәлейт – ахьтә ашьра реицларала) – дыхьтшьит, амлашьра (амла + ашьра) – дымлашьит, анапыршьыцылара (анапы + аршьыцылара) – инапиршьыцyleит, агәхьаагара (агәы + ахьаагара) – игәхьааигойт,

ахырхэара (ахы+архэара) – дхырхэоит, агэыргъара (агэы + ар-
гъара) – дгэыргъоит, ахагара (ахы+агара) – дхагоуп, ахыхэара
(ахы + ахэара) – дыххэоуп, агэыкра (агэы+акра) – дыгэкуп,
агъсеибаркра (агъсы + аибаркра) – дыгъсеибаркфуп уб. итц.

Зегъ рагъхъазагъы арака иазгэататэуп ажэартэ формагъы игы-
лоу хыхъ иаахгаз ажэакэа: **ахьтшьра**, **агэхъаагара**, **анапыршь-
цылара** ухэа егъыртгъы, **ашэа ахэара** (ашэа ихэоит), **абзиа-
бара** (бзиа ибоит), **анапатцафра** (инапы атцафит) ухэа реигъш
икакэоу рааста еиха иштъшэынтэалоу еилагъашьбатэ фазарала,
нагъы дара ишырцэызыз аудиоматэ цакы, ахафэитэ формагъы
ишформеизадахаз.

Ари аформеизадара амфа икэгылоуп иара убас егъырт аи-
цааиракэагъы. Иаххэап: **ашэа ихэоит** инаваргыланы ирхэоит
дшэахэоит. (**Акарматцыс чырчыруа ишэахэон**. Иафшэыргъш
уи иеитарсу атцакы: **апоед дшэахэоит итэылаз**). **Игэы ахшэеит**
инаваргыланы ирхэоит – **игэахшэеит** (бзыгътэи ад. аҕны), **хатца
дцеит** – **дхатцацеит** (бз. ад. аҕны).

Ас еигъш икоу аитатцракэа угъылоит абаза диалекткэа
рҕынгъы, хыкэкыла ашьхарыуатэи аҕны: Ачкэын ауи ниаха
шьарда **дгэышт** (**дгэышахт** иаанагоит игэы шит, дгэааит).
Уазэы арыцха такэгъы **дыгэмачт** (**дыгэмачт** иаанагоит игэы
мачхеит, игэы кахаит). Азыхъ агъны **ианнеи ачкэын зижэт**.

Хэарада, ари атагылазаашьа ианыгъшуеит инеизакны абыз-
шэа аморфология иахтысуа аеволиуция, аҕиара. Ишдыру
еигъш, асинтетикатэ шыакэгылашья калеит хэа ицхъазоуп заа,
аналитикатэкэа ракэзар – урт рышьтахъ хэа, нагъы аналитикатэ
калашьякэа рыла абызшэа ианыгъшит хэа уи абстрактлатэи
ахшыф ҕиара. Иахъазы, ароман бызшэакэа (афранцуз, аи-
талиан), агерман бызшэакэа (англыз, анемец, анорвег) ухэа
рыҕны есааира прогресстэ цэахэала азҳара иафуп аналитикатэ
калашьякэа¹.

---

¹ А.С. Чикобава. О некоторых процессах трансформации аналитиче-
ских образований в синтетические//Сб. Аналитические конструкции в
языках различных типов. Изд-во «Наука». М.–Л., 1965, с. 254.

Хымҭада, абызшәа аҭиара, настҭы егьырт абызшәакәа ркынтә иаиуа аныррақәа ухәа ирыхкьоит аҭсшәаҭы иахьа арт акалашьақәаҭы.

Нас ишҭарныҭшуеи арт реиҭш икоу аналитикатә калашьақәа иахьа уажәыраанза аҭсуа жәарқәа? Ирыҭхоузеи, ирыҭхоузеи? Настҭы еиха иеиҭбу мҭас иҭшаатәузеи урт рзы?

Хыҭхьазарала еиха итәны аналитикатә калашьақәа ҳара иаабоит Б. П. Цыанашьиа ижәар акны¹. Иналаршә-ааларшәаны урт уҭылоит Н. Иа. Марр ижәар акны, настҭы иеиҭагоу аурыс-аҭсуа жәар акны². Иазгәататәуп, арт акалашьақәа ажәарқәа раныҭшраҭы системак шрымам. Иаххәап, Б. П. Цыанашьиа вокабуланы ихадоу ажәак аҳасаб ала иааигоит: агәнибарҳара, агәрагара, агәыргәгәара, анапымхра, анапаркра, аҭсахтын-тцара, аҭсталара, аҭсшьара, ахеилagara, ахырехәара, ахыхь-чара ухәа итц. Хымҭада, ажәар акны урт раагара иҭхьазатәуп иамҭаны, аха уаҭы дамыркәанызаныр залшом дара аквалификация ирызу. Иаххәап, раҭхьаза угәы иаанагазар арт зегьы хьызқәоуп хәа (аеакала, ихьызқәақәоуп хәа), реиҭагеи реилыркаага хәоукәеи урыхәаҭшыр, иубоит урт катцарбатә формақәаны ишаарҭшу: ихадоу ажәа – **аҭсшьара** астатиаҭы иаарҭшуп – иҭсы ишьеит, **агәыргәгәара** – игәы иргәгәеит, **ахырехәара** – ихы ирехәеит уб. итц.

Ҳгәанала, арт ажәақәа ажәар иаанагәылатцаха, иаарҭшызар ахәтан хьызқәақәак раҳасабала, ртцакы хадагьы иара абри аформаҭоуп цқьа иахьааҭшуа. Еиха аидиоматә кәзшьа урт ирытцоуп акатцарбатә формаҭы. Иара убри акнытә акатцарбатә формала дара аагазаргьы калон излашьақәгылоу ажәақәа рахьтә атцак аганахь ала еиха ҭыжәара зго ажәа астатиаҭы. Иаххәап, ихадоу ажәа **агәы** астатиақны иаурбар калоит – **игәы ҭжәеит**; ажәа **ахы** астатиақны – **ихы тқьеит** убас итц. Ҳәарада, арт реиҭш икоу акалашьақәа жәартә акны аҭхьазара зиаша-хом, еиха ирзааигәоуп дара зхы иақәиу ажәеицааирақәа.

¹ Б. П. Джанашия. Абхазско-грузинский словарь. Тб. 1954.

² Н. Я. Марр. Абхазско-русский словарь. М.–Л., 1926.

Аха абракаҭы иҭататәуп аилыҭшаара. Иаххәап, ԥ-ажәак рыла ишыақәгылазарҭы, ҭакык аазырҭшуа, насҭы уи иаанарҭшуа аилкаара хьзыс уи аҭалашьа амацара ақәзар иҭоу, хәарада, ажәар аҭны халагартә ажәас иҭоумҭар калом. Ус иҭоу аҭалашьақәа иреиуоуп **амц ахәара, ататын ахара, анапы аинкьара, анапы атцәфра** ухәа егьыртҭы. Абри аганахьала хара хықәшахатуп А. К. Шагиров абри еипҭш зхәо: «Алексикатә акқәа рзы аформеизадара царҭа змам акы ақәны иҭхьазатәым, ажәеицааирақәа рзы хаз иеибытәу, хазы ишыақәгылоу (раздельноформленность) аформақәа царҭа змам рақәны ишыҭхьазам еипҭш¹.

Арт реипҭш иҭоу аҭалашьақәа лексикатә акқәаны узлары-хәапҭшыша ыҭоуп аеакалагы. Дара рыкны, егьырт афразеологизмқәа ирзааигәоу асинтаксистә еицааирақәа рааста, рышьаҭа иунатар аеит структурала иеилаҭьоу, ҭакылагы иаку ашьаҭа ҭыц, ажәа ҭыц. Иаххәап: **абжы атира** аҭнытә ихауеит – **абжыҭиҭы, абзиа абара** аҭнытә – **абзиабаԥ**, иара убас – **амцхәаԥ, ашәкәыԥы, асахьаҭыхы, азаагаԥы, амҭаагаԥы, ацәапҭеԥы, ацәапҭеыга** ухәа иҭ. (Арт ажәақәа, иаххәап, рсемантикатә акреи рструктуратә еилаҭьареи кәанызанра уз-науазар ари аформаҭ, еиха уи ала иҭышәантәалоу ақазшьа ры-моуп арацәа хыҭхьазаратә формаҭы, иаххәап: абжыҭиҭәа, ашәкәыԥцәа, азаагацәа уб. иҭ.). Арака иазгәатазар ахәҭоуп иеикәыҭхьазоу ажәақәа рыхәҭак калашьала иаадырҭшуа атцакы ала еиха ҭыц ҭиарақәаны ишыҭоу, иаагозар, **абжыҭиҭы, ашәкәыԥы**. Егьырт рыхәҭак ироуит асемантикатә еитатра, иаагозар **ацәапҭеԥы**. Зны ари ажәа идиома хасабла рхы иадырхәозтҭы, иахьа уи иаанаго узырҭхашьо, хьымзҭ узырго ауаԥы ихаҭы ауп.

Абас еипҭш иҭоу ажәа ҭыцқәа рышьаҭа уртар калоит хыхь хазлацәажәоз афразеологиатә акқәаҭы. Иахарбаз амодель ала иҭалоит, иаххәап: **агәыпжәаԥы** (агәыпжәара аҭнытә), **ахыҭкьаԥы** (ахыҭкьара аҭнытә), **агәақәкы** (агәақәкра аҭ-

¹ Русско-абхазский словарь. Изд-во «Алашара», Сухуми, 1964.

нытә) уб. итц. Аха, ишаабо еипш, арт ихәуз акалаша ыцкәа зынза ирымазам ацаажәарафы ахархәара, настгы ирыцәмачуп апсабаратәра.

Ҳазлацаажәо акалашақәа ирыдхәаланы, хымҭада, иахә-тоуп иазхәыцзар ажәарқәа рыкны ахалагаратә ажәақәа злаарҭ-штәу аформагы. Аедыгь бызшәа «Аилыркаагатә жәар»¹ акны акаттарбатә шыатақәа аагоуп ахафытә формафы, амасдартә форми ахыызкәтә шыатеи еиламгарц азы. Ари априцип ахархәара апсуа жәарқәа рызгы, икалап иахәтазар.

Известия АБИЯЛИ. Тб.: Мецниереба, 1976. Т. V, с. 47–51.

---

¹ Толковый словарь адыгейского языка. Майкоп, 1960.

ОТРАЖЕНИЕ ДИАЛЕКТНОЙ ЛЕКСИКИ В АБХАЗСКИХ УЧЕБНИКАХ ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО ИЗДАНИЯ

Абхазский литературный язык, формирование которого началось с момента появления его письменности¹, развивался на основе обоих его диалектов – абжуйского и бзыбского, вовлекая в обиход наиболее приемлемые языковые особенности каждого из них, с тем, чтобы путем такого сознательного отбора обогатить и усовершенствовать себя.

Следует отметить, что в первых печатных изданиях – «Абхазском языке» П. Услара (отпечатан литографическим способом в 1862 г.)², «Абхазском букваре», составленном под руководством И. Бартоломея (1865)³, «Краткой священной истории», переведенной по его же инициативе (1886)⁴, несмотря на то, что встречаются многочисленные элементы диалектных смешений⁵, превалирующее место занимают особенности бзыбского диалекта, в силу того, что информаторами, основными составителями и переводчиками этих изданий были представители бзыбского диалекта.

Основными особенностями бзыбского диалекта, нашедшими отражение в языке учебников дореволюционного издания, были следующие:

---

¹ К. В. Ломтатидзе. Абхазский язык // Языки народов СССР. Иберийско-кавказские языки, т. IV, с. 101.

² П. К. Услар. Этнография Кавказа. Языкознание. Абхазский язык. Тифлис, 1887.

³ «Абхазский букварь». Тифлис, 1865.

⁴ «Краткая священная история». Тбилиси, 1866.

⁵ Ш. К. Аристава, Х. С. Бгажба и др. Абхазский язык // Закономерности развития литературных языков народов СССР. М. 1967, с. 412.

- 1) Наличие специфических бзыбских звуков;
- 2) Наличие в словарном составе учебников чисто-лексических диалектизмов;
- 3) Наличие в окончаниях глаголов бзыбских вариантов;
- 4) Наличие обстоятельственных элементов *с, з, х*, вместо литературных *ш, хь*;
- 5) Редукция гласных в исходе слова и их усечение внутри основы;
- 6) Полногласие.

Эти явления как специфика бзыбских диалектных особенностей и лексические диалектизмы, встречающиеся в литературе дореволюционного издания, отмечены Х. С. Бгажба в его монографии «Бзыбский диалект абхазского языка» (стр. 274–309).

В дальнейшем, с выходом «Абхазской азбуки» Д. И. Гулиа и К. Д. Мачавариани¹ в конце XIX в. и других учебников и букварей, а также в связи с переводом книг религиозного характера в начале XX в., эти специфические особенности диалекта, в частности фонетические, устранились, и литературный язык стал ориентироваться на абжуйский диалект.

Однако, он всегда держал курс на максимальное использование богатств народного языка, в особенности, его лексики, которая в этот период достигла определенного уровня своего развития. Уже в начале XX века социально-экономические и общественно-политические сдвиги, происходившие в России, широкой волной охватили и Абхазию. С пробуждением национального самосознания, с приобщением лучших сынов народа к культуре и передовым идеям времени, по мере слома старого государственного аппарата и отмирания отдельных сторон быта усиливаются и изменения словарного состава абхазского языка. Так, например, слова, символизирующие старую жизнь и быт, слова, относящиеся к религиозному культу и верованию, которые в большом количестве встречались в первых печатных

---

¹ К. Д. Мачавариани, Д. И. Гулиа. Абхазская азбука. Молитвы. X заповедей и присяжный лист. Тифлис, 1892.

изданиях, в дальнейшем резко пошли на убыль, и, наоборот, по мере роста многочисленных профессий, специальностей появляется новая терминология.

Уже с 90-х годов прошлого столетия большая плеяда абхазских просветителей – Ф. Х. Эшба, Д. И. Гулиа, А. М. Чочуа, С. Я. Чанба, Д. Т. Маан, А. И. Чукбар, Н. С. Патейпа и др. – выходцы из разной диалектной среды, принимали самое деятельное участие в формировании абхазского литературного языка, в то же время обогащали его местными (диалектными) словами.

Диалектные слова, или диалектизмы – неисчерпаемый запас любого языка, занимали большое место в абхазском литературном языке уже с появления первой печатной книги.

В данной статье мы коротко остановимся на лексических диалектизмах, встречающихся в учебниках дореволюционного издания.

Рассматривая употребление диалектной лексики в этих учебниках, можно указать на разные приемы ввода ее в общий контекст. Например, в букваре Бартоломея диалектная лексика в неограниченном количестве представлена как единственный полноправный выразитель того или иного понятия, на правах литературного варианта. Например, из абжуйского диалекта вошли в этот букварь такие слова, как: **акьибейа** «рак», **ашыш-камс** «муравей», **акатцкэыр** «корзина», **аурхау** «ковёр», **акьыба** «лестница», **алымхарыџ** «серьги», **абзыкаҭаҭара** «паук», **аинцэыш** «ящерица», **акалмаҭ** «форель» и т. д. и из бзыбского – **ахьычҭаҭыр** «бабочка», **ашьаршьаф** «простыня», **агьыл** «роза», **ахəхəхəтра** «торговать», **ауапа** «бурка», **ажəтц** «ласточка», **атцытмыц** «гранат», **ацьықəрей** «кукуруза», **ацар** «желудок», **ахəламтцыс** «летучая мышь» и т. д.

Скупое, но без каких-либо помет помещены диалектизмы также в «Абхазской азбуке» Д. И. Гулиа и К. Д. Мачавариани, в «Книге для чтения на абхазском языке для абхазских училищ» (1908, 1911 гг.) Н. Патейпа и А. Чукбар, в «Книге по арифмети-

ке» (1907, 1911 гг.) Ф. Х. Эшба, «Абхазской азбуке» (1909) А. М. Чочуа. Но широко они привлечены в виде лексических дублетов в книгах для «Абхазского языка» для 2 и 3 года обучения (1920 г.). В подавляющем большинстве все они бзыбского происхождения.

Диалектизмы, встречающиеся в этих учебниках, можно разбить на фонетические, морфологические, лексические, семантические и фразеологические.

Фонетические диалектизмы

Начало XX в. характеризуется некоторой выработкой абхазской графической и орфографической традиции. Наиболее существенной в этой традиции является устранение бзыбских звуков, вследствие чего диалектизмы фонетического порядка в учебниках этого периода встречаются реже. Более последовательно и широко фонетические диалектизмы, главным образом, отражающие особенность звукового строя бзыбского диалекта, мы встречаем в букваре Бартоломея. Например: **ас°ах** «пена», **ас°акъ** «ружье», **аз°џа** «крыло», **аз°а** «слово», **з°ба** «девять», **амахџ** «сук», **агџытџџы** «родственник», **ахаџ** «камень».

Встречались фонетические диалектизмы ассимилятивного, дессимилятивного характера или же возникшие на почве других фонетических процессов: **иацы (ецы)** «вчера», **игет (игеит)** «он взял», **дџоон (дџон)** «шел», **досу (доусы)** «каждый», **ажџакџа (ажџакџа)** «ржавчина», **амтџыжџа (амтџџыжџа)** «крыло», **ахџа (ахџа)** «шея, горло», **абызкатаџара (амызкатаџар)** «паук», «паутина», **ахџаахџтра (ахџахџтра)** «торговля», **атџџа (атџџа)** «рог», **амыц' (амтџ)** «муха», **амыш (амш)** «день», **тџка (тџаџа)** «вниз», **анџџа (анаџџа)** «матери», **ахаш (ахаша)** «среда», **апџьяш (апџьяша)** «четверг», **ахџџаг (ахџџага)** «грабля», **атџытџмыџ (амытџмыџ)** «гранат» и т. д.

Морфологические (словообразовательные) диалектизмы

Эти диалектизмы отличаются от соответствующих эквивалентов литературного языка словообразовательной структурой при общности корневой морфемы и значения. Иногда такие диалектизмы противопоставляются производной и непроизводной основой, синонимическими аффиксами, выражающими общее лексико-грамматическое значение. Например: **тагалан** (еафратагалан) «осень», «осенью», **анзынрак** (алзынрак) «зимой», **ауарбажә** (ауарба) «коршун», **ажәтц'** (ажәтцис) «ласточка», **ахахәыц** (ахахәы) «волос», **айқәатцәхаҳара** (айқәатцәкакара) «черное-пречерное», **ахәыхәпшшәала** (ахәыхәпштә) «голубой» (букв. «цвет голубя», **аеынаркәра** (аеыларкәра) «нагнуться» **апшалагара** (апшазлагара) «ветряная мельница», **хәылмыеха** (хәылбаеха, хәылпәзы) «вечером».

Диалектизмы морфологического порядка иногда образуются некоторыми аффиксами, частичками, привносящими субъективную оценку. Например: **Зака уаса рымазшьт дара?** (вм. лит. **рымази**) «сколько овец имели они?» **Зака ңара нырхишьт** (вм. лит. **нырхзеи**) «сколько денег потратили они?», **ихәеишьт уара** (вм. лит. **ихәишь/ихәеи**) «скажи-ка ты!».

В данных примерах частичка **-шьт** использована для смягчения просьбы или приказа. Значение подтверждения подчеркивается также прибавлением частички **-тәа** к некоторым глагольным образованиям; например: **Ари атцла иазеицәоуптәа** «Это же вредно для дерева». **Адацкәа ааурпшыр ифоиттәа** «если обнажить корни, они же погибнут» и т. д.

Семантические диалектизмы

Эти диалектизмы при одинаковом материальном выражении имеют в разных диалектах различные значения, а в некоторых случаях отличаются друг от друга то сферой употребления, то объемом значений. Несмотря на то, что диалектизмы,

объединяющиеся в этой группе, относятся к общенародной лексике, отличаются от них обладанием особыми или побочными значениями, не свойственными литературному языку. Так, например, слово ахасабра (ахасаб), основное значение которого в литературном языке – «решать (задача)» в диалекте означает «подумать, учесть» («хитрость»): **Аҟычтәка изымхасабкәа ихтарҭа ааихиҭааит** «Настоящий вор, неподумав, быстро снял башлык». **Убас хасабла** дырдырит аҟыч «Таким образом хитростью поймали вора». Алым **хасабла** ахы ныкәнагарциақәнакит «Лев задумал хитростью прокормить себя». Одно из основных значений слова **амаана** в лит. языке – «хитрость»; в диалекте имеет и значение «ловкость, искусство»: **Ишыжәбо еиҭш**, афра маанoup «Как видите, письмо – искусство». Основное значение слово **абаа** – «гнилой». В диалекте встречается и с другим переносным значением: «несчастный», «противный», «нехороший». Иууеи **уара, алыгажә баа** «Что же это ты, несчастный старик». Слово **азамана** «хороший» в диалекте встречается и со значением – «чудо», «великолепно». **Абар сыцхәыс дзыргәырҭаша азамана** «Вот чудо, которое обрадует мою жену».

Лексические диалектизмы

Лексические или собственно-лексические диалектизмы объединяют в свою группу наименования вещей, явлений, понятий, имеющие в литературном языке иные наименования.

Лексические диалектизмы встречающиеся в учебниках данного периода представлены названиями предметов домашнего быта и обихода и процессов, связанных с сельскохозяйственным производством. Наиболее широко представлены они в учебниках А. М. Чочуа для второго¹ и третьего² классов обучения, вышедших в 1920 г.

¹ А. М. Чочуа. Абхазский язык. Второй год обучения. Сухум, 1920.

² Там же.

В них они представлены, наряду с вариантами, принятыми А. М. Чочуа как литературные, в скобках. Например: **аңш** (**ацкәреи**) «кукуруза», **аңарҗәал** (**ацаамкыр**) «крючок конусообразной корзины для сбора винограда», **ахәыл-чаца** (**ачырхал**) «блюдо из кольраби с орехами», **амазара** (**ауастара**) «плотничество», **амхатахә** (**амхныза**) «еда, которую несут работнику на поле», **атцыруа** (**аҗаз**) «первая линия в пахоте», **аачыц** (**абцъархаҗыц**) «зуб мудрости», **ашысламшә** (**атцытә**) «мох», **аңхәкнахара** (**ахрынтцара**) «складывание чалы на дереве», **армашьцара** (**аналпыршьцылара**) «приручение», **ачнырра** (**ахьчара**) «пастушество», **алатцкәба** (**аповестка**) «повестка» и т. д.

По разному сложилась в дальнейшем судьба этих дублетов. Одни из них, например, **ахрынтцара**, **ачнырра**, **алатцкәба**, **акада** «четырёхугольная деревянная рама для вязания очкура», **ачамскәыл** «половник», **аңшьырха** «ведро», **акәбар** «горшок», **ацям** «миска», **ацәартаҗәы** «деревянная кровать» и другие ушли в пассивный словарь, а другие, и следует это подчеркнуть, представленные тогда как диалектные варианты «оживились», олитературились. Например, **ацкәреи**, **ахьчара**, **аналпыршьцылара** и т. д.

Среди лексических диалектизмов выделяется определенная группа устаревших или вышедших из активного повседневного употребления слов, являющиеся обозначениями исчезнувших предметов и явлений.

Таковыми устаревшими, ушедшими из жизни словами являются **ахшбыр** «вид налога», **ацәиха** «деревянный плуг», **акәыңа** «корыто», **акандал** «лампа» и другие.

Устаревшими, ставшими достоянием пассивного словаря стали и наименования месяцев, которые мы встречаем в вышеназванных учебниках: **хәачхәамамза**/**җызымза**п ду «январь», **җызымза**п **хәычы** «февраль», **хәажәкырамза** «март», **мшаңымза** «апрель», **кфат**/**латцарамза**, **шыхацан** «май», **кәыбрылахәан** «июнь», **кәыркәа**/**рашәарамза** «июль», **нан-**

хәа «август», **абцарамза** «сентябрь», **жьтаанмза** «октябрь», **гьаргәабамза** «ноябрь», **кьырсамза//лымдмза** «декабрь».

Словарное богатство любого литературного языка базируется на общенародной лексике – лексике общеизвестной, неограниченной ни сферами употребления, ни сферой экспрессивно-стилистической. Именно благодаря этой общенародной лексике, представляющей основное ядро общенационального литературного языка, происходит дальнейшее совершенствование и обогащение словарного состава. Однако обогащение лексики литературного языка происходит и за счет лексического наследия местных диалектов.

Первые абхазские просветители, составители учебников и переводчики другой популярной и церковной литературы, автора первых абхазских произведений и оригинальных текстов, на чью долю выпала честь заложить фундамент абхазского литературного языка, глубоко зная значение в деле обогащения языка диалектных данных, щедро черпали их из него.

Процесс освоения лексических богатств местных диалектов, хоть и сопровождался значительным притоком ненужных диалектизмов (существование временных форм **оит//уеит**, некоторых лексических дублетов...), в целом способствовал их значительному пополнению словарного состава абхазского литературного языка.

Известия АБИЯЛИ. Тб.: Мецниереба, 1979. Т. VIII, с. 3–7.

АПСУА ДИАЛЕКТҚӘЕИ АЛИТЕРАТУРА БЫЗШӘЕИ РЕИЗЫКАЗААШЬА (АРЕВОЛИУЦИЯ КАЛААНЗАТӘИ ААМТАЗЫ)

Апсуа литературатә бызшәа аҕиара, аҕеиҕекаара, ашьақә-
гылара ухәа ртәы зхәо азтәарақәа уаф данрылацәажәо, иналка-
аны иазгәеиташа азтәарақәа иреиуоуп алитературатә бызшәеи
адиалектқәеи реизыказаашьа, адиалектқәа дара-дара рыб-
жъара ироуа аиныррақәа, ма аизыказаашьақәа рыхәапшра.
Инагзаны урт ртак акатцара, иааптцәаны абызшәа афнутцака
иахтысыз аитакрақәа зыхкыз, тагылазаашьас ирымаз, убри аан
– еихаразак иуадафуп афыра ҕыц зауаз абызшәақәа рыкны.

Шәышықәса мацк инареиханы ада зхымтцуа апсуа ҕыратә
бызшәа аҕынҕы (настҕы уафы ихшыф азишьтыр ареволиуция
калаанза уи афыра бызшәа афункциақәа зынза рытшәара), хәарас
иатахузеи, инагзаны аарпшышьа рмоуит арт апроблемақәа
ишахәтоу еилзыргашаз афактқәа.

Хара абри астатиа аҕны харзаатгыларц хтахуп хыхь-хыхьла
акәзарҕы аҕы-фба зтәатәы урт рахьтә, Октиабртәи ареволиу-
ция калаанза, Апсны итытдыз аҕыпхь литература иахнато
аматериал ххы иархәаны. Ари апериод иатцанакыз аамтала,
ачыда литератураҕы уи ишалацәажәахьоу еипш, аҕсышәала
ионы аҕыпхь збаз ашәыкәкәа даараза имачуп¹. Дара убарт
рҕынҕы, изыкызи рхырхартеи ирыхкьаны апсуа цәажәаратә
бызшәа – жәлар рзеипш бызшәа ишыкатцәкьази, амехак зегьы
алеи, хәарада, изанымлеит.

---

¹ Апхьаф абри азтәараҕы ихы иаирхәар калоит ашәкәкәа: Х. С. Бгажба
«Этюды и исследования». Сухуми, 1974., А. К. Хашба «Избранные рабо-
ты». Сухуми, 1972 рыкны азтәара иашьашәалоу ахқәа.

Ашьха зыхь еипӡш табара змазамкӡа аӡсуаа рӡаӡыцтӡ епикатӡ хӡамтӡӡа рыкны ианыӡшыз абызшӡа, ажӡар абе-иара, даара иеилаӡахны, иуадафны, аха хшыфӡтак еилык-кала иеикӡыршӡаз асинтаксистӡ конструкция, иахьа иеила-ӡаны, иеилашӡны инхаз ажӡарӡеиатӡ хархӡагакӡа ухӡа – аӡсуа бызшӡа ажӡытӡза кӡзшьа азтӡӡо – уи алитературакны инейтцыхны ахархӡара рмоут.

Иахьа аӡсуа литературатӡ бызшӡа иӡеиет, ишьаӡгылеит хӡа шазахаӡхьазогьы, амилаӡ бызшӡеи (алитературатӡ быз-шӡеи) адиалектӡеи рыбжьара икӡаз айӡымшӡаракӡа (аам-тала уи даара акрызхытцуа акоуп), аконфликтӡӡа нтӡеит, ирылгеит хӡазхӡом. Урт зыхкьӡо амзызкӡа акым-фам, аха дара рыхӡӡажӡара ус иаинырслоу статиак аӡы егьзалшом, егьа-тыӡым, насгьы арака иахзыӡгылоу азтӡара хада амӡхак акыр излатбаау ала, ахӡаакӡа ртыцра амуазар акӡхап.

Аӡсуа бызшӡа ӡыц ӡыратӡ бызшӡоуп. Иара раӡхьаза аӡы-ра анаиу (1862 ш.) инаркны, ускантӡи аамтӡазы акырза ит-шӡаз ауаажӡларратӡ функциякӡа рынагзара иалагеит, жӡлар рӡӡажӡаратӡ бызшӡа шьатӡс ишьтыхны.

Аӡсуа бызшӡа афдиалектк – абжьыуатӡи абзыӡтӡи рахьтӡ, ишаадыруа еипӡш, раӡхьазатӡи акьыӡхь ӡымтӡӡа рыкны (П. К. Услар имонография «Аӡсуа бызшӡа», И. А. Бартоломей инап-хгарала еикӡыршӡаз «Аӡсуа нбан», иара убас иейтагоу ауахӡааа шӡыкӡӡа рыкны) ахархӡара еихарак изауз бзыӡтӡи адиалект ауп. Аха, П. К. Услар имонография аӡхьажӡӡы «еиха ицкьӡоу, ииашоу»¹ хӡа бзыӡтӡи адиалект аӡсуа ӡыратӡ бызшӡа шьатӡс иаиуразы иихӡаз, хӡарада, еилкаатӡым ӡиа, ишхӡатцӡкьӡоу еипӡш. Зегь раӡхьаза иазгӡатӡтӡуп уи зыхкьӡо, атцарауаф иши-хӡаз еипӡш, адиалект ашьтыбжьрацӡара шакӡу. Кавказтӡи абыз-шӡӡӡа (еихаразак адагьстан бызшӡӡӡа) аамтӡакьӡла рфонема-грамматикатӡ структура атӡгылазаашьа еилызкааз П. К. Услар, бзыӡтӡи адиалект афонематӡ еилазаашьа урт ианрыӡирӡш,

¹ П. К. Услар. Этнография Кавказа. Языкознание. Абхазский язык. Тиф-лис, 1887, ад. 6.

иҭхьазеит дара иакызтәуа, еизааигәазтәуа аҕазшьақәа зегь реиха ирылақоу ари адиалект ауп хәа (хара арака зызбахә ҳамоу афонемарацәароуп).

Арака иаццатәуп аеакгы. Азықатцара бзиен агәырцқәыли змаз атцарауаф Услар, хәарада, хшыфзышьтра азиузар акәхап арт афонемақәа аҭхьанатә ахшыфцқак еифдыраагатә (смысло-различительный) функция шрымаз. Убри акынтә шәышықәса раҭхьака зсистема иаха ишьақәыгәгәаз арт ашьтыбжьқәа, иара ишьеит аҭсуа бызшәа афонематә шыақәгылашьа ихартәааны иаадырҭшуеит хәа.

Бзыҭтәи ашьтыбжьқәа Услар иашьтахь, ишаадыруа еипҭш, аҭсуа алфавит (апрактикала уи рхы иадырхәа – иадмырхәа) акырынтә иалартцеит, иалырхит. Еихарак аамтала акыр инеит шә', жә'. Ари афакт инеитцыхны иахцәажәахьеит азәырфы атцарауаа (Қь. Ломтәтизе, К. Шьакрыл, Х. Бҕажәба...), насгы аҭсуа фонематә еилазаарафы бзыҭтәи ачыда шьтыбжьқәа ранытцра инахьырҭшны, икалеит агәаанагара, аҭсуа литературатә бызшәа аҕиара иалагеит абжьыуатәи адиалект ахь аориентация қатцаны хәа.

Убас, аҭсуа-абаза диалектқәа рытцдаафы А. Н. Генко, арт абызшәақәа рфонетикатә еизықазашьа иазку астатиафы аҭсуа литературатә бызшәафы адиалект ныррақәа х-аамтқк рыла ишо, ифәуеит: "Второй период в развитии абхазского литературного языка¹ относится к 1892–1920–1921гг. и характеризуется введением в литературу говора этого наречия, главным образом в работах Д. И. Гулиа². А. Н. Генко ииашаны иазгәеитәит абжьыуатәи

---

¹ Актәи аперииод, атцарауаф игәаанагарала, иатцанакуеит 1865 – 1866 ш. рзы итытцыз Бартоломеи ианбани «Аҭшьа история иаазкьафны» хәа 1866 ш. рзы иеиҭагаз ашәкәи антытцыз аамта. Автор иазгәеитәит урт рбызшәа ишаныҭшыз иахьа зынза изыз, ҭасаза зны ладахьтәи (кәыдрытәи) фадахьтәи (бзыҭтәи) ацәажәашьақәа нақ-аак ирзеипҭшыз, аха еиха бзыҭтәи адиалект иазааигәаз, гәымстатәи ацәажәашьа. Шәахә. цқа иарбоу аусумта, ад. 187.

² А. Н. Генко. Фонетические взаимоотношения абхазского и абазинского языков //Труды Абхазского института. Т. XXVIII. Сухуми, 1957, ад. 186.

адиалект еиха анырра ахыкһанатһаз Д. И. Гәлиа иусумтақәа рыкһны шакәу, аха алитературатә хархәараф абжьыуатәи (кәыдрытәи) адиалект аҭыжәара аго иалагеит хәа иихәаз, хәарада, еилкаатәым зызбахә хәоу адиалект ахь иааҭцәаны аориентация кәло иалагеит хәа. Хықәкыла алитературатә бызшәафы абжьыуатәи адиалект ачыдарақәа алалара ишалагаз ауп ара ихәатәу, аҭхьатәи апериод азы уи бзыҭтәи ачыдарақәа шаланагалаз еипҭш. Иазгәатазар ахәтоуп, адиалект еивгарақәа еихаразак рхы ахьаадырҭшуа афонетикатә еилазаашьафы шакәу. Уи иашьтанеиуеит алексика, нас егырт аграмматикатә каларақәа¹.

¹ Ю. С. Степанов. Основы общего языкознания. М., 1975, ад. 194.

милаттә бызшәа ауасхыр зегъы. Уи афы адиалекттә ныррақәа ртәы ххәозар, аҭхьа еиха уафы илаҭш итцашәоз, иибоз бзыҭтәи ачыдарақәа ракәын, уи адиалект афонетикатә-грамматикатә калашьақәа еиха еилыкка уафы илаҭш итцашәартә иахьыказ иахьаны.

Еиха аепизод кызшьа рыманы акәын рхы шаадырҭшуаз абжьыуатәи адиалект ачыдарақәак: (иаххәап: афиниттә рбага -**т** зцым ииасхьоу аамтатә формақәа - **сымцац**; уажәтәи аамта асуффикс -**уа** зцым афиниттә формақәа -**сыздырам**; икалаша аамта иацло атагылазаашьатә хәтач -**лак** (-**лакь** уб. итц.), иаххәап, ускантәи аамтазы зегъ реиха акьыпхь продукцияфы хьпхьазарала еихаз ауахәама шәкәы еитагақәа рыкны.

Ареволиуция калаанза, ишаадыруа еиҭш, акьыпхь ҟырафы еихау атып ааныркылон ауахәаматә шәыкәкәа¹, ицәгьамкәа аҭсшәахь еитагаз.

Иахьа урт аитагақәа аахыртны унарыхәаҭшыр, уеизгыи иумбарц залшом, ҳазну аамтазтәи алитературатә бызшәа (абжьыуатәи адиалект шьатас измоу) акырцъара иакәымшәо афактқәа. Убарт рахьтә хьпхьазарала бзыҭтәи адиалект акынтәи иаауа афактқәа еиха еихаума ухәо икоуп.

Ас инеиҭмыркьазакәа бзыҭтәи адиалект ачыдарақәа акьыпхь акны раныпшра, хымҭада, иамоуп атрадициатә кызшьа, аха уи анафс иарбазар ахәтоуп даеа мзызкгы².

Ихәфсыз ашәышықәса 60-тәи ашықәсақәа рзы, ишаадыруа еиҭш, Аҭсны иаатыз амиссионертә школқәа (адинхатцара апропаганда азызуаз) рыкны артцаратә усура еиҟеаахеит Ильмински исистема ала³.

¹ Х. С. Бгажба. Бзыбский диалект абхазского языка. Тбилиси, 1964, ад. 295.

² Ҳара арака зызбахә ҳамоу афактқәа чыдала адиалект мацарақәа иртәу ауп; адиалектхьхьтә (наддиалектный) кызшьа змоу (аеакала иаххәозар, адиалекттә еидытцра, адиалекттә еивгара змам) абызшәа – аҭсуа жәлары зегъы ирзеиҭшу абызшәакны адиалекттә хәаақәа знызынла рыпшаара акырза иуадафуп, иузымҭшаазаргы калоит.

³ Н. Г. Векуа. Начальные училища народного образования дореволюционной Абхазии (1851 – 1917) Автореферат, Сухуми, 1959, ад. 8.

Ильмински исистема ала аазарафы ихадоу шыатас ипхъазан ахатэы бызшэала атцара алагара, нас уи акынтэи аурыс бызшэа атцарахыы аиасра мариахарц азы¹. Убри акнытэ, зызбахэ хамоу ашколқэа рыкны иддыртқоз ауахэама-нцэахатцаратэ литература аитагаратэ усқэа реиеқааразы 1892 шықэса рзы Акэа ишыақэыргылан аитагаратэ гэып (ари агэып акомитет аус ауан 1921 шықэсанза)².

Уи агэып иалаз аитагафцэа: Д. Маан, Д. Гэлиа, Ф. Ешба, иара убас агшшэа бзианы издыруаз акыртуа тэылафэцэтцэаф, артцафы К. Мачавариани – абжыуатэқэан, Н. Патеипа, Ан. Чыкэбар, Н. Ладариа, А. Ажыба – бзыптэқэан. Убарт хатала ралархэрала еитаргеит усқантэи аамтазы акыр этцазкуаны иказ ауахэама шэыкэқэа шыардакы, егыс иеиуеипшым апопулиартэи асахьаркыратэ литературеи.

Ф-диалект рхатарнакцэа русеицурафы еиха иакэыгэгэон да-су дызлацэажэоз адиалект алексика-грамматикатэ чыдарақэа³.

Мегахыла акырза идуу «Аевангелие» (Қарт, 1912), «Апшша история иаазкыафэны» («Краткая священная история», Қарт 1866), «Аматуга шэкэы» («Служебник», 1908, «Ақэнага шэкэы» («Требник», 1907) ухэа рыкны еихарак ирацэоуп бзыптэи адиалект ачыда казшыақэа.

Арт ачыдарақэа рхы аадырпшуеит афонетикафы, аморфологиафы, алексикафы. Хрыхэагшып акык-фбак убарт рахьтэ.

1. Афонетикатэқэа: Иш'эасхэоит сара амаанаж'эа⁴ (Ев. 181); аш'эыртцлақэеи акедрқэа зегьги (Сл.74); иж'эфахыр ухнафп уара (Сл. 95); ш'эыгеыж'эзэзэала ш'эыцкыахап (Тр. VII); адгьыли аж'эфани (Тр. VI).

2. Аморфологиатэқэа:

---

¹ А. П. Феоктистов. Очерки по истории формирования Мордовских письменно-литературных языков. М., 1976, с. 117.

² Х. С. Бгажба. Этюды и исследования. Сухуми, 1974, ад. 184, 191.

³ Иара убрака, ад. 96.

⁴ Аракагы нак-накгы ахыцкэа иртакны иаагоит ацитата ахынтэаагоу ашэкэы ахыгз ркыафэны адакыақэа, иеишьяшэалоу еишьяргыларала.

Акаттарба афиниттә, аинфиниттә, аркыынаатә ухәа акала-
шыақәа раамтатә формақәа: **дцуан, изырхәуан, дааоит, дац-
гылуоит, изыкалуазар, абыҕқәа анаунашьтлуа** (Ев. 109,
113, 133, 37, 155, 151); **дызталуам, схи кастыуоит**, (Сл. 47, 25);
икырсианхуа ирызтуа, иказтуа (Тр. XIV, XV) уб. итц.

3. Икалаша аамта аинфиниттә-тагылазаашьатә форма иац-
ло асуффикс -**лагь**:

Ианыжәбалагь, ианалагалагь, сангылалагь, изыхәалагь (Ев,
150, 151, 154, 58), иарбанзаалагь (Сл. 22) уб. итц.

4. Арегулиартә хархәаратә кәзшыа змоу, атып – тагыла-
заашьатә элемент **х (-ах)** зцу аинфиниттә формақәа:

Шәахнеиуа шәрыдыркылар... иахрейхәаз ицеит (в., 209, 101),
иахысхәаз, қәыпсычхара ахыкам (Тр., VII, III), аҕсра ахичхаз...,
уара сахукәгыгуаз (Сл. 88) уб. итц.

Ахәтач-х (-ах) абжыгуатәи адиалект ақынғы уафы ипһылоит¹,
аха уи адиалект ағы еиха ахархәара змоу алитературатә вари-
ант -**ахь** ауп.

4. Акаттарба шыатақәа ирыцло алшаратә ҕақы назыгзо ахә-
тач -**тәа**. (Алитературатә бызшәағы уи вариантс иамоуп -тә, -тәы):

Идшәыртала зегы ныкәыргаратә; Имаха-шыаха ихәаратә
еиҕазыртәаз (Рт. XII, XV), аға изымкратәа... (Ев. 91).

Алексикағы (фонетикатә шыатала):

Иҕтәоу (усеченные) ахызқәа: **рыкәша** инапшы-аапшит
(Ев., 254); убри асаат азы акәым **атцыхәтә** (Ев. 253); **абаагәар**
иакәшоит (Сл. 94); **ачапашь** бзиа иман (тр. 15); **аныхә** амш ду
азы (Ев. 303); аҕхәыс **ахар** лыдызтаз... (Ев. 305) уб. итц.

Бзыпҕтәи адиалект ақны мацара рхы иадырхәо ажәақәа:
азетын (абж. **азет**), **ахәнара** (абж. **ахалара**), **ахьчәпһыр**
(абж. **апһарпалыкь**) уб. итц.

Иара убас аморфологиатә (ажәарҕиаратә) кәзшыақәа рыла
абжыгуатәи адиалект иақәымшәо ажәақәа: **ҕыцымтала**,
уахәшьтахьтәы, аанҕасра убас егыртҕы.

¹ Еихаразак акыр зхытцуа рцәажәаратә бызшәағы.

Арака иаагоу ағырпштәкәа рхыпхьазара иацтазар аует, цыхәапцәарада иаагазар калоит еиха иссамыссоу адиалекттә чыдарақәа, настғы ареволиуция калаанза итытцыз акыпхь материалқәа зегы ркынтәи афактқәа. Аха урт зегы кәзшьала акырза иахьеизааигәоу акнытә иазхархоит хыхь иеикәахәпхьазаз.

Бзыпштәи адиалект XIX ашәышықәса афбатәи азыбжеи XX ашәышықәса апхьатәи ажәашықәсеи раан иканатцаз анырра шыгәгәаз агәра хдыргоит иара ачыдарақәа ахьырныпхьшуа, абжыуатәи адиалект ахатарнакцәа авторс измаз акыпхь апцтамакцәа ркынгы.

Урт аныррақәа изацәымцеит 1912 шықәса рзы Қарт итытцыз Д. И. Гәлиа иеизга «Ажәеинраалақәеи ахьзыртәрақәеи»¹.

Еихаразак уи акны ирацәоуп бзыпштәи адиалект аамтатә формақәа (ипшзарахуоит, дтанархуоит, сшәыхәуоит, ицәыпхьашьуан, инаскьуан; идзыртцауа, идзырбуа, дзыдгылуа ухәа ирацәазаны).

Иналаршә-ааларшәаны иупхьлоит алексикатә чыдарақәа (**ацыкәреи, аантцасра**), адиалекттә еилапсарақәа (**иахыр-балагь, кранифалагь, дантәалак, ианыпхьслакгы**). Ахьпхьазаратә тцакы змоу ажәа **закә** (бзыпштәи адиалект акны еиха ахархәара змоу) ажәеинраала «Шака дыпштәы цәыбзахәузеи» акны² иупхьлоит 25-нтә, уи авариант **шака** (абжыуатәи адиалект акны еиха ахархәара змоу) иара абри ажәеинраалағы – 15-нтә.

Бзыпштәи адиалект ачыдарақәа иара убас хыпхьазара рацәала уафы ипхьлоит А. М. Чочуа иртцага шәыкәкәа рыкны.

Инатцшыны иазгәататәуп, зуаажәларратә усеицуреи, атцәарадырра-литературатә усуреи инарываргыланы зыртцаратә усурагы уаф харакыла иназыгзоз А. М. Чочуа, имацымкәа ихы шираапхьсаз апхьсуа диалекттә еивгарақәа «реиныршәарағы».

¹ Д. И. Гәлиа. Ажәеинраалақәеи ахьзыртәрақәеи. Қарт, 1912.

² Д. И. Гәлиа. Ажәеинраалақәеи ахьзыртәрақәеи. Қарт, 1912, ад. 27–29. (Абрака, хымпҭада, иазгәатазар ахәтоуп бзыпштәи адиалект ачыдарақәа ралартәарағы анырра ду шыкартцоз атыжыртқәа рыкны аус зуаз адиалект ахатарнакцәа).

Бзыпгтәи адиалект ачыдарақәа иара иртцага шәыкәкәа рыкны ианыпгшуеит уи адиалект еиха аеанақьоз XX ашәышықәса апгхәтәи ажәашықәсаан азы итытгыз акыпгхь материалкәа рыкны адагьы, 20-тәи ашықәсқәа рзы итытгыз ркынгьы. Иаххәап, 1920 шықәса рзы итытгыз артцага шәкәы «Апгсуа бызшәа»¹ апгхәжәа «Изфыз икнытә» акны уи ифуан: «Апгсуа бызшәа» – ашәкәы акыпгхь аархаразы абжыуааи абзыпгәаи ражәа (рыбз) айкәыршәараан исыцхрааз Д. И. Гәлиеи Д. И. Аланиеи даара итабуп рзысхәоит»². «Ари аусеицура абзоура-ла, – ифуеит Хә. С. Бҗажәба, – артцага шәыкәкәа рыкны иеицны иупгылоит иеипгшым ф-диалектк рчыдарақәа. Икалап, адиалекттә еивгарақәа реиныршәаразы акәзар артцага шәкәафы изупгыло алексикатә дублетқәа».

Ари ашәкәакны еицеикәшәоит адиалекттә еипгыларақәа, қазшыа чыдак еилыкка иаарпгшуа³. Иаххәап: **«Ихәа шыжьы уангылуа, ашкол ахь ушцуа, акласс афы уштәуа, атцатәқәа шутцуа** (ад. 9.).

Абри афырпгштәакны ақалашьатә-тагылазаашьатә элемент **-ш-** абжыуатәи адиалект ауп изтәу (бзыпгтәи адиалект акны уи ацынхәрас еихарак рхы иадырхәоит **-з**), аха аинфиниттә қатцарба антцәамтә **-уа** бзыпгтәи адиалект акны ауп рхы иахьадырхәо (абжь. **-ауа** ахатыпгән).

Еихаразак ирацәоуп арақа иетцәоу бзыпгтәи адиалект аамтатә формақәа: даангылт, идәықәлт, игылт, ашьта ихылт (ад. 89); акгы рызрывбуам (45), сара сыпгсоит (48), иаргы дахьхәоит (44), аус амоп (73), апгш фәххон (75), уб. итц.

Ирацәоуп арегулиартә қазшыа змоу атыпг-тагылазаашьатә элемент **-х** змоу аформақәа: **бжык ахгуа** (89), **дахымнеиц** (45), **сахнылагылаз** (106), **анасыпг ахыкоу** (52).

¹ А. М. Чоцуа. Апгсуа бызшәа. Ахышықәса раан атцафы иитцаша. Ақәа, 1920.

² Иахарбаз аусумта, ад. 3.

³ Хәра арақа ххы иахархәо афырпгштәкәа аагоуп 1920 ш. рзы итытгыз А. М. Чоцуа иртцага шәкәы «Апгсуа бызшәа» (ахпгәтәи акласс азы) акнытә, чыдала апгхәаф ихшыф азахьшгтразы, адиалекттә ныррақәа аамтала иахьынзааз арбаразы.

Атагылазаашьатә хәтач **-лагь** (алитературатә форма **-лак**, **-лакь** ахатыпған) зцу аформақәа: **дарбанзаалагь** (46), **данду-халагь** (44), **иабалагь** (9), уб. итц.

Адиалект акәынцәа змоу алексикатә матәар: **ахыбрахь ихәнеит** (39), **акәцә** (92) – бзыпгтәи адиалект акнйтә; **ашьа-пыргәытца** (92), **акьыба** (40), **ахабжь** (55), **ашьарақәа** (90) – абжьыуатәи адиалект акнйтә. Атцарауаф ус ихы иааташәаны акәзам ишыкайтцаз арт ашәкәқәа рыкны ахьызқәа (атерминқәа) вариант хасабла иахьааигаз: **апгш (аңықәреи)**, **агәаргәал (ацаамкыр)**, **амазара (ауастара)**, **атцыруа (ағаз)**, **ашысламшә (атцйтә)**, **апгхәкнахара (ахрынтцара)** ухәа егьыртгьы¹.

Нак-нактәи абызшәа анормақәа рышьяқәгылараан уафы иалихыр калон арт авариянтқәа рахьтә «иеиңьу-иеицәоу», насгьы абарт аматериалқәа рыцхыраарала еилкаахар калон адиалект ажәақәа алитература бызшәа излалалаз амәа. Иара убри ала атцарауаф уаф ихшыф азишьтәуеит адиалект ажәақәа азин шрымоу алитература бызшәа алалара, алалара мацара акәым, абызшәа ағиашья атоурых атцараафы зеиңьатам цхыраагзаны ишыкоу. Абрака гәалсрак ахасаб ала иазгәатазар ахәтоуп аәажәатәи ашәышықәсақәа рышьтахь еиха ишхьысхаз адиалекттә материал акьыпгхь литература алалара.

Уи зыхкьазгьы алитература бызшәеи адиалектқәеи рыбжьара икоу апгсабаратә процессқәа ртцоуратә казшья цқьа еилкааны иахьырымдыруаз шакәу.

Ирацәоуп абарт реиңш егьырт адиалекттә чыдарақәа ашәкәакны иупылақәо, аха урт реикәыпгхьазара мыцхәуп хәа хгәы иаанагоит.

А. М. Чоцуа ашәкәакны ихы иаирхәеит иара итәқәа рыдагьы, апгсуа бызшәа адиалектк рхатарнакцәа авторцәас измоу

---

¹ Адиалект жәар ареволюция калаанза итытцыз апгсуа шәыкәқәа ишырныпгшыз инартбааны уафы дапгхьар аеит Хә. С. Бҗажәба имонография «Бзыпгтәи адиалект...» акны, иара убас хара хастатиа «Адыр-ратарақәа» № 8 акны иану «Отражение диалектной лексики в учебниках дореволюционного периода» акны.

аматериалкәа. Ҳара хыхь иаахгаз аґырпштәкәа неифымсрыда изтәу абжьыуатәи адиалект ахатарнакцәа роуп.

Арака иахп҃ыло адиалекттә чыдарақәа иреипшшу, хыпхьа-заралаггы дара ишреит҃ам, аабоит А. М. Чочуа 1909, 1914 шықәсқәа рзы итижыыз «Ап҃суа нбан» ақынгы, иара убас 1907, 1911 шықәсқәа рзы ит҃т҃ыз Ф. Х. Ешба ишәкәы «Ахасаб шәкәы» ақынгы¹. Арака хыхь иахарбахьоу аґырпштәкәа иреипшшу рыдаггы, иаабоит аредукция зыхтысуа бзып҃тәи аформақәа: **иацц** (1), **ахьыпхьазар** (16), **еиха лабык** (17). Абжьыуатәи адиалект ақны еихарак рхы иадырхәо азт҃ааратә т҃акы змоу ажәа **шака** ацынхәрас инеибейпшны иахп҃ылоит **-зака**. (хыц҃бара-пшшыц҃бара иахп҃ылоит авариа́нт **ишба**).

«Ахасаб шәкәаґы» иуп҃ылоит иара убас азт҃ааратә суффикс **-зеи** (алитературатә вариант) инаваргыланы ирк҃аґу уи авариа́нтқәа **-зе** (еиха абжьыуатәи авариа́нт ахь ихьапшшуа), **-зи** (бзып҃тәи авариа́нт иаха иазааигәоу): **зака т҃әа ыкоузеи?** (4); **зака аат҃әа игозе?** (7); **зака ирп҃сази** (25); **зака ихәхәзе** (16); **зака хзы нхази** (17), уб. ит҃.

Ашәкәаґы хыц҃бара иуп҃ылоит абжьыуатәи адиалект ақны хархәара змоу, азт҃ааратә ркынаа ахәаратә т҃акы аарпшшразы иаанахәо асуффикс **-шьт**- зцу аформа:

Зака кызи кәатеи лымазшьт ап҃хәыс (23); **зака п҃ара рымазшьт р҃о҃ыц҃баггы** (23).

Н. Патеип҃еи Ан. Чыкәбари иеикәдыршәаз «Ап҃суа шәкәы ап҃суаа рышколқәа рзы»² ақны акәзар, зызбахә хамоу ачы-дарақәа, адиалекттә еилап҃сарақәа мыцхәза ирацәоуп. Цоуп, уакаггы ап҃ыжәара р҃оит (уи традициала акәхап ишыкалаз) бзып҃тәи ачыда кәзшьақәа, абжьыуатәи адиалект ачыдарақәа зынза ишыр҃҃амгылоггы.

Бзып҃тәи адиалект ачыдарақәа – фонетикатә, аграмматикатә – ареволюция калаанзатәи акыпхь литератураґы иша-

¹ Ф. Х. Ешба. Сборник арифметических задач для абхазских начальных училищ. Тифлис, 1907, 1911.

² Книга для чтения на абхазском языке для абхазских школ. Тифлис, 1908.

ныпшыз инейтыхны иалацэажэахейт А. К. Хашба¹, Х. С. Бҗажэба², К. С. Шыакрыл³, А. Н. Генко⁴.

Адиалекттэ ныррақәа, афыра бызшәаҭы – адиалектқәа реибаҭсахра ухәа ртәы ирылацэажәо урт иазгәартахейт аҭсуа литературатә бызшәа ашыақәгыларәҭы ареволиуциа ҕалаанза ишзапҭтамхаз иеизаку, аус зыдулоу нормак. Аха уи ашыақәгыларәҭы иалахәын аҭсуа бызшәа адиалектк. Адиалекттэ чыдарақәа еизааигәаны реицыҕазаара шәкәык аҕны, авторк иҕны, даҕыак, ма хәоук аҕнытәкыаҕы урт уаҕы ишипҭыло, нагҭы имачзамкәа аматериал ааганы, ишыақәиргәҭоит аҭсуа литература бызшәа аҭиашәа, ашыақәгылашәа азтәатәы зныкымкәа иахцәажәахыоу Хә. С. Бҗажэба. Атҭарауаф иазгәейтәит иара убас алитературатә бызшәа аҭиараҭы абжыуатәи адиалект еиҳа-еиҳа анырра ҕанатцә ишалагаз 1982 шықәса инаркны. Аха, хыхь ишаххәахыоу еипҭш, афыратә бызшәаҭы, иахьатәи аҭсуа литература бызшәа аномрақәа шышыақәгылоу апозициа ала ҳахәапҭшуазар, еилыкка ихамбар залшом 20-тәи ашықәсқәа рҕынза абжыуатәи адиалект алитературатә бызшәа шыаҭас иаиуразы амҭа цқба шазалхымыз, нагҭы алитературатә бызшәа иалалаз адиалекттэ ҕазшыақәа ишрымаз астихиатә ҕазшыа.

Араҕа уеизгҭы-уеизгҭы имыцхәап хәа хҕәы иаанагоит алитература бызшәа аҭиараҭы шыаҭас диалектк аҕалара аҕы айҕьрей, еҕы айцәарей ишырхыпҭшым.

Иеиуеипҭшым абызшәақәа рыҕны алитература бызшәа ашыақәыргыларәҭы диалектк аҭыжәара аҭара рыхҕоит аҕымкәа амзызқәа. Аекономикатә, аполитикатә тагылазашыақәа ирхыпҭшны, иаххәап, ахтнықалақь ацәажәаратә бызшәа шыаҭас

1 А. К. Хашба. Избранные работы. Сухуми, 1972, с. 142–148.

2 Х. С. Бҗажба. Из истории письменности в Абхазии. Труды Абхазского института. Т. XXX. Сухуми, 1960, с. 245–290.

3 К. С. Шыакрыл. Аҭсуа литературатә бызшәа азтәарақәа рахьтә//Аж. «Алашара» № 4, 1959, ад. 72 –86.

4 А. И. Генко. Фонетические взаимоотношения абхазского и абазинского языков. Труды Абхазского института. Т. XXVIII. Сухуми, 1957, с. 186.

ироуит Англия, Франция, Испания¹, ухәа рлитературатә бызшәа-кәа. Адиалекткәа инарыгзоз афункциакәа ирыкәыршәаны, урт аибанырракәа икартцоз ирыбзоураны аџиара иаџын, иахәа уажәраанзаггы аџиара иаџуп Италия алитературатә бызшәа².

Афонетикатә, аграмматикатә система, аполитикатә, акультура-экономикатә, насггы ауаапҥсыра рхыпҥхьазара ирхыпҥшны ауп адиалекттә базақәа шышьяқәгылоу иара убас аедыгь бызшәеи акабарда-черқьезтә бызшәеи рыкны³.

Инатцшны иазгәататәуп алитературатә бызшәа аееибытара, ашьяқәыргыларә еихаразак ишалаго адиалекткәа дарадара ирзибауа анырракәа рыцхыраарала⁴.

Хықәкыла, адиалекттә нырракәа рыбзоурала, адиалекткәа ҥиә рхалахәрала ауп аџиара ишалага аҥсуа литература афыратә бызшәа.

Алитература бызшәа абжыуатәи адиалект ахь ахырхара ианалагаггы еихаразак изқәыпҥшы уи адиалект афонетикатә еилазаашья ауп.

«Ареволиуция калаанза аҥсуа литература бызшәа абжыуатәи адиалект ахь аориентация иканатца бжәтан, – иџеит Хә. С. Бҟажәба, – избанзар афыратә бызшәа иамаз адиалект еилапҥсарақәа инейдкыланы изапҥыхымхеит»⁵.

Абхазские диалекты в их отношении к литературному языку (дореволюционный период)

Резюме

Абхазский литературный язык, формирование которого началось с момента появления абхазской письменности, раз-

---

¹ Р. А. Будагов. Литературные языки и языковые стили. М., 1967, с. 285–286.

² А. А. Касаткин. Очерки истории литературного итальянского языка XVIII века. Л., 1976, с. 165.

³ З. Ю. Кумахова. Развитие адыгских литературных языков. М., 1972, с. 20.

⁴ Р. А. Будагов. Иахарбаз аусумта, ад. 287.

⁵ Х. С. Бҟажба. Этюды..., с. 97.

вивался на основе обоих абхазских диалектов – абжуйского и бзыбского.

В печатной продукции дореволюционного периода, как переводной, так и оригинальной, были широко представлены факты, характерные для фонетико-грамматических и лексических систем этих обоих диалектов.

Попытка создания единого литературного письменного языка на базе одного из этих диалектов не получила окончательного решения вплоть до двадцатых годов нашего столетия.

Известия АБИЯЛИ. Тб.: Мецниереба, 1980. Т. IX, с. 21–29.

ИЗ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ АБХАЗСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА (дореволюционный период)¹

ПРЕДИСЛОВИЕ

Абхазский язык относится к абхазско-адыгской группе иберийско-кавказской семьи языков, является одним из государственных языков Абхазской Автономной Советской Социалистической Республики. В настоящее время он обладает высокоразвитой лексико-семантической, грамматической и синтаксической структурой, дифференцированной стилистической системой. В условиях социалистического строя создались благоприятные условия для подлинной демократизации абхазского литературного языка, общественные функции которого повседневно расширяются. На нем издаются обширная художественная (оригинальная и переводная), общественно-политическая и научная литература, учебники и учебные пособия для средней и высшей школы, выходят газеты и журналы, ведется делопроизводство. На абхазском языке стали функционировать средняя и высшая школы, ведутся радио- и телепередачи.

Абхазский язык является одним из немногих горских западно-кавказских языков, который еще до Великой Октябрьской социалистической революции приобрел свою письменность. Первый абхазский алфавит, разработанный на основе русской графики генералом русской армии, кавказоведом П. К. Усларом, абхазцы получили во второй половине прошлого столетия – в 1862 году. С этого момента, как считают, начал формироваться

---

¹ Научный редактор 1 издания: академик К. В. Ломтатидзе, рецензент: канд. филол. н., доц. С. А. Амичба

абхазский литературный язык¹. «Абхазский букварь», составленный комиссией под председательством И. Бартоломея², второй букварь Д. Гулиа (1892), более усовершенствованный букварь и книги для чтения по родному языку для начальных классов А. Чочуа (1909, 1914, 1920) и других авторов, «Арифметика» Ф. Эшба (1907), переводы «Краткой священной книги» (1866), Требника (1907), Служебника (1907), Евангелия (1912), поэтический сборник Д. Гулиа (1912) и т. д. заложили основу абхазского литературно-письменного языка. Мы говорим литературно-письменного, поскольку придерживаемся точки зрения, согласно которой литературный язык (т. е. образцовая, обработанная форма национального языка) может функционировать в двух разновидностях – устной и письменной.

Устная разновидность литературного языка – язык устного народного творчества (а также ораторская речь, различные публичные выступления), как известно, у многих народов возникает еще до создания письменности в виде языка эпической поэзии, народных песен и т. д. М. М. Гухман и некоторые другие ученые считают, что «у многих народов литературный язык практически древнее письменности, как бы парадоксально это ни звучало, и в письменной форме фиксируется позднее то, что создавалось на устной разновидности литературного языка»³. В подтверждение данного тезиса она приводит язык величайших творений устного эпоса Гомера, «Эдды», «Песен о Роланде», язык среднеазиатской эпической поэзии и сванских песен и тем самым допускает возможность существования литературного языка и в дописьменный период.

Аналогичное мнение было высказано еще раньше крупнейшим языковедом Н. Я. Марром, когда он близко познакомился с абхазским языком. «И устная литература, – отмечал ученый,

---

¹ Ломтатидзе К. В. Абхазский язык. // Языки народов СССР. Иберийско-кавказские языки, т. 4. М., 1967, с. 101.

² Абхазский букварь. Составлен под руководством И. Бартоломея. Тифлис, 1865.

³ Общее языкознание, формы существования, функции, история языка. М., 1970, с. 515.

– носит в себе все качества создательницы общего языка. В частности, в абхазской устной литературе и сейчас, когда работа только что начата собиранием ее памятников, мы находим, очевидно, давно сложившийся общий во многих отношениях литературный язык»¹.

Однако, как это признано большинством специалистов, ставить знак равенства между языком фольклора и литературным языком, вероятно, невозможно. Какой бы обработанной формой ни обладал язык устного народного творчества, он существенно отличается от литературного языка (в традиционном его понимании) и в своем функционировании не выходит за рамки эпоса².

Относя литературный язык к категории исторической, Ф. П. Филин считает, что «устное словесное искусство и литературный язык – категории нетождественные. Неравенство их несравненно больше, чем различие между литературным языком и художественной литературой наших дней. Устное словесное искусство – преддверие литературного языка, один из его важнейших источников»³. Как и большинство специалистов, Ф. П. Филин считает также одним из не менее важных свойств литературного языка – его письменную оформленность.

Как это единодушно отмечено, язык выдающихся памятников мирового фольклора (в конкретном случае и язык абхазского нартского эпоса и других эпических сказаний абхазов), язык, скажем, певцов многих народов Кавказа, был отчеканен, обработан; он возвышался над территориальными диалектами и сыграл исключительную роль в регламентации литературных норм⁴. И поэтому исключить такой язык «из понятия литературного языка только на том основании, что он не был письменно оформлен»⁵,

---

¹ Марр Н. Я. О языке истории абхазов. М.–Л., 1938, с. 126.

² Филин Ф. П. О свойствах и границах литературного языка//Вопросы языкознания. 1975, № 6, с. 12.

³ Там же.

⁴ Кумахова З. Ю., Кумахов М. А. Функциональная стилистика адыгских языков. М., 1979, с. 11.

⁵ Филин Ф. П. Об истоках русского литературного языка//Вопросы языкознания. 1974, № 3, с. 7.

по-видимому, не совсем правомерно. И в дописьменную эпоху язык мог достичь высокого уровня совершенства, нормализации, обработанности¹, но оставался он до появления письменности только разновидностью литературного языка. Вместе с тем, как и в большинстве других языков, художественные традиции абхазского фольклора, богатая система стилей устной поэзии, героических сказаний и песен, которые передавались из поколения в поколение, из уст в уста, сыграли большую роль в становлении и развитии абхазского литературного языка, оказали сильное воздействие на творчество абхазских писателей².

На огромную роль устно-поэтического творчества в развитии языка, в частности, в формировании письменно-литературного языка, на преемственность, которая существует между устно-поэтической речью и литературным языком на материале адыгских и других западнокавказских языков указывают известные лингвисты-адыговеды З. Ю. Кумахова и М. А. Кумахов³.

Именно фольклор оказал благотворное влияние на становление и развитие повествовательных жанров абхазской художественной литературы. На заре своего развития абхазская художественная литература использовала выработанные в фольклоре все выразительные средства разговорной речи. Чеканный слог нартского эпоса, его богатый словарный состав, сложные синтаксические конструкции уже и тогда являли образец литературного языка, и тем не менее до создания абхазской письменности нельзя сказать, что был сформирован подлинно литературный язык, ввиду его функциональной узости.

Да только ли в дописьменный период? До установления Советской власти в Абхазии сфера распространения абхазского, уже письменного языка, все еще оставалась ограниченной⁴.

---

¹ Тхаркахо Ю. А. Становление стилей и норм адыгейского литературного языка. Майкоп, 1982, с. 17.

² Иналипа Ш. Д. Заметки о развитии абхазской литературы. Сухуми, 1968, с. 18.

³ Кумахова З. Ю., Кумахов М. А. Указ. соч., с. 335.

⁴ Бгажба Х. С. Этюды и исследования. Сухуми, 1974, с. 96.

И несмотря на то, что в нем уже намечались зачатки функциональных стилей (художественной, публицистической, религиозной, учебной и т. д.), а это, как известно, является одним из показателей зрелости языка¹, он не до конца обнаруживал все признаки, которые были обязательны для литературности, не имел регламентированные устойчивые языковые нормы².

Проблемы развития и формирования абхазского письменного литературного языка косвенно или прямо касался ряд специалистов: академики Н. Я. Марр, С. Н. Джанашия, К. В. Ломтатидзе. Причем капитальные работы К. В. Ломтатидзе, посвященные сравнительному анализу фонетико-грамматической системы абхазского языка, тесно соприкасаются с вопросами развития литературного языка.

История становления и развития абхазского языка, вопросы взаимоотношения диалектов освещены в работах абхазских ученых А. К. Хашба, Х. С. Бгажба, К. С. Шакрыл, Ш. Д. Иналипа и других; аналогичные вопросы нашли отражение в работах известных лингвистов по абхазско-адыгским языкам А. Н. Генко, М. А. Кумахова, З. Ю. Кумаховой. Особо можно подчеркнуть вклад, внесенный Х. С. Бгажба в дело изучения вопросов, связанных с развитием абхазского литературного языка, его диалектов и лексики дореволюционного и послереволюционного периодов.

В данной работе рассматривается язык дореволюционных письменных источников в хронологической последовательности с соблюдением их тематической группировки и жанрового подразделения. Соответственно коротко исследуются история возникновения письменности у абхазов, вопросы становления диалектной основы абхазского литературного языка, графики, орфографии, грамматики, лексики, синтаксиса и т. п.

---

¹ Закономерности развития литературных языков народов СССР в советскую эпоху. Иранские и кавказские языки. М., 1969, с. 150.

² Бгажба Х. С. Указ. соч., с. 95.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ПОЯВЛЕНИЕ АБХАЗСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

Первые весьма скудные записи фактического материала по абхазскому языку, в частности, его лексики мы встречаем в работах русских и других западноевропейских ученых и путешественников середины XVII – XVIII вв.

Самым древним из этих записей следует считать лексический материал, записанный турецким путешественником Евлием Челеби в 1641 году, не превышающий четырех десятков слов. Данная запись, сделанная на основе арабской транскрипции, в отдельных случаях искажена до неузнаваемости и тем не менее не лишена определенного научного интереса в силу своей первичности. В записях Евлия Челеби кое-где можно уловить некоторые фонетические признаки бзыбского диалекта¹.

Абхазские слова встречаются среди образцов других кавказских языков в записях «Путешествий» по Кавказу русского академика И. Гюльденштедта, изданных позже П. Палласом в 1791 году после смерти автора. Профессор Генрих Клапрот, путешествуя по Кавказу по поручению Российской Академии наук, в 1807–808 гг. собрал и опубликовал более 300 абхазских слов. Изучением абхазского языка, его грамматической и лексической структуры, изучением истории, этнографии абхазского народа занимались как зарубежные (И. Гюльденштедт, Г. Розен, Р. Эркерт и др.), так и отечественные ученые и энтузиасты из абхазской интеллигенции (П. Чарая, С. Ашхацава и др.).

---

¹ Бражба Х. С. Бзыбский диалект абхазского языка. Тбилиси, 1964, с. 10.

Их работы, представлявшие собой одни из первых сведений об абхазском языке и его этнографии, по сей день не лишены научного интереса.

Мы не располагаем точными данными о том, что абхазский язык имел свой алфавит до XIX века. Однако известно, что с давних пор он пытался создать свою письменность, используя для этой цели графические системы народов, с которыми имел культурные связи – греков, грузин, русских и т. д.¹

Первая из известных подобного рода попыток создать абхазскую письменность принадлежит русскому генералу П. К. Услару. Составленный им в 1862 году алфавит, в основу которого была положена русская графика, поистине стал точкой отсчета появления письменности у абхазов. Талантливый ученый – кавказовед П. К. Услар в кратчайший срок создал такую грамматику, которая по сей день не только не потеряла свою ценность, но удивляет тонкостью наблюдения². В июле 1861 г. семь дней в Сухуми, затем в Тифлисе П. К. Услар с тремя «природными» абхазцами, вызванными комиссией, работавшей по составлению абхазского букваря, в течение шести недель работал над абхазской грамматикой, которую он выпустил литографским способом под названием «Абхазский язык»³. Одновременно им был составлен и абхазский алфавит на основе русской графики⁴.

В 1865 г. в Тифлисе выходит первый абхазский букварь, составленный комиссией, в которую входили абхазцы, хорошо знавшие русский и грузинский языки – дворянин С. Эшба, пра-

---

¹ Джанашия С. Н. – Труды, т. 3. Тбилиси, 1959, с. 211.

² За монографии по абхазскому и чеченскому языкам Императорская Академия наук удостоила П. К. Услара «Демидовской премии».

³ «Абхазский язык» П.К. Услара типографским способом был издан в Тифлисе в 1887 г. Р. М. Завадским: П. К. Услар. «Этнография Кавказа. Языкознание. I. Абхазский язык».

⁴ Алфавит П.К. Услара состоит из 55 знаков. Позже грузинские буквы, вошедшие в эту азбуку, Р.М. Завадский заменил русскими буквами. Эта азбука, слегка видоизмененная, была принята и Абхазским переводческим комитетом. Этим алфавитом пользовались вплоть до 1926 г.

порщик Г. Курцикидзе и священник И. Гегия, под председательством члена-корреспондента Петербургской Академии наук генерал-майора И. А. Бартоломея (1814–1870). Этот букварь Бартоломея оригинален по своей структуре и в корне отличается от современных обычных букварей. Он составлен на трех языках – абхазском, русском и грузинском, за исключением первой части, характеризующей звуки речи абхазского языка. Перевод слов за редким исключением правильный. Тексты и фразы имеют также свободный перевод.

В начале букваря приведены 25 звуков абхазского языка, по начертанию несколько отличающиеся от русской графики; дана, как и у Услара, краткая их характеристика на русском языке.

В силу исторических обстоятельств на протяжении нескольких лет после этого, кроме одной единственной книги, вышедшей в 1866 году – «Краткая священная история»¹, на абхазском языке не выходило ничего².

В 1891 году смотритель Сухумской горской школы грузинский ученый, историк-краевед И. Д. Мачавариани и семнадцатилетний его ученик Д. И. Гулиа составили новый абхазский букварь – «Абхазская азбука»³ и выпустили его в 1892 г. Этот букварь и стал «основным пособием для изучения абхазского языка»⁴.

В 90-х годах XIX – начале XX века на арену просветительства выходят, уже вполне солидные для того времени, национальные кадры во главе с Ф. Х. Эшба, Д. И. Гулиа, А. М. Чочуа, С. Я. Чанба, Д. Т. Маан, А. И. Чукбар, Н. С. Патейпа и др.⁵

В 1906 г. издается «Абхазская азбука и статьи для чтения и письменных работ». В книге не указаны авторы. Первый ее раз-

---

¹ Бражба Х. С. Этюды., 1974, с. 85.

² Там же.

³ Абхазская азбука. Молитвы. X заповедей и присяжный лист. Тифлис, 1892.

⁴ Дзидзария Г. А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. Сухуми, 1975, с. 464.

⁵ Бражба Х. С. Указ. соч., с. 93.

дел состоит из первой части букваря Гулиа и Мачавариани (1–25 стр.), а второй – из маленьких статей, предназначенных для чтения и письменных работ (25–58 стр.), составленных Ф. Х. Эшба.

В 1909 году, один из видных общественных деятелей Абхазии, народный учитель А. М. Чочуа (1879–1965) составил новый «Абхазский букварь».

Этот букварь выгодно отличался от предыдущих тем, что в нем были заложены методические основы, заимствованные из аналогичных грузинских и русских букварей¹. В букваре помещены маленькие рассказы, переведенные с русского и грузинского языков. Автор букваря в предисловии с сожалением отмечает, что он печатается без иллюстраций по техническим причинам.

В 1914 году в Тифлисе выходит второе, дополненное и более усовершенствованное издание этой азбуки, т. е. букварь уже иллюстрирован, в нем имеются заглавные и строчные буквы, сделаны кое-какие орфографические правки. Тексты в букваре улучшены и дополнены, снабжены иллюстрациями.

Говоря об абхазской письменности и алфавите, следует упомянуть алфавит С. М. Ашхацава, созданный в 1906 году в г. Юрьеве (Тарту) при содействии профессора Л. К. Мазинга. Алфавит состоял из 71 знака, с охватом всех фонем бзыбского диалекта.

В 1913–1914 гг. «Бзыбским комитетом» этим алфавитом было записано и переслано в Петроград академику Н. Я. Марру около ста абхазских сказок². Практическое применение этого алфавита ограничилось вышеназванными записями.

В дальнейшем алфавит Ашхацава и Мазинга был пересмотрен Н. Я. Марром, который внес в него некоторые изменения в сторону осложнения, ввиду чего алфавит окончательно лишился практического применения.

Большую роль сыграла в развитии абхазской письменности переводческая комиссия, созданная в 1905 году. Эта комиссия

---

¹ Тарба Б. Г. Русский язык в абхазской школе. Сухуми, 1972, с. 188.

² Хашба А. К. Избранные работы. Сухуми, 1972, с. 89.

в составе протоиерея Дмитрия Маргания, священников Николая Ладария, Александра Ажиба, первых абхазских учителей К. Маршания, Н. Патеипа, Ф. Эшба, Ан. Чукбар, Д. Гулиа¹ перевела несколько церковнослужебных книг, а именно: Евангелие², Требник³, Служебник⁴, несколько популярных книг по сельскому хозяйству, по медицине и т. д.⁵

Важными изданиями дореволюционного периода являются также первый абхазский задачник, составленный одним из первых представителей абхазских просветителей Ф. Х. Эшба⁶, «Книга для чтения на абхазском языке для абхазских училищ» (учебник издавался в Тифлисе в 1908, 1911 гг.) А. И. Чукбар и Н. С. Патеипа. В учебник А. Чукбар и Н. Патеипа вошли несколько стихов Д. И. Гулиа, а также переводы произведений классиков русской литературы – И. А. Крылова и Л. Н. Толстого⁷.

Значительным событием в культурной жизни абхазского народа дореволюционного периода явились рождение абхазской художественной литературы и появление первой абхазской газеты «Апсны». Первый литературный сборник Д. И. Гулиа, вышедший в 1912 г. в Тифлисе⁸, первые художественные произведения молодых абхазских писателей С. Чанба, И. Когониа, М. Хашба, Дз. Дарсалия, М. Лакрба, первый рассказ Д. И. Гулиа «Под чужим небом», первое абхазское драматическое произведение С. Я. Чанба «Амхаджир» и его же поэма «Она была чудесно-прекрасной» («Дева гор»), которые увидели свет на страницах газеты «Апсны», заложили основу абхазского литературно-письменного языка.

---

¹ Бгажба Х. С. Этюды..., с. 187.

² Евангелие (на абх. яз.). Тифлис, 1912.

³ Требник. Тифлис, 1907.

⁴ Сборник богослужебных книг (Служебник). Тифлис, 1908.

⁵ Бгажба Х. С. Указ. соч., с. 190.

⁶ Дзидзария Г. А. Формирование дореволюционной абхазской интеллигенции. Сухуми, 1979, с. 110.

⁷ Дзидзария Г. А. Указ. соч., с. 198–199.

⁸ Гәлиа Д. И. Ажәсинраалақәси ахьзыртәрақәси. Қарт, 1912.

Дореволюционная абхазская письменная литература, разумеется, не смогла привести к созданию литературно-письменного языка с фиксированными, устойчивыми языковыми нормами ввиду узости ее функциональной сферы, хотя такая попытка и была сделана. Лишь «с установлением Советской власти в Абхазии наступили благоприятные условия для дальнейшего развития абхазского литературно-письменного языка»¹.

О периодизации абхазского литературно-письменного языка

Литературный язык как одна из форм национальной культуры в своем становлении и развитии связан с социальными и общественно-экономическими изменениями в жизни народа, носящего его². Так как язык относится к категориям общественных явлений, то на его развитие влияют социально-исторические и общественно-политические факторы, хотя он постоянно развивается по своим внутренним законам. В соответствии с теми изменениями, которые терпит язык на протяжении своего развития, как известно, процессы его формирования принято делить на периоды или этапы. При этом периодизация языков с давней письменной традицией отличается от периодизации с недавней письменной традицией. Наиболее приемлемым для первых считается деление на периоды – древний, средний и новый, а для вторых – на дописьменный (при отсутствии в языке до определенного времени письменности) и письменный³ (с появлением письменности), которые соответственно совпадают с дореволюционным и послереволюционным периодами.

При решении вопроса о периодизации истории литературного языка следует учитывать роль такого важного фактора, как развитие вообще литературы в широком смысле этого

---

¹ Бгажба Х. С. Указ. соч., с. 97.

² Ковалевская Е. Г. История русского литературного языка. М., 1978, с. 35.

³ Тхаркахо Ю. А. Указ. соч., с. 82.

слова (художественной, публицистической, научно-педагогической и т. п.)¹. Изменения, которые происходят в литературном творчестве, как известно, незамедлительно отражаются в литературном языке и потому многие считают, что периодизация истории литературного языка должна соответствовать периодизации истории развития литературы².

Вопроса периодизации абхазского литературно-письменного языка впервые коснулся проф. А. Н. Генко. За время своего существования абхазский литературный язык, как он считает, прошел три этапа. К первому этапу А. Н. Генко относит 1865–1892 годы, когда впервые были сделаны попытки использовать абхазский язык в литературной форме в «Абхазском букваре» И. Бартоломея и перевод «Краткой священной истории»³. Второй этап охватывает 1892–1921 годы и связан с выходом букваря К. Мачавариани и Д. Гулиа и «характеризуется введением в литературный обиход южного кодорского наречия (точнее, абжуйского наречия), главным образом в работах Д. И. Гулиа»⁴. Третий этап – послереволюционный, который начинается с установления Советской власти в Абхазии, – с 1921 года, как это определено А. Н. Генко, является этапом формирования абхазского литературного языка на основе абжуйского диалекта⁵. Абхазский литературный язык с этого периода начинает постепенно менять свой облик, все более обогащаясь новой терминологией и фразеологией, развивая сложную периодизацию в синтаксисе и пр.⁶

Нам представляется наиболее правомерным делить историю развития абхазского литературного языка на два основных пе-

---

¹ Ефимова А. И. История русского литературного языка. М., 1954, с. 38.

² Там же.

³ Краткая священная история. Тифлис, 1866.

⁴ Генко А. Н. Фонетические взаимоотношения абхазского и абазинского языков. – Труды Абхазского института языка, литературы и истории, т. 28. Сухуми, 1957, с. 186.

⁵ Там же.

⁶ Там же, с. 186–187.

риода – дореволюционный и послереволюционный. Эти же периоды в свою очередь можно делить на этапы и подэтапы, как это принято и для некоторых других младописьменных языков народов СССР¹. Подэтапом исследуемого дореволюционного периода можно считать дописьменный период². В целом же периоды развития абхазского литературного языка, нам кажется, совпадают с периодизацией развития самой истории абхазской художественной литературы, ибо всестороннее развитие абхазского литературно-письменного языка, по существу, началось с появлением самобытной художественной литературы.

Делить дореволюционный письменный период на два этапа, как это делает А. Н. Генко, лишь только по причине «введения в литературный обиход абжуйского наречия», видимо, не совсем верно, так как элементы абжуйского диалекта имелись еще в «Абхазском букваре». Что же касается языка последующей печатной продукции, то он характеризовался именно сосуществованием в нем данных обоих абхазских диалектов – абжуйского и бзыбского³. На протяжении этого сравнительно небольшого отрезка времени на абхазском языке были изданы учебники, оригинальная и переводная художественная и научно-популярная литература, а также первая абхазская газета «Апсны». И все они печатались на слегка видоизмененном алфавите П. К. Услара⁴.

Язык этих изданий нельзя назвать чисто литературным, он характеризовался отсутствием строгих единых литературных норм, в течение определенного времени оставался близким к народно-разговорному языку. Развитие его шло без единых ди-

---

¹ Феокистов А. П. Очерки по истории формирования мордовских письменно-литературных языков. М., 1976, с. 8.

² Подробно о дописьменном периоде см. работу Х. С. Бгажба «Из истории письменности в Абхазии». – Труды Абхазского института языка, литературы и истории, вып. 30. Сухуми, 1960, с. 245–264.

³ Бгажба Х. С. Указ. соч., с. 97.

⁴ Джанашия С. Н. К истории абхазского алфавита. – Труды, т. 3. Тбилиси, 1959, с. 212.

алектных основ. Авторы и составители изданий этого периода «опирались на тот диалект, который был для них родным, и в той или иной мере вносили в свои печатные работы его произносительные и лексико-грамматические особенности»¹.

Вместе с тем в дореволюционный период все языковые уровни, начиная с орфографии и кончая стилями, получили определенное развитие и смогли перерасти в некую литературную норму. Тогда же закрепляются некоторые орфографические принципы (например, написание глагольных временных форм, обстоятельственных элементов, послелогов...); оживляются некоторые грамматические формы (например, словообразовательные аффиксы -фы, -тэы, -ра...), развитие получает словарный состав языка; он пополняется многими новыми словами, новой терминологией. Появляются новые синтаксические конструкции, новые атрибутивные связи (особенно, в языке газеты), предложения с различными оборотами, вводными словами; под влиянием переводной литературы – инверсивные предложения. Происходит некоторая дифференциация стилей.

О диалектной базе абхазского литературно-письменного языка

Абхазский письменный язык со дня своего появления начал выполнять свои общественные функции, опираясь на живую народно-разговорную речь. Из двух его наречий (диалектов), которые лежат в основе абхазского разговорного языка, как известно, как наиболее удобный для создания азбуки составителем был выбран бзыбский диалект². Отдавая предпочтение этому диалекту из-за обилия звуков, П. К. Услар характеризовал его как «самый чистый и правильный»³. Но немного погодя бзыб-

---

¹ Бгажба Х. С. Указ. соч., с. 95.

² Хашба А. К. Указ. соч., с. 86.

³ Услар П. К. Этнография Кавказа. Языкознание. I. Абхазский язык. Тифлис, 1887, с. 6.

ские звуки, хотя сначала и принятые в букваре Бартоломея, для удобства были заменены «общеабхазскими»¹.

Таким образом, первоначально были сделаны некоторые попытки создать абхазскую письменность на основе бзыбского диалекта.

В первых печатных изданиях – «Абхазском языке» П. К. Услара, «Абхазском букваре» И. Бартоломея, в «Краткой священной истории»², переведенной по его же инициативе, в Евангелии, Требнике и учебниках встречаются многочисленные элементы (фонетические, лексические) бзыбского диалекта в силу того, что информаторами, отдельными составителями и переводчиками этих изданий были выходцы из Бзыбской Абхазии³.

Основными особенностями бзыбского диалекта, нашедшими отражение в этих изданиях, были:

- 1) наличие специфических бзыбских звуков;
- 2) наличие в словарном составе чисто лексических диалектизмов;
- 3) наличие в окончаниях глаголов бзыбских вариантов;
- 4) наличие обстоятельственных элементов с, з, х, вместо ут-вердившихся впоследствии в качестве литературных ш, хь;
- 5) редукция гласных в исходе слова и их усечение внутри основы;
- 6) полногласие.

Специфика бзыбских диалектных особенностей и лексические диалектизмы, встречающиеся в литературе дореволюционного издания, отмечены Х. С. Бгажба⁴.

В дальнейшем, с выходом в конце XIX в. «Абхазской азбуки» Д. И. Гулиа и К. Д. Мачавариани⁵, других учебников и букварей, а

---

¹ Бартоломей И. А. Абхазский букварь. Предисловие. Тифлис, 1865, с. 2.

² Краткая священная история. Тифлис, 1866.

³ Шакрыл К. С. Из вопросов абхазского литературного языка. «Алаша-ра», № 4, 1959, с. 78–79.

⁴ Бгажба Х. С. Бзыбский диалект абхазского языка. Тбилиси, 1964, с. 274–309.

⁵ Мачавариани К. Д., Гулиа Д. И. Абхазская азбука. Молитвы. X заповедей и присяжный лист. Тифлис, 1892.

также в связи с переводом книг церковно-религиозного характера в начале XX вв., эти специфические особенности бзыбского диалекта, в частности фонетические, устранились, и литературный язык стал ориентироваться на абжуйский диалект. Однако он всегда держал курс на максимальное использование богатств народного языка, в особенности, его лексики. Уже в начале XX в. социально-экономические и общественные, военно-политические сдвиги, происходившие в России, широкой волной охватили и Абхазию. С пробуждением национального самосознания, с приобщением лучших сынов народа к культуре и передовым идеям времени, усиливаются изменения в словарном составе абхазского языка. Так, например, слова, символизирующие старую жизнь и быт, слова, относящиеся к религиозному культу и верованию, которые в большом количестве встречались в первых печатных изданиях, в дальнейшем пошли на убыль и, наоборот, по мере появления многочисленных новых профессий, специальностей, появляется и соответствующая им новая терминология.

Уже с 90-х годов прошлого столетия плеяда абхазских просветителей – Ф. Х. Эшба, Д. И. Гулиа, А. М. Чочуа, С. Я. Чанба, Д. Т. Маан, А. И. Чукбар, Н. С. Патейпа и др. – выходцев из разной диалектной среды, принимала самое деятельное участие в формировании абхазского литературного языка, в то же время обогащала его местными (диалектными) словами.

Диалектные слова, или диалектизмы – неисчерпаемый запас любого языка, играли большую роль в абхазском литературном языке уже с появлением первой печатной книги.

Рассматривая употребление диалектной лексики в этих изданиях, можно указать на разные приемы ввода ее в общий контекст. Например, в букваре Бартоломея диалектная лексика в неограниченном количестве представлена как единственный полноправный выразитель того или иного понятия на правах литературного варианта. Например, из абжуйского диалекта вошли в этот букварь такие слова, как: **акьыба** «рак», **ашышкамс**

«муравей», **акатыр** «корзина», **ауархал** «ковер», **акыба** «лестница», **алымхарыо** «серьги», **абзкатахара** «паук», **аинтэыш** «ящерица», **акалмах** «форель», **абатреи** «воробей», **ашшагъыч** «синица» и т. д.; из бзыбского – **ахьчпъапыр** «бабочка», **ахьархь** «пила», **азейтын** «подсолнечное масло», **ахэнара** «подниматься», **ашьаршьаф** «простыня», **агыл** «роза», **ахэхахэтра** «торговать», **ауапа** «бурка», **аз^отц**, «ласточка», **атцытмыць** «гранат», **ацъықәреи** «кукуруза», **ацар** «желудок», **ахэламыцис** «летучая мышь» и т. д.

Скупое, но без каких-либо помет, помещены диалектизмы также в «Абхазской азбуке» Д. И. Гулиа и К. Д. Мачавариани, в «Книге для чтения на абхазском языке для абхазских училищ» (1908, 1911 гг.) Н. Патейпа и А. Чукбар, в «Книге по арифметике» (1907, 1911 гг.) Ф. Х. Эшба, «Абхазской азбуке» (1909) А. М. Чочуа. Широко они (в подавляющем большинстве бзыбского происхождения) привлечены в виде лексических дублетов в учебниках для 2-го и 3-го года обучения (1920 г.). В специальной литературе отмечено, что с появлением первого сборника стихов Д. И. Гулиа абхазский литературный язык стал развиваться с ориентацией на абжуйский диалект. Эта мысль, на наш взгляд, нуждается в некотором уточнении. Анализ исследованных материалов позволяет нам утверждать, что специфические особенности обоих диалектов в печатной литературе долго сосуществовали¹. В вышеназванном первом сборнике Д. Гулиа «Стихотворения и частушки» (1912 г.), учебниках А. М. Чочуа для второго² и третьего³ годов обучения лексические и морфологические абжуйско-бзыбские диалектные особенности, исключая бзыбские специфические звуки, которые были до этого изъяты⁴, встречались параллельно, а некоторые, характерные для

---

¹ Бражба Х. С. Бзыбский д., с. 274.

² Чочуа А. М. Абхазский язык. Второй год обучения. Сухуми, 1920.

³ Его же. Абхазский язык. Третий год обучения. Сухуми, 1920.

⁴ Как известно, эти звуки эпизодически встречались долго в письменном языке (подробно об этом см. в монографии Х. С. Бражба «Бзыбский

бзыбского диалекта, по численности несколько превышали над абжуйскими¹.

В тот период абхазский письменный язык как бы искал какой-то общий наддиалектный вариант, который мог вобрать в себя основные черты обоих упомянутых абхазских диалектов, диалектно-нейтральные их элементы.

Каждый, кто имел отношение к печатной литературе, старался использовать в своих произведениях все богатства родного языка, причем уроженец определенного района – диалектные данные, свойственные его району, в силу чего в литературно-письменный язык проникали диалектные явления всех уровней – фонетические, лексические, морфологические и т. д.²

В то же время употребление той или иной пишущей личностью на письме языковых явлений с местным колоритом не вызывало большого недоумения, т. к. избирательная функция абхазского письменно-литературного языка еще не вступала в свои полные права.

И это явление, на наш взгляд, носит вполне закономерный характер, ибо для истории языка, истории его развития, большое значение имела фиксация всех фактов, имевших место в живой разговорной речи, на базе которой вырастал письменно-литературный язык.

Вопрос о диалектной основе абхазского литературного языка дореволюционного периода, как уже отмечали, не был окончательно решенным. В письменный язык с самого начала его формирования были включены явления, составляющие специфику обоих абхазских диалектов; причем в первых печатных текстах – переводах богослужебных книг – предпочтение отдавалось явлениям, характерным бзыбскому диалекту. Так, на-

---

д...» и в статье К. С. Шакрыл «Из вопросов абхазского литературного языка». – Алашара, 1959, № 4, с. 72–86.

¹ Конджария В. Х. Абхазские диалекты в их отношении к литературному языку. – Известия АБИЯЛИ, т. 9. Сухуми, 1980, с. 22–30.

² Бражба Х. С. Этюды..., с. 95.

пример, бзыбскими глагольными окончаниями пестрит текст «Евангелия»: **издыруоит** «я это знаю» (вм. **издыруеит**), **иргыит** «они (то) взяли» (вм. **иргеит**), **изыитуаз** «те кому (чему) он отдавал» (вм. **изитоз**) и т. д.; в первом сборнике стихов Д. И. Гулиа: **Ааҭынразы ип̄шзарахыуоит** (с. 1) «весною становится красиво»; **Аихабы аитцбы дрыцхаишьуан** (с. 9) «старший жалел младшего»; **Шьарда мыцхэ диыхәалуан** (с. 24) «слишком сильно просил его» и т. д.; в учебниках А. М. Чочуа: **Арбаҭ ацыхәа укәымжәы итцхәхәуа агәра сханартцуам** (1920, II кл., с. 42) «хвост петуха, который торчит из-под твоей черески, не дает мне поверить»; **Ахәытхәытра иалагуан** (1920, III кл., с. 53) «начинали шептаться»; **Исхәуа уи ауп** (там же, с. 95) «вот что я скажу» и т. д.

Как это отмечено в специальной литературе, основное различие между диалектами абхазского языка выражается главным образом в фонетике¹, потом уже – в морфологии и лексике. Вопрос о фонетической основе абхазского литературного языка был решен сразу после создания письменности. Более длительное время понадобилось для решения вопросов, связанных с лексикой и морфологией, причем с последним – больше.

Хорошо понимая значение всех языковых фактов для создания литературной письменной традиции, как уже отмечали, с самого начала ее формирования, были включены явления, характерные для обоих диалектов абхазского языка. Таким образом, в литературный письменный язык вошли некоторые модальные частички (о них см. в разделе о морфологической системе), варианты временных форм, просторечные слова и т. п. Особенно стихийный характер носило вовлечение в литературный язык разных окончаний глагольных временных и вопросительных форм. В течение всего дореволюционного периода мы не находим в этом вопросе ни определенных правил, ни каких-либо ограничений. Процесс становления абхазского литературного письменного языка протекал в условиях весьма не-

¹ Ломтатидзе К. В. Указ. соч., с. 120.

определенных. Даже художественная литература, появившаяся уже в начале нашего столетия (как известно, его родоначальник Д. И. Гулиа являлся представителем абжуйского диалекта), не смогла окончательно определить диалектную основу абхазского литературного языка и направить ее по единому руслу. Сделанная же некоторая ориентация на абжуйский диалект заключалась в частичном устранении некоторых бзыбских явлений. Как, например, изъятие специфических бзыбских шипяще-свистящих звуков з', с', з', ц', ц'¹ и фарингального спиранта х и его лабиализованного варианта ху. Что же касается свистяще-шипящих лабиализованных спирантов з°, с° (z°, s°), то они, хотя и непоследовательно, но встречались и в послереволюционных изданиях², в том числе и у Д. Гулиа³. И тем не менее ни одна форма абжуйского диалекта не была последовательно закреплена в письменном литературном языке.

По всему видно, что деятели абхазской культуры, просветители и писатели не сразу пришли к единому мнению в вопросе о развитии литературного языка, потому они не смогли выбрать в качестве основы литературного письменного языка систему одного диалекта. Для всестороннего развития литературного языка ими были взяты на учет все те языковые богатства, которыми располагали оба абхазских диалекта.

Разработка графики и орфографии

Процесс создания абхазской письменности, как и в большинстве младописьменных языков народов Советского Союза, прошел несколько этапов. Первый абхазский алфавит, составленный П. К. Усларом на русской графической основе и

---

¹ Здесь и дальше будем пользоваться ныне действующей абхазской транслитерацией.

² Шакрыл К. С. Из вопросов абхазского литературного языка. – Алаша-ра, 1959, № 4, ад. 78.

³ Д. И. Гулиа. Абаззеи. Атәым жәџан атцака. Акәа, 1923.

сыгравший большую роль в деле подъема культуры и грамотности абхазского народа, составлял первый этап абхазской письменности. К этому алфавиту были добавлены некоторые начертания из грузинского алфавита, называвшийся также «Кавказским алфавитом»¹. Он просуществовал до 1926 года.

Алфавит Услара состоял из 55 букв. В его основу был положен фонематический состав бзыбского диалекта, как наиболее полно отображающий фонетические особенности абхазского языка. Из бзыбских специфических звуков в «Абхазском языке» получили отражение шипяще-свистящие лабиализованные спиранты з°, с° (z°, s°), а также с', ц', тц' (s', c', t'), [а три согласных, а именно з', з', х° (z', z', x°) вовсе не были замечены им]. В алфавите двойными начертаниями изображены палатализованные и лабиализованные звуки (для палатализации использован знак -j, а для лабиализации – y. Из грузинского алфавита в него вошли ჯ Ⴁ, ზ (бз. тц'), а из латинского j (й), h (х), g (к).

Для отдельных звуков были использованы также дополнительные диакретические знаки. В алфавите нет заглавных букв.

Алфавит Услара в «Абхазском букваре» Бартоломея доведен был до 52 знаков. Его составители из него выключили звуки, по их пониманию, принадлежащие исключительно бзыбскому диалекту, а именно с', ц', тц', но оставили з°, с°, х, принятые, по видимому, как и Усларом, за общеабхазские.

Алфавит Услара-Бартоломея подвергся незначительным изменениям для практических целей в 1892 году при напечатании букваря, составленного К. Мачавариани и Д. Гулиа.

Составители из букваря исключили бзыбский фарингальный спирант х, но оставили шипяще-свистящие лабиализованные спиранты з°, с° (z°, s°). Здесь также j использовался и как знак палатализации, и как знак полугласного й. В букварь впервые были введены заглавные буквы. Всего в нем были выделены 52 фонемы. В 1908 году вариант алфавита Д. Гулиа и К. Мачавариани был пересмотрен переводческой комиссией при участии

¹ Хашба А. К. Указ. соч., с. 20.

А. М. Чочуа. Например, палатализация стала передаваться надбуквенным диакритическим знаком $\sim$ (**акаш** – «каша», **асаха** «картина», **ажа** – «заяц», **агил** – «роза»). Этим же знаком передавалась и лабиализация некоторых фонем **атыџа** «рог», **ацгэыр** «удочка», **ахырцэы** «мацони», а также веляризация (**афы** «рот», **ацыш** «чеснок», **амфы** «дрова»). Были исключены бзыбские звуки х, з', с°. Для лабиализованных комплексов (гу, ку, қу, гу, ху, қу) как знак лабиализации использован у. Всего в этом алфавите – 56 знаков; он составлен на основе абжуйского диалекта, однако в него вошли и некоторые бзыбские звуки (напр., з', с°).

На основе этого алфавита А. М. Чочуа составил абхазский букварь, который вышел в 1909 году и затем переиздавался много раз.

Звуки абхазского языка (с учетом диалектных особенностей) полностью были отражены в алфавите, составленном С. М. Ашхацава (при содействии проф. Мазинга) в 1906 году. Но ввиду сложности буквенных начертаний он не получил практического применения.

С точки зрения отражения фонематического состава абхазского языка в дореволюционных изданиях определенный интерес представляет также «Сборник арифметических задач для абхазских начальных училищ» (изд. Управления Кавказского учебного округа).

В задачнике Ф. Эшба были изъяты буквы **ј**, **х**, но сохранены шипяще-свистящие лабиализованные спиранты з° (**з°ба** «девять», **зеиз°** «девятнадцать») и с° (**ис°пхьаза** «посчитайте», **ис°хәа** «скажите»). В нем так же, как в букваре Гулиа и Мачавариани, есть заглавные буквы.

Как мы видим, звуки абхазской речи в первых печатных текстах изображены средствами русской графики. Первые составители этих текстов П. Услар, И. Бартоломей и другие, несмотря на то, что имели помощниками природных абхазцев, не смогли избежать некоторого влияния орфографии родного языка. Они писали так, как слышали, но по-видимому, не всегда полагаясь

на слух, каждый из них пытался унифицировать текст, исходя из каких-то объективных правил, которые бывали далеко несовершенными. И потому пока что далеко неустойчивая абхазская орфография менялась с изменениями фонемного состава, взятого за основу в той или иной работе первоначально стихийно, неорганизованно и тем не менее с некоторой ориентацией выработать какие-то фонетико-морфологические нормы абхазского литературно-письменного языка.

За все время существования абхазской письменности, начиная с 60-х годов XIX столетия вплоть до установления Советской власти в Абхазии, как уже отмечали, было издано мизерное количество книг – несколько учебников, один-два сборника художественных произведений и некоторые переводы церковных и богослужебных книг.

Хотя составители и авторы этих изданий и старались фиксировать более или менее нормированный язык (в данном случае – орфографический), все же он еще не мог быть стабильным. Мы видим в них разного рода колебания в употреблении долгих гласных, в подаче диалектных лабиализованных звуков, употреблении грамматических форм и некоторых аффиксов, в слитном и раздельном написании многих слов и т. д.

Как уже отмечено Х. С. Бгажба, часто ряд слов одного и того же автора, в одной и той же статье, на одной и той же странице писалось по-разному. В текстах сплошь и рядом была отражена специфика обоих диалектов. Составители неограниченно использовали диалектизмы – фонетического, лексического, грамматического характера, которые усугубляли разноречие в их написании.

С вводом в алфавит диакретического знака (̣) для обозначения палатальности устранилось двухбуквенное сочетание (основная фонема + j для смягчения). Таким образом, двухбуквенные фонемы **гj (г̣ь), кj (к̣ь), г̣j (г̣ь), хj (х̣ь), жj (ж̣ь)** получили новое графическое обозначение **г̣, к̣, х̣, ж̣** и т. д.

Следует также отметить, что принципы использования отдельных фонем не всегда были последовательны.

Иногда одна и та же буква передавала два звука, точнее имела двоякое употребление. Например, знак **j** (полугласный **й**) первоначально употреблялся как полугласное **j** (**й**) и как знак палатализации (срв. **ajxa** «топор», **arj** «этот», но **axjsh** «ястреб», **akjyshə** «губа»...).

Для обозначения лабиализованных согласных **гу, ку, ху, гу, ку** применялся способ сочетания букв, знаком же, выражающим лабиализацию, служила буква **у**: **гу, ку, ку, ку, ху...** **Ачкун** «ребенок, дитя», **ахушə** «лекарство», **ахуда** «шея», **агунаха** «грех», **акура** «клятва», **агуаара** «обижаться», **акушəара** «собирать», **агугуа** «крепкий», **акуа** «дождь» и т. д.

Первоначально, независимо от того, падает или нет на него ударение, не писалась буквы **ы**: **агур** «игла», **агугум** «кувшин», **акупца** «корыто», **агула** «сосед», **ахул** «кольраби», **акуд** «фасоль» и т. д.

Однако в позиции перед гласным **у** вышеперечисленные согласные фонемы не всегда лабиализовались, но графически ничем это не выражалось. Например: **ус ргу иаанагуан** «так они думали», **ари ашəку зыкунагода?** «кому полагается эта книга?»; **уи икуеит** «он ловит то», **амра аныпхуа** «когда греет солнце» и т. д.

Во избежание такой орфографической путаницы в одно время было введено написание иррационального гласного **ы** в позициях между вышеперечисленными согласными фонемами и гласным **у**, несмотря на то, что это определенно вызывало артикуляционное неудобство. Здесь **ы** явно выполнял и функцию разъединения.

Например: **«Аматəакəа рызəзəара шьарда иуадашхууоит»** – «стирка вещей становится трудной». **Амра пхууоит.** – «Солнце греет». **Асы бжьнахууоит.** – «Оно испортит вино». **Ацыца утра тыхууп.** – «Репа-овощ». **Ари ацьам зыбкызуеи?** – «Почему ты (жен.) держишь эту миску?». **Амра пхууоит.** – «Солнце греет» и т. д.

Преимущественно во всех изданиях того периода в глагольных окончаниях всех временных форм встречались бзыбские формы -уеит// -уоит, -оит, -уан, -уон, -уаз, -уоз и др., независимо

от того, кончается ли глагольная основа на гласную фонему или согласную.

Например: **«Ваниа иан дылкуабуоит, дылзэызэуоит»** – «Мать Вани моет его, купает»; **Ашэшьяраҕ итэуан** – «Садились в холодке»; **Сара ҕысызка сцуоит** – «Я иду ловить рыбу»; **Шэара шэыматтура саргы салалуоит** – «Я тоже включусь в вашу службу»; **Асы аоит** – «Снег идет»; **Павел днеилуан абаҕчакаҕаа ишка** – «Павел приходил к садовнику»; **Шэаҕыла ихысоит** – «Из ружья стреляют»; **Ишэылшауазар испьырхагоу кашэтцугеит** – «Если можете, делаете вредное мне»; **Уаха иудырози?** – «Еще что знаешь?»; **«Уахь днеиом»** – «Туда не придет».

Данные формы в силу своей громоздкости были технически неудобны на письме, и самое главное, они не имели распространения в абжуйском диалекте, потому печатный язык в дальнейшем как-то старался устранить их, избавиться от них.

Позже до минимума были упрощены временные окончания, более системно это упрощение проведено в переизданном букваре А. М. Чочуа в 1914 году.

Напр.: **Ацгэы акэац афет.** – «Кошка съела мясо»; **Уатцэы мчышоп, ҕышьяроп.** – «Завтра воскресенье, день отдыха»; **Ахата азы топ.** – «В бурдюке – вода»; **Ахасса ацха иахагылоп.** – «Дикая груша стоит над мостом»; **Еимыжэжэа икэырцет.** – «Разорвали на части»; **Урт ахьча аҕныка икаицет.** – «Пастух погнал их домой» и т. д.

Окончания -оп, -от, -ет, -он... -оз... встречались и в основах с согласным исходом.

Например: **Ацыр аихаза иалырхот.** – «Сталь выделывают из железа»; **Бжь-оык азэы изыҕшом.** – «Семеро одного не ждут»; **Ацаҕха цырцырот.** – «Ключ блестит».

В «Книге для чтения», составленной Н. Патейпа и А. Чукбар в 1911 году, и в некоторых других изданиях встречается обилие временных форм через двойное оо:

Атдыхэтэан иҕхастахоот зынза. – «В конце они окончательно испортятся» (с. 28); **Аамта ҳазымҕшзакэа ҕытк**

ишакәхалакьхәа инылахабгъатоот. – «Не откладывая надолго, как-нибудь немного посеем» (с. 28); **Исылшоо ала сөйсшәоот, сыхы аңьабаа асырбоот.** – «По возможности стараюсь, тружусь» (с. 31); **Иара цъарак дызшьақәгылоом.** – «Он неустойчив (не-постоянен)» (с. 28); **Уи мзакәа уәафәы изхәоо уи узтахыу иоуп.** – «Кто в лицо говорит тебе об этом, тот и любит тебя» (с. 26).

В названном учебнике, более чем где-либо, последовательно проведено написание обстоятельственно-временного суффикса – **лакь**. Как известно, этот суффикс и в литературном, и в разговорном языке по сей день не имеет стабильного орфоэпического и орфографического отражения. То он пишется через -лаг, то через -лак, а то и через их палатализованные варианты. Здесь же этот суффикс встречается исключительно в форме **лакь**.

Игыу хытны ианиурбалакь дызлаеихаша дашьталоот. – «Когда покажешь ему его недостаток, он постарается его исправить» (с. 27); **Аҳақьым ачымазаф ифәы даннеилакь.** – «Когда врач придет к больному...»; **Иарбанзаалакь апъсабара афәы зыпъсы тоу.** – «Все, что в природе живое...».

Уже с 1911 года относительно стабильное написание получает обстоятельственная частица -ш. Его вариант -з (-с), до этого имевший место в письменном языке, окончательно уступает -ш.

Например: **Нхафык адәы дықәны дышнеиуаз...** – «Один крестьянин, как шел по полю...»; **Нина дышнеиуаз чақык лбеит.** – «Нина, как шла, нашла нож»; **Усканоп лара ишылжьоз анидыр.** – «Тогда только узнал, как она их обманывала».

Более устойчиво было и написание варианта -ах (-ахь) у всех авторов, независимо от их диалектной принадлежности. В революционных источниках почти редкостью являлся его палатализованный вариант -хь.

Например: **Аус ахызулагьгы зегь акоуп.** – «Все равно, где бы я не работал»; **Аишьцәа ахықази ашколи 4–5 верс рыбжьан.** – «Между тем местом, где братья находились и школой было около 4–5 км»; **Леидара ахыласхаз апъхәыс лгәы иаахәеит.** – «Женщине понравилось, что ее ноша облегчилась»;

Иара азы ахажәуа сара исырхәашьзом – «Я не загрязняю то место, где он воду пьет».

Как бы диалектную разновидность представляет вариант -ахь, встречающийся весьма редко: **Ардәына Павел ицъыба иахътатәаз ашәа ахәон** – «Скворец там, где сидел в кармане у Павла, пел»; **Ғынла хәагәыжыла сахьґахәоу...** – «Днем там, где закован я цепью...».

Весьма запутано было отражение на письме долгих гласных, в частности, **ә**.

В ряде случаев оно вовсе не обозначалось.

Ера дара (вм. даара) бзиагъы снамырбац сара. – «Оно ничего хорошего не показывало мне»; **Афатә азы дара хырыцхауп.** – «Насчет еды мы очень бедны»; **Арахь данай (вм. данааи) дырбеит.** – «Когда он пришел сюда, увидели его»; **Атґәақәа аба (вм. ааба) иман.** – «Имел восемь яблок»; **Сара уи сыпшауеит (вм. сыпшаауеит).** – «Я поищу то»; **Ауардын арахь иага (вм. иаага).** – «Арбу вези сюда»; **Иумыргуаан утацәа (вм. утаацәа).** – «Не обижай свою семью».

Непоследовательна была орфография дифтонгов. Рядом существовали дифтонги иа, ие, ей с их упрощенным вариантом е или и, как это имело место в окончаниях временных форм глагола. Например: **еха** – «вчера», **еҳа** – «более», **зака ыказе?** – «сколько было?», **екараны ишет** – «поровну поделил» и т. д.

В основах имен встречались варианты **alle, ally, yallo: агъажьПагъежь** – «круг»; **аґажь//аґежь** – «желтый»; **Зегъы хара рыхәқәрыпсыуеит.** – «все льнут к нам»; **Загъы еибгоуп** – «все целы»; **агъырт//егъырт,** – «другие...»; **тґхабжьон//тґхыбжьон** – «полночь»; **ахабаґ//ахыбаґ** – «череп», **амчабжь//амчыбжь** – «неделя».

Весьма продуктивно, но без всякой последовательности, использовалась фонема **ы** в позициях: 1) между согласным и полугласными у, й: **адыу** – «большой»; **андыу** – «бабушка»; **арыи** – «этот»; **дыизтґааит** – «спросил его»; **абыи аныи** – «отец и мать»; **дыхәуа далагеит** – «стал просить»; **дхәычуп** – «он (а) мал» и т. д.

2) Видимо, для образования слога, при стечении согласных¹, например: **дыҭахеит** – «погиб он (а)»; **аҭытра** – «звать»; **уатцәы** **пҭысшьаҭоуп** – «завтра день отдыха»; **ашьабыҭа** – «олень» и т. д.

3) Между двумя одинаковыми фонемами **азызеи** – «няня»; **адыд** – «гром» (идыдуеит «гремит»); **дыдырхуцит** – «заставили задуматься»; **ала чыҭиак дабеит** – «собака увидела нищего».

Появление гласного **ы** (а также и других гл. фонем) в рассмотренных и других позициях, как отмечено уже в литературе, с одной стороны, служит целью устранения сочетания согласных, с другой – для разряжения труднопроизносимых согласных.

В дореволюционных изданиях широко распространены и другие полногласные формы. Например: **амытц** – «муха»; **амышә** – «медведь»; **амыш** – «день»; **ақьараҭа** – «стропило»; **азыс** – «козленок» и т. д., которые, однако, иногда имели и свои усеченные варианты, например: **амтц** – «муха»; **амш** – «день»; **амшә** – «медведь»; **азс** – «козленок», **аитцәақәа** – «звезды»; **шьжымтән** – «утром»; **тцка** – «внизу» и т. д.

Множество усеченных форм встречаем в исходе слова: **ахәхәаг** – «грабли» (вм. ахәхәага); **аҭахмад** – «старик»; **ананыр** – «сарай», «навес»; **апҭс** – «копье»; **аихылаб** – «лом»; **аоаш** – «вторник»; **ахаш** – «среда»; **апҭшьаш** – «четверг»; **аамт** – «время» и т. д.

В основе абхазской орфографии с самого начала лежал фонетический принцип. Однако он не являлся единственным. В первых письменных источниках наряду с фонетическим принципом, по-видимому, применялся отчасти и морфологический принцип, согласно которому корень или основа слова должны были иметь относительно стабильное написание. Так, например, некоторые формы слов, которые могут приниматься как результат метатезы, являются на самом деле формами с первоначальным расположением звуков по отношению к производному слову; принимая те или иные словообразовательные аффиксы, такие слова сохраняют свою основу без изменения.

¹ Аршба Н. В. О гласной фонеме **ы** в абхазском языке. – Известия АБИЯЛИ, Тбилиси, 1976, № 6, с. 59.

Стремление к единообразному написанию различных языковых единиц особенно наблюдается с 1909 г., после выхода букваря А. М. Чочуа, а затем уже кое-какой художественной и другой литературы.

В печатных изданиях дореволюционного периода мы находим немалое количество слов, заимствованных из других языков: русского, грузинского, турецкого, арабского и т. д. В орфографическом отношении обстояло дело сравнительно лучше. Подавляющее большинство новых заимствованных слов из русского и других языков писались так, как они писались на языке оригинала с возможно минимальными отклонениями: **акарандашь** – «карандаш», **акаса** – «касса», **астол** – «стол», **акалош** – «калоша», **амарка** – «марка», **ашкол** – «школа», **аџан** – «брод», **абаз** – «20 копеек» и т. д.

Говоря о заимствовании, следует здесь же отметить, что ни один из заимствуемых языков, в каком бы контакте он ни был с абхазским, не повлиял на его фонетический состав, не изменил его облик. Заимствуя то или иное слово, с чуждым для него фонетическим обликом, абхазский язык всегда обходился своим богатым звуковым составом, адаптируя его в нужном направлении. Так, для передачи абруптивных смычных к, п, т русского языка, шипящего щ, гласных ю, я, абхазский язык во все времена пользовался близкими им соответствиями қ, ҕ, т, шьч, иу, иа.

ГЛАВА ВТОРАЯ

РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ФУНКЦИЙ АБХАЗСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО ПЕРИОДА

Издание книг

До создания письменности общественные функции абхазского языка были ограничены сферой устного общения, лишь с появлением письменности они выходят за пределы этой узкой сферы, и абхазский язык становится на путь развития литературно-письменного языка. К этому времени одним из значительных явлений в жизни абхазского народа вслед за появлением «Абхазского языка» Услара стал выход первого «Абхазского букваря» И. А. Бартоломея¹. Не менее значительным событием был также выход букваря Д. И. Гулиа и К. Д. Мачавариани (1892), по которому в школах Абхазии стали обучать родному языку. Букварь этот, более усовершенствованный в методическом отношении, был некоторое время основным пособием для изучения абхазского языка².

Как известно, революция 1905–1907 годов заставила царизм разрешить преподавание родного языка в школах национальных окраин³, в том числе в абхазских. В Сухумском реальном училище и в некоторых других школах Абхазии в 1907 году было введено преподавание абхазского языка⁴.

---

¹ Дзидзария Г. А. Указ. соч., с. 58.

² Там же, с. 185.

³ Там же.

⁴ Там же, с. 186.

Это в свою очередь потребовало организации книгопечатания, главным образом учебно-педагогической литературы, на абхазском языке. Передовая абхазская интеллигенция, первые абхазские просветители – Д. Гулиа, Ф. Х. Эшба, С. Чанба, А. Чочуа, А. Чукбар, Н. Патеипа, Д. Маан и многие другие приступили к составлению следующих учебников по абхазскому языку: в 1906 г. (без указания авторов) выходит «Абхазская азбука и статьи для чтения и письменных работ», в 1907 году выходит «Сборник арифметических задач», составленный Ф. Х. Эшба, а в 1908 г. А. И. Чукбар и Н. С. Патеипа в Тифлисе издают учебник «Книга для чтения на абхазском языке для абхазских училищ» (второе издание было осуществлено в 1911 г.).

Уже с 1905 года к составлению учебников приступает А. М. Чочуа, известный общественный и государственный деятель Абхазии, с чьим именем неразрывно связана культурно-просветительная работа в республике. В 1909 г. выходит его «Абхазский букварь», переизданный в 1914 г. в дополненном виде. В отличие от предыдущих изданий этот букварь А. М. Чочуа был иллюстрирован, тексты в нем были хорошо продуманы и носили воспитательный характер. В основном они отражали быт абхазского народа. В 1920 году выходят его же учебники для второго и третьего года обучения в начальной школе. Следует отметить, что в абхазских школах по сей день дети учатся по этим учебникам (с некоторыми дополнениями и изменениями).

При составлении учебников А. М. Чочуа широко использовал опыт работы таких выдающихся представителей педагогической мысли, как К. Д. Ушинский, Я. С. Гогобашвили и др.

Вслед за учебниками на абхазском языке выходят «Стихотворения и частушки» Д. Гулиа, переводы богослужебной литературы, а также научно-популярные брошюры, например: «О разведении и откорме уток» и «Краткое руководство по шелководству» (перев. Н. А. Патеипа), «Болезнь домашних птиц и их лечение» (перев. Д. И. Гулиа), «Чесотка. Оспа. Холера» (1910 г., перев. Д. Маргания)¹ и т. д. К ним можно присовокупить и пер-

---

¹ Дзидзария Г. А. Указ. соч., с. 201–202.

вую абхазскую газету «Апсны». Постепенно проникая в массы через школу, газету, пункты распространения грамотности и т. д., книги делаются достоянием абхазского народа. Сфера употребления абхазского языка постепенно расширяется.

Общей особенностью языка первых букварей и других учебных пособий была простота изложения материала, лаконичность и точность. Как известно, первые из них являлись в основном переводными. Так, например, «Книга для чтения» (А. Чукбар и Н. Патеипа) представляла собой комбинированный учебник, состоящий из трех частей. Тексты первой и второй частей были взяты из учебников Л. Н. Толстого и К. Э. Шельцеля. Основными переводчиками учебника были его составители А. Чукбар и Н. Патеипа, принимали участие Д. Маргания и Н. Ладария. Третья часть состояла из одних стихотворений Д. И. Гулиа¹. В основу же «Сборника арифметических задач» Ф. Х. Эшба был положен известный задачник Лубенца 1901 г. издания².

Как в создании учебников, так и в создании учебно-педагогической терминологии большую роль сыграл А. М. Чочуа. Особо следует отметить его заслуги в деле урегулирования диалектных взаимоотношений³. Ясно понимая значение диалектов в развитии новописьменного языка и в целях примирения расхождений, имеющих в обоих абхазских диалектах, в своих учебниках А. М. Чочуа допускал как лексические, так и другие грамматические дублеты⁴.

В области синтаксиса в учебниках мы находим конструкции, близкие к устно-разговорной речи, а также заимствованные из

---

¹ Там же, с. 198–199.

² Там же, с. 201.

³ Диалектные особенности, встречающиеся в учебниках и других изданиях дореволюционного периода, отражены в следующих публикациях: Шакрыл К. С. Из истории абхазской письменности. – Труды Абхазского института. Сухуми, 1958, X–XI, с. 327–340; Бражба Х. С. «Бзыбский д.», с. 273–309; Конджария В. Х. Отражение диалектной лексики в абхазских учебниках дореволюционного издания. // Известия АБИЯЛИ т. 8, Тбилиси, 1979, с. 3–7.

⁴ Аристава Ш. К., Бражба Х. С. Указ. соч., с. 410.

русского языка. Влияние синтаксиса русского языка на абхазский прежде всего заключается в появлении новых конструкций: новых оборотов, словосочетаний, изменении обычного порядка слов в предложении. Под непосредственным влиянием русского языка возникли также конструкции с инверсивным строем предложения (о них см. ниже), которые главным образом встречаются в переводной литературе.

Уже появление первой печатной книги обязывала всех, кто был причастен к ее созданию, сделать ее письменный язык единообразным, призывало всех к устранению грамматической стилистической пестроты, что, разумеется, трудно было преодолеть до определенного времени в силу ряда причин. И поэтому говорить о выработке каких-либо единых, твердых орфографических и морфологических норм в дооктябрьский период невозможно. И буквари, и книги для чтения, и другая популярная и переводная литература явились только первым шагом в нормализации абхазского литературного языка.

Заложила же основу абхазского литературно-письменного языка художественная литература, родоначальником которой явился Д.И. Гулиа, чья кипучая, многогранная творческая деятельность вообще открыла новую страницу в истории культуры абхазского народа. Один из самых видных представителей и ценителей нарождавшейся абхазской культуры, признанных лидеров национального возрождения, народный поэт Абхазии Д.И. Гулиа, историк и этнограф, лингвист и литературовед, исключительно большое место занимает и в истории развития абхазского литературного языка¹. Открыв золотую страницу самобытной абхазской художественной литературы сборником стихов, вышедшим в Тифлисе в 1912 году², Д. И. Гулиа, наметил и основные линии развития абхазского литературного языка, утвердив в известной степени его фонетические, морфологические, лексические и синтаксические нормы.

---

¹ Иналипа Ш. Д. Прыжок благородного оленя. Сухуми, 1974, с. 22.

² Д. И. Гулиа. Ажәсинаалақәси ахьзыртәрақәси. Қарт, 1912.

Но прежде чем перейти к проблеме взаимоотношения абхазского литературного языка с языком художественной литературы и к непосредственному анализу последнего, необходимо остановиться на одном из важнейших компонентов его развития – переводной литературе, которая и предшествует оригинальной, и по объему значительно превышает ее.

О значении переводной литературы в развитии абхазского литературного языка

В 60-е годы прошлого столетия создается «Общество восстановления православного христианства на Кавказе». Оно публикует в 1866 году на абхазском языке «Краткую священную историю», переведенную священником И. Гегия, подпоручиком Д. К. Маргания, прапорщиком Г. Курцикидзе.

А уже в начале XX в. в Абхазии возникает Абхазская переводческая комиссия¹.

В состав переводчиков, представленный Сухумским епископом на усмотрение экзарха Грузии в 1892 г., входили Константин Ладария, Дмитрий Гулия, Николай (Шабат) Гублия, Константин Мачавариани, Давид Аджамов, Григорий Шервашидзе, Леван Авалиани, Виктор Гарцкия. Названной комиссией за короткий срок были переведены несколько богослужебных книг: «Молитвы. X заповедей и присяжный лист» (Материалы «Молитв» были приложены к Абхазскому букварю) – в 1892 году; «Божественная литургия Иоанна Златоуста» (Тифлис, 1907), «Требник» (Тифлис, 1907), «Служебник» (Тифлис, 1908), «Важнейшие праздники православной церкви» (Тифлис, 1910), «Житие святого великомученика Георгия Победоносца» (Тифлис, 1911), «Нотный обиход абхазских литургийных песнопений» (Тифлис, 1912), «Святое Евангелие» (Четырехглав, Тифлис, 1912) и др.

---

¹ Подробно см. статью Бгажба Х. С. «Об абхазской переводческой комиссии» в его же книге «Этюды и исследования». Сухуми, 1974, с. 181–190.

Первые переводы подобного рода, безусловно, возникли по требованию времени, благодаря инициативе и содействию передовых русских и абхазских интеллигентов, боровшихся за расширение русско-абхазских культурных связей, за укрепление дружеских уз двух народов, с одной стороны; с другой же стороны, служители церкви преследовали известные цели – насаждение христианской религии среди местного населения.

Несмотря на реакционный характер установки – насаждение христианской веры через клерикальную литературу, первые печатные тексты, переведенные на абхазский язык, стали не только важным средством распространения письменности среди абхазов, но и служили своеобразным импульсом для возникновения абхазской оригинальной литературы.

Одновременно с церковной-богослужебной литературой выходит кое-какая учебная литература, основной текст которой состоял также из переводов небольших по объему произведений И. Крылова, Л. Толстого, Д. Ушинского, Л. Гогобашвили и др.

В работе над переводом на абхазский язык богослужебной и другой литературы принимали участие также Ф. Эшба, А. Чукбар, Н. Патейпа, К. Маршания, А. Чочуа, С. Чанба, И. Аджинджал, Д. Копешавидзе и др.¹ Однако основная тяжесть в этом деле легла на плечи священников Н. Ладария и Н. Патейпа и учителя Д. Гулиа, которые впоследствии были приглашены комиссией в качестве постоянных переводчиков².

Как мы видим, изданием и переводом на абхазский язык церковной и другой популярной литературы занимались священники и учителя, одинаково хорошо владевшие родным и русским языками. Переведенная ими литература не была лишена отдельных недостатков, вызванных прежде всего отсутствием специального образования у переводчиков, а также каких бы то ни было традиций в этом весьма трудном деле. Однако добросовестное и ответственное отношение большинства пе-

---

¹ Бгажба Х. С. «Этюды...», с. 190–191.

² Там же, с. 186.

реводчиков к своему делу поднимало их мастерство до совершенства. Так, например, перевод Евангелия, осуществленный Д. Маргания, Н. Ладария, К. Патейпа и Д. Гулиа, по точности передачи содержания и сохранности стиля подлинника, можно поставить в один ряд с удачными переводами его на многие языки с развитой письменной традицией.

Абхазские переводчики находились в весьма сложных условиях. Им приходилось искать способы для передачи целого ряда новых понятий, новых конструкций. Перевод требовал от них не только глубокого знания родного и русского языков, но и владения, хотя бы элементарно, техникой перевода. Работу переводчиков осложняла разносистемность переводящего и переводимого языков. Подчеркивая трудности, встречающиеся при переводе с одного языка на другой, А. К. Хашба писал: «Особенностью абхазского языка является то, что синтаксическое построение предложений его прямо противоположно построению предложений русского языка. Отсюда, наряду с терминологическими трудностями, встает необходимость и синтаксически правильного осмысления фразы и подыскания соответствующего выражения, не искажающего особенностей абхазского языка, ибо искажение или механический перевод в синтаксическом отношении приводит к извращению смысла»¹.

Абхазская переводческая практика еще до революции прошла несколько стадий своего развития. В самом начале наблюдается тенденция к вольному (особенно перевод небольших по размеру прозаических произведений в учебниках, а также популярной литературы), или так называемому «творческому переводу», суть которого заключалась в замене имен героев (например, басни Крылова в учебнике 1911 г. изд.), в изменении некоторых обстоятельств, при которых происходят события, бытовых особенностей и т. д. Этот принцип был характерен в те годы и для литературы других национальностей².

---

¹ Хашба А. К.. Указ. соч., с. 113.

² Федоров А. В. Основы общей теории перевода. М., 1968, с. 38.

За ним последовал буквальный перевод. Особенно это наблюдается при переводе церковно-богослужебной литературы. Но к чести переводчиков можно сказать, что, за исключением отдельных случаев, ни вольный, ни буквальный переводы не искажали содержание оригинала.

Осуществить перевод текста с одного языка на другой на должном уровне, как известно, является весьма сложной и трудной задачей. Для перевода той или иной литературы «нужно найти, выбрать соответствующие средства выражения в том языке, на который делается перевод (слова, словосочетания, грамматические формы)»¹.

По сравнению с высокоразвитым русским языком с многовековой письменной традицией абхазский язык, едва только получивший письменность, был на пути лишь поисков практического применения своих возможностей. Этим мы не хотим сказать, что абхазский язык к тому периоду был более беден, чем сейчас. Монументальные нартские героические сказания и другие талантливые произведения устного народного творчества абхазов свидетельствуют о том, что все языковые уровни абхазского языка – богатейший словарный состав, сложная морфологическая структура, высокоразвитая синтаксическая конструкция – могли конкурировать с любым языком с длительной письменной традицией. Сложность переводческой работы заключалась в основном в отсутствии практики и навыка в этом деле.

Наряду с этим были и другие трудности, носившие общий характер. Таковыми были отсутствие соответствий лексических единиц или других грамматических уровней между переводящим и исходным языками; трудность выбора наиболее подходящего эквивалента при наличии вариантов; несовпадение объемов лексических единиц при их многозначности; отсутствие или наличие в языке подлинника элементов, чуждых переводящему языку и наоборот; и другие явления, связанные с расхождением грамматических систем обоих языков.

---

¹ Там же, с. 17–18.

Как известно, случаи полного совпадения значений встречаются в однозначных словах, которые сами по себе носят редкий характер. Такими словами в лексическом слое любого языка преимущественно являются некоторые термины, обозначающие дни недели, месяцы, некоторые термины родства, личные местоимения и т. д. К ним причисляют также собственные имена и географические названия. Перевод слов, относящихся к этому типу, являлся наиболее легким.

Труднее обстояло дело с т. н. **безэквивалентной лексикой**, т. е. со словами, которые не имели точного соответствия в языке переводящем, ввиду отсутствия реалий, обозначающихся ими. При переводе этих и некоторых вышеперечисленных наименований применяли, с одной стороны, **транскрипцию и транслитерацию**, с другой, в частности, для специфических реалий и некоторых терминов, создавали новые слова или словосочетания, или же использовали слово, близкое по функции к иноязычной реалии.

Два способа перевода – транслитерационный и транскрипционный (иначе перевод на уровне фонем) – применялись при передаче иноязычных слов – реалий, наименований некоторых драгоценных камней, некоторых растений, как **аминдаль** – «миндаль»; **аторф** – «торф», некоторых лексем из учебно-педагогической терминологии – **аперио** – «перо», **атетрад** – «тетрадь» и т. д.

Оба эти приема, иногда даже злоупотребления ими, особенно ярко прослеживаются в языке абхазской церковно-богослужебной переводной литературы.

Широко применялся транслитерационный способ передачи при переводе, например, собственных имен и географических наименований: **Иисус Христос, Мариа, Мимеон, Иаков, Моисей, Израил, Иерусалим, Вифаниа, Галилеиа, Авраам**.

Исключительно способом транслитерации переданы такие собственные имена в Евангелии, как **Иоаким, Елеазар, Рово-**

ам, Иоанн, Иерусалим, Елиуд, Нассон, Иосафат и др., в которых имеются стечения гласных **ео, иоа, еа** и т. д., чуждые для абхазского языка.

Лишь в переводе К. Д. Мачавариани «Молитвы». X заповедей и присяжного листа» мы встречаем способ транскрипции при передаче библейского имени Иисуса Христоса – Иесо Кристо (ихақәиту → **Иесо Кристо, хрыцхашьа хара** – «Господи Иисусе Христе, помилуй нас»), по-видимому, под влиянием традиционной грузинской транскрипции и языка.

В исторических именах, библейских прозвищах, состоящих из собственного имени и определяющего имени, транслитерировалось собственное имя, а его определяющая часть переводилась. Например: **Георгии аиааифы** – «Георгий Победоносец», **Христос аҭыхфы** – «Христос Спаситель», **аҭыҭха Мариа** – «Дева Мария».

Вообще точное воспроизведение личных имен в церковно-религиозной литературе, как это отмечено в специальной литературе, по-видимому объясняется суеверным пиетизмом – ложным почитанием Библии¹.

Способы транскрипции и транслитерации применяли при обозначении чуждых реалий, т. е. при переводе слов, обозначающих предметы и понятия, не существовавшие в абхазской действительности, и при пользовании иноязычной лексикой, заимствованной в ранний период. Например: **ашкола** – «школа», **акарандашь** – «карандаш» **ашьчотка** – «щетка», **акроват** – «кровать», **апечка** – «печь», **ауадка** – «водка», **акартофель** – «картофель», **апальто** – «пальто», **амоцац** (მწიფე-груз.) – «ученик», **анамос** (груз. მუბო) – «совесть», **ахабырзакъ** – «арбуз», **арақы** – «водка», **асаркъа** – «зеркало», **ацъаба** – «карман», **ахәынтқар** – «государь» и т. д. Следовательно, для иноязычных слов, вошедших в абхазский язык через письменный язык, применялся транслитерационный способ, а для вошедших через устный язык – транскрипционный.

¹ Федоров А. В. Указ. соч., с. 35.

Здесь же следует отметить, что встречающиеся в переводах сотни иноязычных слов, заимствованных непосредственно из русского, турецкого, грузинского или через них из других языков, не только сами закрепились письменно, но и породили большое количество калек, обогативших словарный состав абхазского языка.

При отсутствии в абхазском языке эквивалента того или иного слова прибегали к использованию другого способа перевода – калькированию, суть которого, как известно, заключалась в использовании словообразовательных средств родного языка по морфологической или синтаксической структуре другого языка.

Абхазскими переводчиками в тот период было создано множество калек, судьба которых впоследствии сложилась по-разному. Некоторые из них язык выбросил как неудобные, другие несколько видоизменились, а многие полноправно вошли в словарный состав абхазского языка и закрепились в литературном языке.

Основным источником образования этих калькированных слов была общеупотребительная абхазская лексика, входившая в основной словарный фонд языка.

Во всех жанрах дореволюционной переводной литературы встречаются также неологизмы, образованные морфологической калькой, с помощью различных словообразовательных аффиксов, продуктивность которых повысилась к тому времени.

Имели место также, переводы слов, сделанные по законам аналога или же приближенного перевода, заключающегося в подыскании близкого по значению соответствия в переводящем языке для лексической единицы языка оригинала, не имеющей в языке переводящем точного эквивалента. Приблизительные эквиваленты лексических единиц часто встречаются во всех жанрах переводного текста. Они, к сожалению, покрывая лишь частичную семантику переведенного слова не всегда могли создавать точное представление о характере обозначаемого ими предмета или явления. Так, слово «проповедь», переведенное на абхазский язык как *ауаз* (заимств. из тюркск. язы-

ков), не полностью покрывало его значение. Религиозно-назидательное содержание слова проповедь и значение его аналога ауаз («причитание») во многом расходились. Таким же образом не полностью покрывали значения соответствий **ап̄сха** – «владыка, царь» и **ашьата** – «отечество»: **Ап̄схаи ашьатеи рзы аныхэара** – «Молитва за царя и отечество» (Мол. 5); «чудеса» амбатэкэа: **Амбатэкэа рыкатцара ахы аиркит** – «Положил начало чудесам» (Еванг., 278); **харыцхашьа** – «помилуй», **азакуан** – заповедь, **ала абылра** – воспаление глаза и т. д.

Близкими по значению словами переведены такие лексические единицы, как: «матушка» – **с-нан**, «кум» – **сыуа**, «неблагодарный» – **ап̄хамшьа** и т. д.

Как известно, огромное количество слов любого языка характеризуется многозначностью, причем система значений слова одного языка полностью не может совпадать с системой значений слов в другом языке. Есть случаи, когда круг значений слова в одном языке намного шире круга значений соответствующего слова в другом языке или же наоборот. Иногда оба слова имеют как совпадающие, так и различающиеся значения. Так, в русском языке значение слова плод намного шире, чем его соответствия в абхазском языке – **ашэыр** (букв., фрукт). Кроме своего основного значения, слов плод в русском языке имеет значение «результата», а также и «зародыша». И вот, под влиянием русского языка, буквально переведенное на абхазский язык, это слово для покрытия одного из его значений в исходном языке, а именно значения «зародыш» – является лишь только переводческой неудачей: **Анцэа дзыхшаз атып̄ха бгэырғала, дныхэоуп бымгэа иалтцыз ашэыр** – «Богородица Дева, радуйся, благословен плод чрева твоего (Молитвы., с. 4). Результатами буквалистской ошибки были переводы таких слов или выражений, оборотов речи, как: **ашьата** – «отечество», **абаандаф-кэыш** – «благоразумный разбойник», **ап̄сха** – «царь», **аракуа** – «род» и т. д.

Но такие типы ошибок буквального и дословного перевода немногочисленны. А сам факт их существования говорит о том,

что усилия переводчиков были направлены на то, чтобы самым понятным и доступным для читателя средством выразить по-абхазски русский текст.

О роли художественной литературы в развитии литературного языка

Язык художественной литературы, как известно, представляет собой наиболее полное и яркое проявление литературного языка. Если литературный язык по наиболее общепринятому определению является обработанной, нормализованной формой общенародного языка, обладающего в большей или меньшей степени письменно закрепленными нормами¹, то язык художественной литературы, ориентируясь на те же нормы, заключает в себе много нового². «Язык художественной литературы со свойственной ему «установкой на выражение» имеет законное право на деформацию, на нарушение общелитературных языковых норм»³. Он включает в себя и внелитературные языковые средства – диалектизмы, архаизмы, историзмы, просторечия, а также многие черты и элементы других стилей. Язык художественной литературы отличается от языка других стилей также своей эмоциональностью и экспрессивностью, широко используя для этой цели все выразительные и разнообразные изобразительные средства всех уровней языковой системы⁴.

Эти средства и элементы, привлекаемые из других стилей, в художественной речи выступают в измененной функции – в эстетической⁵. Они делают язык художественных произведений богаче, выразительней. Писатели-мастера художественного слова, обрабатывая и шлифуя эти и другие богатейшие средства

---

¹ Будагов Р. А. Литературные языки и языковые стили. М., 1967, с. 5.

² Там же, с. 19.

³ Виноградов В. В. Литературный язык и язык художественной литературы. – Вопросы языкознания, 1955, № 4, с. 4.

⁴ Кожина М. Н. Стилистика русского языка. М., 1977, с. 206.

⁵ Там же, с. 146.

общенародной речи, превращают их в высокохудожественные языковые ценности. Именно писатели играют основную и решающую роль, как в формировании литературного языка, так и в утверждении и укреплении его норм через свое слово, свои произведения. Потому развитие любого национального языка всегда связывают с именами писателей, умело воспроизводящих в своих творениях высшие достижения многовековой речевой культуры народа; равным образом процесс образования национальной художественной литературы во многих языках тесно связан с развитием литературного языка¹, а с последним – представление и о нормированности².

Изучение языка художественной литературы – его лексики, грамматических и стилистических норм в совокупности с художественно-изобразительными средствами, в их связи с общенародным языком и традиционным фольклором, для такого младописьменного языка, как абхазский, имеет особое значение, так как оно связано не только с историей развития абхазского литературного языка, но и с историей абхазской письменности в целом.

Как и у многих других народов, истоки абхазской художественной литературы восходят к устно-поэтическому творчеству³. Именно богатый абхазский фольклор всегда был одним из основных источников, который его питал и оказывал благотворное влияние на формирование и развитие его повествовательных жанров. Первые абхазские художественные произведения, вышедшие из недр богатейшего абхазского фольклора и народноразговорной речи, и по форме, и по содержанию были совершенно близки духу абхазского народа⁴.

---

¹ Виноградов В. В. История русского литературного языка. М., 1978, с. 202.

² Ефимов А. И. О роли национальной художественной литературы в развитии русского литературного языка. – Вопросы языкознания, 1960, № 2, с. 25.

³ Агрба В. Б. Абхазская поэзия и устное народное творчество. Тбилиси, 1974, с. 55.

⁴ Там же, с. 67.

Основоположник абхазской художественной литературы народный поэт Абхазии Д. И. Гулиа свои первые стихи («Весна», «Какой милый человек», «Двое еле шли, третий догонял») опубликовал в «Книге для чтения», составленной А. Чукбар и Н. Паетипа (1908 г.) задолго до появления его же первого сборника стихов, датируемого 1912 г. Вся литературная деятельность Д. И. Гулиа неразрывно связана с абхазским фольклором. «Поэтический талант его разбудили именно устные произведения народа»¹. Они явились богатейшим источником, живительным родником для его творчества². Фольклорные мотивы и образы, органически вплетенные в художественную ткань произведений писателя, сосуществуют с яркими образами народной речи, выразительным его языком.

Развивая традиции богатого устного народного творчества, Д. И. Гулиа с первого своего шага стремился создавать свои произведения на прочной народной базе и по содержанию, и по форме.

Зародившееся в определенных исторических условиях творчество Д. И. Гулиа и вся абхазская художественная литература с момента своего появления ориентировались на широкие народные массы. В художественной литературе в тот период развивались в основном, жанры бытовых и исторических песен, частушек, посвящений и т. п. Язык этих произведений в соответствии с сюжетом, идеей, насыщен фольклорными элементами, народно-изобразительными средствами, а метафоры, сравнения, экспрессивно-оценочная лексика, диалектизмы, и прочие языковые приемы и средства, какими изобилуют ранние произведения Д. И. Гулиа, делают его поэзию особенно красочной, притягательной, а его самого ставят в один ряд с выдающимися мастерами художественного слова, создателями национальной речевой культуры. И сегодня, перелистывая страницы его первого сборника стихов, первого его рассказа, не перестаешь удивляться их стройности, звучности, богатству содержания и

---

¹ Бражба Х. С., Зелинский К. Л. Дмитрий Гулиа. Сухуми, 1965, с. 20.

² Агрба В. Б. Указ. соч., с. 63.

языковых средств: словно все, что накапливалось, вынашивалось веками, хлынуло наружу мощным потоком.

Чуть позже вслед за Д. Гулиа на литературное поприще вступили его друг и соратник С. Чанба, а затем первая плеяда молодых писателей – И. Когония, М. Лакрба, М. Хашба, Д. Дарсалия, Ш. Хокерба и другие, которые объединились вокруг первой абхазской газеты «Апсны», вышедшей 27 февраля 1919 года, и первого абхазского рукописного литературно-художественного журнала «Утренняя звезда» («Шарҭы-етҭа»). Эти писатели и другие представители творческой интеллигенции печатали свои художественные общественно-политические, научно-популярные, дискуссионные статьи, материалы, заметки и художественные произведения на страницах газеты «Апсны», т. к. в то время не было иных печатных органов. И вплоть до установления Советской власти в Абхазии ни одно литературное произведение не вышло отдельным изданием за исключением первых двух сборников стихов Д. И. Гулиа, опубликованных в 1912 и 1913 гг.¹

На страницах газеты были также опубликованы первое прозаическое произведение Д. И. Гулиа «Под чужим небом», первое драматическое произведение С. Я. Чанба «Махаджиры», стихи М. Лакрба, И. Когония, М. Хашба и др.

Если началом абхазского литературного письменного языка, как уже отмечено выше, явилось создание его письменности, то появление первых художественных произведений, основа которых была заложена творчеством Д. И. Гулиа, послужило базой для дальнейшего развития абхазского единого литературного языка.

Продолжая традиции устного народного творчества, творцы художественного слова, и особенно Д. И. Гулиа, уже в первых своих произведениях широко использовали элементы народно-разговорного языка – метафоры, сравнения, экспрессив-

---

¹ Гулиа Д. И. Стихотворения и частушки. Тифлис, 1912; его же. Переписка между юношей и девушкой, 1913.

но-оценочную лексику, сложную синтаксическую конструкцию – в литературно-обработанной форме. Их язык отличается от языка фольклора тем, что он представляет уже следующую, сравнительно более, высокую ступень развития литературно-письменного языка. Так уж вышло, что литературным творчеством в дореволюционный период занимались преимущественно представители абжуйского диалекта. Соответственно с этим в письменный литературный язык стали все больше проникать элементы абжуйского диалекта¹. При выборе слов, форм, конструкций, имеющих диалектные варианты, писатели ориентировались на свой диалект, и, естественно, художественная литература начала развиваться на базе дальнейшей унификации диалектов.

В этом деле наиболее показательной является лексика. Как известно, в печатной литературе дореволюционного периода, особенно в учебниках, намечается интенсивный приток диалектной лексики (см. учебники 1909, 1911, 1914, 1920 гг.). С появлением же художественной литературы начинается обратный процесс. Отсеиваются диалектные слова, которые встречались в других изданиях.

Писатели, мастера художественного слова, в своих произведениях старались соблюдать определенные нормы общенационального языка, стремились поддерживать единообразие языка, приближая во многих случаях и диалектные различия, и тем самым давая письменному языку возможность полнее выполнить свои общественно-социальные функции. «В литературном языке любой эпохи, – отмечает М. М. Гухман, – имеются элементы отбора, но в условиях формирования и развития национального языка отбор становится особенно целенаправленным, а стремление к языковому единству придает складывающейся норме общенациональный характер. В этой связи общенациональная норма, воплощенная в литературном языке, всегда является результатом не стихийного процесса языкового развития, а до

---

¹ Бражба Х. С. Этюды..., 1974, с. 96.

известной степени искусственного отбора и вмешательства в этот стихийный процесс»¹.

Безусловно, абхазская художественная литература данного периода явилась одним из главнейших факторов развития литературного языка и установления его норм². Но о самом необходимом, важном подспорье для дальнейшего развития абхазского литературного языка – стабилизации этих норм – орфографических, лексических, грамматических и других уровней, в досоветский период не могло быть и речи.

Небольшая по объему художественная литература дореволюционного периода была представлена в двух ее разновидностях: прозаической (она объединяла жанры прозы и драматургии) и стихотворной. Следовательно, и язык ее делился на эти две разновидности, которые дифференцировались главным образом стилистически – на уровне морфологии и синтаксиса.

Как известно, язык поэзии отличается от языка прозы тем, что в нем больше эмоционально-изобразительных, модальных, экспрессивных средств; эпитетов, сравнений, метафор, повторов и т. п.

Более плавен, близок к разговорной речи язык прозы и драматургии. Обе эти разновидности в указанный период сравнительно освобождены от диалектных различий, а что касается иноязычных заимствований, то их было очень мало, а в поэзии почти не встречалось.

О значении газеты «Апсны» в развитии литературного языка

В укреплении норм абхазского литературно-письменного языка и формировании его стилистической системы важную

---

¹ Гухман М. М. Некоторые общие закономерности формирования и развития национальных языков. – Труды Института языкознания, т. 10. М., 1960, с. 302.

² Бражба Х. С. Указ. соч., с. 94.

роль сыграла периодическая печать. Как известно, в феврале 1919 года в Сухуми начала выходить на абхазском языке газета «Апсны», явившаяся значительным событием в культурной жизни Абхазии. Выходила она в течение 1919–1920 гг. и официально была разрешена как издание литературного характера. Организационные работы по изданию газеты и ее редактирование были поручены Д. И. Гулиа. Шрифт для газеты был доставлен из Тбилиси А. М. Чочуа¹.

Однако газета вскоре вышла за рамки узколитературного издания: на своих страницах стала печатать и различные информационные материалы, пропагандировать большевистские идеи.

Как единственный общественный печатный орган на абхазском языке, на страницах «Апсны» многогранно освещалась жизнь абхазского народа. Состояние школьного дела, политическая жизнь, как Абхазии, так и всей страны, задачи большевистской партии в области социально-культурного развития не выходили из поля зрения газеты. В газете активно сотрудничали такие представители прогрессивной абхазской национальной интеллигенции, как С. Чанба, Д. Алания; молодые литераторы – И. Когония, М. Лакрба, М. Хашба, Д. Дарсалия; на ее страницах публиковались статьи первых начинающих селькоров².

Подробно характеризуя общественно-политическое значение газеты «Апсны», ее тематику и роль в развитии абхазской литературы и языка, Г. А. Дзидзария пишет: «Газета «Апсны» способствовала развитию абхазской литературы, основной темой которой на данном этапе была судьба народа. Она послужила толчком и к развитию абхазского литературного языка»³.

Несмотря на ограниченные возможности, сотрудники и корреспонденты данной газеты сыграли значительную роль в развитии не только литературного языка, но и прежде всего публицистического стиля, который со своей стороны способствовал

---

¹ Очерки истории Абхазской АССР. Часть 1, Сухуми, 1964, с. 27.

² Дзидзария. Г. А. Указ. соч., с. 321.

³ Там же, с. 318.

обогащению словарного состава абхазского языка, его общественно-политической и учебно-педагогической терминологии.

Сугубо политические статьи С. Я. Чанба и Д. И. Алания, ярко-эмоциональные статьи и художественные произведения Д. И. Гулия, его же и многих абхазских начинающих писателей (М. Хашба, Д. Дарсалия и других) переводы и оригинальные произведения молодой абхазской литературы обогащали абхазский письменный язык новыми, до сих пор неизвестными или малоизвестными терминами. Благодаря уместному их использованию, многие из них получили семантический сдвиг, переосмысление. Большой процент калькированных терминов интернациональных и заимствованных слов из русского языка можно найти на страницах этой газеты, главным образом, в статьях, посвященных общественно-политической и культурно-просветительной жизни. Так, на страницах газеты мы встречаем такие слова, как: **абольшевик, аменьшевик, асоиузннк, аредактор, ахроники, аотделение, аконтора, аземства, акорреспонденция, аначальник, ауезд, аинспектор, азауад, астанция, асоветник, аинрал, адемонстрация, асубботник, аистория, ареволюция** и т. д.

Многие из этих терминов прочно вошли в словарный фонд абхазского литературного языка, а некоторые заменились впоследствии абхазскими эквивалентами: аотделение – **«акәша»**, аконтора – **«аусхәартә»**, асубботник – **«асабшамш»** и т. д.

Русские заимствования охватывают в основном категорию существительных. Однако изредка среди них встречаются и словосочетания, состоящие из прилагательных и существительных: **ауездни начальник** – «уездный начальник»; **аелектрическаиа станция** – «электрическая станция» и т. д. Следует отметить, что такие сочетания были единичны и недолго просуществовали.

Иногда для облегчения понимания заимствованного слова авторы статей в скобках давали их соответствия на абхазском языке: аучастка (**анхарта**) – «участок» (1920, № 26); **соиуз (аидгыла)** – «союз» (1920, № 3); **ауахуама-ду (собор)** – «собор» (1920, № 3), **абуржуазиа (акыр зкыз ауаа)** – «буржуазия» (1920, № 4) и т. д.

Коренные абхазские слова, охватывающие все стороны общественной жизни абхазского народа, составляют основное ядро словарного состава языка публицистики. Абхазскими авторами в тот период через газету в литературный язык были введены такие термины, которые до этого не были известны в народно-разговорном языке.

Например: **Акәатәи атцара-блахтра иазку агәыпъ**. – «Предназначенный сукхумской культурно-просветительной группе» (1919, № 2). **Абарт атцәагәакәа зыџуа**. – «Пишущий вот эти строки...» (1919, № 10). **Амџантәи агәатарақәа**. – «Путевые заметки» (1920, март 30). **Анхара-антцара ахьыддыртцо школны иқартцеит**. – «Сделали сельскохозяйственной школой» (1920, № 16).

Некоторые термины снабжались необходимыми толкованиями или имели рядом синонимические пары, а иногда и русский перевод в скобках. Например: **Аибашьра ду (ахәынтқаррақәа реибашьра) иалагеит** – «Началась мировая война» (1920, № 14). **Амазара (ауастара) напы адыркыит** – «Взялись за плотничество» (1920, № 16). **Атиртахь (рынок) акы ахьдырҳаша иргоит** – «Берут на рынок» (1920, № 14).

Через периодическую печать получают распространение такие слова и словосочетания, как **аилаџынтра** – «революция», **айдгыла** – «союз», **акыпъхь** – «печать», **ацәымзаркыра** – «маяк», **ауахуамаду** – «собор», **акьенц тапсара** – «произвести жеребьевку», **апъхьагыла статиа** – «передовая статья», **ахәаеыга газ** – «удушающий газ», **акыпъхь аархара** – «печатать» и т. д.

Газета сыграла значительную роль в развитии стилистической системы абхазского языка. Благодаря ей зародился не только публицистический стиль, но появились также зачатки общественно-политического и официально-делового стилей.

Именно газете «Апсны» обязаны своим появлением некоторые термины, носящие окраску газетно-публицистического стиля, и синтаксические конструкции, получившие в дальнейшем активный характер в абхазском языке.

Стилеобразующим фактором, придающим особенность газетному языку, служат и заглавия газетных статей, заметок, других материалов, различных по содержанию.

Заглавия газетных статей или информации, обычно, кратко передают содержание материалов, помогают читателю выбрать ту или иную статью в силу тесной связи их (т. е. заглавия) с содержанием самой информации.

Как известно, заглавие художественного произведения находится в структурной взаимосвязи с содержанием вообще всего произведения, органически «входит в художественную структуру произведения»¹. Заглавие связано обычно с текстом эмоционально и идейно-тематически, при этом оно может быть чисто символическим и связанным с ним не непосредственно, а ассоциативно.

В публицистической литературе, в частности, газетной, заглавия статей, заметок, как отмечено, обычно, призваны возбуждать любопытство, интерес у читателей. На страницах газеты «Апсны», например, встречаются такие заглавия: **«Иабза-зашьоузеи ҳаҗсуа газет?»** – «Каково положение нашей абхазской газеты?»; **«Иабаци, мшәан, ҳашәкәыҭәцәа?»** – «Куда же делись наши писатели?»; **Абас ҳабанзаказауеи?»** – «До каких пор будем мы так существовать?» и т. д.

Под рубрикой **«Ажәабжьқәа»** – «Новости» объединяются статьи с такими, например, заголовками: **«Адгьылтцысра»** – «Землетрясение»; **«Абырзенцәа рахцара»** – «Изгнание (переселение) греков»; **«Аинрал Морозов ишьра»** – «Убийство генерала Морозова»; **«Кудры ауездакны икалаз ажәабжь»** – «То что произошло в Кодорском уезде»; **«Агьычра»** – «Воровство»; **«Амлашьра»** – «Голодовка»; **«Ицьоушьаша»** – «Удивительное» и т. д.

Заключительные же части статей, как бы подводя итог содержанию, заостряют внимание читателя патетическим обращением к нему: **«Абри еиҭш алашьцара алтцрагьы**

---

¹ Магазаник Э. Поэтика заглавия и оглавления. // Материалы XXIII научной конференции Самаркандского государственного университета. Самарканд, 1966, с. 14.

изахцэыгадафу убри азоуп: ари ыышэарыла цыбаадула хеацэаагароуп, мамзар ишэартадухоит хапхьаказы» (1920, № 27). – «И по этой причине нам трудно выбиться из этой бедноты, мы должны, избавиться от нее трудом, иначе нам впредь очень опасно» (1920, № 27).

«Апсны» шэапхьала, шэыла алахышэтла, харгьы ацхыраара шэзаауеит, шэапхьака алашарахь шэеихала жэлара!» – «Читайте «Апсны», она откроет ваши глаза, мы тоже вам поможем, стремитесь к свету, люди!» (1919, №2).

Материалы газеты «Апсны», относящиеся к чисто публицистическому жанру, отличаются от других материалов, помещенных в ней, тем, что нет в них казенных фраз, расхожих штампов, трафаретов. Информационные статьи кратки, сжаты по объему, язык их базируется на народно-разговорной речи. Именно богатый и выразительный разговорный язык и является важнейшим источником выразительности языка публицистики. Краткие и лаконичные газетные статьи отличаются простотой, непринужденностью, естественностью фразы. Например: «Сибра ақалақь Иркутск абольшевикцэа иргеит» – «Сибирский город Иркутск захватили большевики» (1920, №8) «Ататарцэеи айрманцэеи айбашьра еиталагеит» – «Татары и армяне вновь начали войну» (1920, № 17).

Разговорно-бытовой характер носят отдельные предложения: «Хапхьака акы ххэартахамкэа хкаларашэа збоит» – «Мне кажется, впредь мы станем ни к чему не пригодными» (1920, № 5). «Ажэлақэа цкэа еилырганы ианымлеит, цыара-цыара хэычык еилагазшэа иказар калап» – «Фамилии не совсем четко отпечатались, наверное, кое-где они немного искажены». Дук ирацэаны ишэтахымзар, мацк акэхашт акыпхь заахархаша» – «Если не так много вы хотите, то, видимо, нам придется отпечатать мало» (1920, № 2).

Встречаются в статьях и чисто книжные предложения, являющиеся результатом плохого, неквалифицированного перевода. Такие предложения, нарушающие естественный порядок

расстановки членов предложения в абхазском языке, нередко употреблялись и в других жанрах, особенно в переводной богослужебной литературе. Предложения такого типа, чаще встречающиеся при передаче сложных по смыслу сообщений, очень путаны по структуре:

«Ростов иаанхаз, Деникин ир иреиуаз 300-фык ракара, афицерцэа абольшевикцэа реиҳабыра ирықәланы икны итаркразы ргәы иштәз ирытцыхын итаркит» – «Около 300 офицеров из армии Деникина, которые остались в Ростове, напали на большевиков с целью их ареста, но последние посадили их, уличив их в преступном действии» (1920, № 4).

«Аказакцэа шытахьла ишцоз, Шәачанза иааихьаз ихын-хәын, абольшевикцэа ирықәлан, Ткәаҗс ргеит» – «Казаки, которые возвращались назад, дошли до Сочи, напали на большевиков и взяли (заняли) Туапсе» (1920, № 12).

Границы стилевых разновидностей газеты «Апсны» в данном периоде, хотя еще не совсем четко определились, но уже имели определенные параметры. Например, разные разделы ее: передовицы, статьи, посвященные культурной жизни края, информационные, хроникальные, а также литературно-художественные произведения, отражают различные стилевые системы языка. Своеобразие стилевой структуры языка проявляет себя как в области лексики, так и в синтаксисе. К первому относится все разнообразие публицистической терминологии, ко второму – различного типа построения предложений – простые, сложные, личные, неопределенно-личные и т. п., непосредственно связанные с характером, особенностью передаваемой информации.

Для информационных заметок газеты «Апсны» характерно преимущественное использование коротких, без каких-либо экспрессивных элементов предложений: **«Одесса абольшевикцэа ишытырхит»** – «Одессу захватили большевики» (1920, № 4). **Пуришкевич дыҗсит** – «Пуришкевич скончался» (1920, № 4). **Абольшевикцэа Киев иазааигәахеит** – «Большевики приблизились к Киеву» (1920, № 21).

В статьях же, выполняющих информативно воздействующую функцию, иначе говоря, в агитационно-пропагандистских статьях, рассказ обычно ведется от 1-го лица множественного числа, тем самым выражая единство говорящего с другими лицами, соучастие с ними, например: **«Ирласны аус еитцахроуп, ихалшо алагы ҳацхраароуп»** – «Мы незамедлительно должны взяться за это дело, и принять все возможные меры» (1919, № 2). **«Астатиақәа ҳкыпъхьлароуп»** – «Мы обязаны печатать статьи». **«Зегы азәк иеипъш хайцгылароуп»** – «Все мы, как один, должны встать (т. е. взяться за общее дело)».

Как известно, газета является одним из наиболее оперативных средств массовой информации и пропаганды. В ней корреспондент выступает не от имени одного лица, а от имени тысяч единомышленников¹. В связи с этим одной из характерных особенностей публицистического стиля является своеобразная собирательность, которая находит свое лингвистическое выражение в использовании как 1-го, так и 3-го лица в обобщенном значении: Например: **«Афицарцәа азәырфы ишәаны заа Крымка ицеит рхәеит»** – «Говорят, что много офицеров, испугавшись, уехали в Крым» (1920, № 14).

«Абасоуп ҳара аҗсацәа цъара-цъара ақытакәа рҗы хшыкоу» – «Таковы мы, абхазцы, иногда в некоторых деревнях» (1920, № 4). **«Уажәы аакыыскәа абри ауп иҗахтараны иахуалу»** – «В ближайшем будущем мы обязаны сделать именно вот это» (1920, № 10).

От 1-го лица единственного числа пишутся статьи-обращения, в частности, информационные заметки Д. И. Гулиа: **«Сшәыхәоит адырра сышәтаразы»** – «Прошу сообщить мне» (1920, № 2). **«Сара абри абас ауп ишеилыскаауа»** – «Вот так я понимаю это», а обобщенно-личные предложения, свойственные для народно-разговорной речи, встречаются всюду: **«Аҗсны ашколқәа шыкоу ҳәа ахәара уалагар...»** – «Если начнешь рассказывать о состоянии школ в Абхазии...» (1920, № 2). **«Иуциз убызшәа**

¹ Кожина М. Н. Указ. соч., с. 180.

ухарштны тәым бызшәала уцәажәо уалагар» – «Если, позабыв свой родной язык, начнешь говорить на чужеродном языке...» (1920, № 7). **«Акалендар амшқәеи аныҳәақәеи унарбоит**» – «Календарь показывает дни и праздники» (1920, № 12).

В языке газеты мы видим множество выразительных, эмоционально-образных средств – сравнений, эпитетов, пословиц, поговорок, фразеологизмов. В лексике наблюдается значительный процент собственных имен: топонимов, антропонимов и т. д. Имеется множество интернациональных и абстрактных слов, а также – дат. Все они связаны с характером передаваемой информации, его содержанием.

В газете немало встречается материалов, относящихся к различным жанрам собственно художественной литературы. На страницах «Апсны» были впервые напечатаны, как уже говорили об этом, непревзойденные по содержанию и форме рассказы Д. И. Гулиа «Под чужим небом», драма С. Я. Чанба «Махаджиры» и множество стихов молодых, начинающих писателей.

Газета сыграла значительную роль в нормировании абхазской лексики, орфографии и грамматики. Благодаря ей, некоторые слова, которые употреблялись раньше в устной речи нейтрально, позже приобрели определенную стилистическую окраску, например: **аидгыла/аидкыла** – «союз», **аидкыла** – «соединение», **ап̌хьагыла статиа** – «передовица (передовая статья)» и т. д.

Анализ языка газеты на уровне фонетики показывает, что в составе фонем не отмечается каких-либо отклонений от общих норм абхазского языка исследуемого периода. Что касается правил орфографии, то здесь мы имеем характерный для всех жанров разнобой в правописании, т. к. стабильных орфографических правил к тому периоду абхазский язык еще не имел. А те, которые намечались, основывались в основном на фонетическом и морфологическом принципах, притом с частыми нарушениями.

Разнобой встречается в написании сложных слов. Одни и те же сложные слова могли иметь то слитное, то раздельное и преимущественно дефисное написание: **ача-шыла** (1919, № 8)

«пшеничная мука»; **Қырт-тәыла** (1919, № 8) – «Грузия»; **агәак-ажәа** (1919, № 10) – «страдальческое слово»; **убр-ажәы** (1919, № 12) – «теперь»..; **ажә-хьа** (1920, № 17) – «дойная корова».

Послелогии и некоторые другие, как словообразовательные, так и формообразующие аффиксы, частицы, писались, главным образом, через дефис: **ажәәан-ахь** – «к небу», **азы-ахьы** – «за водой», **абаҳча-кнытә** – «из сада», **аамтәзы** – «для времени», **даҭеа зны** – «иной раз», **ҳарбанқәоу** – «кем мы являемся», **узустәаалакгы** – «кто бы ты ни был», **сагырыхәоит** – «я и прошу их».

Наблюдаются постоянные колебания в орфографии заимствованных слов. Например, заимствованные слова, усвоенные устным путем, как мы знаем, были подвергнуты в абхазском соответствующим фонетическим и графическим изменениям. Заимствования же, проникавшие в абхазский язык письменным путем, менее подвергались этим изменениям; например: **азавадқәа** «заводы», **Азербеджан** – «Азербайджан», **ашколқәа** – «школы» и т. д.

Не было единообразия и в написании притяжательных аффиксов с определенными словами. Если с коренными абхазскими словами притяжательные (и личные) аффиксы писались преимущественно слитно, то с заимствованными словами за редким исключением они писались через дефис: **р-совет** – «их совет», **а-статиақәа** – «статьи», **х-газет** – «наша газета».

Грамматические формы, встречавшиеся в периодической печати того периода, и отличающиеся от норм современного абхазского языка, весьма незначительны, и считать их собственными только лишь газетному стилю невозможно.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

СТРУКТУРНОЕ РАЗВИТИЕ АБХАЗСКОГО ЛИТЕРАТУРНО-ПИСЬМЕННОГО ЯЗЫКА

Лексика

Словарный состав абхазского языка как одна из наиболее открытых его частей отражает все изменения, происходящие в жизни абхазского народа – его носителя. История его развития связана с историей развития самого народа, с его общественно-политическими и экономическими условиями, с производственной деятельностью и бытовым укладом. Дошедшие до нас устно-поэтические памятники абхазского народа, монументальные нартские сказания, а также бытовая, обрядовая поэзия свидетельствуют о высокоразвитой системе абхазского языка, богатстве его лексики, в составе которой представлено много слов, обозначающих социальные отношения людей, не только конкретные, но и отвлеченные понятия из области быта, мифологии и религии. Исконно абхазская лексика изобилует терминологией родства и семейных отношений с половозрастной дифференциацией, терминологией земледелия и животноводства, сельскохозяйственных орудий и домашней утвари, национальных блюд и одежды.

В то же время следует отметить, что в словарном составе дореволюционного периода бедно представлена терминология, связанная с общественно-политической, производственной деятельностью, наукой, искусством, литературой. Известные ограничения в культурном росте абхазского народа в дореволюционную эпоху были главной причиной неравномерного развития словарного состава языка.

Словарный состав абхазского языка, базирующийся на народно-разговорной речи, всегда пополнялся новыми словами, оформленными разнообразием словообразовательных способов. Его развитие шло, в основном, двумя путями: 1) путем использования собственных ресурсов, словообразовательных моделей (способом словосложения, аффиксации, семантического сдвига), по образцу которых с древнейших времен до наших дней пополнился и пополняется лексический фонд языка; 2) путем заимствования иноязычной лексики. Именно благодаря умелому использованию этих двух путей, первыми абхазскими писателями-просветителями было создано множество удачных совершенно новых терминов.

Однако словарный состав абхазского уже письменного языка до установления Советской власти в Абхазии не мог развиваться всесторонне и интенсивно в силу узости его общественных функций.

Крайне ограниченные объемы и жанры печатных изданий дореволюционного периода (церковно-богослужебная, художественная, учебная литература) тиражом в несколько десятков экземпляров не давали возможность в полной мере проявиться всем выразительным средствам языка – самобытной синтаксической конструкции, богатой разнообразной лексике, сложной грамматической системе. Поэтому первые абхазские просветители, первые переводчики и составители учебников, первые писатели, на чью долю выпала высокая честь заложить фундамент абхазского литературного письменного языка, рьяно взялись за создание новой терминологии, соответствующей духу времени, новым социальным, общественным потребностям.

Основным источником, из которого черпали они новую терминологическую лексику, были общеупотребительные абхазские слова, большинство которых входило в основной словарный фонд языка. Так, в текстах переводов церковной литературы встречаются десятки лексических единиц-калек, представляющих большой интерес с точки зрения их образования: **апхьах-**

шаа – «первенец», **х-џазэ** – «триединый», **уҭнытэ** – «ближний», **Аџыра-пҭсыцкџа** – «Евангелие», **ақәра-бҭгыц** – «присяжный лист», **Анцәа дзыхшааз** – «Богородица», **аззаашьра** – «крещение», **аныхәапхьыз** – «молитва», **ақәрыцкџара** – «очищение», **агәмачрақәа** – «немощи», **шыҭжымтантәи аныхәара** – «утренняя молитва», **арџашьра** – «поспешение», **агәыргџажәа** – «благовещение», **аеитакра** – «преображение», **Исус игы-лара** – «воскресение Иисуса», **Христос ихалара** – «вознесение Христова», **апҭсыгәтлых** – «душа истинная», **хџыра** – «троица», **хџыра рныхәара** – «молитва Троицы», **амаалық хьчаџы** – «ангел хранитель», **ацкџа џыра** – «священное писание», **ацџар аҳаракыра** – «воздвижение креста», **ачамтцәтқәкра** – «поститься», **анцәа дыздызкылаз** – «богоприемец», **аныхәартә** – «храм», **агәрагага** – «удостоверение» и т. д.

Определенную роль в формировании и развитии абхазской лексики, учебно-педагогической терминологии сыграли также учебники. Термины, встречающиеся в них, хотя и были элементарными, но уже являлись начальной ступенью в развитии специальной терминологии. Наряду с самобытной лексикой здесь встречается и целый ряд заимствованных слов, как ашкол, аплан, автомобиль, акилометр, апаровоз, акалендар, асамовар, амел, ачернила и т. д.

Прочно утвердились термины, образованные на основе материальных ресурсов абхазского языка, такие как: **атцаџы** – «ученик», **ашәкәыџы** – «писатель», **артцаџы** – «учитель», **артцага** – «учебник», **атцатәы** – «урок», **аланарпҭшыга** – «очки», **аџыга** – «ручка», **апхьара** – «чтение», **аҳасабтә** – «задача» и т. д.

Благодаря первому учебнику по математике Ф. Х. Эшба и букварям А. М. Чочуа появились такие термины, как **аҳасаб дыргакәа** – «арифметические знаки», **азырҳара** – «умножение», **асса** – «дроби», **аилатцара** – «сложение», **анбан-шәкәы** – «букварь», **иқоу аамта (ожәаамта)** – «настоящее время», **иқаз (ииясхьоу) аамта** – «прошедшее время» и т. д. Многие из них прочно вошли в абхазский литературный язык.

В учебники вошли также определенные словосочетания: **акласс гәы** – «доска», **артцага матәақәа** – «учебные принадлежности», **акьыпҭхь аархара** – «печатать», **ашкол аталара** – «поступить в школу».

Необычно продуктивными стали словосложение, калькирование, семантический сдвиг, синтаксический способ словообразования и особенно суффиксация.

Следует отметить, что словотворчество того периода отличалось от современного интенсивностью употребления словообразовательных аффиксов или же других моделей (имеется ввиду чрезмерное использование словообразовательного аффикса **фы**): **агәакфы** – «мученик», **агәырҭафы** – «грустный», **агәаафы** – «сердитый», **ақаафы** – «крикливый», **ачхафы** – «терпеливый», **аиааифы** – «победитель» и т. д. И наоборот, узка была сфера употребления абстрактного суффикса **-ра**, аффикса относительных прилагательных **-тә** и др.

Уже в начале XX в. социально-экономические и общественно-политические сдвиги, происходившие в России, широкой волной докатились и до Абхазии. С пробуждением национального самосознания, с приобщением к культуре и передовым идеям времени лучших сынов Абхазии, по мере слома старого государственного аппарата и отмирания отдельных сторон старого быта, происходят соответствующие изменения и в словарном составе языка.

Так, например, слова, выражающие понятия старого хозяйственного и религиозного быта, которые в неограниченном количестве встречались в первых печатных изданиях, в частности, в учебниках, начали идти на убыль в последующих изданиях. И, наоборот, по мере возникновения многочисленных профессий, специальностей появляется новая терминология на базе исконной лексики посредством того же суффикса **-фы**, который к тому моменту достигает довольно высокой активизации: **азахфы** – «портной», **аффы** – «писчик», **ахәшәтәфы** – «лекарь», **аматцуфы** – «слуга», **артцафы** – «учитель», **атцафы** – «ученик», **ацәагәаф** – «пахарь», **аныхәафы** – «благославляющий», **ацхырааф** – «помощник» и т. д.

Посредством этого же суффикса образуются и другие профессиональные термины-компози́ты: **абахчака́тцаф** – «садовник», **аимааза́хфы** – «сапожник», **ауа́лырқа́тцафы** – «бондарь», **ауа́цъа́кқа́тцафы** – «печник», **аха́пшы́ақа́тцафы** – «гончар» и т. д.

Одним из основных источников обогащения лексики любого литературного языка, как известно, были и остаются диалекты. В данный период из обоих абхазских диалектов было почерпнуто множество слов, относящихся к местным этнографическим понятиям, к наименованиям предметов быта и домашней утвари, сельскохозяйственных орудий, процессов, связанных с производством.

Велики в этом отношении заслуги А. М. Чочуа, который, наряду с огромной массой отраслевой лексики, в свои учебники (1914, 1920) включил богатейший материал из области архаичной и диалектной лексики.

В них они представлены, наряду с вариантами, принятыми А. М. Чочуа как литературные, в скобках. Например: **ап̄ш (ац̄ьк̄әрей)** – «кукуруза», **аґарг̄әал (ацаамкыр)** – «крючек конусообразной корзины для сбора винограда», **ах̄әыл-ча́ґа (ачархал)** – «блюдо из кольраби с орехами», **ама́зара (ауа́стара)** – «плотничество», **амхата́хә (амхны́за)** – «еда» (которую несут работнику на поле), **атцы́руа (аґаза)** – «первая борозда на пашне», **аа́цыц (абц̄ьарха́ґыц)** – «зуб мудрости», **ашы́сламшә (атцы́тәа)** – «мох», **ап̄х̄әы́кна́хара (ахры́нтцара)** – «складывание чалы на дереве (скирдование)», **аґаатцы́с (аґаа́ц)** – «годовалый теленок», **х̄әы́зба́тцарк̄ьа́кьа (аґи́лоу)** – «детская игра в нож», **архы́шьна (ахны́шьыр)** – «надочажная цепь», **атса (ап̄ґста)** – «свинец», **ае́быґа (ачалаа)** – «коса», **ап̄ґарґа́лыкь (ах̄ьа́чґа́ґыр)** – «бабочка», **ача́ґар (абы́цакь)** – «плетеный настил», **амха́быста (амха́ґ)** – «деревянная лопата для мамалыги», **апа́пыч (ака́ґка́ґ)** – «деревянные тапки», («коши»), **ап̄ы́нтца́ґсса́ґа (ача́вра)** – «платок» (носовой), **арма́шьца́ра (анапы́ршы́цы́лара)** – «приручение», **ачны́рра (ах̄ьча́ра)** – «пастушество», **ала́цк̄ьа́ба (апо́вестка)** – «повестка» и т. д.

По-разному сложилась в дальнейшем судьба этих дублетов. Одни из них, например, вышеприведенные **ахрынтцара**, **ачнырра**, **алатцкьаба**, **акада** – «четырёхугольная деревянная рама для вязания очкура», **ачамскул** – «половник», **апшыьырха** – «ведро», **акэбар** – «горшок», **ацъам** – «миска», **ацэардагэы** – «деревянная кровать» и т. д. ушли в пассивный словарь, а другие, и это следует подчеркнуть, представленные тогда, как диалектные варианты, «оживились», олитературились, например: **ацъықэреи** – «кукуруза», **ахьчара** – «пастушество», **анапыршыцылара** – «приручение» и т. д.

Среди лексических диалектизмов выделяется определенная группа устаревших, или вышедших из активного повседневного употребления слов, обозначавших предметы и явления. Например: айбыр «штраф», ацэахэа «деревянный плуг», ақэыпџа «кормыто», акандал «лампа» и другие.

Достоянием пассивного словаря стали и наименования месяцев, которые мы встречаем в вышеназванных учебниках: **хьачхэамамза//гызымзапџду** – «январь», **гызымзапџ хьычы** – «февраль», **хэажэкырамза** – «март», **мшапџымза** – «апрель», **кфат//латцармза**, **шьхацан** – «май», **кэыбры-лахэан** – «июнь», **кэыркэа//рашэарамза** – «июль», **нанхэа**, **нанхэамза** – «август», **абтцарамза** – «сентябрь», **жџтаанмза** – «октябрь», гергуабамза «ноябрь», **кырсамза//лымдмза** – «декабрь».

Такие диалектные слова или диалектизмы в период формирования абхазского литературного языка являлись важнейшим источником для пополнения его лексики.

В силу длительных исторических, политических, эконо-мических, культурных и других связей абхазского народа с другими народами в его язык, в частности в лексику, проникло большое количество иноязычных слов. Они в своем подавляющем большинстве приходили вместе с предметами, явлениями и понятиями, ими выражаемыми.

Процесс заимствования происходил вначале устным, а затем письменным путем. Устные заимствования (наиболее старые по времени появления), как правило, подвергались фонетиче-

ским изменениям в соответствии с нормами абхазского языка, письменные же – в большинстве случаев сохранили фонетический облик языка, откуда они заимствовались. Например, в дореволюционных изданиях встречаются такие написания, как **акартофель, ашкола, акапуста, акалош, астул, ашьчотка, аҭҭеҳамбар, аманат, акашьмер.**

Нужно отметить, что влияние ислама на дореволюционную абхазскую культуру наложило некоторый отпечаток на развитие абхазского языка. Коран и его проповедники служили основным источником распространения арабизмов и тюркизмов, связанных с мусульманской религией. Арабо-персидско-турецкий слой заимствований включает в себя в большинстве случаев слова, обозначающие религиозные и отчасти абстрактные бытовые понятия, преимущественно входили они в абхазский язык через турецкий: **ц̣ьанат** – «рай», **ц̣ьаҳаным** – «ад», **аллах** – «аллах», **аҭҭаимбар** – «пророк», **анамыс** – «совесть», **анасып̣** – «счастье, судьба». По известным причинам эти заимствования получили ограниченное отражение в письменных изданиях светского характера. Но заимствования второго порядка (как **ачуан** – «котел», **ачанах** – «тарелка», **ауада** – «квартира», **ак̣ьаад** – «бумага», **амх̣әыр** – «печать», **аҭ̣ьрынц̣ь** – «рис», **артмак** – «сумка», **ауац̣ьак**, – «печь», **адашьма** – «пол», **абарфын** – «шелк», **акадифа** – «бархат» и др.), прочно вошедшие в словарный состав абхазского языка, получили полноправное гражданство и в письменном языке.

Небольшую группу ранних заимствований составляют и русские слова, которые абхазский язык принимал устно, как например: **афицар** – «офицер», **асалдат** – «солдат», **апалта** – «пальто», **афинар** – «фонарь», **алинеика** – «линейка», **адах̣әтар** – «доктор», **аршьын** – «аршин», **аверс** – «верста» и т. д. Отчасти устно, отчасти письменно абхазский язык начал обогащаться русскими заимствованиями, относящимися к общественно-политической, культурно-бытовой и учебно-педагогической терминологии: **апартия, аистория, алитература, атеатр, астол, атетрад, ашкол** и т. д. А еще позже в периодической и учебной

литературе русский язык начал оказывать большое влияние калькированием. Среди калькированных слов встречаются такие термины, как **аҭыжьыртә** – «издательство», **аҳәынҭқарра** – «государство», **алхратә** – «выборный», **акьыпҭхь аархара** – «напечатать», **уажәтәи аамта** – «настоящее время», **икалаша аамта** – «будущее время», **иасхьоу аамта** – «прошедшее время», **ашәкәыџы** – «писатель» и т. д.

Вообще калькирование русских слов и словосочетаний в тот период являлось одним из основных способов активизации потенциальных возможностей абхазского языка. Правда, не все они утвердились в языке, некоторые кальки пуристического характера (например: **акааџы** – «крикун», **ачхаџы** – «терпеливый», **аиааиџы** – «победитель», о которых говорили выше) вышли из употребления.

Усвоение же многих заимствований, внедрение некоторых из них в письменный, т. е., в литературный язык, в исследуемый период отвечало насущным потребностям развития абхазской нации, культуры и нового быта, было тесно связано с многими жизненными преобразованиями.

Словарный состав абхазского языка, в целом очень богатый и разнообразный, не получил, конечно, полного отражения в печатных изданиях дореволюционного периода. И все же за 50 с лишним лет развития письменной литературы досоветского периода был накоплен солидный словарный материал. Так или иначе жизненные потребности сами выдвигали задачи словотворчества. Однако в то время не было еще возможности регулировать процесс обогащения словарного состава абхазского языка. Только после установления Советской власти, в условиях социальной и национальной независимости, в ходе бурного развития экономики и культуры Абхазии такая возможность появилась.

Морфология

Абхазский литературный язык развивался на базе общенародного языка, а поэтому никогда не было разрыва между его народно-разговорной основой и письменным языком. И морфо-

логическая его система, как и все другие грамматические категории, в период становления литературно-письменного языка в целом не претерпела коренных изменений. Это объясняется, с одной стороны, малоподвижностью вообще морфологической структуры, с другой – неотрывностью развития литературного языка от его общенародной основы. Особенность тех изменений, которые встречались в письменных изданиях исследуемого периода, заключалась главным образом в объеме употребления тех или иных форм, словообразовательных аффиксов или моделей, в активизации, расширении или же сужении функций, в изменении значений некоторых аффиксов и т. д.

Уже с появлением первой абхазской оригинальной книги – букваря Бартоломея – активизируются многие аффиксы. В системе именного аффиксального словообразования развитие получает образование посредством суффикса **-фы**: **ашәақычаңаф** – «оружейник», **аиҭекааф** – «организатор», **акәадырқатцафы** – «седельник», **амазафы** – «плотник», **артцафы** – «учитель», **атцафы** – «ученик», **ачарзфы** – «пекарь», **аҭыхфы** – «спаситель», **абахчақатцафы** – «садовник», **амхыцәагәафы** – «хлебопашец» («пахарь»). Множество подобных терминов, выражающих наименования лиц и профессий, получают довольно широкое распространение. Однако пуристическая тенденция, которой в то время были охвачены почти все младописьменные языки народов СССР, не была чужда и для абхазского письменного языка. Именно по этой причине в нем появилось множество новых лексических единиц, оформленных посредством названного аффикса, но не привившихся из-за своей искусственности. Так, например, оказались нежизнеспособными такие кальки, как: **ачхафы** – «терпеливый», **агәақфы** – «мученик», **ажьафы** – «обманщик», **агәырәафы** – «грустный» (букв., грустящий), **агәаафы** – «сердитый» и вышли из употребления, уступив свое место другим способам словообразования (например: **агәырәауа** «грустный», **кырзыхауа** «терпеливый», **амцхәаф** «обманщик»).

Повысилась продуктивность аффикса **-га**, который присоединялся к глагольным основам и образовывал имена существи-

тельные, обозначающие орудия труда. Например: **ахсага** – «бритва», **ачалтта** – «борона», **артыга** – «ключ», **ажыга** – «лопата», **ахнырхэыга** – «отвертка», **ахэхэага** – «грабли», **адырга** – «значение (знак)», **атцэацэага** – «линейка», **аорцхьалхыхга** – «рогатулька» (для навивки нитей), **абамбагэылхга** – «хлопкочесалка» и т. д.

Из других аффиксов имени существительного весьма продуктивным был также суффикс **-ра**, который, присоединяясь к именным основам, образует названия абстрактных и отвлеченных понятий. Например: **ахатцацъбара** – «храбрость», **агэыцгэгэара** – «сила, бодрость», **алахыцэгъара** – «несчастье», **агэыцхэра** – «родство», **апъхызбара** – «сновидение», **aira** – «рождение», **адура** – «слава (величие)», **агэмачра** – «недомогание», **амцшахатра** «лжесвидетельство» и т. д.

Неограниченное употребление имел словообразовательный суффикс **-тә/тәи**, образующий от разных имен новые понятия¹: **ажэытә** – «старина (в старину)», **афатә** – «еда», **арыжэтә** – «напиток», **ашэтцатәы** – «одежда» и т. д. с субстантивированным значением. В современном абхазском языке, как известно, этот суффикс чрезвычайно продуктивен и как образователь относительных прилагательных (например: **амѣтәы** – «деревянный», **ахэынтқарратә** – «государственный», **уатцэтәи** – «завтрашний», **арѣиаратә** – «творческий», **аорфографиатә** – «орфографический» и т. д.).

В дореволюционных изданиях, по-видимому, под влиянием русского языка, суффикс **-тә** и в этом значении находит некоторое употребление, например, в таких словах, как **акласстә** – «классный», **артцагатә** – «учебный», **адемократиатәм** – «демократический» и т. д. Но в то же время на одинаковых правах с ними бытовали и формы без **-тәы**; например: Октябрь **ареволиуциа** – «Октябрьская революция» (вм. октиабртәи); Европа **хэынтқаррақәак** – «некоторые европейские государства» (вм. Европатәи); абна **пъстәқәа** – «дикие животные» (вм. абнатә).

В современном абхазском языке наблюдается тенденция широкого использования суффикса относительного прилагательного

¹ Ломтатидзе К. В. Тапантский диалект абхазского языка./груз. Тбилиси, 1944, с. 121.

тельного **-тә (ы), (-тәи)**. При этом его вариант **-тәи** принимают относительные прилагательные, образованные от наречия и от географических наименований населенных пунктов. В переводных текстах, в частности церковно-богослужебных, за редким исключением, во всех этих случаях встречается суффикс **-тә**. Например: **Акәатә епископ** – «Сухумский епископ».

Ашьтахь римтә император Константин... (Требн., 15). – «Наконец, римский император Константин»...

Иерусалимтә апатриарх – «Иерусалимский патриарх». **Иисус дырџагь даахт – Галилеиатә Канахь** (Еванг., 287). – «Иисус опять пришел в Кану Галилейскую».

Иудеиатә аҗшыаџ еихабацәа Пилат иархәет (Еванг., 348). – «Первосвященники же иудейские сказали Пилату...». **Абри ашьтахь Аримафеиатә Иосиф Пилат дихәеит** (Еванг., 350). – «После сего Иосиф из Аримафеи просил Пилата...».

По-видимому, с целью унификации орфографии по аналогии с ними встречаются относительные прилагательные, образованные и от наречия: **хулҗазытә ныхәара** – «вечерняя молитва», **шьежымтантә ныхәара** – «утренняя молитва» (X зап., 3), **жәџантә аҗсха** – «Царь небесный» (X зап., 1).

Суффикс **-тәи** встречается также у относительных прилагательных, выражающих отношение к месту и образованных от наречий: **Дааит иара Самариатәи ақалақь аґы** (Еванг., 283). – «Приходит он в город Самарийский». **Самариатәи аҗхәыс иалхәеит...** (Еванг., 285). – «Женщина Самарийская говорит ему». **Ускантәи атцас ала...** (Важн., 4). – «По тогдашним законам...». **Ехьатәи умш** (Еванг., 247). – «Сегодняшний твой день». **Аҗхьатәи данааига** (Еванг., 251). – «Первую когда привел» и т. д.

В переводных текстах часто функционируют отдельные послелоги, фонетически измененные. Так, например, сложный послелог **-ґынтә**, выражающий место, откуда совершается действие, преимущественно встречается без **-н-**. Например: **Ижәжәла абни аґытә зегьы** (Еванг., 89). – «Пейте из него все». **Ессеи ираку аґытә** (Треб., XI). – «Из рода Ессея». **Дара рґытә**

дшаауаз (Уч., 19). – «Как шел от них». **Абжьоык рѣытѣ рыуа лара дызѣхъысхада** (Еванг., 72). – «Из семерых чьей женой она стала».

Аффикс -н- также опущен и в другом сложном послелогое -ѣынза. Например: **Абжьоык иѣызэгъы** – «И до седьмого (человека) (Еванг., 72). **Петр уи дихъыпшыи апшыаѣ еихабы иаштѣ аѣынза** (Еванг., 92). – «Петр за ним следил до двора первосвященника». **Ахъылѣаз иѣынза дназеит** (Уч., 29). – «К вечеру до него добрался».

Без -н- встречается также т. н. послелог исхода¹ -итѣ (-нтѣи), указывающий на место, откуда начинается действие. Например: **Иисус Иудеиатѣ Галилеиака даныхынхѣ...** (Еванг., 288). – «Когда Иисус из Иудей вернулся в Галилею...». **Дцеит Вифаниатѣ Иерусалимка** (Еванг., 9). – «Из Виефании уехал в Иерусалим». **Самариатѣ ѣхъыск дааит** (Еванг., 283). – «Из Самарии приехала какая-то женщина». **Жѣѣанынтѣ илбаауа ача убас иѣоу, изѣуа дыѣсуам** (Еванг., 297). – «Хлеб же сходящий с небес, таков, что едящий его не умрет».

Данные послеложные образования вне контекста могут иметь и значение относительных прилагательных, т. е. в конкретном случае Галилеиатѣ может означать и «из Галилеи» и «галилейский», соответственно и Самариатѣ – «из Самарии» или «самарийский». А такая морфологическая омонимия могла вызвать смысловую неясность, и потому позже, когда аффикс -тѣ начал выступать с четко выраженным значением относительности, язык осложнил его локативным суффиксом -н-тѣ: **Москвантѣ «из Москвы», аѣнынтѣ «из дому»** и т. д.

Из других морфологических особенностей, встречающихся в переводных текстах, можно указать на распространение некоторых формообразующих аффиксов. Так, например, очень часто употребляется суффикс условно-целевого наклонения **-ны**, который в настоящее время более характерен для разговорного языка.

¹ Шакрыл Е. П. Классификация послелогов в абхазском языке. – Труды Абхазского института, т. 30. Сухуми, 1959, с. 236.

Например: **Шәымшақәа шәцаны ирашәхә сашьцәа Галилеиака ицараны**. – «Не бойтесь, идите к моим братьям и скажите им, чтобы они шли в Галилею» (Еванг., 100–101). **Җарахзакәан ала уи дыһсраны иуалуп** (Еванг., 347). – «По нашему закону он должен умереть». **Ироуз ахшаара Анцәа имац аура дартараны җартеит** (Важн., 1). – «Обещали посвятить родившегося младенца на служение богу». **Лара хатца дымцараны аҗа алтахъан** (Важн., 1). – «Она дала богу обещание не выходить замуж». **Дыргала изтцауан иаб ихъзитәраны иихахьгузеи хәа** (Еванг., 170). – «И спрашивали знаками у отца, как бы он хотел назвать его».

Наряду с этим аффиксом для образования данных форм употребляются, хотя очень редко, и его варианты -тәы и -цы. Например: **Идшәыртцала аҗкарақәа ишәасхәаз зегъы ныкәыргаларатәы** (Еванг., 101). – «Учтите их, чтобы они соблюдали эти правила».

Аха аныхәазы акәым рхәон, ажәлар еилафеиламсрацы (Еванг., 152). – «Но не в праздник говорили, чтобы в народе не произошло возмущение».

Бытовавшие в одинаковых правах в одном и том же значении эти два афикса (-тәы и -цы) по частотности употребления в переводной литературе данного периода значительно уступали третьему их варианту -ны, что объясняется, по-видимому, стремлением переводчиков приблизить письменный язык к разговорному. Впоследствии, как мы знаем, активизируется вариант -цы, а суффиксы -ны и -тәы отходят на второй план.

В именах числительных с появлением учебника по арифметике развитие получают кратные числительные, которые образуются с помощью суффикса -нтә: **хынтә** «трижды», **пъшьынтә** «четырежды»..; разделительные, которые образуются путем удвоения основ количественных числительных: **ѳба-ѳба** «по два», **жәаба-жәаба** «по десять», **хпја-хпја** «по три».., а дробные числительные образовывались исключительно описательным способом образования: **пъшьыцъара ишаны хәтак** – «одна

четвертая», **жәацъара ишаны ҫы-хәтак** – «две десятых», **аацъара ишаны ҫы-хәтак** – «Одна восьмая» и т. д.

Из многочисленных временных форм абхазского глагола наиболее часто в дореволюционных изданиях употребляются: 1) настоящее-будущее время, которое имеет варианты написания **-оит// -уоит// -уеит// -оот// -от**: **Дцоит ашкол ашқа** – «Идет в школу», **Азы аҕы сызсуоит** – «Плаваю в воде»; **Сара ацха еи-зызгуеит** – «Я собираю мед», **Исылшо ала сҕысшәоит** – «По силе возможности стараюсь»; **Ианитахыу дцооит** – «Когда он захочет, пойдет»; **Иаргъы днеит** – «И он пришел»; **Абас ахәот** – «Вот так говорит» и т. д.

2) Прошедшее совершенное, образованное суффиксами: **еит// -ет// -т**: **Ацгә акаәц зегъ афет** – «Кошка съела все мясо». **Ахәынапцқәа апцхәыс ашша ахыыкалтцаз гҕартеит** – «Мыши заметили, где женщина спрятала сало». **Иара шыыжьза дгылт** – «Он встал рано утром».

3) Прошедшее несовершенное, образованное суффиксами **-уан, -уон, -он**: **Ананыр аҕы инеигон** – «Приносил в сарай». **Есышыжь азахы дцуан** – «Каждое утро ходил за водой». **Амшә ацәа ртиуон** – «Продавали медвежью шкуру».

4) Будущее время и настоящее статическое, образованные суффиксом **-оуп, -оп**: **Есышыжьымтан иматәақәа дрышьтоуп** – «Каждое утро ищет свои вещи». **Саргъы сцароп** – «И я должен пойти». **Сцәцәа хәыцқәа крырҕастцароуп** – «Своих детенышей я должен покормить».

Другие же временные формы не получили широкого распространения, особенно в переводной литературе, видимо, потому что не все эти формы абхазского языка имеют соответствия в русском.

Абхазский язык располагает целым рядом модальных аффиксов, вносящих в речь разные эмоционально-экспрессивные оттенки. Привносятся различные добавочные смысловые оттенки в значения отдельных слов, словосочетаний или же целого предложения, они могут выражать оттенки достоверности, реальности, подтверждения, предположения, удивления, сочув-

ствия, жалобы, неуверенности, колебания, призрачности и т. д. и т. п. Многие из них носят ярко выраженный разговорный характер и употребляются в основном в разговорной речи, а через нее входят и в художественную, письменную, как отражение разговорного языка.

Многие эмоционально-выразительные средства, с ярко выраженной экспрессивностью, из народно-разговорной речи, особенно устно-поэтической, стали проникать в художественную литературу. Исключительно велика выразительная сила таких аффиксов, как суффикс интенсивности **-за**, многократности **-кәа**, особенно в языке поэзии.

Как неоднократно уже отмечалось, фольклор был одним из главных источников, из которого писатели и поэты, стоявшие у колыбели абхазской литературы, постоянно черпали богатейший языковой материал. Ясно сознавая, что «всякая поэзия только тогда истинна, когда она народна, т. е. когда она отражает в себе личность своего народа»¹, каждый поэт по-своему использовал и образы, и мотивы, и художественные приемы народной поэзии. Например, разговорно-бытовой характер несут образования с суффиксом **-за**:

Ашәаҭыцәаҭ ҭылоуп ицәхәышза

Азқәа атцаа рхыуп ицәцашза

(М. Хашба, «Аҭсны», 1919)

«Стоят деревья оголенные,
воды (реки) покрыты хрустальным льдом».

Или же:

Даара цәҭҭаза аеашәеит

Аха амалаза иааҭсеит

(М. Лакрба, там же, 1920)

«Уж очень много он упорствовал, но все это было тщетным».

---

¹ Белинский В. Г. Собрание сочинений, т. 2. М., 1945, с. 119.

В исследуемый период большое распространение получает словообразование наречий с этим же суффиксом – **за**. Он без ограничения выступает и в глагольных формах (здесь следует отметить, что аффикс интенсивности **-за** в абхазской поэзии долго и после этого имел распространение, особенно в творчестве И. Когония, М. Хашба), иногда и с оттенком некоторой искусственности:

...«**Иумоу уара иузхазоит**» (Д. Гулиа, «Ажә. ахьз». с. 38). – «Того, что у тебя есть, хватит тебе вполне».

Сгәы иаанагаз зорацы сыхиазоуп (Там же, с. 38). – «Очень уж я готов написать то, что задумал»; **Ап̄шаара мыцху ицәг̄аха-заап** (Там же, с. 20). – «Будет уж слишком трудно найти его» и т. д.

Чрезвычайно широко было использование суффикса множественности **-қәа**, придающего речи характер длительности, беспрерывности. Например, в поэзии Д. Гулиа:

Адәқәа рцәаг̄әақәоит,
Ап̄асақәа лартцақәоит
Гәара г̄әг̄әала икәдыршақәоит
(Ажә. ахьз., с. 1)

«Земли вспахивают,
Яровые засевают,
Прочной оградой огораживают».
(Подстр. пер.)

В систему послелогов из диалектной разговорной речи в литературный язык проникли такие сложные послелогии, как **-аш̄ка**, **-ах̄ька**, которые выступали в функции послелога направления **-ах̄ь**¹.

Например: **Иаб дигеит аш̄кол аш̄ка** (Чочуа, Апсуа б., II кл. 1920, с. 4). – «Отец его взял в школу». **Дигеит ип̄сы шт̄аз ажәфан ах̄ька** – «Он взял его живым на небо» (Краткая священ-

¹ Бражба Х.С. Бзыбский д..., с. 281.

ная история, 1866, с. 65). **Аарцә ахька абзанхара** (Д. Гулиа, Ажә. ахьз., с. 15). – «На этой стороне зажиточная жизнь» и т. д.

Из модальных частиц, встречающихся в печати, широкую сферу употребления имеет подтвердительная частица-префикс **-агы//егы** (в оригинале **гь**), которая прибавляется к глагольной основе препозитивно. Например: **Ҩыстуам сегьхәыцуеит** – «Молчу и думаю». **Сарамоу уаргы агьумтцеит** – «Не только я, и ты ничего не выучил».

Среди субъективно-оценочных суффиксов, использованных, например, дореволюционными абхазскими переводчиками, мы видим и те, которые в современном литературном языке или совершенно отсутствуют, или же встречаются чрезвычайно редко. Так, например, под влиянием устной речи в переводных текстах встречаем такие частицы, как **-тәа**, **-еи**, которые вносят в инфинитную глагольную форму эмоционально-экспрессивную оценку¹.

Например: **Ари атцла иазеицәоп-тәа** – «Это ведь дереву вредит» (Уч., 1911, с. 20). **Адацкәа ааурыпшыр ифәоит-тәа** – «Коль корни обнажишь, они ведь засохнут» (Уч., 1911, с. 20). **Ари зегы сара сзоуп-тәа** – «Ведь все это для меня» (Уч. 1911, с. 19). **Ус ауп аха иабакоу уи тыгьк ицәысфәхьейтеи** – «Это так, но я ведь ободрал и его барана!» (Уч., 1911, с. 19).

И в оригинальной, и в переводной литературе нередко встречается также модальная частица **-ишь (-шь)**, придающая глагольной форме оттенок вежливости, смягчения. Например: **шәаишь ижәбап** – «приходите-ка увидите»; **ихәеишь нас, уара** – «скажи-ка ты»; **шака уаса рымазшьт** – «сколько овец-то они имели»; **уцейшьт нас, уара** – «иди-ка вот ты (муж.)».

Среди служебных слов, проникших в письменно-литературный язык из разговорной речи, также можно назвать частицу **-иа**, выступающую в функции разделительного союза **ма** «или»: **Ичмазәфу иа еикәатцәахоит, иа ифәеижьхоит** (Книга для чтения, 1911, с. 35). – «Пораженные (больные) или почернеют, или пожелтеют».

¹ Там же, с. 200.

Синтаксис

Синтаксическая система абхазского письменного языка также основывается на базе живого народно-разговорного языка. Все авторы придерживались в целом норм, выработанных устным языком задолго до появления письменности, и стремились проводить принцип сближения абхазского литературного языка с устно-разговорной речью.

Традиционной нормой абхазского литературного языка является порядок слов в предложении, согласно которому подлежащее и второстепенные члены предложения стоят перед сказуемым, которое, как правило, стоит в конце предложения. Этот порядок берет свое начало от общенародного разговорного языка и является как бы общей стандартной формулой и для литературного языка. Он лег в основу синтаксиса языка дореволюционных печатных изданий и в большинстве случаев строго соблюдается.

Вместе с тем в структуре предложения дореволюционных текстов мы находим незначительные изменения, обусловленные, с одной стороны, внутриструктурным развитием самого абхазского языка, с другой – иноязычным влиянием. В соответствии с этим в синтаксической структуре языка дореволюционного периода отмечаются следующие факты:

1.Расширение сферы употребления причастных, деепричастных, инфинитных и других объектов, выступающих в функции придаточных предложений¹.

2. Появление новых типов предложений вследствие развития различных жанрово-стилистических вариаций (главным образом переводной и публицистической).

3.Появление новых типов словосочетаний (главным образом атрибутивных).

4. Развитие инверсивных предложений.

Наряду с краткими, лаконичными предложениями, для абхазской синтаксической конструкции характерны и сложные, развернутые предложения, осложненные различными оборота-

---

¹ Ломтатидзе К. В. Указ. соч., с. 120.

ми, сочинительными и подчинительными союзами и союзными словами, стройные, со строгими соотношениями частей, составляющих их целостность и логичность. Подобные предложения обычны и для разговорного языка и для языка фольклора¹. Однако с расширением функции абхазского языка и развитием некоторых стилей (художественный, публицистический, учебно-педагогический...) под влиянием русского языка в синтаксисе письменно-литературного языка произошли заметные изменения, ведущие, в основном, к усложнению структуры предложения. Переводы церковно-богослужебной литературы, различного рода статей для газеты «Апсны» и учебных пособий наложили свой отпечаток на структуру абхазского предложения. Стали появляться конструкции, которые не были характерны для данного языка; громоздкие, малопонятные предложения.

Под влиянием других языков в переводной литературе в то время большое развитие получают страдательные формы глагола, образованные при помощи суффикса превращения -ха². Например: **Изычхаз дыҭыххоит** (79). – «Терпеливому возрадуются». **Азэы дҭахоит, еҭы дныжьхоит** (Там же, 82). – «Один забирается, другой останется». **Зыҭхаразкуа длақәхоит** (Там же, 23). – «Кто возвышает себя, тот будет унижен» и т. д.

Именно в переводах церковной литературы встречаем чуждые для абхазского синтаксиса конструкции типа: **Бзабаала иҭоуп итцәыуа, ажжьара роуоит азы** (Еванг., 10). – **Бзабаала иҭоуп арыцхашьацәа, ирыцхашьахоит азы** (Там же, 10). – «Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут».

Под влиянием переводного текста встречаются нарушения в структуре предложения с прямой речью. Например: **Убасқан Иисус иеихәеит: уаса атыҭахь иргыжь** (Еванг., 92). – «Тогда Иисус сказал: верни меч на свое место». **Афарсеицәа ирхәуан: «Уҭҭишь асабша иутәым шықартуа»** (Еванг., 109). – «Фарисеи говорили: «Видите, как они творят в субботу недозволенное».

¹ Аристава III. К., Бгажба X. С. Указ. соч., с. 429.

² Ломтатидзе К. В. Указ. соч., с. 117–118.

Встречаются сложноподчиненные предложения с подчинительными союзами типа **избан акэзар** – «потому что», **убри акнытэ** – «поэтому», которые занимают различные позиции. Например: **Азэы аофеа ахата итеитэом, избан акэзар аофеа ахата пнажэоит** (Еванг., 109). – «Никто молодое вино не наливает в старый бурдюк, потому что молодое вино разрывает бурдюк». **Адгьыл тысрагьы калашт, убри акнытэ амлашь-реи аилаоеласрагьы калоит** (Еванг., 194). – «Начнется землетрясение и потому начнутся голодовка и волнения» и т. д.

Структура предложений сравнительно проста в букварях и учебниках. Наиболее распространенными видами предложений в них являются предложения, состоящие из подлежащего, сказуемого и из одного или двух второстепенных членов. Например: **Адгьыл сцэагэоит лабытцэла** – «Землю расчертил палкой». **Акалам аахэаны ифы** – «Возьми ручку и пиши». **Иаргьы ашкол ашка дцеит** – «И он пошел в школу».

В этих же учебниках развитие получают вопросительные, побудительные предложения, а в «Книге для чтения» – множество инверсивных предложений. Но здесь инверсия используется не с целью усиления экспрессии или выразительности, а большей частью для сохранения порядка слов оригинала, с которого переведен учебник. Например: **Ииоуп амоафэы аеиикэапсаны бгахэычык** – «Лежит посреди дороги лисица, свернувшись». **Икит апсыз уардынк азна** – «Поймал рыбы полную арбу». **Цшьоык аматцуцэа имоуп Саша** – «Четырех слуг имеет Саша». **Чкэынак иритеит пшьоык ифызцэа оба-оба тцэа** (Арифм., 7). – «Мальчик дал своим товарищам по два яблока» и т. д.

В дальнейшем, с выходом учебников А.М. Чочуа, построенных в основном на базе оригинального материала, эти элементарные нарушения были устранены. Более того до некоторой степени упорядочилась в них расстановка знаков препинания: относительно правильно и по назначению начали пользоваться такими знаками, как кавычки, тире, дефис, двоеточие, точка с запятой и т. д. Например: **Акъахиа ах ифы днеин ус ихэеит: «Уи хаала итиуам,**

ахэгы игуам; икэышэх ухэар – икэаххып, уаха атахам!» (А.Ч.). – «Управляющий пришел к царю и сказал: «Он по-хорошему не продаст его, и денег не берет; скажешь – уничтожьте, уничтожим, и на этом конец». **Саби, сареи сашыцэи аҭш ҭаххуан, сани сахэшьеи – акэыд.** (А.Ч.) – «Отец, братья и я собирали кукурузу, мать и сестры – фасоль». **Ихэа утаацэа аҭафра штаргалуа!** (А.Ч.). – «Скажи, как твоя семья собирает урожай!»

Буквальные переводы, например, осуществленные путем слепого подражания синтаксическому строю предложения оригинальной церковно-богослужебной литературы, находящейся в прямой зависимости от ее социального назначения, оказывали отрицательное влияние на синтаксический строй абхазского письменного языка раннего периода. В произведениях этого жанра часто встречаются обороты, грамматические конструкции, не свойственные абхазскому языку.

Например: **Хатыр рыкэтца уани уаби, бзиала уҭазарцы, адунеи-аҭы кыр-нутцырцы** (Молитвы, 9). – «Чти отца твоего и мать твою, да благодти будет, и да долголетен будешь на земле».

Абри иоуп сара сҭа бзиаза избоуа, сгәаҭхара халал злоу (Важен.. 7). – «Сей есть сын мой возлюбленный, в котором мое благоволение».

Цьоукы аиарта дылатцаны дааргеит зымч кәадаз азәы – «Какие-то люди привезли кого-то, очень ослабленного, завернутого в постели».

Буквальность перевода, применявшаяся в церковно-религиозных текстах чаще чем в каком-нибудь другом жанре, по-видимому, «проистекала не столько из осознанного теоретически принципа, сколько из суеверного пиетета, «священного трепета» перед библейскими текстами, равно как и из лингвистической наивности большинства переводчиков всего этого периода, непонимания ими всей степени расхождения между языками, из предположения, что один язык можно механически приноровить к другому»¹.

¹ Федоров А. В. Указ. соч., с. 35.

В газетно-публицистическом стиле под влиянием русского языка также широко стали употребляться вводные слова и словосочетания: **излаарыцхауала** – «как сообщают», **изласахауа** – «как мы слышим», **иаххэозар** – «например», «если скажем», **аеакала иаххэозар** – «другими словами» и т. д.

В нем развились именные, атрибутивные и другие словосочетания: **ар рхы** – «глава войск» («военачальник»), **артел алахэы** – «член артели», **ахасабратэ шәкәы** – «задачник», **ахәаеыга газ** – «удушающий газ», **апхьагыла статиа** – «передовая статья», **аокруг комиссиа** – «окружная комиссия», **аиааира агара** – «одержать победу», **атәыла ахьчара** – «защита Родины», **Арқапшъ рыкәңара** – «борьба Красной Армии» и т. д.

Немало других синтаксических конструкций, заимствованных из русского языка, встречаются в языке газет и учебников, главным образом, в переводных материалах. Что же касается структуры предложения оригинальных текстов, то она всегда близка к разговорной речи и держит ориентацию на нее.

Более свободен от иноязычного влияния синтаксис языка художественной литературы. В нем больше чем где-либо проявляются традиционные особенности синтаксического строя устного народного творчества. Множество самых разнообразных предложений – простых и сложных, развернутых и сжатых, соединенных союзами и без них, побудительных, вопросительных, утвердительных, отрицательных и других типов – встречается в языке абхазской прозы и поэзии исследуемого периода. Все они насыщены элементами живой разговорной речи, по структуре близки ей. Все наиболее типичные черты устно-разговорного словосочетания используются во всех этих конструкциях, но в отличие от последнего в художественных произведениях эти конструкции осложняются всевозможными оборотами, вставными и вводными словами, окрашиваются причудливой гаммой выразительных средств. Например: **Абас, хашьхарыуа чкәын Елкан, атәым жәфән атцака, атәым дгьыл афы, Урыстәылан иказ аманифест ихы изамырхәакәа, Мшап,**

албаапшразы, аамта аанза идунеи җсахны, инарцә-мәа дықәлеит ихәпҗа бзиахә, атауад ду ибзоураны (Д. Г.). – «Вот таким образом, наш горец Елкан на чужбине, под чужим небом, накануне пасхи, преждевременно закончил свое существование по вине своего «славного» воспитанника князя Алдыза, не успев воспользоваться манифестом».

Множество подобных «перегруженных» предложений встречаются в рассказе Д. Гулиа «Под чужим небом», но благодаря умелой расстановке слов смысл фразы в целом совершенно ясен и четок. Вообще в этом рассказе сложные предложения преобладают над простыми. Близкие по своей эмоциональности и структуре устно-разговорному языку, в то же время предложения эти отличаются своей выразительной простотой: **Рлаҳәара ча агымхацыт, рхәартә шәы тымзаацыт, рырахә, ршьамака, рыҗсаса тҗа рымамыт, рышьхымза гәара аеуаф-гьеф дзакәшомыт.** – «Кукурузник их никогда не лишался зерна, корзины – не лишались сыра, живности не сосчитать было, не объездить было и хорошему наезднику их пасеку»; **Абри ашьтахь мызки-бжакыи ааиасуаны, Мыстафа рашта дааталан, Елкан иматәақәа еилахәаны иикыз абартцан ацәардагәы илықәйтцеит** – «Через полтора месяца после этого Мыстафа вошел во двор и положил связанные в узелок вещи Елкана на тахту, стоявшую на балконе».

Если в языке переводной литературы инверсия главным образом была вызвана влиянием других языков и использовалась для сохранения порядка слов оригинала при переводе иноязычного текста, то в оригинальной художественной литературе она несет функцию эстетическую, экспрессивную, а в поэтическом жанре, для которого она, более чем где-либо типична, используется и для упорядочения ритмико-интонационного строя.

Инверсивный строй предложения почти отсутствует в первом рассказе Д. И. Гулиа. И не потому, что этот прием был чужд писателю. Наоборот, обратный порядок слов часто встречается в его стихах. Просто писатель, глубоко чувствовавший орга-

ническую связь структуры предложения с его внутренним содержанием, не считав нужным для своего глубоко драматического рассказа использовать как изобразительное средство такой порядок, который считался отступлением от нормы.

Инверсия часто встречается в диалогической речи у С. Чанба: **Сан, дабацей саб?** – «Мать, куда ушел отец?». **Саб, акырцуеит иуасхэарц стахуижьтеи – соузь Батал иахь!** – «Отец, давно хочу сказать тебе – отпусти меня к Баталу!». – **Дзацэцом иагья иургьы аңсра** – «Не избежать ему смерти, как бы он ни выкручивался» и т. д.

Предложения с инверсивным строем чаще встречаются в стихотворной речи, в основном, для создания рифмы:

Ацаракэа зегьы иреихау атцара
Икоуп рхэоит шьоук цъара
(Д. Гулиа)

«Образование выше всех образований,
есть, говорят, где-то».

Афыцагьы иртахын дыргаразы лара,
Убри акнытэ зынзак еимацэгьахеит дара
(Д. Гулиа)

«Оба хотели жениться на ней,
потому отношения между ними
совсем натянулись».

Иногда сильно измененный порядок слов искажает до неузнаваемости смысл фразы:

Уи аамтазы даахықәгылт нақтәи иааиуаз азхықә азәы (М. Лак.), вместо: **Уи аамтазы нақтәи иааиуаз азәы азхықә даахықәгылт** – «В это время некто (шедший оттуда) с той стороны подошел к берегу».

Абас акэын айтбы хатыр шиқәйтқоз аихабы (Д. Г.) (вместо: **Абас акэын айтбы аихаб пату шиқәйтқоз**) – «Вот так младший почитал старшего» и т. д.

В синтаксисе художественной речи, кроме указанных выше моделей, встречаются конструкции с однородными членами:

а) объединенные интонационно:

Аеашеит, аеарххеит,
пша дыдралеи,
мца мацэысралеи,
цәакәа хәахәалеи
(Д. Гулиа)

«Взмыло, загрохотало, ветром и громом, молнией и радугой».

б) объединенные союзами:

Урт рабцъари, рнықәгыла-аақәгылашьеи, рқамчы мфанца-
шьеи ухәа рықәлацәа атцашыцуан (Д. Г.). – «Их оружие, походка, их джигитовка (владение плетью) вызывали зависть у сверстников».

С целью сближения письменного языка с народно-разговорной речью, многие авторы отбирают из последней все средства, которыми она пользуется, и закрепляют их в своих произведениях. Так, например, звукоподражательными и образоподражательными словами, образованными при помощи деепричастной формы, а также частички **-хәа**, изобилует язык учебников 1911, 1920 гг. Например: **афырхәа** «мигом, моментально» (1911, с. 10), **ағацъахәа дцәажәуа** (1920, III кл. с. 38) – «бодро разговаривая»; **азбаа тқьап-тқьапхәа итоуп** (1920, II кл., с. 120) – «шлепать в гнилой воде» (с шумом, издаваемым в воде)»; **адагьқәа икәаҕкәаҕуа, иҕаҕ-ҕаҕуа...** (1920, III кл., с. 34) – «лягушки квакая...»; **икәас-қәасуа амҕаду ианыланы инеиуан** (1920, III кл., с. 109) – «трусой бежала по дороге лисичка».

В переводной литературе, а через нее и в оригинальной, начинают появляться конструкции, заимствованные из русского

языка, например, безличные предложения, не совсем типичные для абхазского синтаксиса¹.

В большом количестве такие предложения встречаются в церковно-богослужебной и в публицистической литературе.

И наоборот, очень мало встречаются обобщенно-личные, употребление которых в живом разговорном языке неограниченно. Они встречаются чаще в дидактического содержания концовках текстов в виде поговорок, пословиц в учебниках А. М. Чочуа 1920 года издания. Например: **Иухәаанза ихасаб, иухәаз нагза** (III кл., 13). – «Подумай, прежде чем скажешь, сказав – выполни»; **Иумоу кәныгумшьан** (там же, 52). – «Не пренебрегай тем, что имеешь»; **Азәы имазара уақәымгәыңын** (II кл., 42). – «Не рассчитывай на богатство другого» и т. д.

Этой конструкции избегали, по-видимому, боясь как бы читатель, пока еще слабо ориентирующийся в печатном слове, не стал воспринимать их в прямом смысле.

Стилистика

Развитие стилистических систем любого языка, как известно, находится в тесной связи с развитием его общественных функций. Чем шире общественные функции языка, тем глубже создаются необходимые условия для его стилистической дифференциации². Каждый стиль характеризуется свойственной ему одному системой лингвистических средств, специфика которых проявляется в той или иной степени в словарном составе, в синтаксисе, в морфологии, иногда и в фонетике³. Стиль, как обязательное свойство любого языка, характерен как для письменного, так и для бесписьменного языка. Разница между ними заключается в том, что в языках с длительной письменной традицией, а следовательно, с развитыми общественными функциями, стили более развиты, чем в младописьменных

¹ Аристава Ш. К., Бгажба Х. С. Указ. соч., с. 428.

² Дешериев Ю. Д. Закономерности развития и взаимодействия языков в советском обществе. М., 1966, с. 305.

³ Там же, с. 306.

или же бесписьменных языках. Таким образом, стилистическая дифференциация языка более свойственна тем языкам, письменность которых достигла определенной зрелости. Так же, как и литературный язык, стили речи берут свое начало от общенародного языка¹, а свои ресурсы они черпают из богатой устной словесности.

Как и многие младописьменные языки народов Советского Союза, абхазский литературно-письменный язык в дореволюционный период уже обладал некоторыми стилистическими разновидностями. Богатый многожанровый фольклор (эпос, песни, сказки...), созданный на базе общенародного языка, явился важным подспорьем в возникновении некоторых стилей хотя бы в зачаточной форме.

Если сопоставить каждый из этих стилей с общенациональным разговорным языком, то можно заметить, что все они проявляют некоторые черты, отличающие их друг от друга. Имея под собой общую основу – основной словарный фонд и грамматический строй, они стали отличаться и от народно-разговорной речи специфической лексикой, изобразительными средствами, особой конструкцией предложения. Так, например, если сопоставить язык художественной литературы и публицистический текст, то нетрудно заметить, что язык первой отличается от второго своей эмоциональностью, большей экспрессивностью, в него вкраплены как новые слова, так и диалектные (особенно в речи персонажей). Язык же публицистики, например в дореволюционной Абхазии, несмотря на то, что обладал некоторой существенной особенностью, проявляющейся главным образом в лексике и синтаксисе, все же был близок к разговорной речи.

Если в словарном составе художественных произведений преобладает нейтральная и разговорная лексика, то в публицистической речи превалирует общественно-политическая, науч-

---

¹ Исаев М. И. Осетинский язык. – В сб.: Закономерности развития литературных языков народов СССР в советскую эпоху. Иранские и кавказские языки. М., 1969, с. 150.

ная терминология, а в учебно-педагогической – также соответствующая ей терминология. Стилиевую окраску всем печатным текстам придают как специфические термины, так и синтаксическая конструкция.

Стилистически противопоставляется язык поэзии языку художественной прозы, драматургии и т. д.

В соответствии с теми общественными функциями, которые выполнял абхазский письменный язык дореволюционного периода, в нем были представлены зачатки следующих стилей: разговорный, довольно однородный в лексико-грамматическом отношении язык, обслуживавший потребности устного общения; фольклорный, представленный в языке устного народного творчества, более свободный от мелких диалектных особенностей, религиозный, научно-популярный, художественный и публицистический.

Следует отметить, что границы между этими стилями не являются очень стойкими, непроницаемыми. И несмотря на то, что каждый из названных стилей характеризуется определенными особенностями, все же между ними много общего, сближающего.

Стилистические особенности печатных материалов исследуемого периода находят отражение на всех уровнях языковой структуры: в лексике, морфологии, синтаксисе.

Стилистическая дифференциация лексики по экспрессивно-эмоциональным качествам речи достаточно четко прослеживается в религиозных текстах. В них мы находим множество слов, словосочетаний и других оборотов с возвышенным колоритом, которые использовались для возвеличения религии и ее служителей; **иаҳхылап̄шхәу** – «всевышний», **амаалық лаша** – «светозарный ангел», **зегьзылшуа** – «всемогущий», **анцәамч** – «божественная сила», **ицкьазоу** – «пресвятой», **ап̄сыгәытлх** – «душа истинная», **цкьарыла иреигьзоу** – «пречистая», **атцабыргцәа** – «праведники» и т. д.

По значению им противостоят следующие выражения: **агәыѿбацәа** – «лицемеры», **ахшыѿда** – «безумный», **арѿашьаѿ** – «дьявол, лукавый» («дьявол»).

Приподнятой стилистической окраской в этом жанре обладали слова: **адоуха** – «обет», **анцәа ирдурә** – «славословие богу», **ацкьафьра** – «священнописание», **ацъар аҳаракра** – «воздвижение креста», **Христос игыларә** – «Воскресение Христа», **гәыргъажәа** – «благовещение», **ихәкәитү иеетакра** – «Преображение господне», **Христос ихаларә** – «вознесение Христо-во», **апъсыцкьа илбаара** – «сошествие святого духа» и т. д.

Вместе с тем в этом жанре мы встречаем большое количество слов, нейтральных в стилистическом отношении, но закрепившихся как термины. Например: **Мариә лыира** – «Рождество Марии», **Ихәкәитү ипъыларә** – «Сретение господне», **Ихәкәитү инатра** – «Крещение господне» и т. д.

Возвышенная или просто положительно окрашенная лексика в богослужебной литературе использовалась в обычных стилистических целях. Так, например, вместо просторечно-разговорного ашъра употребляется эвфемизм – **апъсы атыхра** – «убиение», вместо – **апъсра** – **апъсы ахытцра** **Палацәа аикъәыпъсара** – «умирание, усение» («сомкнуть очи»).

К дифференцированным в стилистическом отношении книжным или учебно-педагогическим словам относятся специальные термины, которые не характерны для обиходно-бытовой речи: **афьга** – «ручка», **атцәагәага** – «линейка», **артцафь** – «учитель», **ажәеинраала** – «стихотворение», **артцарта** – «школа», («училище»). Эти и им подобные термины вошли в абхазский язык через переводную литературу как характеризующий книжно-научный стиль.

Наиболее бросающимся в глаза фактом является также использование специальной отраслевой терминологии наряду с терминами, имевшими место в живой абхазской речи. Здесь встречается целый ряд терминов, созданных самими переводчиками из ресурсов абхазского языка, как правило, путем калькирования русских слов и словосочетаний. Например: **ахәышәтәыга шәкәы** – «лечебник», **апъшеиҕасырта** – «сквозняк», **ахауа рыцкьага** – «вентилятор», **жәафа мацәа кьатей**

– «двенадцатиперстная кишка», **амалҳама** «вазелин», **ацинк хәша** – «цинковая мазь», **абаф шыла** – «костяная мука», **акәтагь катәара** – «литье яйца», **ашьапы кәадара** – «слабоноготь, ррахитизм», **атса шьақар** – «свинцовый сахар» и т.д.

С появлением некоторой учебно-педагогической литературы стала развиваться соответствующая терминология с характерной для нее простой манерой изложения. С установлением Советской власти в Абхазии, с появлением культурно-просветительных центров, широкой сети школ, соответствующей учебной и научной литературы утверждается и учебно-педагогический подстиль, который характеризуется рядом особенностей.

Зачатки научного и общественно-политического, официально-делового подстилей намечаются также на страницах газеты «Апсны» в связи с публикацией соответствующих статей (например, политические статьи С. Чанба, научно-публицистические Д. Гулиа и т. д.), которые также характеризуются специальной терминологией, четкостью и строгостью изложения. В них обычно отсутствуют выразительные и эмоционально окрашенные средства.

Стиль художественной речи является одним из наиболее ярких разновидностей стилистической системы дореволюционного периода. Главной отличительной чертой этого стиля является то, что в силу выполняемой художественной литературой функции в нем представлены все языковые средства, имеющиеся в других стилях, хотя они здесь выступают в несколько измененной эстетической форме. Все структурные стороны языка – морфологические, лексические, синтаксические средства – отличаются в нем своей эмоциональностью, выразительностью, гибкостью.

Стиль языка художественных произведений в соответствии с жанрами представлен в виде подстилей прозы, поэзии и драматургии. Построенный на глубокой народной основе, с широким привлечением элементов обоих абхазских диалектов, этот стиль вобрал в себя все богатство народно-разговорного языка.

Стремление авторов первых небольших художественных произведений с самого начала было направлено на отражение в абхазском литературно-письменном языке тех характерных языковых особенностей, которые были представлены в диалектах для закрепления их в литературном языке. Такие попытки мы находим преимущественно в языке Н. Патеипа и А. Чукбар (в частности, в сделанных ими художественных переводах басен И. А. Крылова «Волк и Кот», «Свинья под дубом» и т. д. содержатся некоторые элементы архаики, например, утвердительные частицы **-тəа, -ей**).

По своим стилистическим особенностям резко выделяется язык поэзии основоположника абхазской художественной литературы Д. И. Гулиа. Прозаическая же речь его, представленная в тот период в вышеназванном единственном рассказе в отличие от стихотворной речи, ограниченной рамками определенных правил (как соблюдение рифмы, ритмики и т. п.), представляет собой наиболее полное выражение особенностей общенационального языка. В ней широко представлены разные виды синтаксических конструкций. Изобразительные средства органически связаны с раскрытием основных образов повествования, композиционным построением, развитием сюжета и т. д. Например:

**Марытхəа кыр иажəрахь дназахьан, аха абахə аҗшь да-
фызан, деилыбзаауа, ауафы каҕ-каҕ замана** – «Марытхуа был уже глубокий старик, но был крепок, подобно скале, бодр, румян». Или: **Убаскан ҕыуаок агəашə агьəхəа инкыдыжьланы аштə дааталт, аоны кыр даназааигəаха аҗкаəхəа иҕамчы иҕы амгəацəа илытцеитцан, аоны даадххылт** – «В это время некий всадник, с шумом распахнув ворота, въехал во двор, и у самого дома, хлестнув лошадь плетью, подлетел к крыльцу».

Поэтический стиль Д. И. Гулиа отличается от прозаической речи большей приподнятостью, возвышенностью. Он обладает многообразными стилистическими приемами народной речи, через которые достигается максимальная выразительность, об-

разность. Быстрота и резкая смена действия, динамичность достигаются, например, соответствующим выбором однородных слов, простотой синтаксических конструкций в его стихотворении «Весна». Легко, воздушно, стремительно звучит мастерски созданное и по ритмике, и по выразительным средствам это стихотворение:

Ашәаҗшь кәҗшьза,
Иаацәырцит шыжьза,
Аҗстхәа еилачза,
Иаахалт илашьцаза
(Д. Гулиа)

Рдела, светая,
Тишь заревая.
Туча густая
Мгиллась, взлетая.

Благодаря умелому использованию суффикса интенсивности **-за**, возвышенно и торжественно зазвучало и другое стихотворение Д. И. Гулиа – «Москва».

Кремль аґы избаз мацарагы излакоук сызыџзом,
Зегь зеиҗшроу схәоит хәа салагар сымч уи иазхазом,
Иҗґены ишьтоу аҗсха саркялагы изаґароу хәа сызхәазом,
Уи иаґароу даґааы цъара иґоуп – хәа саҳазуом.

«Одно то, что увидел я в Кремле, мне трудно описать,
И если начну говорить об этом, сил мне не хватит.
Не в состоянии передать, как огромен «Царь-колокол».
Не слышал я, что подобной величины колокол есть еще
где-нибудь».

(Подстрочный перевод)

Возвышенность и патетичность в стихотворении достигается обращением к таким стилистическим высоким словам, как: **аныҳэартақәа** – «молельни», **ахтыңра** – «княжество» («дворец»), **алшарақәа** – «достижения», **адурақәа** – «величие» и т. д.

Другие же слова возвышены и приподняты своей экспрессивно-эмоциональной окраской, своим конативным значением: **излақоук сызықом, изақароу хәа сызхәазом** и т. д.

Одним из эффективных стилистических приемов, которым пользовался Д. И. Гулиа, является проходящее через все стихотворение повторение одной фразы, которая несет основную идейную нагрузку произведения. Так, например, в стихотворении «Ауафытәықса» («Человек») повторение последней фразы строфы («Иара убриггы дышуафытәықсоу удырузааит» – «Знай, что и он есть человек») в форме императива настойчиво предупреждает, напоминает читателю о его долге перед человеком.

Такую же смысловую нагрузку несут многократно повторяющиеся фразы в двух других стихотворениях Д. Гулиа «Какое милое создание» и «Гуляка».

Умелое использование морфолого-стилистических средств (условных, повествовательных, вопросительных форм) способствует созданию торжественно-элегической интонации стихотворения М. Лакрба «Абахтаҭы» («В тюрьме»), считающегося одним из наилучших во всей абхазской поэзии¹:

Шәаахан шәышпҭсыхраггы жәдыруазар,
Сеыхәа шәкәадыр, исаажәга,
Адуinei шәымала ишәымамзар
Соушәыжь, лашарак сшәырба!..

Чего бы это вам ни стоило,
Оседлайте, приведите коня,

---

¹ Ш. Д. Иналипа. «Аламыс азышәахәаф». – В кн.: М. Лакрба. Собрание сочинений, т. I (на абх. яз.). Сухуми, 1968, с. 14.

Если вселенная не одна только ваша,
Отпустите, покажите мне свет!..
(Подстрочный перевод).

В стиле фольклора, сатирического песенного слога были написаны многие стихотворения начинающих молодых поэтов М. Л. Хашба, Ш. И. Хокерба и других, чьими именами пестрят страницы газеты «Апсны». Повторяющиеся синтаксические конструкции, диалектные слова, деепричастные формы и другие приемы, к которым обращается в своих ранних стихах М. Хашба, несомненно указывают на стиль устно-поэтической речи:

Ашҭа атдыхәан ҭуафык даауеит,
ҭыхәа иатцәа ҭырба-ҭырба,
Кәымжәы еикәатцәа, шахабз калам;
Каба шкәакәа, каитан еикәатцәа,
Хтарҭа ҭежь чыхә-ыргъала,
Сахтан еимаа шыацәха-шыацәха,
Амра еигҭш дкаҭха-каҭхо...

Въезжает во двор некий всадник
На гарцующем сером коне,
В черной черкеске с белыми газырями,
В белом архалуке с черной каймой,
В красном башлыке со свисающей бахромой,
В сафьяновых сапожках в обтяжку,
Сияя подобно солнцу.
(Подстрочный перевод)

Различные изобразительные средства – эпитеты, сравнения, метафоры и другие стилистические фигуры, восходящие в своей основе к абхазской устно-поэтической речи, способствовали выделению и формированию стилей абхазской письменной художественной речи еще на первом этапе развития художественной литературы.

Некоторые стихи, напечатанные на страницах газеты «Апсны» (под авторством Н. Патейпа, М. Хашба), носят народно-песенный характер и являются результатом переделки фольклорных произведений. В них широко используются художественно-изобразительные средства и приемы устного народного творчества. Заимствуя фольклорный сюжет, нередко поэты излагали его с помощью поэтических средств, типичных для фольклора, стилизуя свое произведение под фольклор.

Большое место в таких стихах занимают эпитеты, сравнения, функции которых, как и в устной народной поэзии, многообразны. В устной поэзии, например, в частушках, нередко используются постоянно такими эпитетами, как: **сымыш-сытцых, сымсыркъаадыш, бара мыжда, абырфын бгъыц, амра, амза, аеыхэа, акэымжэы...** Повторы же, которыми изобилует множество стихов, «не только создают определенный ритмико-мелодический рисунок каждого стиха, но и повышают формульный характер всей песни»¹.

Например:

Иара мыжда дыцэасысуп,
Иеы мыжда хыркъэысуеит,
Иуапа мыжда цхаршэырашэуп,
Ипџатца мыжда, мрыкырашэуп.
(М. Хашба, 1919)

И сам он сонливый,
И конь его дремлет,
Бурка его темна, как ночь,
Усы его окрашены под цвет загара.
(Подстрочный перевод)

Повторяющиеся слова, иногда целые фразы (напр., у Д. Гулиа: «**Фыцџа цэомызт, азэк дрыхэомызт**» («Двое не могли

---

¹ Кумахов М. А. К проблеме языка эпической поэзии. // Вопросы языкознания. М., 1979, № 2, с. 54.

идти, другой отставал»), **«Шака дыңстәы цәыбзахәузеи»**, («Какое милое создание»), повторы **«мыжда»**, **«анасыңда»**), концовка стиха его же **«Ауафытәыфса»** («Человек») в несколько измененном виде (**«Аха уеизгы дышуафытәыфсоу удыруазааит»**. – «И тогда ты помни, что он человек»//**убыскангы умшәан, ушыуафытәыфсоу удыруазааит»** – «и тогда ты не теряйся, помни что ты – человек») являются, с одной стороны, средствами создания эмоционального лирического настроения, а, с другой, носят характер чисто песенного рефрена (например, **-гәышья, -хаха, -ахахаи**).

В поэтической речи встречаются также архаичные, просторечные слова и словосочетания, почти не встречающиеся в других стилях. Например: **Ашахадбз калам** (Хашба, 1919) – «белый газыр», **абамба чрышь** (Патейпа, 1919) – «вата высшего качества», **ацәхар камчы** (Хашба, 1919) – «лубочная плетъ», **апҭаңыч** – «чувяки», **ашышьыга сыс** – «ягненок, родившийся в начале лета», **алаахәаражә** – «старая молотильня» (Патейпа, 1919), **ахашәала** – «слуга, батрак», **акәымг** – «шип», **ашәатлеи** – «портянка», **агәырҭе** – «деревянная тахта».

Отличительной особенностью поэтического стиля исследуемого периода является также максимальное приближение стихотворной речи к разговорной. Просторечный, фамильярный характер носят, например, образования имен с уничижительным суффиксом **-жә**:

Алаҳәаажә чаңашья лымоуп (Патейпа). – «Сложена подобно дряхлой кукурузо-молотилке». **Кәамжәыжәкгы иара ишәуп** (М. Хашба, 1919). – «На нем дряхлая черкеска». **Емсыжәк иеимаа иахарҭоуп** (М. Хашба, 1919). – «Старые ногицы напялены на обувь».

Просторечный характер носят также образования типа: **Фнышьтагә (фнышьтагә еибганы инымхеит**. – «Ни одного целого дома не осталось» (1919 г. «Апсны»), **Цыгытаа ирахьтәны 15-фык**. – «15 человек из Джигитовых», **Сынактәирахь**. – «В мою боковую сторону» (1919 г. «Апсны»), а также глагольные обра-

зования типа: **тџхашџырашџуп** (М. Хашба) – «темно как ночь», **мрыкырашџуп** (М. Хашба) – «окрашен под цвет загара» и т. д.

В становлении стилей абхазского литературного языка большую роль сыграла и переводная литература. Так, появлению стилей публицистического и религиозно-богослужебного языка способствовало издание соответствующей литературы. Таким же образом перевод художественных произведений классиков русской и грузинской литературы (А.С. Пушкина, И. А. Крылова, А. Церетели, И. Чавчавадзе и других) сыграл огромную роль в становлении вообще абхазского литературного языка.

На первых порах из-за неопытности переводчиков и по причине слепого подражания переводимому тексту в абхазский язык нередко вносились синтаксические конструкции, не свойственные его природе. Так, под влиянием басен И. А. Крылова мы встречаем множество инверсивных предложений, просторечных слов в переводах его стихов, помещенных в «Книге для чтения», изданной в 1911 году.

Под влиянием переводной литературы в газете «Апсны» часто попадаются новые виды восклицательных, побудительных предложений, новые термины и заимствованные слова.

Все стили, выделенные нами здесь, носят некоторый условный характер. В дореволюционный период все они находились еще в самой начальной стадии развития. Подавляющее большинство употребляемых в них языковых средств были общими. Несмотря на то, что для каждого стиля можно было выделить (как мы в общих чертах и сделали) специфические особенности (как, например, терминология для учебной и религиозной речи), в целом все стили были слабо дифференцированы. Общность их заключалась в единой основе словарного состава, синтаксической конструкции, в близости к народно-разговорному языку.

Лишь только с установлением Советской власти в Абхазии, в связи с бурным развитием художественной и других видов ли-

тератур, с изданием журналов и газет, функциональным развитием абхазского языка возникли и оформились и соответствующие стили речи.

***

Становление и формирование абхазского литературного письменного языка тесно связано с социальными и общественно-экономическими изменениями в жизни абхазского народа.

С созданием письменности появляются первые абхазские буквари, отдельные учебники, оригинальная и переводная литература, заложившие основу письменной форме абхазского литературного языка.

С самого начала своего возникновения абхазский письменный язык стал развиваться на базе общенародного языка, вбирая в себя при этом все языковые богатства обоих его диалектов – абжуйского и бзыбского. Но на развитие и формирование абхазского литературного письменного языка в подлинном смысле этого слова особое влияние оказали первые произведения профессиональной художественной литературы, сами основанные на богатейшей устно-поэтической традиции абхазского народа.

Абхазская художественная литература дореволюционного периода, представленная несколькими десятками произведений стихотворного и прозаического жанра, была собственно и базой для формирования литературного языка. Ни в одном другом стиле (публицистическом, научно-учебном, религиозном) так широко не были представлены все структурные стороны языка – его лексика, морфология, синтаксис, как в художественной литературе.

В первый период развития абхазской письменности происходит некоторая стабилизация орфографических норм, упорядочение отдельных грамматических форм (главным образом, в художественной литературе), хотя во многих стилях мы не находим строгих канонов в правописании. Во всех видах печатной продукции сосуществовали (независимо от диалектного пред-

ставительства их автора) две формы, вызванные диалектными особенностями абхазского языка.

Тогда же на основе народно-разговорной лексики, сложной по своей системе, складывается и основа словарного состава литературного языка. Литературный язык с момента своего зарождения в процессе формирования широко пользовался тем огромным пластом лексики, который был накоплен в народно-разговорной традиции, и теми средствами или способами, которые применялись при словотворчестве. Развитие лексики шло в основном двумя путями: путем использования собственных ресурсов, т. е. словообразовательных моделей, по образцу которых с древнейших времен до наших дней пополнялся и пополняется лексический фонд языка, и путем заимствования иноязычной лексики. Последний имел в исследуемый период некоторые ограничения.

В становлении и развитии терминологической системы огромную роль сыграла газета «Апсны», в языке которой в наибольшей степени проявлялись изменения, происходившие во всей лексической системе абхазского языка, связанные с общественно-экономическими и культурными преобразованиями в крае. В первую очередь на страницах газеты получили отражение множество иноязычных слов как общественно-политического, так и бытового значения.

Морфологическая система в период формирования литературного языка в целом не претерпела сильно заметных сдвигов.

В первый период развития абхазской письменности особенно ярко проявляется сближение литературно-письменного языка с живой народной речью. В него обильно включаются элементы народно-разговорной речи, формы слов, слова и словосочетания. Активизируются некоторые словообразовательные аффиксы. В художественной литературе повысилась частота употребления модальных аффиксов.

В синтаксисе также не произошло существенных изменений. Традиционный порядок слов в предложении оставался главен-

ствующим. Под влиянием переводной литературы некоторое развитие получает инверсивный строй предложения, особенно в учебниках и в газетном стиле. В художественной и публицистической литературе появляются новые типы предложений; расширяется сфера употребления причастных, деепричастных, инфинитных оборотов. С развитием разных типов жанрово-стилистических вариаций развивается и синтаксическая система.

К этому периоду относятся и зачатки формирования некоторых стилей абхазского языка. Важную роль в утверждении публицистического стиля сыграли постоянные корреспонденты первой абхазской газеты «Апсны». Начало формирования художественного стиля связано с именем основателя абхазской художественной литературы Д. И. Гулиа.

Рассматриваемый период развития абхазского литературного языка характеризуется как период его зарождения и формирования. Несмотря на то, что в этот период в нем закрепились некоторые орфографические и лексико-грамматические принципы, его пока еще нельзя назвать чисто литературным языком. Так же была четко определена диалектная основа языка. Не была до конца выдержана и ориентация художественной литературы на абжуйский диалект.

Сухуми: Алашара. 1984 – 87 с.

О ЗНАЧЕНИИ ГАЗЕТ «АПСНЫ» И «АПСНЫ КАПШ» В РАЗВИТИИ АБХАЗСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

Великая Октябрьская социалистическая революция, ознаменовавшая коренной поворот в жизни всех народов Советского Союза, наряду с многочисленными преобразованиями в политике и экономике, осуществила небывалую по своему размаху и глубине культурную революцию. Неуклонное проведение в жизнь национальной политики Коммунистической партии в корне изменило и преобразило лицо Абхазии. После победы Октября здесь стали открываться школы, ликбезы, на абхазском языке стали печататься книги и периодическая печать. Уже с февраля 1919 года в Сухуми начала выходить на абхазском языке газета «Апсны», явившаяся значительным событием в культурной жизни абхазского народа. Вот как характеризует выход этой газеты ее редактор народный поэт Абхазии Д.И. Гулиа: «Сегодняшний день 27 февраля, для нас, абхазцев весьма знаменательный день». Он выше всех праздничных дней: сегодня вышла в свет первая газета на абхазском языке под названием «Апсны». Абхазцы говорят: «День прибавился на один прыжок оленя». Так и мы сегодня продвинулись вперед на один олений прыжок. Надеюсь, мы уже не пропадем, если в должной мере используем это новое приобретение»¹. Выходила она в течение 1919-1920 гг. и официально была разрешена как издание литературного характера, которая должна была объединить молодых абхазских писателей, печатать их произведения и статьи селькоров².

¹ Газ. «Апсны», 27.II.1919 г.

² Очерки истории абхазской литературы. Сухуми, 1974, с. 6.21.

Однако газета вскоре вышла за рамки узко-литературного издания и стала общественно-политической: на своих страницах стала печатать и различные информационные материалы, пропагандировать большевистские идеи ¹.

Как единственный, общественный печатный орган на абхазском языке, на страницах «Апсны» многогранно освещалась жизнь абхазского народа. Многие изменения в экономике, политике и культурной жизни абхазского народа начали получать отражение на ее страницах. Состояние школьного дела, политическая жизнь как Абхазии, так и всей страны, задачи большевистской партии в области социальнокультурного развития не выходили из поля зрения газеты. В ней активно сотрудничали такие представители прогрессивной абхазской национальной интеллигенции, как Д. Гулиа, С. Чанба, Д.Алания; молодые литераторы – И. Когония, М.Лакрба, М.Хашба, Д.Дарсалия. На ее страницах публиковались статьи первых начинающих селько-ров². Здесь же печатались и некоторые литературно-художественные произведения названных авторов («Под чужим небом» – Д.И. Гулиа, «Амхаджир» – С.Я. Чанба и др.).

С первого номера этой газеты все они начали пропагандировать не только большевистские идеи, но и расширять функционально-стилистическую сферу употребления абхазского языка.

Как известно, одной из главных функций газеты является ее информационная и пропагандистско-агитационная. Язык газеты, в отличие от языка художественной и другой литературы, имеет всегда свою специфику, свою особенность. Она определяется назначением, сущностью, принципами и функцией печати, неоднородностью ее задач.

С первого номера этой газеты представители абхазской прогрессивной интеллигенции начали пропагандировать не

---

¹ Очерки истории Абхазской АССР, часть I. Сухуми, 1964, с. 27.

² Дзидзария Г.А. Формирование дореволюционной абхазской интеллигенции. Сухуми, 1979, с.321.

только большевистские идеи, но и расширять функционально-стилистическую сферу употребления языка.

Газета, как в целом периодическая печать, играет огромную роль в укреплении норм любого литературно-письменного языка и формировании его лексических и стилистических систем. На газетных полосах, например, где более или менее полно представлена вся массовая политико-агитационная и информативно-пропагандистская литература с множеством специфически газетных и других жанров, широко представлена также и соответствующая лексико-фразеологическая, грамматическая и функционально-стилистическая система данного конкретного языка.

Подробно характеризуя общественно-политическое значение газеты «Апсны», ее тематику и роль в развитии абхазской литературы и языка, Г.А. Дзидзария пишет: «Газета «Апсны» способствовала развитию абхазской литературы, основной темой которой на данном этапе была судьба народа. Она послужила толчком и к развитию абхазского литературного языка¹.

Изменения лексической системы абхазского языка данного периода в наибольшей степени проявляются в языке этой газеты; соответственно начинает складываться и формироваться новая терминология, новые слова и словосочетания, в целом - обогащаться словарный состав языка путем использования в первую очередь своих внутренних ресурсов, а затем и заимствования.

Несмотря на ограниченные возможности, сотрудники и корреспонденты данной газеты сыграли значительную роль в развитии не только литературного языка, но прежде всего публицистического стиля, который со своей стороны также способствовал обогащению лексического состава абхазского языка, его общественно-политической и учебно-педагогической терминологии.

Сугубо политические статьи С.Я. Чанба и Д.И. Алания, ярко-эмоциональные статьи и художественные произведения Д.И. Гулиа, его же и многих абхазских начинающих писателей (М.

---

¹ Там же, с.316.

Хашба, Д. Дарсалия и др.) переводы и оригинальные произведения молодой абхазской литературы обогащали абхазский письменный язык новыми, до сих пор неизвестными или малоизвестными словами и терминами.

Коренные абхазские слова, охватывающие все стороны общественной жизни абхазского народа, составляют основное ядро словарного состава языка публицистики. Абхазскими авторами в тот период через газеты в литературный язык были введены такие термины и словосочетания, которые до этого не были известны в народно-разговорном языке с такой семантикой, например: **«атцара-блахтра агəып»** – «культурно-просветительная группа» (1919, № 2) **«амѡантəи агəтарақəа»** (1920, март 30) – «путевые заметки», **анхара-анцара ашкол** (1920, № 16) – «сельскохозяйственная школа» и т.д.

Некоторые термины снабжались необходимыми толкованиями или имели рядом синонимические ряды, а иногда и русский перевод в скобках, например: **аибашьра ду (ахəынтқаррақəа реибашьра)** – «всемирная (букв. большая, государственная война)» (1920, № 14), **мазара (ауастара)** – «плотничество» (1920, № 16), **атирта** (рынок) – «рынок» (1920, № 14), **абуржуазия (акыр зкыз ауаа)** – «буржуазия».

Через периодическую печать получают распространение и демократизацию такие слова и словосочетания, как: **аилаѡынтра** – «революция», **айдгыла** – «союз», **акьыцхь** – «печать», **акьыцхь аархара** – «поставить печать, печатать», **ацəымзаркыра** – «маяк», **ауахəамаду** – «собор», **акьенчтапсара** – «жеребьевка», **ашьхаруаа рышкол** – «горская школа», **адəыцба амѡа** – «железная дорога», **аусуцəа** – «рабочие», **абаць** – «пошлина», **ауаалхцəа ркомиссия** – «избирательная комиссия» и т.д.

Благодаря уместному их использованию многие из этих терминов в дальнейшем получили семантический сдвиг, переосмысление.

Большой процент калькированных терминов, интернациональных и заимствованных слов из русского языка можно най-

ти на страницах этой газеты, главным образом, в статьях, посвященных общественно-политической и культурно-просветительной жизни. Так, на страницах газеты мы встречаем такие калькированные словосочетания, как: **апхьагыла статиа** – «передовая статья», **ахәаеыга газ** – «удушающий газ», **амәантәи агәәтарақә** – «дорожные заметки» и т. д.; многочисленные заимствования как: абольшевик, аменьшевик, асоюзник, аредактор, ахроника, аотделение, аконтора, аземства, акореспонденция, аначальник, ауезд, аинспектор, азауад, астанция, аинрал, асоветник, адемонстрация, асубботник, аистория, ареволюция, апочта, аптека и т.д.

Многие из этих терминов прочно вошли в словарный фонд абхазского литературного языка, а некоторые заменились впоследствии абхазскими эквивалентами: «**аотделение**» – **ақәша**, «**аконтора**» – **аусхәарта**, «**асубботник**» – **асабшамш** и т.д.

Русские заимствования охватывают в основном категорию существительных. Однако изредка среди них встречаются словосочетания, состоящие из прилагательных и существительных: ауездни начальник – «**уездный начальник**»; аелектрическаиа станция «**электрическая станция**» и т.д.

Такие сочетания, разумеется, единичны, и они долго не удержались.

Иногда для облегчения понимания заимствованного слова авторы статей в скобках давали их соответствия на абхазском языке: **аучастка (анхарта)** – «участок» (1920, № 26); **соиуз (аидгыла)** – «союз» (1920, № 3); **собор** – «собор» (1920, № 3); **апошлина (абаць)** – «пошлина»; **абуржуазиа (акыр зкыз ауаа)** – «буржуазия»; **акапиталист (абеиа)** – «капиталист» и т.д.

Газета сыграла значительную роль в развитии стилистической системы абхазского языка. Благодаря ей зародился не только публицистический стиль, но появились также зачатки общественно-политического и официально-делового стилей.

Именно газете «Апсны» обязаны своим появлением некоторые термины, носящие окраску газетно-публицистического

стиля и синтаксические конструкции, получившие в дальнейшем активный характер в абхазском языке.

Стилеобразующим фактором, придающим особенность газетному языку, служат и заглавия газетных статей, заметок, других материалов, разнообразных по содержанию.

Заглавия газетных статей или информации, обычно призваны дать читателю общую ориентацию, кратко, сжато передают содержание материалов, помогают читателю выбрать ту или иную статью в силу тесной связи их с содержанием самой информации.

Как известно, заглавие любого произведения обычно находится в структурной взаимосвязи с содержанием вообще всего произведения. В художественном жанре, например, заглавие органически «входит в художественную структуру произведения. Заглавие связано обычно с текстом эмоционально и идейно-тематически, при этом оно может быть чисто символическим и связанным с ним не непосредственно, а ассоциативно.

В публицистической литературе, в частности – газетной, заглавия статей, заметок, как отмечено, обычно призваны возбуждать любопытство, интерес у читателей. На страницах газет «Апсны», например, встречаются такие заглавия:

«**Иабзашьоузеи ҳаҗсуа газет**». – «Каково положение нашей абхазской газеты?»; «**Иабаци, мшәан, ҳашәкәыҭоҭцәа?**» – «Куда же делись наши писатели?»; «**Абас ҳабанзаказаауеи?**». – «До каких пор мы будем так?» и т.д.

Под рубрикой «**Ажәабжьқәа**». – «Новости» объединяются следующие информативного содержания статьи с такими, например, заголовками: «**Адгьыл тьысра**». – «Землетресение», «**Абыр-зенцәа рахцара**». – «Изгнание (переселение) греков», «**Аинрал Морозов ишьра**». – «Убийство генерала Морозова» и т.д.

На бытовые темы: **Кәыдры ауезд акны икалаз ажәабжь** – «Сказ о том, что произошло в Кодорском уезде», **агьычра** – «воровство», **амлашьра** – «голодовка», **ицьоушьаша** – «удивительное» и т.д.

Заключительные же части статей как бы подводя итог содержанию, заостряют внимание читателя патетическим обраще-

нием к нему: **Абри еипш алашыцара алтцрагы изахцэыуа-дафу убри азоуп, ари ышэарыла, цыбаала хеацэаагароуп, мамзар ишэарта духоит хацхыаказы** (1920, № 27).

«И по этой причине нам трудно выбиться из темноты, мы должны избавиться от него упорством, трудом, иначе нам впредь будет очень опасно».

«Апсны» шэацхыала, шэыла алахышэтла, харгы ацхы-раара шэзаауеит, шэацхыака алашарахь шэеихала жэлара: (1919, № 2)

«Читайте «Апсны», она откроет Ваши глаза, мы тоже вам поможем, стремитесь к свету, люди!»

Материалы газеты «Апсны», относящиеся к чисто публицистическому жанру, отличаются от других материалов, помещенных в ней, тем, что нет в них казенных фраз, избитых штампов, трафаретов.

Информационные статьи кратки, сжаты по объему, язык их базируется на народно-разговорной речи. Именно богатый разговорных язык и является важнейшим источником выразительности языка публицистики. Краткие и лаконичные газетные статьи отличаются простотой, непринужденностью, естественностью фразы.

Сибра акалакь Иркутск абольшевикцэа иргеит (120, № 8). – «Сибирский город Иркутск захватили большевики». **Ататарцэеи аирманцэеи айбашьра еиталагеит.** (120, № 17) – «Татары и армяне вновь начали войну».

Разговорно-бытовой характер носят отдельные предложения: **Хацхыаказы акы ххэартамкэа хкаларашэа збоит** (1920, № 5) – «Мне кажется впредь мы станем ни к чему не пригодными».

Ажэлакэа цкэа еилырганы ианымлеит, цыара-цыара еилагашэа иказар калап. (1920, № 23) – «Фамилии не совсем четки, видимо, кое-где запутаны».

Дук ари ирацэаны ишэтахымзар, мацк акэхашт акыпцхь заахархаша (1920, № 2) – «Если не так много вы хотите, то, видимо, нам придется отпечатать мало».

Встречаются также и чисто книжные предложения, являющиеся результатом неудачного, неквалифицированного перевода. Такие предложения, нарушающие естественный порядок расстановки членов предложения в абхазском языке, нередко употреблялись и в других жанрах, особенно в переводной богослужебной литературе. Предложения такого типа, чаще встречающиеся при передаче сложных по своему смыслу сообщений, очень путаны по структуре:

Ростов иаанхаз, Деникин ир иреиуаз 300-фык ракара, афицарцэа абольшевикцэа реиҳабыра ирықәланы икны итаркразы ргәы иштәз ирытцырфын, итаркит (1920, №4). – «Около 300 офицеров из армии Деникина, которые остались в Ростове, напали на большевиков с целью их ареста, но последние сами арестовали их, уличив их в преступном действии».

Аказакцэа шытахыла ишцоз, Шәачанза иааихьаз, ихын-хәын, абольшевикцэа ирықәлан, Ткәапс ргеит (1920, № 12) – «Казаки, которые возвращаясь назад, дошли до Сочи, напали на большевиков и взяли (заняли) Туапсе».

Границы стилевых разновидностей газеты «Апсны» в данном периоде, хотя еще не совсем четко определились, но уже имели определенные параметры. Например, разные разделы ее: передовицы, статьи, посвященные культурной жизни края, информационные, хроникальные, а также литературно-художественные произведения отражают различные стилевые системы языка. Своеобразие стиливой структуры языка проявляет себя как в области лексики, так и в синтаксисе.

К первому относится все разнообразие публицистической терминологии, а ко второму - различного типа построения предложений - простые, сложные, личные, неопределенно-личные и т.п., непосредственно связанные с характером, особенностью передаваемой информации.

Для информационных заметок газеты «Апсны» является преимущественное использование коротких, без каких-либо

экспрессивных элементов предложений: **Одесса обольшевикцэа ишьтырхит** (1920, № 4). – «Одессу захватили большевики».

Пурашкиевич дыцсит (1920, № 4) – «Пурашкевич скончался». **Абольшевикцэа Киев иазааигэахеит** (1920, № 21) – «Большевики приблизились к Киеву».

В статьях же, выполняющих информативно-воздействующую функцию, иначе говоря, в агитационно-пропагандистских статьях рассказ обычно ведется от I-го лица множественного числа, тем самым выражая единство говорящего с другими лицами, соучастия с ними, например: **Ирласны аус еитцахроуп, ихалшо алагы хацхраароуп** (1919, № 2) – «Мы немедленно должны взяться за это дело, и принять все возможные меры». **Астатиақэа ҳкыцхьлароуп** – «Мы должны печатать статьи». **Зегы азэк иеипш хаицгылароуп** – «Все мы, как один, должны встать (т.е. взяться за общее дело)».

Как известно, газета является одним из наиболее оперативных средств массовой информации и пропаганды. В ней корреспондент выступает не от имени одного лица, а от имени тысяч единомышленников. В связи с этим одной из характерных особенностей публицистического стиля является своеобразная собирательность, которая находит свое лингвистическое выражение в использовании как 1-го, так и 3-го лиц в обобщенном значении, например: **Афицарцэа азэырфы ишэаны заа Крымка ицеит рхэоит** (1920, № 14) – «Говорят, что несколько офицеров, испугавшись, перебрались в Крым».

Уажэы аакыскыа абри ауп икахтцараны иахуалу (1920, № 10) – «В ближайшем будущем обязаны мы сделать вот это».

От 1-го лица единственного числа пишут статьи-обращения, в частности информационные заметки Д.И. Гулиа: **сшэыхэоит адырра сышэтаразы** (1920, № 2) – «прошу сообщить мне»; **сара абри абас ауп ишеилыскаауа** – «вот так я понимаю этот вопрос»; а обобщенно-личные предложения, свойственные для народно-разговорной речи, встречаются всюду¹:

¹ Кожина М.Н. Стилистика русского языка. М., 1977, с. 180.

Апсны ашколқәа шықоу хәа ахәаратцәкыа уалагар (1920, № 2) – «Если начнешь рассказывать о состоянии школ в Абхазии... **Иуциз убызшәа ухарштны тәым бызшәала уцәажәо уалагар...** (1920, 7 – «Если позабыв свой родной язык, начнешь говорить на чужом языке»!). **Акалендар амшқәеи аныхәақәеи уафы инарбоит** (1920, 12) – «Календарь показывает дни и праздники».

В газете немало встречается материалов, относящихся к различным жанрам собственно художественной литературе. На страницах «Апсны» были впервые напечатаны, как уже говорили об этом, непревзойденные по содержанию и форме рассказ Д.И. Гулиа «Под чужим небом», драма С.Я. Чанба «Махаджиры» и множество стихов молодых, начинающих писателей.

Благодаря этим произведениям в письменный язык закрепляются, созданные на народно-разговорной почве, такие термины, как: **ахәццә** – «воспитанник», **ахқәажә** – «княгиня», **ахәынтқар** – «царь», **ахылацшәы** – «начальник», «надзиратель», **аусцшааф** – «следователь», **абаандафы** – «заключенный», **аматцуф цхәыс** – «сиделка, служанка» и т.д.

Небольшие очерки, статьи, фельетоны, воззвания и другие вместе взятые жанры, сыграли известную роль в становлении общественно-политического, публицистического, делового и других стилей, хотя они все отразились в данной газете пока еще в зачаточном состоянии.

Газета сыграла значительную роль в нормировании абхазской лексики, орфографии и грамматики. Благодаря ей некоторые слова, которые употреблялись раньше в устной речи нейтрально, позже приобрели определенную стилистическую окраску, например: **айдгыла** – «союз», **айдкыла** – «соединение», **апцхьагыла статиа** – «передовица (передовая статья)» и т.д.

Анализ языка газеты на уровне фонетики показывает, что в составе фонем не отмечается каких-либо отклонений от общих норм абхазского языка исследуемого периода. Что касается правил орфографии, то здесь мы имеем общие для всех жанров разноречия в правописании, так как стабильных орфографиче-

ских правил к тому периоду абхазский язык еще не имел. А те, которые намечались, основывались в основном на фонетическом и морфологическом принципах, притом с частыми нарушениями.

Разнобой встречается в написании сложных слов. Одни и те же сложные слова могли иметь то слитное, то раздельное и преимущественно дефисное написание: **ача-шыла** (1919, № 8) – «пшеничная мука»; **Қырт-тәыла** (1919, № 8) – «Грузия»; **агәак-ажәа** (1919, № 10) – «страдальческое слово»; **убр-ажәы** (1919, № 12) – «теперь...»; **ажә-хьа** (1920, № 17) – «дойная корова».

Послелог и некоторые другие, как словообразовательные, так и формообразовательные аффиксы, частицы писались главным образом через дефис: **ажәәан-ахь** – «к небу», **азы-ахьы** – «за водой», **абаҳча-кнытә** – «из сада», **аамта-зы** – «для времени» **даеа-зны** – «иной раз», **харбан-қәоу** – «кем мы являемся», **узустваалакгы** – «кто бы ты ни есть», **сагь-рыхәоит** – «я и прошу их».

Наблюдаются постоянные колебания в их орфографии, например: заимствованные слова, усвоенные устным путем, как мы знаем, были подвергнуты в абхазском фонетическим и графическим изменениям. Заимствованные же слова, проникавшие в абхазский язык письменным путем менее подвергались этим изменениям, например: **азаводқәа** – «заводы», **азербеджан** – «азербайджан», **ашколқәа** – «школы» и т.д.

Не было единообразия в написании притяжательных аффиксов с определенными словами. Если с коренными абхазскими словами притяжательные (и личные) аффиксы писались преимущественно слитно, то с заимствованными словами за редким исключением они писались также через дефис: **р-совет** – «их совет», **а-статиақәа** – «статьи», **х-газет** – «наша газета».

Грамматические формы, встречающиеся в периодической печати и отличающиеся от норм современного абхазского языка весьма незначительны, и считать их свойственными только лишь газетному языку невозможно.

В словообразовании видим активизацию отдельных словообразовательных суффиксов (**-ра, -фы**); в синтаксисе – простоту и эмоциональность конструкции; обороты, близкие к народно-разговорной речи; инверсивные предложения, получившие распространение, главным образом, под влиянием других языков.

Под влиянием русского в газетном стиле находим также частое употребление вводных слов и словосочетаний такого типа как: **аҭеакала иахҳәозар** – «другими словами, иначе говоря», **излахахауала** – «как мы слышим», **излаарыцхауала** – «как сообщают» и т.д.

Газета «Апсны» просуществовала менее двух лет (она была закрыта меньшевистскими властями), но за свою короткую жизнь она смогла заложить зачатки публицистического стиля в абхазском литературно-письменном языке.

Но как бы связующим звеном между дореволюционным и послереволюционным периодами в развитии абхазского литературного языка и некоторых его стилей – общественно-политического, публицистического, официально-делового, учебно-педагогического и др. сыграла газета «Апсны капшь». Как уже отмечали выше, специфика языка газеты обычно определяется ее информативно-воздействующим характером.. Широта и разнообразие материалов, периодичность ее и однодневность срока, ее открытая идеологическая целенаправленность и т.п., требует от газеты ярких выразительных средств, штампованных фраз, стандартных языковых образцов, которые помогают автору статьи или информации быстро, оперативно и достаточно доступно передать читателю содержание сообщаемого материала.

Газета «Апсны капш» («Красная Абхазия») была первой большевистской газетой на абхазском языке¹. «Апсны капш» заложила твердую основу массовой национальной прессы, опре-

---

¹ «Апсны капш» была газетой обкома партии и ЦИК Абхазии. В первые годы она издавалась как приложение к «Голосу трудовой Абхазии». Ответственным ее редактором был С.Я.Чанба.

делила стиль печати на базе единых общенародных языковых норм, утвердив их на своих страницах.

С первых же шагов своего появления она стала быстро и непосредственно воспринимать все то новое, что появлялось в языке. Но те, кто стояли у ее истоков, знали, какого труда и каких усилий им это стоило. Работники ее редакции, пока совершенна немногочисленные, молодые писатели и совсем еще неопытные журналисты и все те, кто тесно сгруппировались вокруг своего детища, ревностно и без усталости начали выполнять свою трудную задачу. Первый ее редактор общественный деятель и талантливый писатель С.Я. Чанба, его заместитель будущий прекрасный новеллист М. Лакрба, а в дальнейшем и первый журналист, и первый непревзойденный редактор, и писатель, и общественный деятель М.Л. Хашба, и уже другая сравнительно многочисленная армия корреспондентов подняли ее уровень до того, что в сравнительно короткий срок стала «отражением текущей истории во всей ее полноте».

Главные задачи, разрешением которых занималась газета «Апсны капш» – это пропаганда задач, поставленных партией и правительством, пропаганда внедрения передовых опытов труда в сельском хозяйстве и т.п. Она также призвана была просвещать народные массы; популяризировать новую технику, новые научные открытия; информировать о событиях жизни. И несмотря на имевшиеся трудности и недостатки в целом со всеми этими задачами в первую пору «Апсны капш» справлялась сравнительно хорошо, а чем дальше, тем больше и глубже распространяя свои идеи, громче поднимая свой голос.

Но чем же всего этого достигла наша газета? Языком. Его средствами. Его лексикой, на долю которой падает основная стилистическая нагрузка языка.

подавляющее большинство специальных терминов: общественно-политических, международных, производственно-технических, естественно-научных, которые встречались и встре-

чаются на страницах газеты «Апсны капш» свою демократизацию получили там же, стали достоянием народных масс, и в первую очередь, образованных кругов общества.

Велика заслуга данной газеты в деле обогащения словарного состава абхазского новыми словами и терминами, в деле стабилизации орфографических и грамматических норм, в деле нивелировки диалектных различий, а также развития стиля печати.

Наиболее колоритно, выпукло и экспрессивно язык газеты «Апсны капш» выставляет себя на уровне лексики.

Как известно, словарный состав языка или лексика, обычно чутко и быстро реагирует на все изменения в любой сфере человеческой деятельности и окружающей среде. Значительная часть лексических новообразований, определяющих лицо современного абхазского литературного языка, является следствием развития науки, культуры, техники и других преобразований, происходящих в жизни общества.

В первые годы своего существования (т.е. 20-30-е годы) газета «Апсны капш» на своих страницах, хотя широко использовала лексико-фразеологические богатства общенародного разговорного языка и тем не менее она становится одним из наиболее сильных очагов вокруг которого концентрируется вся иноязычная лексика. Например, в период коллективизации и индустриализации страны, в период первых пятилеток в лексический фонд абхазского языка через газеты «Апсны капш» вышло множество русских и интернациональных слов (**атрудодень, агроном, аколхоз, аиндустрия, аэлектрофикация**) и кальек (**асабша ꙑацшь** – «красный субботник», **ахэышықәса** – «пятилетка», **аацсара аусымш** – «трудодень» и т.д.).

В 20-е годы на страницах газеты «Апсны капш» широкое распространение стали получать многочисленные новые слова и выражения, образованные морфологическим и синтаксическим способами. В печати они встречались с русскими эквивалентами-переводами в кавычках:

Акомҗар рмазафы – «секретарь комсомола», **адгьыл хылапшфы** – «наркомзем», **ашәкәыпхьарта** – «библиотека», **амашына аанкылага** – «тормоз», **аилатәара** – «заседание», **анапхгара** – «руководство», **ацәымзаркыра** – «маяк» и т.д.

Пополнению лексики терминологического характера во многом способствовала созданная в 1925 году по инициативе Н.Я. Марра терминологическая комиссия, которая регулярно стала печатать на страницах «Апсны капш» материалы по различным терминам, начиная с 1927 года. Через газету в литературный язык начинает вливаться такие слова и словосочетания как: **ахазынхафы** – единоличник, **ача теирта** – булочная, **абағәаза** – бухта, **абзашашьа** – быт, **адура** – величина, **аихабыра** – ведомство, **ейдгылоу зегьы** – всесоюзный, **ашьапхыцкәа** – скобка, **ақәгәыг меижьа** – гарантия, **жәлар иртәу** – гражданин, **ахцәажәаф** – докладчик, **ачацшьафы** – дежурный, **аусзура** – деятельность, **аилатәара** – заседание, **ахылапшфы** – заведующий, **ахатыпуафы** – заместитель, **ахантәафы** – председатель, **ахьчафы** – защитник, **ацкара** – инструкция, **атәылхфы** – истец, **атәылхра** – иск, **ахәшәтирта** – аптека, **ахатәбзашашьа** – автобиография, **Апснейдгыла** – абсоюз, **атцәтапсара** – баллатировать, **ашьтатцарта** – больница, **алыхааа**, **алхаа** – выписка, **ашьтатцарта** – склад, **атып тацәы** – вакансия, **адырга** – знак, **ахтыс нтцара** – загс, **иапу** – мода, **аус хеыга** – мера присечения, **атцара** – образование, **атакцхықәра** – ответственность, **ақәцара** – постановление, **амхазаф** – пассажир, **абалгы**, **аиаша**, **атцабырг** – правда, **ахеитахәага апротокол** – протокол заседания, **ахатә қәцара** – самообложение, **апсахра** – ссуда, **ақәырыпшы** – справка, **ажәеинраала** – стихотворение, **амхақәтца** – транспорт, **агәрагара** – удостоверение, **аибар** – штраф и т.д.

Отдельные из приведенных терминов в печати получали отражение и раньше, но начало их широкого употребления приходится на 20-е годы через «Апсны капш». Многие из них благодаря своему оформлению и семантическому сдвигу сохраня-

ют свою жизненность и дальше (**аихабыра** – «правительство», **анапхгара** – «руководство», **атцысра** – «движение», **адура** – «величина», **ахатыцуаф** – «заместитель» и т.д.).

Пуристическая тенденция, которая имела место во всех младописьменных народах Советского Союза, оказала влияние и на абхазское терминотворчество. Такие термины, как **аилахэ(цэ)** – (вм. «артель») **амѡақәтца** – (вм. «транспорт»), **ахатэбзазара** – (вм. автобиография), **ақәгәыҭ меижьа** (вм. «гарантия»), **ахтыс нтцарта** (вм. «загс»), **ахэшәтирта** – (вм. «аптека») и др. которые эпизодически появлялись на страницах газеты, долго не укрепились, их вытеснили заимствованные слова.

Ту же участь постигли использованные как термины такие слова как **алада** «санкция», **идәықәтцоу**, **иштыу** «посол», **амал** «капитал»; нередко и архаичные – **ақьахиа** «управляющий», **ақьаранць** «батрак», **ашьар** «товар» и др. Эти и подобные слова, не имевшие под собой естественной почвы и не получившие опоры и поддержки в народной массе вскоре вышли из употребления. Позже были вытеснены более удобными абхазскими эквивалентами или же русско-интернациональными заимствованиями.

Значительная часть терминов, зарегистрированных в газете «Апснаы капш» в 20-е годы позже также была более усовершенствована, например, такие термины, как: **ажәа** – «доклад»; **атәыладгьыл** – «родина», **аацсара аусымш** – «трудодень», **ажәеимада** – «договор», **ашьтатцарта** – «больница», **айдкыла** – «союз», **ашьапхыцқәа** – «скобки», **апхьатәафы** – «председатель», **амазаныкәгаф** – «секретарь» и т. д. соответственно заменились более удачными, отшлифованными эквивалентами, как: **ажәахә**, **ацсадгьыл**, **ацьамш**, **аилазара**, **ахәышәтәырта**, **айдгыла**, **ахыцқәа**, **ахантәафы**, **амазаныкәгафы**.

Любопытный интерес вызывают и в «Апсны капшь» заголовки статей, концовки, обращения, а также подписи авторов, их псевдонимы: **Цатцакьаҭ** – «Короткоусый», **Ашла** – «Седой», **Ханашә-ипа** – «Ханашов сын», **Издыруа** – «Тот, кто знает», **Иақәшәаз** – «Тот, кто увидел», и т.д.

Следует отметить, что в Абхазии период, который охватывали 20-е и 30-е годы, отличался от последующих и трудным и бурным развитием абхазского литературного языка. Во-первых, на его долю выпала смена трех алфавитов; это – алфавит Н.Я.Марра (1926), алфавит Н.Ф. Яковлева (1928) и грузинский (1938). Понятно какая неблагоприятная, хлопотливая ситуация была связана уже с одним этим обстоятельством. «Апсны капшь» в решении всех этих и других вопросов принимала активнейшее участие. Она печатала интересные дискуссионные статьи по вопросам языка, литературы и истории, периодически публиковала перечень новых слов и терминов, которые утверждала государственная комиссия. Особенно в оживлении терминологической работы большую роль она начала играть с того периода, когда на основании постановления Заккрайкома ВКП(б) от 31 января 1932 года «Апсны капш» стала ежегодной газетой¹. Регулярно на своих страницах помещала списки слов-терминов для широкого обсуждения (см., например, № 270, 290 январь»1937г., в которых печатались термины, принятые при переводе Конституции СССР).

Газета «Апсны капшь» явилась и трибуном, и активным помощником партии и правительства по развертыванию всенародной помощи Родине в ее справедливой борьбе с немецким фашизмом. На страницах «Апсны капш» ежегодно печатались сводки, корреспонденции, очерки о массовых героизмах советских граждан на фронтах и на полях. В соответствии с этим формируются и активизируются много профессиональных заимствованных слов и выражений, тесно связанных с военной тематикой, такие, как названия и орудия (**автомат, апулемиот, азенистка, абомба, агранат, аснариад**), сооружения и укрытия **аокоп, атраншеиқәа** и т.д.

Наряду с ними активизируются и другие слова и обороты созданные по известным моделям: **акомандахадақатцао** – «главнокомандующий», **хауала ақәлара** – «воздушное нападение», **химиала ақәлара** – «химическое нападение», **атәылахь** –

---

¹ История Абхазской АССР (1917-1937). Сухуми, 1983, с.271-272.

чара афонд – «фонд защиты мира», **ажэыларатэ еибашьра** – «военное нападение», **ахысратэ бригада** – «стрелковая бригада» и т.д.

40-е годы были трудными для политической и культурной жизни Абхазии, связанные с нарушением ленинских принципов национальной политики, а также военного времени. В связи с переводом абхазских школ на грузинский язык обучения часто на страницах абхазских газет начали встречаться искусственно занесенные такие грузинские слова, как **акуча** – «улица», **ангарышь** – «отчет», **атавицъдомар** – «председатель» и т. д., которые вскоре были также вытеснены абхазскими эквивалентами.

В 50-е годы процесс проникновения иноязычной лексики на страницах газеты ослабевает. В данный период многие иноязычные термины уступают свои места абхазским эквивалентам. Так, например, вместо «порт» начали использовать **аскъала**, вместо «горизонт» – **алацшхэаа**, вместо «диалог» – **аиџеаажэара**, вместо «конфликт» – **аиџыхара**, вместо «режим» – **амшцтџеа**, вместо «дискуссия» – **аимаа-аиџак** и т.д.

Вместе с тем в годы восстановительного периода в лексический фонд абхазского языка через газету вошло множество интернациональных слов. В а 60-е и 70-е годы, с начала освоения космоса и атомной энергии, растет число таких терминологических блоков как: **акосмос анапаџ аагара**, **акосмос аџы аиааира агара** – «освоение космоса»; **аиадратэ бџьар** – «ядерное оружие»; луноход – **амзаныкџеа**, **амџанызаџ** – «спутник», **аихамџатэ еиларс** – «железнодорожный узел», **афотџеыргакџџа** – «фотовыставка».

В уже в 70-е и 80-е годы, благодаря газете «Апсны капш» лексика абхазского языка пополнилась такими новыми словосочетаниями как **абџьаркџэныхра** – «разоружение», **иџьатџым ахашџалахџџеа** – «нетрудовые доходы», а уже сегодня и такими терминами, как: **арџцакра** – «ускорение», **аитакра** – «перестройка», **арџыцра** – «обновление», **аргамаџеаажэара** – «гласность» и т.д.

Если в 20-е и 30-е годы на страницах газеты происходит взаимопроникновение разговорных и книжных элементов, то уже в 50 – 60-ые годы (и даже раньше) она почти освобождается от этого явления. Язык газеты становится вычурнее, сложнее. Под влиянием переводной литературы появляются изменения в конструктивной системе предложения. Здесь сосуществуют два типа конструкции: наиболее сложные, развернутые (в передовицах, переводах, очерках, например) и простые, ориентированные на экспрессию (фельетоны, информационные статьи).

А в речевом использовании отдельных нелитературных слов, и особенно оборотов, наблюдается некоторая раскованность: **Дырсегых цэгъала игра дуны ихамоуп атаацэа аонатакны апцхэыс лыказшьа** (1933, 12 февраля) – «Опять у нас большим недостатком является положение женщины в семье». **Икхызга-кхызгаза иаахэны иара иѣапшуан ииуа аабоит хэа** (1935, № 21) – «Повернув свои головы, смотрели на него осовело, дабы узнать, что он предпримет и т.д.

«Апсны капш» как и ее предшественник «Апсны» сыграла определенную роль и в деле нормализации абхазской графики и орфографии. Начиная с первых номеров, наряду со статьями, посвященными литературе, искусству и просвещению, она стала публиковать интересные статьи по различным вопросам языка. Так, в 30-40-е годы на страницах все чаще и чаще начинают появляться серьезные научные статьи первых абхазских лингвистов А.Хашба и В. Кукба, писателей Д.И.Гулиа, С.Я. Чанба, М.И.Хашба, Б.В.Шинкуба, позже известных деятелей абхазской науки и культуры К.С.Шакрыл, Х.С.Бгажба и др., в которых выдвигали интересные высказывания относительно чистоты родного языка; о его графике, орфографии, алфавите; о требованиях, которые они предъявляли заимствованным словам и т.п.

Такие и аналогичные статьи, вполне понятно, требовали создания, как соответствующей терминологии, так и соответствующего стиля. Большие изменения произошли и в последнем. В советское время газетный стиль получил большое развитие. Во-

первых, он, идя в тесном переплетении от других стилей, отличается от них официальностью, оснащённостью особой лексикой, заимствованиями. В газетном стиле больше чем где-либо представлены кальки, причем калькируются не только отдельные слова и словосочетания, но и целые синтаксические конструкции, в особенности когда это касается переводов.

Дословные, калькированные переводы и по сей день являются основным недостатком языка газеты.

Механическая подстановка абхазских слов на место русских или интернациональных, нарушение порядка слов в предложении, широкое использование причастных, деепричастных и других оборотов, механическое следование синтаксической конструкции русского языка при переводе, зачастую приводят к искажению смысла предложения вплоть до неузнаваемости.

Следует отметить, что общественные деятели и ученые, тесно и безотказно сотрудничая в газете, помогали ей в ее становлении и развитии, шлифовали ее слог и стиль. А такие писатели, как И. Папаскир, Б.Шинкуба, И.Тарба, А. Гогоа и др. своей творческой практикой обогатили язык газеты.

Обобщая вышеизложенное, можно заключить, что в формировании и развитии абхазского литературного языка, в укреплении его норм, в становлении его стилей (общественно-политического, научно-технического, официально-делового, газетно-журнального) и его многоступенчатой лексики большую роль играет газета «Апсны капш».

Известия АБИЯЛИ. Тб.: Мецниереба, 1988. Т. XVI, с. 37–52.

АХҚӘА

Л. П. Чкадуа. Яркий вклад в абхазоведение..... 5

- Ахацәа ркласс афбатәи ахаҕырбага афункциакәа апҕсуа
бызшәаҕы..... 18
- Союзы в абхазском языке..... 25
- Егьырт абызшәакәа рахьтә иаагоу ажәакәа рызтаатәы апсуа-
абаза диалекткәа рыҕны 38
- Хаз иҕоу ажәа азтаатәы алексикология иадхәаланы 48
- Апсуа терминҕиара азтаарақәа рахьтә..... 58
- Ашхарский диалект и его лексика по сравнению с лексикой
абжуйского и бзыбского диалектов абхазского языка 66
- Термины родства и семейных отношений
в абхазско-абазинских диалектах 82

АПСУА-АБАЗА АЛЕКСИКА ИАЗКУ АОЧЕРКҚӘА

Алагалажәа 93

I ахы

- Ашьхарьуатәи адиалект афонетикеи ажәари реилазаашьа.... 106
- Афонетикатә еилазаашьа.....* 106
- Ажәар еилазаашьа.....* 108
- Апҕсуа-абаза диалекткәа рзеиҕи жәар.....* 116

II ахы

Апсуа-абаза азеиҕи лексика асемантикатә чыдарақәа 142

III ахы

Ашьхарыуатәи адиалект ажәар чыда	164
--	-----

IV ахы

Ажәамцсахкәа ацсуа-абаза диалекткәа рыкны	174
<i>Аркьаҭрақәа рсиа</i>	187
<i>Алитература асиа</i>	188

• Аналитикатә ҭатцарбақәа рыздаатәы ацсуа бызшәаҭы.....	193
• Отражение диалектной лексики в абхазских учебниках дореволюционного издания	201
• Ацсуа диалекткәеи алитература бызшәеи реизыкаашәа (ареволюция ҭалаанзатәи аамтазы).....	209

ИЗ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ АБХАЗСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

Предисловие.....	223
------------------	-----

Глава первая

Появление абхазской письменности	228
<i>О периодизации абхазского литературно-письменного языка</i>	233
<i>О диалектной базе абхазского литературно-письменного языка</i>	236
<i>Разработка графики и орфографии</i>	242

Глава вторая

Развитие общественных функций абхазского литературного языка дореволюционного периода	252
<i>Издание книг</i>	252
<i>О значении переводной литературы в развитии абхазского литературного языка</i>	256

<i>О роли художественной литературы в развитии литературного языка .....</i>	<i>264</i>
<i>О значении газеты «Апсны» в развитии литературного языка .....</i>	<i>269</i>

Глава третья

Структурное развитие абхазского литературно-письменного языка.....	279
<i>Лексика .....</i>	<i>279</i>
<i>Морфология .....</i>	<i>286</i>
<i>Синтаксис .....</i>	<i>296</i>
<i>Стилистика .....</i>	<i>304</i>

• О значении газет «Апсны» и «Апсны капш» в развитии абхазского литературного языка	319
--	-----

В. Х. КОНЦЪАРИА

ИАЛКААУ

В. Х. КОНДЖАРИА

ИЗБРАННОЕ

Акорректорцәа: **Клычева Л. З., Шьынқәба А. Шь.**

Акьыпцхьы: **Бытәба К.Е.**

Компиутерла аикәыршәаф: **Гәынба Н. Гь.**

Атехникатә редактор: **Гәынба Н. Гь.**

Корректоры: **Клычева Л. З., Шинкуба А. Ш.**

Набор: **Бутба К.Е.**

Компьютерная верстка: **Гунба Н. Г.**

Технический редактор: **Гунба Н. Г.**

Аформат 60x84 $\frac{1}{16}$. Атираж 300. Икатә. акь. бѣъ. 21,5. Инықә.
кь. бѣъ. 19,995. Ағатцағжа №53.

Агъсны Аҳәынтқарра
АУН «Акьыпъхь афны», Акәа, Ешба имфа, 168